

Ю. М. Берёзкин

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(деятельностный подход)

Курс лекций

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет

Ю. М. Берёзкин

**МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
(деятельностный подход)

Курс лекций

Иркутск
Издательство БГУ
2016

УДК 001(075.8)

ББК 72.5я7

Б48

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты: д-р филос. наук А. А. Атанов, канд. филос. наук,
член ММК с 1986 г. В. Г. Марача

Берёзкин Ю. М.

Б48 Методология научных исследований (деятельностный подход) :
курс лекций / Ю. М. Берёзкин. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 196 с.

ISBN 978-5-7253-2892-9

Излагается курс методологии научных исследований для продвинутой аудитории, обучающейся по программам магистратуры и аспирантуры. Базируется на разработках Московского методологического кружка (ММК).

Для магистрантов, аспирантов и преподавателей, интересующихся современными проблемами научного мышления и научной деятельности.

УДК 001(075.8)

ББК 72.5я7

ISBN 978-5-7253-2892-9

© Берёзкин Ю. М., 2016

© Издательство БГУ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Первое занятие	6
1. Неоднозначность термина «наука»	9
2. Краткий экскурс в историю ММК	13
3. Суть деятельностного подхода	24
Второе занятие	57
4. «Научное исследование» как особый тип деятельности.....	58
5. Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования	79
Третье занятие	109
6. Устройство классического «научного знания» с позиций деятельностного подхода	110
7. Современные проблемы научных знаний	137
8. Новая парадигма научных разработок	152
Список использованной литературы	184
Примечания	190

Предисловие

Данный текст представляет собой стенограмму курса Методологии научных исследований (деятельностный подход), прочитанного для аспирантов второго года обучения Байкальского государственного университета в первом триместре 2015/2016 учебного года. Основная идея курса состояла в том, чтобы познакомить обучающихся с нетрадиционными представлениями о научной деятельности, базирующимися на отечественных разработках деятельностной методологии, развитых в Московском методологическом кружке, более 40 лет возглавляемого Георгием Петровичем Щедровицким.

Курс состоит из трёх занятий по 4 часа каждое, и знакомит слушателей с исходными представлениями деятельностной онтологии, с понятием научных исследований как деятельности, устройством классического научного знания, современными проблемами научного знания и новой парадигмой научных разработок.

Лекции включают многочисленные иллюстрации, взятые из материалов презентаций, позволяющие лучше понять достаточно непростое содержание. Полные презентации ко всем трём занятиям доступны по адресу: http://berezkin.info/?page_id=19.

Данная попытка познакомить университетскую аудиторию с методологическими идеями не первая. Автор курса в 2008–2013 гг. вел факультативный методологический семинар, по материалам которого были опубликованы две монографии [1; 2]. В 2014 году для магистрантов финансово-экономического университета был прочитан курс Методология финансовой деятельности [3].

Кроме того, на персональном сайте автора <http://berezkin.info/> собрана обширная методологическая библиотека (больше 1 000 текстов), выложенная в открытом доступе и пользующаяся достаточно большой популярностью у интернет-аудитории.

Автор надеется, что регулярное чтение данного курса в магистрантских и аспирантских аудиториях позволит быстрее освоить деятельностный подход к научным исследованиям и успешно решать современные проблемы общественных наук.

Благодарю всех своих друзей и коллег за советы и замечания, высказанные по поводу данного текста лекций.

Выражаю особую благодарность методологу Вячеславу Геннадиевичу Марача, взявшему на себя труд не только прочитать рукопись, но и высказать целый ряд ценных замечаний, позволивших исправить некоторые неточности, которые я допустил при чтении лекций (см. Примечания; номера примечаний в тексте написаны жирным шрифтом в круглых скобках), а также помочь мне с поиском ссылок на первоисточники (в тексте – в квадратных скобках) тех методологических идей, которых я касался в лекциях. Всё это, как представляется, сделало данный курс лекций существенно более строгим и содержательным.

Традиционное большое спасибо Владимиру Ивановичу Кулешу за спонсорскую помощь, без которой данная книга не скоро бы увидела свет.

Март 2016 г.
Ю. М. Берёзкин

Первое занятие

ЮБ: Сначала несколько вводных слов. Мои фамилия, имя, отчество на слайде обозначены.

Курс для аспирантов 2-го года
**«МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**
(ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД)
Профессор кафедры финансов
д.э.н. БЕРЁЗКИН Юрий Михайлович

Я, кроме того, что являюсь профессором кафедры финансов, я ещё член диссертационного совета по десятой специальности (08.00.10), по финансам. И был также членом диссертационного совета по пятой специальности (08.00.05), пока работу этого совета ВАК не приостановил.

Нам с вами в ближайшие дни, до понедельника включительно, предстоит краткий курс, название которого на слайде также написано: «Методология научных исследований (деятельностный подход)». То, что я буду говорить (а я буду говорить с позиции деятельностного подхода) будет очень сильно не похоже (ну, я надеюсь, что будет сильно не похоже) на то, что вам говорили до сих пор в рамках общего курса «Методология научных исследований».

Деятельностный подход ещё достаточно молод, и я сильно подозреваю (хорошо, если ошибусь), что то, что я буду говорить, вы, скорее всего, услышите впервые. Это – достаточно непростая вещь, и я надеюсь (во всяком случае, такую цель перед собой ставлю), что по итогам наших занятий в конце вечера понедельника я вас всех сильно озадачу. Но не в том смысле, что перед вами какую-то задачу поставлю, научно-исследовательскую, а в том смысле, что поставлю в тупик. Или, как говорят методологи, профессиональные методологи, которые этой мето-

дологией занимаются по жизни, попытаюсь вас проблематизировать. «Проблематизировать» – означает загнать в такую ситуацию, выхода из которой нет. То есть всякая проблема – это отсутствие средств её решения, в отличие от задач.

Из зала: Смех. Шум.

ЮБ: Зачем мне это надо? Дело в том, что не только у вас, одно из фундаментальных свойств людей, современных – в особенности, состоит в том, что если человек что-то узнаёт, или освоит в качестве умения, то это к нему «прилипает» неотрывно, иногда даже навсегда. И человек думает про себя, что то, что он знает, это и есть единственное по этому поводу знание. И знание становится его продолжением.

С моей точки зрения, это неправильно. Знание – это инструмент, ну, как молоток, например, или как телефон, или как ложка. Всяким инструментом нужно пользоваться тогда, когда нужно. Ну, мы же не пользуемся ложкой в туалете. Да? Там другие инструменты нужны. А ложка нужна в другом месте. Если знания и умения, которые человек осваивает, становятся его продолжением, личным продолжением, то это всё равно, что... представьте себе ситуацию... молоток прирос бы к вашей руке. Ну, вы один раз научились гвозди забивать, и он прирос к вашей руке. Вы считаете, что он – продолжение вашей руки. И надо или не надо, куда бы вы ни попадали, всё этим молотком будете крушить. Хотя молоток – вещь важная и нужная, но – в совершенно определённых местах.

Чтобы такого не происходило, т. е. не происходило «срастания», чуть ли ни с биологическим организмом, разного рода знаний и умений, в том числе умений написать диссертацию, в лучших университетах мира, ну, и в России до революции так было, и даже сейчас, в нынешней России, в частности, в бизнес-школе «Сколково», например, используют такой приём: приглашают на одну и ту же дисциплину для чтения лекций, для обсуждения одной и той же дисциплины, специалистов, которые работают в разных, иногда – прямо противоположных подходах. Один говорит со своей позиции, другой говорит про то же самое с прямо противоположной позиции. И за счёт такой вот «сшибки» сознания удаётся... вот, то, что «прилипло», удаётся отслоить и оторвать. И человек начинает понимать, что это, в общем, не его личное. Что это можно отложить в сторонку до поры, до времени, пока ни понадобится.

И то, что я буду говорить, будет на это направлено: я буду всячески стараться говорить не то, что вам говорили до сих пор. Но при этом вы не должны понимать, что то, что вам говорили, это совсем неправильно. Просто, бывают разные подходы. Вот, с точки зрения деятельностного подхода, про который вам, наверняка, ничего не говорили, всё обстоит немножко не так, как вы слышали до сих пор.

Ну, и если в конце наших занятий вы не окажетесь вот в том, что я вам пообещал вначале, то я буду считать свою задачу невыполненной. И, следовательно, буду думать над тем, как можно будет такие вещи по-другому, в других уже аудиториях, обсуждать.

Я буду говорить (ну, может быть, не всё время, но время от времени) о достаточно сложных вещах. Поэтому, если что-то будет непонятно, не надо стесняться, задавайте вопросы. Я считаю, что глупых вопросов не бывает, бывают глупые ответы. Поэтому нужно сразу задавать вопросы, я буду останавливаться, и буду пояснять с какой-нибудь другой точки зрения или более подробно.

Ну, и прежде чем начать, я вас прошу написать свои фамилии. И укажите, пожалуйста, ту специальность, по которой вы в аспирантуре числитесь, чтобы мне на следующих занятиях лучше ориентироваться, кто есть кто.

Из зала: ...кафедру указать?

ЮБ: Нет, вы же по какой-то научной специальности числитесь? По которой собираетесь защищаться. Вот, например, сидит молодой человек, он по 10-й специальности, т. е. по финансам. А вы напишите свою.

Так. Может быть, здесь какие-то вопросы появились? По поводу того, что я уже сказал... Нет. Ну, в общем, не стесняйтесь.

Следующий слайд. Вот план нашей работы перед вами, на экране.

ПЛАН РАБОТЫ (12 часов)

- 1) Неоднозначность термина «наука»**
- 2) Краткий экскурс в историю ММК**
- 3) Суть деятельностного подхода**
- 4) «Научное исследование» как особый тип деятельности**
- 5) Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования**
- 6) Устройство классического «научного знания» с позиций ДЕ-подхода**
- 7) Современные проблемы научных знаний**
- 8) Новая парадигма научных разработок**

План из 8 пунктов. Первые три (написаны красным цветом) – это то, что я себе наметил на сегодня. В пятницу будут четвертый и пятый пункты, а в понедельник будут шестая, седьмая и восьмая темы.

Ну, я надеюсь, что так оно будет. Не знаю, как оно пойдет на самом деле. Бывает по-разному. Бывает, наметишь... а до понедельника (до конца наших занятий) и до пятого пункта не дойдёшь. Я надеюсь, что такого не будет.

Сегодня у нас будет такое, своеобразное, вводное занятие. Я должен некоторые общие вещи сказать. В частности, про этот самый деятельностный подход. Откуда он взялся. Чтобы не подумали, что это – какая-то «сектантская» выдумка. Потому что в учебниках же не пишут про это, а люди привыкли верить учебникам. Я-то вам советовал бы учебникам совсем не верить. И уж тем более – в диссертациях ни в коем случае не ссылаться на учебники. Это, вообще, дурной тон.

И у меня к вам ещё одна организационная просьба. Я понимаю, что современные люди без телефончиков жить не могут. Хотя 20 лет назад почему-то жили, и не хуже, чем сейчас. Я уж не говорю про 100 лет назад. Эта вещь, называемая телефоном, очень сильно мешает. Вот, точно так же, как ложкой мы в туалете не пользуемся, в приличных аудиториях телефоном, в общем, уже давно не принято пользоваться. Во всех приличных местах перед дверью в какой-нибудь зал написано: «Пожалуйста, выключите телефон». И я вас прошу: пожалуйста, выключите... Это очень сильно отвлекает, мешает. В том числе вам. Просьба: отключить и убрать. Я и Вам говорю (указывает).

Из зала: Извините, я записываю на диктофон.

ЮБ: Тогда пусть он лежит, но, чтобы не было так, как часто бывает: одним ухом слушаем, а пальчиком играем, там, в какие-то игры.

Из зала: Нет, я только для записи.

ЮБ: Хорошо, хорошо. Запись – это, пожалуйста.

Так. Ну, начнём? Да? Начнём!

1. Неоднозначность термина «наука»

Вот, первый пункт, который, мне казалось, очень важно обсудить прежде, чем что-то дальше говорить про методологию научных исследований – на счёт самого слова, или, точнее, термина «наука». «Слово» от «термина» отличается тем, что «термин» – это профессиональное слово. И «термин» предполагает однозначность понимания того, что за ним стоит. В отличие от обыденных слов, когда мы словом можем назвать, что угодно, как угодно. Например, была песенка такая: «...мои финансы поют романсы». И все понимали, что финансы романсы петь не могут (не певцы же), но, тем не менее, всем было понятно, о чём речь. Да? В бытовом языке. У человека денег нет, и он говорит: «мои финансы поют романсы». С «терминами» так не должно быть. «Термин» – вещь серьёзная, профессиональная, а в данном случае – научная. Это – слово, которое должно правильно пониматься.

За словом «наука» в русском языке стоит очень большая проблема.

Ну, во-первых, это слово привнёс в русский язык знаменитый наш, один из первых учёных, Михаил Васильевич Ломоносов. Как известно, он, помимо многих разных вещей, чем он славен, он ещё занимался тем, что переводил на русский язык западноевропейские, прежде всего, немецкие слова, которых в русском языке тогда, в XVIII веке, не было. Совсем. У немцев был, например, «оксиген» («*oxygen*»). А Ломоносов придумал для него русскую «кальку» – «кислород» [45, с. 36]. И когда он переводил на русский язык знаменитую книгу Христиана Вольфа «Физическая химия», столкнулся с тем, что нет в русском языке целой серии слов, которые в западных языках давно существовали. В том числе, в русском языке не было аналога немецкого *Wissenschaft*. Этому слову он придумал русский аналог – «наука» [55, с. 27]. И он ввёл это слово в русскоязычный обиход.

Но если вы вдумаетесь в само звучание, то нетрудно сообразить: «наука» от слова «научать». И Ломоносов предполагал, что «наука» – это такое занятие, которое позволяет людей научать знаниям. Вот, обратите внимание, не «вырабатывать» знания, не «получать» знания в процессе исследования, а «передавать» и «научать». У него очень много написано на эту тему. Если вы покопаетесь даже в интернете, легко найдете. Вот, на слайде несколько его небольших цитат. Просто, на экран много не помещается. «Наука юношей питает». То есть наука позволяет человеку повзрослеть, чему-то научиться. «Науки пользуют везде». «Учёный – это человек, которого научили знаниям»...

Это совсем не соответствует тому, что стоит за соответствующими терминами в английском и немецком языках. Вот, на слайде написано: неравнозначность даже этимологии, т. е. происхождения этого слова. В русском языке «наука» от слова «научать». А в английском «*science*» и в немецком «*Wissenschaft*» – это совсем другое. Это не про «научение».

Английское слово «*science*» происходит от латинского варваризма («варваризм» – это когда заимствуют слово из чужого языка и потом его считают своим. В русском языке очень много варваризмов, кстати). Здесь, в английском, калька с латыни: «*scientia*» это «знание» по латыни. И здесь на экране известная фраза «*scientia potentia est*». В русском языке это закрепилось как «знание – сила», но, на самом деле, если вы чуть-чуть подумаете, сами переведёте правильно: «знание есть потенция», а вовсе никакая не «сила». То есть некая «возможность» для чего-то. А английское слово «знание» – «*knowledge*», как известно. «Учить» – это «*to teach*», а «учиться», «научаться» – «*to learn*». То есть никак, никаким боком к «*science*» не подходит.

Из зала: В английском языке много и других слов с этим же связанных, например, «*study*».

ЮБ: Ну, это тоже «изучение». Вы должны помнить, что на каждое русское слово приходится, примерно, десять английских. Десять! В английском языке в 10 раз больше слов, чем в русском. «Прибыль» в английском имеет штук 15 разных слов. Для разных ситуаций – своя «прибыль». А у нас в русском языке – одно слово на все случаи жизни. И так – по поводу всего на свете. В том числе и здесь.

Ну, а в немецком языке «Wissen» – «знание», «lehren» – и «учить», и «учиться».

И первое, что я хотел бы, чтобы вы зафиксировали, что в русском языке «наука» для передачи знаний, а в английском и немецком – для производства знаний. И это – до сих пор, между прочим. До сих пор! В значительной мере наша наука занимается ретрансляцией того, что там, где-то на Западе производят, а к нам сюда «прилетает». Во всяком случае, в общественных дисциплинах – это, считайте, на 99 %. И все вузы занимаются только ретрансляцией.

На счёт «общественных наук». Здесь тоже очень большая неопределённость. У нас принято называть «общественными науками» и в том числе «экономику», и «социологию», и «психологию», и ещё целый ряд других научных предметов – всё объединено под одной «шапкой» – «общественная наука». В английском языке «humanity» – вовсе не «общественная наука». Более того, «humanity» вообще – не «наука», а «гуманитарная дисциплина». У них. У них humanity носит дисциплинарный, непредметный характер. Она устроена ненаучным образом. Я про это ещё буду говорить, специально. У нас всё запросто могут переводить (перевирая) туда-сюда, и называть humanity «общественной наукой». Это – абсолютно неправильно. Просто, неправильно.

Ну, а «Kulturwissenschaft» (т. е. то, что у нас переводится с немецкого как «общественная наука») у них «наука о культуре». Это тоже ненаучным образом устроенная дисциплина. Наука всегда предполагает (я об этом ещё буду подробнее говорить) обобщение и выделение неких инвариантов, общих для очень многих объектов. Но Kulturwissenschaft – это такая дисциплина, которая, наоборот, выделяет единичные объекты, имеющие важную значимость для многих людей. Важную ценность. Науки так не работают [39].

И, наконец, наука как «социальный институт». А что такое «социальный институт»? Это значит – организованность, воспроизводящая определённую социальную реальность. Вот, смотрите: не вырабатывает знания; не передаёт куда-то знания, откуда-то взявшиеся, где-то выработанные, а воспроизводит определённую социальную реальность. Чего не было практически вплоть до XX века. Учёными были в основном люди состоятельные, из благородных семейств. Заработная плата их особенно не тревожила, доходы у них были и без этого. И они занимались наукой. Но «наукой» не в русском смысле слова, а в смысле Wissenschaft или science. Занимались «на общественных началах», так бы мы сейчас

сказали. То есть как хобби. Все эти знаменитые учёные прошлого, типа Фарадея, Эдисона и прочие – они были вот из таких людей. А наука стала социальным институтом, когда она превратилась в общественно значимую профессию, которая в себя втянула огромное количество людей. Вот, в нашей стране с наукой связано прямо или косвенно, так или иначе, порядка, трёх миллионов человек.

На слайде написаны «учёные степени», особенно по этим, так называемым «наукам» (я именно так скажу, поскольку это – не науки ни в немецком, ни в английском, ни в русском смысле) – по «философским наукам», по «историческим наукам», «техническим наукам». Нет таких наук, например, технических. «Техника» – это инженерия, а вовсе не наука. «Инженерия» – это не наука. И «экономические науки» сюда же относятся, поскольку на Западе «Economics» – это естественная наука, science. И она и построена по естественно-научному образцу. Я про это тоже буду говорить. Учёные степени – это некие социальные явления, к науке в прямом смысле отношения не имеющие.

И, наконец, наука как исследование. К науке как исследованию в прямом смысле относятся только science и Wissenschaft. А то, что у нас – это немножко другое. Я про это тоже буду говорить.

Наука как исследование – это особый тип деятельности. Есть деятельность производящая, есть деятельность образовательная или обучающая, есть деятельность управленческая, есть деятельность политическая... Много разных типов деятельности. И научное исследование – это один из типов деятельности. Поскольку у меня здесь было продекларировано на счёт деятельностного подхода, я, главным образом, буду говорить про науку как деятельность. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Может быть, здесь есть вопросы какие-нибудь? Нет вопросов.

Вот, смотрите (следующий слайд): наука не остаётся неизменной с течением времени. Исторически она меняется. Менялась уже несколько раз за историю человечества. И меняется она каждый раз радикальным образом. То есть не чуть-чуть, помаленечку, а меняется парадигмально, как говорил человек (на слайде его имя и фамилия написаны чёрным цветом) – Томас Кун, известный американский философ и методолог науки, у которого есть знаменитая книга. Она очень часто цитируется. Я рекомендую вам её почитать, называется «Структура научных революций» [16]. В ней он показывает, что всякая «нормальная наука» (а он «нормальной» называет сложившуюся в течение десятилетий науку, которая устоялась, выработала свою парадигму... «парадигма» – это методический образец научной работы, в соответствии с которым осуществляется научное исследование) обставляет себя так называемым «защитным поясом» от всяческих нападков извне. Любые нападки на «нормальную науку», которая уже офор-

милась и, так скажем, заматерела, стала уже не юношеского возраста, а солидного, всегда находит аргументы, как «отбрыкаться» от любых нападок. Поскольку во все времена на науку нападали. Очень часто науку не любили. Как, впрочем, и сегодня та же история повторяется.

Так вот, наука меняется скачками за счёт радикального изменения парадигмы, или методического образца своей деятельности, научного исследования. В настоящее время мы с вами – так история «вильнула» – оказались на одном из переломов. Сейчас происходит радикальная смена парадигмы науки и научного исследования. То, что ещё совсем недавно считалось незыблемым и уважаемым, сейчас считается едва ли ни ругательным. А через некоторое время будет просто уничтожено. Это произойдёт даже при вашей жизни. Я, может быть, не доживу (мне уже достаточно много лет), а при вашей жизни наверняка вы будете свидетелями полнейшей катастрофы традиционной ныне науки. Науки вот в той парадигме, в которой она пребывала, начиная с XVII века. Это так называемая «наука Нового времени». И в настоящее время очень бурно, ну, просто невероятными темпами набирает обороты совершенно другой образец, или другая парадигма научной деятельности, которая практически совсем не похожа на прежнюю (об этом тоже будет идти речь, я сейчас не хочу забегать вперед).

Тот, кто уже сейчас способен освоить, хотя бы даже не полностью, хотя бы даже некоторые азы новой парадигмы, очень быстро добивается успехов, в том числе в науке. Я, например, свою докторскую диссертацию писал полгода, и она была утверждена в ВАКе за три месяца. Я вам желаю так с кандидатской. Ну, это – так, к слову.

В нашей России, и не только в России – и в Штатах, и в других местах в настоящее время везде идёт гонение на так называемых «яйцеголовых». Это – нынешнее прозвище учёных прошлой эпохи. Ну, а сами по себе «научные учёные» (я в кавычках это написал), зачастую, особенно в нашей стране, этого просто не понимают. Они думают, что какие-то мракобесы пришли и Академию наук хотят закрыть, всех разгоняют, творят чёрте что. На самом деле, происходит совсем другое.

Если будут вопросы, кричите.

2. Краткий экскурс в историю ММК

Теперь я должен коротко сказать о тех людях, которые много сделали для становления новой научной парадигмы. И я должен это сделать с некоторой определённой гордостью. Сказать, что, в отличие от того, чем мы все пользуемся, и чему в школе вас учили, чему учили в вузе, это всё, как правило, «прилетев-

шее» с Запада... Ну, все дисциплины, за исключением русского языка, все за границей родились. И математика, и физика, и химия, и история, и право, и финансы, и экономика... Это всё – оттуда «прилетело».

Я должен сказать, что методология деятельности на 99 % – это российское изобретение. И, на мой взгляд, сейчас этому равного нет нигде, даже в Штатах. Штаты пытаются это дело интенсивно осваивать. По некоторым оценкам (я сейчас скажу про человека, который это всё долгое время возглавлял... Он здесь, на слайде, кстати, обозначен – Георгий Петрович Щедровицкий). Так вот, по его оценкам, американцы к этому придут лет через пятьдесят. Поскольку они фронтом движутся: пока не освоены все тылы, они следующего шага не делают. Лет через пятьдесят придут, после этого американские учебники с этим делом «прилетят» к нам, и мы с вдохновением будем изучать опять то, что приехало к нам «из-за бугра».

Был такой Московский методологический кружок (ММК) [6; 20; 22; 23; 43, с. 1–24]. Он работал 40 лет – вот, здесь даты обозначены, 1954–1994 – под руководством Георгия Петровича Щедровицкого. Георгий Петрович в 1994 году ушёл из жизни в возрасте 65-ти лет и, в общем, кружок распался.

На экране нарисованы адреса сайтов, которые напрямую имеют отношение к этому делу. Сайт fondgr.ru (ну, «ГП» это так в обиходе ученики и соратники звали Георгия Петровича, и, соответственно, так называли сайт) – это сайт некоммерческого научного фонда, называемого «Институт развития имени Г. П. Щедровицкого». Очень большой сайт, там много чего можно почитать и о самом ММК, и о том, что сделано в ММК.

Второй сайт circleplus.ru называется «Методология в России». Он несколько слабее, но там тоже есть много чего. Но, в отличие от первого, этот сайт сейчас поддерживается не очень интенсивно. Просто, люди, которые этим занимались, либо уехали в Штаты жить, либо померли. И этот сайт немножко «подвис».

И последний (на экране) сайт berezkin.info – это мой персональный сайт. Там более тысячи (более 1000!) методологических текстов самых разных авторов. Можно читать, смотреть, скачивать. Пытаться что-то понять, а, может быть, даже и освоить.

Георгий Петрович Щедровицкий (следующий слайд).

Здесь годы его жизни (1929–1994) и несколько слов про него: философ и методолог, общественный и культурный деятель. Создал научную школу и основал Московский методологический кружок, которым руководил на протяжении сорока лет. Круг научных интересов Г. П. Щедровицкого был необычайно широк и охватывал философию, педагогику, логику, психологию, социологию, лингвистику, методологию науки и не только [6].

**Георгий Петрович
Щедровицкий,
1929 – 1994 гг.**

Философ и методолог, общественный и культурный деятель. Создал научную школу и основал Московский методологический кружок, которым руководил на протяжении сорока лет. Круг научных интересов Г.П. Щедровицкого был необычайно широк и охватывал философию, педагогику, логику, психологию, социологию, лингвистику, методологию науки и не только.

7

Кроме того, что здесь написано, можно с определенностью сказать, что это – совершенно уникальный человек. По мощности интеллекта и по замаху, который он сделал, и, в значительной мере, осуществил в интеллектуальной области (причём в разных её отраслях – на слайде написаны дисциплины, предметы, в которых он работал) – это был человек уровня Декарта или уровня Аристотеля. Я нисколько не преувеличиваю. Пройдёт ещё совсем немного времени, и о нём будут писать в учебниках. Особенно, когда американцы это дело освоят, вот, тогда точно будут писать. Поскольку наши люди, как обезьяны, им обязательно нужно с Запада что-то слизнуть. А в своём Отечестве, как известно, пророков нет.

Что такое ММК? (следующий слайд). Чтобы было понятно. Московский методологический кружок – это неформальное объединение московских интеллектуалов. Он нигде не числился в списках официальных учреждений. Нигде никак не регистрировался. Более того, все годы, вот эти 40 лет, на него было определённое гонение со стороны и КГБ, и других дружественных и недружественных, всяких организаций, в том числе официальных научных структур, начиная с Академии наук СССР. ММК поставил перед собой грандиознейшую задачу построения теории мышления людей. Сначала – научного мышления, а потом и других типов – проектного, оргуправленческого и т. д.

ММК по типу организации – это не новое изобретение. В истории человечества было много подобных «вещей», на экране некоторые из них перечислены: «Академия» Платона. У нас сейчас тоже есть слово «Академия», а у Платона так

сад назывался, они там прогуливались по аллеям сада, называемого Академией, и обсуждали важные вопросы.

«Лицей» Аристотеля. У нас «лицей» тоже есть – это слово отсюда взялось. Там Аристотель с учениками возлежали, попивали винцо, разбавленное водой, и обсуждали важные вещи, которые до сих пор у человечества на устах.

Или взять «невидимый колледж» Декарта [26, лек.1, с. 28; лек. 5, с. 1]. «Колледж» у нас тоже теперь есть. Опять же, мы всё без конца перевираем, все западные слова. У нас сейчас «колледж» – среднее учебное заведение. «Колледж» во времена Декарта – это «собрание коллег». Коллеги Декарта жили по всей Европе. И был такой Мерсёэнн, друг Декарта, он организовал переписку с несколькими десятками выдающихся учёных и философов, живших по всей Европе. Письма ходили по кругу, через Декарта. И многие вещи, которые обсуждались в этих письмах разными выдающимися людьми Европы XVII века, Декарт обобщил. И сейчас многое из того, что приписывается Декарту, на самом деле, было выработано большим составом людей, которые существовали в рамках так называемого «невидимого колледжа». Ведь, его увидеть-то нельзя было.

Или, уже в XX веке, был Венский кружок [45, с. 7]. Был такой Рудольф Карнап, знаменитый теперь философ науки и логик. Он организовал кружок, который поставил перед собой задачу доказать, что физические знания, истинные физические знания (поскольку они в основном физиками были), возможны только, если основываться на эмпирических исследованиях. Кружок просуществовал, примерно, 20 лет и «почил в бозе» отказом самого Карнапа от этой идеи. Они, в конце концов, выяснили, что прежде чем какие-то эмпирические исследования проводить, нужно обязательно сначала встать на какие-то априорные предпосылки. А потом уже эмпирию увидишь. А так её и видеть не будешь.

Ну, и Московский методологический кружок был такого же типа организацией. Неформальной, подчёркиваю. Отличался он от этих, перечисленных, вот этими двумя вещами, которые на слайде выделены немного более ярким цветом – это интенсивностью и длительностью работы. Вот, представьте себе, люди, которые ещё где-то и работали вдобавок, примерно, три раза в неделю (3 раза в неделю!) по 3–5 часов каждый раз на протяжении 40 лет без перерывов, без всяких отпусков и всего остального, что наши люди умеют и любят делать (показывает на воротник) сорок лет работал кружок.

В кружок не принимались люди, имеющие меньше двух высших образований. Это, как правило, были уже сложившиеся учёные, доктора, ну, и т. д. Выдающиеся люди. Те, кто были ориентированы на делание собственной карьеры, изгонялись «калёным железом» из Московского методологического кружка. Он был не для этого. Это были очень жёсткие обсуждения, не взирая ни на какие

заслуги, звания и лица. Нужна была только жёсткая логика и аргументация. Ничто другое не принималось во внимание.

За 40 лет через кружок в разные промежутки времени прошли, примерно, тысяча человек [26, лек. 1, с. 38]. По самым скромным оценкам. То есть люди приходили, как-то работали, не выдерживали, как правило, напряжённости работы, или по другим соображениям, уходили. Приходили другие. И так – в течение 40 лет.

Наработан гигантский «монблан»! Гигантский «монблан»!

Вот, (следующий слайд) только очень маленькая толика очень известных теперь людей. Сами можете прочитать фамилии.

Члены ММК (в разные годы). Ушедшие из жизни:

А.А. Зиновьев, М.К. Мамардашвили, Б.А. Грушин, Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.С. Швырёв, В.В. Давыдов, Э.Г. Юдин, П.А. Шеварёв, А.С. Москаева, Д.Б. Зильберман, Г.И. Богин, В.Л. Глазычев, В.Н. Садовский, П.И. Гелазония, Н.С. Пантина, М.А. Розов, А.А. Веселов, А.П. Зинченко, С.В. Наумов, Г.Г. Копылов, В. Авксентьев и многие другие.

Ныне живущие: в США В.Я. Дубровский, В.А. Лефевр, С.Б. Поливанова, в Израиле М.В. Рац, в Беларуси В.В. Мацкевич, в Латвии А.Г. Раппапорт, И.В. Злотников, в Украине А.П. Буряк, В.А. Проскурнин, В.А. Никитин, В.Л. Данилова, Е. Запотоchnый, И.И. Геллер, в России О.И. Генисаретский, Б.В. Сазонов, А.А. Тюков, Л.П. Щедровицкий, Г.А. Давыдова, А.Г. Реус, О.С. Анисимов, Н.И. Кузнецова, В.П. Литвинов, В.Е. Лепский, Ю.В. Громыко, М.Г. Меерович, М.С. Хромченко, А.Е. Волков, Ю.М. Зендриков, С.И. Котельников, А.А. Пископель, В.Г. Марача, В.В. Никитаев, Н.Ф. Андрейченко, С.Э. Зуев, А.Е. Левинтов, П.Б. Мрдуляш, О.Б. Алексеев, В. Сааков, М.Г. Флямер, Р.Г. Шайхутдинов, В.Г. Богин, Т.Н. Сергейцев и др.

Чёрным цветом – те, которые уже ушли из жизни, а синим цветом те, которые до сих пор живут. Причём в разных странах живут: в США, Израиле, Латвии, Беларуси, Украине, и, конечно, в России. Абсолютно все успешны. Абсолютно! Нет ни одного, который бы сейчас где-то в подворотне обретался.

Виталий Яковлевич Дубровский [9]... Я не говорю уже про Мераба Константиновича Мамардашвили [18], Зиновьева, да? Александра Александровича Зиновьева [11]. Вы, наверное, их знаете, да? Ну, и всех остальных из верхнего списка: Садовский, там, Глазычев, ну, и другие, которые ушли из жизни. Это были просто выдающиеся люди в Советском Союзе. А про Дубровского Виталия Яковлевича, который сейчас живёт в Соединённых Штатах (он уехал туда жить в 1979 году) просто легенды ходят. Он сейчас один из самых известных

(!) учёных, методологов и философов науки в США. У него главная специализация – инженерная психология. Он теперь уже, конечно, преклонного возраста. Уже на пенсии. Живёт в Майами. Про него легенды ходили, когда он эмигрировал в Соединённые Штаты. Я, просто, в нескольких словах скажу, чтобы была понятна мощь того, что называется «методология деятельности». Когда он приехал в Соединённые Штаты, он выбрал один из университетов в штате Нью-Йорк, пришел к ректору этого университета и сказал ему: «Хочу работать в Вашем университете». Ректор его спрашивает: «А что Вы можете?».

А чтобы вы понимали, университет, в который он пришел, это – такой, классический университет. Там 12 направлений обучения... Ну, слово «университет» – от слова «универсум». То есть исторически университеты создавались как места, где поддерживался универсум всех знаний, которые на то время были. Там обязательно должны быть естественные науки, гуманитарные дисциплины, медицина, науки о Земле, технические дисциплины и т. д. То есть весь спектр.

Знаете, что он ответил ректору, когда тот спросил у него «что Вы можете»? Он ему сказал: «Я могу всё». Ректор ему говорит: «Так не бывает». А он говорит: «А Вы проверьте». И ректор назначил 12 руководителей всех двенадцати направлений, которые были в том университете (и до сих пор существуют там, в университете Кларксон, штат Нью-Йорк). Каждый из этих 12-ти руководителей направлений (у них нет факультетов, как у нас, у них нет кафедр, как у нас; у них немножко по-другому устроено) побеседовал с Дубровским (один на один), чтобы просто «пощупать» его в своей области знаний. И каждый из 12-ти написал ректору докладную записку, в которой они писали: «...господин Дубровский является специалистом в моей области».

Вы понимаете, что это значит? Его сразу, безоговорочно, приняли. Ну, и т. д. И такие истории можно почти про каждого рассказывать.

Следующий слайд. Вот, ещё некоторые из ныне живущих известных методологов.

Это сын Георгия Петровича, может быть, слышали [52–55]. Он даже в Иркутск последнее время регулярно приезжает, читает здесь лекции, в том числе у нас в «Художественном», в сентябре этого года читал лекции для желающих со всего города. Он президент Фонда им. Георгия Петровича, он зав. кафедрой в Московском инженерно-физическом институте, профессор в бизнес-школе «Сколково», член Попечительского совета Сибирского федерального университета в Красноярске, советник министра образования и науки РФ (кстати, то, что делает сейчас министр образования и науки с вузами, в значительной мере с его «подачи»).

	<p>Петр Георгиевич Щедровицкий, 1958 г. рождения</p> <p>Президент Фонда имени Г.П. Щедровицкого, к.ф.н., зав.кафедрой МИФИ, визит- профессор МШУ «Сколково», член Попечительского совета Сибирского федерального университета, советник министра образования и науки РФ.</p> <p>Работал зам. директора по науке Института философии РАН, зам. гендиректора по стратегическому развитию госкорпорации Росатом, Президентом ОАО «ВНИИАЭС».</p>
<p>Методолог с детства. Лауреат премии Правительства РФ 2015 года</p>	<p>10</p>

Из зала: Оживление в зале...

ЮБ: ...Он работал заместителем директора по науке Института философии Российской Академии наук (совсем недавно оттуда уволился). Он был зам. генерального директора по стратегическому развитию Госкорпорации «Росатом». Он был Президентом и директором Института (на слайде его аббревиатура: «ВНИИАЭС»), это – институт атомной энергетики, который разрабатывает все эти реакторы и прочие вещи). «Методолог с детства». У него есть даже книжонка небольшая, которая называется «Я вырос в архиве ММК». В этом году вообще случилось невероятное: он получил премию Правительства Российской Федерации 2015 года за методологический вклад в образование. А это означает, что методология уже начинает свои «щупальца» запускать в официальную систему образования. А это означает, что пройдет ещё лет 10–15, и весь вот этот корпус (я имею в виду не из кирпича «корпус университета», а преподавательский корпус) будет уже никому не нужен. Нужны будут другие.

Следующий слайд. Сергей Валентинович Попов [24–36], которого я, в частности, считаю своим Учителем. Он – Президент ММАСС – Международной методологической ассоциации, ректор одного из частных учебных заведений (он сам его организовал), где учит молодёжь методологии. Он председатель правления и организатор одного из коммерческих банков в Москве. Он визит-профессор в бизнес-школе «Сколково» (где долгое время ректором был Андрей Евгеньевич Волков, тоже ученик ГП), в Высшей школе экономики, в Тольяттинской академии управления (ТАУ)...

Сергей Валентинович Попов,
1956 г. рождения

Президент Международной методологической ассоциации (ММАСС), Ректор одного из частных учебных заведений, где обучают методологии, Председатель правления одного из коммерческих банков (Москва), Визит-профессор МШУ «Сколково», ВШЭ, ТАУ и других вузов.

Читал циклы лекций по методологии в ряде университетов США.

Крупнейший из ныне живущих методологов

Кстати, Тольяттинская академия управления была создана учениками Георгия Петровича (Зинченко Александром Прокофьевичем [12] и Андрейченко Николаем Фёдоровичем – нынешним ректором ТАУ), до сих пор существует, уже 25 лет, где в учебный процесс официально вставлен большой двухгодичный курс методологии деятельности. Там не только лекции по методологии читают, но проводят разнообразные методологические практикумы – проектные сессии, оргдеятельностные игры и другое. Очень многие выпускники ТАУ сейчас работают в правительстве Российской Федерации, в нескольких министерствах. Их с удовольствием берут, поскольку они просто на голову сильнее всех выпускников других вузов, включая МГУ и «Вышку».

Ну, и по приглашению ряда университетов Попов читал лекции по методологии в Соединённых Штатах... (1). Кстати, чтобы вы понимали, что это значит. Это – далеко не каждому удаётся сделать. Американцы платят вот таким приглашенным по тысяче долларов в час. Для сравнения, здесь за наши лекции платят профессору максимум 200 рублей в час, приглашённым – до 500 рублей. А американцы умеют считать деньги. И если они платят по тысяче долларов в час, значит, есть за что.

Следующий слайд. Вот Вадим Маркович Розин [38; 39], один из учеников Георгия Петровича, ныне живущий один из старейших методологов.

**Один из старейших
живущих методологов**

**Вадим Маркович
Розин,
1937 г. рождения**

**Д.ф.н., профессор МГУ,
ВШЭ, МГПИ.
Действительный член
Академии педагогических и
социальных наук.**

**Работает ведущим научным
сотрудником Института
философии РАН.**

**Автор 420 научных
публикаций, в т.ч. 46 книг.**

**До сих пор – активный
участник МЕ-движения.**

Совершенно фантастически писучий человек, у него 420 научных публикаций (это данные, по-моему, то ли на 2013, то ли на 2014 год) и 46 книг по методологии. 46! Понимаете? Он каждый год издает по 5–6 книг, будучи вот в таком почтенном возрасте (1937 год рождения). До сих пор работает в Институте философии РАН и активно участвует во всех мероприятиях методологов.

Следующий слайд. Как это у них всё делалось? Все, абсолютно все доклады на всех семинарах в течение 40 лет записывались на магнитофон (у меня теперь такая же «дурная» привычка, я вот сейчас тоже записываю это занятие на диктофон), все звукозаписи расшифровывались, перепечатывались на машинке. И к концу работы ММК (на слайде синим цветом написано) одна из комнат квартиры, где жил Георгий Петрович, состояла из одних стеллажей, полки которых были забиты папками с этими расшифровками. Сейчас этот архив составляет несколько сот тысяч единиц хранения. Он постепенно редактируется, оцифровывается и публикуется учениками и соратниками Георгия Петровича. Уже сотни книг опубликованы.

Следующий слайд. Здесь показаны только некоторые опубликованные работы Георгия Петровича.

Это – так называемая «чёрная серия» (есть ещё «серая серия», в ней более десятка книг). Ну, названия плохо видны на самих обложках, поэтому внизу под каждой книгой названия воспроизведены: «Избранные труды» [42], потом «Философия. Наука, Методология» [43], затем «Очерки исследования мышления», наконец, трёхтомник «Знак и деятельность». Вот очень интересная книжка «Оргуправленческое мышление» [48] и такая, автобиографическая, книжка, которая называется «Я всегда был идеалистом» (в списке использованной литературы

представлены и некоторые другие его работы [41–51]). Это – маленькая толика из того, что есть. У него опубликовано уже штук 30 книг. Это уже после его смерти. Я уж не считаю, сколько статей было опубликовано ещё при его жизни. Он очень много публиковался.

Ну, и его ученики. Вот, книга Вадима Марковича Розина, которого я только что показывал. Я говорил, что у него масса книг. Здесь представлена одна из последних – «Научные исследования и схемы в Московском методологическом кружке». Такой ореольчик вверху обложки книги – это обозначение новинки (только, что вышедшей книги). Вы сами можете зайти на сайт fondgpr.ru и найти эти книги, и, если надо, заказать. То есть они продаются, можно выписать. Там есть адреса, послать заказ, заплатить и вам пришлют.

Вторая книга – Виктора Петровича Литвинова, это – профессор из Пятигорска. Он работает в Пятигорском лингвистическом университете. Он сам лингвист и германовед. Тоже ученик Георгия Петровича. У него есть тоже несколько книг. Здесь представлена одна из них – «Гуманитарная философия Г. П. Щедровицкого». И уже упоминавшийся мной Виталий Яковлевич Дубровский. Совсем недавно вышла его книга (здесь тоже написано «новинка») «Очерки общей теории деятельности». Её тоже можно выписать. Стоит она рублей 400, что ли.

Следующий слайд. Два слова про себя. Я в методологическом движении с 1988 года, то бишь 27 лет. И я себя считаю лишь чуть-чуть прикоснувшимся к этому делу за 27 лет.

Я в МЕ-движении с 1988 года.

**Защитил докторскую диссертацию в 2001 г. на
тему: «Формы организации финансов: теория и
методология».**

Основные книги по методологии

			
Методология финансовой деятельности 2015 г.	Основания деятельностной методологии 2012 г.	Семь прикосновений к методологии 2010 г.	Проблемы и способы организации финансов 2001 и 2006 гг.¹⁵

Я защитил докторскую диссертацию в 2001 году. Здесь написана тема моей диссертации: «Формы организации финансов: теория и методология». Я уже похвастался, что за полгода её написал. Я поначалу не собирался защищать докторскую. Считал, что мне хватит и кандидатской. Но меня вызвал ректор Винокуров и говорит: «Докторов не хватает в нашем вузе, надо написать и защититься». Я говорю: «Есть». В январе начал, в июне уже обсуждался на кафедре.

Здесь представлены несколько книг, которые у меня в последнее время опубликованы по методологии, справа налево: «Проблемы и способы организации финансов», два издания – 2001 и 2006 годов [4]. Затем – «Семь прикосновений к методологии» 2010 г [2]. Затем – «Основания деятельностной методологии» 2012 г [1]. И, наконец, книга, содержащая стенограммы лекций только что прочитанного курса для магистрантов финансово-экономического факультета нашего университета «Методология финансовой деятельности» [3]. Все они доступны. Они есть на моём сайте berezkin.info. Там есть в меню кнопка «Публикации», нажимаете и «выскакивают» мои книги и мои статьи, в том числе и эти. Все они в доступе. Можно смотреть, читать.

Может быть, вопросы есть? Экскурс я закончил. Теперь третий раздел из сегодняшней повестки.

3. Суть деятельностного подхода

Говорить о методологии научного исследования как деятельности, не сказав, что такое «деятельность», и какими словами про её характеристики можно говорить, какие слова использовать, это было бы неправильно. Поскольку я твёрдо убеждён, это мне говорит очень богатый опыт, накопленный за 27 лет, общение с самыми разными людьми говорит то же: у практически всех людей головы «вывернуты наизнанку». Как говорил Георгий Петрович, вы все живёте с «ведрами на голове». Всё, что вы знаете, написано на внутренней стороне «ведра», которое на вашу голову «надето» [49, с. 78; 50, с. 158]. И моя задача чуть-чуть это «ведро» приподнять, чтобы вы увидели, в чём вы на самом деле живёте.

Первое, что нужно сказать, методология **не** является наукой. Не наука – ни в каком смысле из тех, которые я выше перечислял. Методология... даже само слово говорит... «логия метода». То есть учение о методах, или средствах, способах осуществления и развития деятельности. Причём разных типов деятельности. Методология **не** занимается передачей научных знаний. Если кто-то ждёт, что вы там, где-то у методологов прочитаете, какие знания в науке вырабатываются, и какие научные знания нужно передавать, то напрасно тратите время. Вы этого нигде не найдёте. Методология занимается совсем другими вещами, тем, чем я сейчас с вами буду пытаться заниматься.

Если наука всегда упёрта в свой объект исследования и использует предметные средства для исследования, то методология, наоборот, смотрит именно на средства, которые использует та или иная деятельность, в том числе научная деятельность. То есть любой исследователь всегда использует какие-то способы, средства. Имеются в виду не только технические средства, но и интеллектуальные средства: понятийный аппарат, категориальный аппарат, разные способы работы, методы разные – это всё средства, которые **применяются**. Так вот: методология рассматривает этот средствальный план. И по основному названию этой дисциплины, которую вы уже давно слушаете от разных людей, по идее, все предыдущие лекторы должны были вам рассказывать про средства, которые используют исследователи. Боюсь, что это было не так. Ну, бог с ними. Я их критиковать не собираюсь.

Деятельностный подход и методология деятельности исходят из базовой посылки, что люди **не живут в мире Природы** (как многие думают). Мы не живём в мире Природы. В мире Природы живут животные. Человек – не животное. Принципиально! У него сознание отделено от природного материала. И это сознание живёт в другом мире. **В мире Деятельности** [44; 38, «Знание и схемы», с. 7]. А «природа», которая изучается естественными науками, это – не та природа, на

которую можно поехать в выходной день на пикник, попить водочки или подышать свежим воздухом. «Природа» в науке после Канта (об этом я ещё буду говорить) имеет логический смысл. То есть это понятие не объектное (посмотрел – вон там «природа» находится). Нет там никакой «природы». «Природа», которую изучают естественные науки – физика, химия, биология и так далее – это совокупность логических понятий. А объекты изучения – это проекции логических операций, используемых в науке. После Канта это – уже неоспоримо. То есть это то, **как** нужно на что-то смотреть, а не **что** видеть можно.

«Общество» – это тоже порождение мышления и деятельности XVIII–XIX веков. До XVIII века никаких «обществ» не было. Этим словом тогда называлась кучка богатых людей, тусовавшихся на балах (вспомните фразу из классической литературы: «В чём я покажусь на обществе?»).

Вот, в наших дурных учебниках пишут, что и «общество», и даже финансы, якобы, были ещё в Древнем мире. Не было там никаких «финансов». И «общества» никакого не было. Это изобретение, ещё раз повторяю, XVIII века.

А «деятельность» – это особым образом организованная с использованием средств, методов и способов целеориентированная активность людей, преобразующая природный материал, в том числе человеческий. Человека. Вот, я сейчас занимаюсь деятельностью, направленной на преобразование вашего человеческого материала. А «мышление» – это особый тип деятельности. Мышление – **не** в головах людей [49, с. 43, 69, 81, 82, 85, 87; 27, лек. 4, с. 19-20, лек. 5, с. 1]. Не в головах! Вот, сколько не пытаюсь это людям объяснять, почти все твёрдо уверены, что там, в сером веществе какие-то мысли есть. Нет там ничего такого. Кроме крови, лимфы и нейронов с сигналами электрическими – ничего там нет. В головах. Наши головы – это некие биологические «антенны», которые удерживают около себя **нечто!** В том числе иногда – мышление. А мышление – оно, вообще-то, общее для всего человечества.

Из зала: А где же оно?

ЮБ: А вы никогда себя не ловили на том, что вам вдруг «мысль прилетела»?

Из зала: Для этого должна была произойти некая деятельность, чтобы эта мысль сформировалась.

ЮБ: Да. Точно! И она действительно «прилетает» откуда-то. А потом, вдруг раз! – и она исчезла. Мы говорим: «Вот, потерял мысль». Да? Хотя с «серым веществом» ничего при этом не произошло.

Из зала: Для этого надо записывать.

ЮБ: Да. Но ведь это же – на внешних носителях. Вне головы. А Георгий Петрович любил в таких случаях говорить, что люди мыслят руками, когда пишут на доске или листке бумаги [50, с. 29].

Из зала: А когда «про себя» думают.

ЮБ: Нет. Бросьте. Это – психологизм.

Из зала: Не согласен.

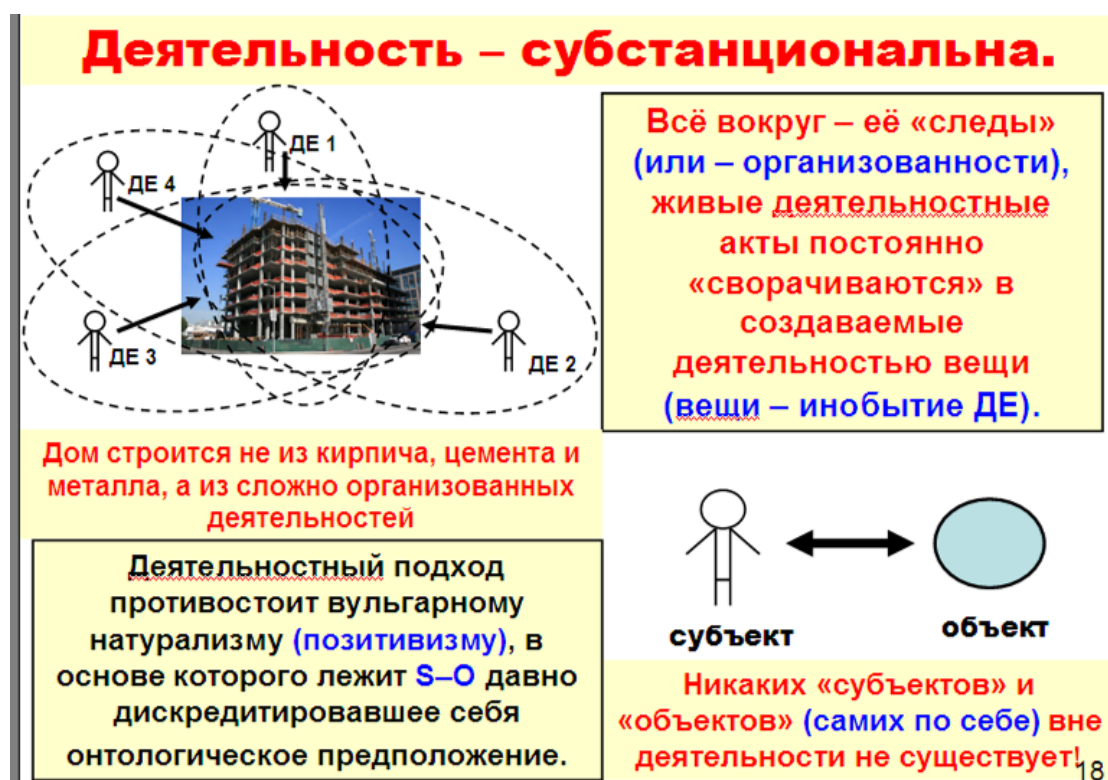
ЮБ: Попробуйте понять, что я говорю. Я – про другое. Попробуйте понять, а потом мы с Вами поговорим, если хотите, и на эту тему.

Вот, смотрите: Деятельность – тотальна! И субстанциональна [43, с. 562]. Что значит «субстанциональна»? Может кто-нибудь объяснить?

Из зала: «Субстанция» – это что-то материальное.

ЮБ: Да, что Вы?! «Субстанция» – это то, что не выводится ни из чего. Что, наоборот, является основанием для вывода всего остального. Деятельность – предельна и субстанциональна. Она вокруг нас. Мы в неё «вставлены» своими головками! И своим сознанием.

А всё, что мы видим вокруг и с чем имеем дело (на слайде в рамочке написано) – это следы деятельности. Или её организованности. Материальные организованности – в том числе.

Вот, сейчас у нас с вами происходит живой акт образовательной деятельности. Все люди вокруг непрерывно что-то делают. Постоянно включены в живые акты деятельности. Обратите внимание: ни одна наука эти «вещи» не описывает. Нет средств у наук для этого. А мы все в этом живём! И все акты деятельности всё время «сворачиваются» в те или иные организованности, в том числе материальные. Стол, компьютер и всё остальное, что вокруг нас – это всё

когда-то – бывшие деятельности, «свёрнутые» в это, материальное. Вещи – это **инобытие деятельности**. На слайде я специально нарисовал такую вещь, чтобы до печёнок дошло. Я много раз пытался у разных людей спрашивать, из чего строится дом? Ответ всё время один и тот же: из кирпича, из цемента, из металла. Дом не строится из кирпича, из цемента, из металла. Дом строится из сложного «клубка» («клубок» в кавычках, конечно), из сложно организованной совокупности разных типов деятельности.

Я в прошлом году в Интернете видел ролик (может быть, и вы видели): китайцы сняли ролик, который длится минут 7 или 8, показывающий в ускоренном темпе, как они за 160 часов (!) под ключ построили 24 этажную гостиницу. Это настолько завораживающее зрелище! Всё – с колёс! Когда огромное количество самых разных типов живой деятельности – настолько хорошо увязаны были между собой! 160 часов. Это – 7 суток! Вы вдумайтесь в это. Сложнейшая координация очень многих деятельностей! Раз!!! И дом возник. А деятельности отпали.

На слайде я так, примерно, и нарисовал: несколько разных типов деятельности, которые определённые действия осуществляют, и в результате возникает **нечто!** Ну, например, дом. Или автомобиль. Или самолёт. Или ещё что-то. Если деятельности не организованы, у нас ничего не возникает. Или почти ничего.

Пример для сравнения. В Сиэтле (США) есть сборочный завод, где собирают Боинги. Знаменитые Боинги, на которых мы теперь все летаем. Они собирают 33–35 самолётов в месяц [53, с. 45]. 35 самолётов в месяц! Больше одного самолёта в день. В кооперации с этим заводом задействовано 9 государств, полсотни разных крупных компаний в этих 9 государствах. Японцы, например, регулярно привозят в Сиэтл на специальных самолётах крылья для Боингов из композитных материалов. Причём, из композитных материалов, которые могут изготавливать только (!) японцы. Композит, который в местах, где на крыло нагрузка высокая, становится прочнее любой стали, а там, где нагрузка на крыло во время полета незначительная или вовсе отсутствует, его можно пальцем продавить. То есть композитный материал меняет свои параметры прочности в зависимости от актуальной нагрузки. Смотрите: 35 самолётов в месяц, которые собираются из невероятного количества разных деятельностей в разных странах, очень жёстко организованных. Мы думаем, что у них там «рынок» какой-то. Нет там никакого рынка. Давным-давно. Это всё – убогое представление, которое нам специально было вброшено, чтобы нас совсем одурачить, до конца. Очень жёсткая организация там повсеместно. А когда у нас нет организации (т. е. процесса организовывания), всё распустили и развалили, наш авиационный завод собирает в среднем 7 (!) самолётов в год. Семь самолётов в год. Именно по этой причине у нас рухнула вся авиационная промышленность, которая у нас

была в советское время. Мы (из-за всеобщей дезорганизации) не можем уже конкурировать с Боингом и Аэрбасом, которые поделили мир 50 на 50.

Деятельностный подход противостоит вульгарному натурализму и позитивизму [42, с. 143], в основе которого лежит давно дискредитировавшее себя так называемое субъект-объектное (S-O) онтологическое предположение [43, с. 570].

Что имеется в виду? Вы все (ну, может, не все, но многие) в диссертациях без конца пишете (во всяком случае, практически во всех диссертациях, которые мне приходилось читать, участвовать в защитах): «Субъект воздействует на объект». Ну, полный бред! Семнадцатого века. Полный бред. Никаких «субъектов», никаких «объектов» вне деятельности не бывает. Самих по себе.

Деятельность культурно нормирована [41, с. 32]. У нас, опять же, слово «культура» извращено до предела [33]. Представление о «культуре» перевёрнуто с точностью до наоборот [43, с. 584]. Вот, что мы под «культурой» понимаем? Мы под «культурой» понимаем либо приличное поведение в обществе: когда не плюются и не матерятся. Тогда говорят: «культурный человек». Либо под «культурой» понимается министр культуры, у которого в подчинении находятся театры и музеи. Это, опять же, у нас такое безобразие длится с 1917 года. Большевики просто «отрезали» то, что до того называлось «культурой». Начиная с древнейших времён, это слово означало совсем другое. Даже исходное латинское слово «culture» на русский язык переводится как «делание», «возделывание».

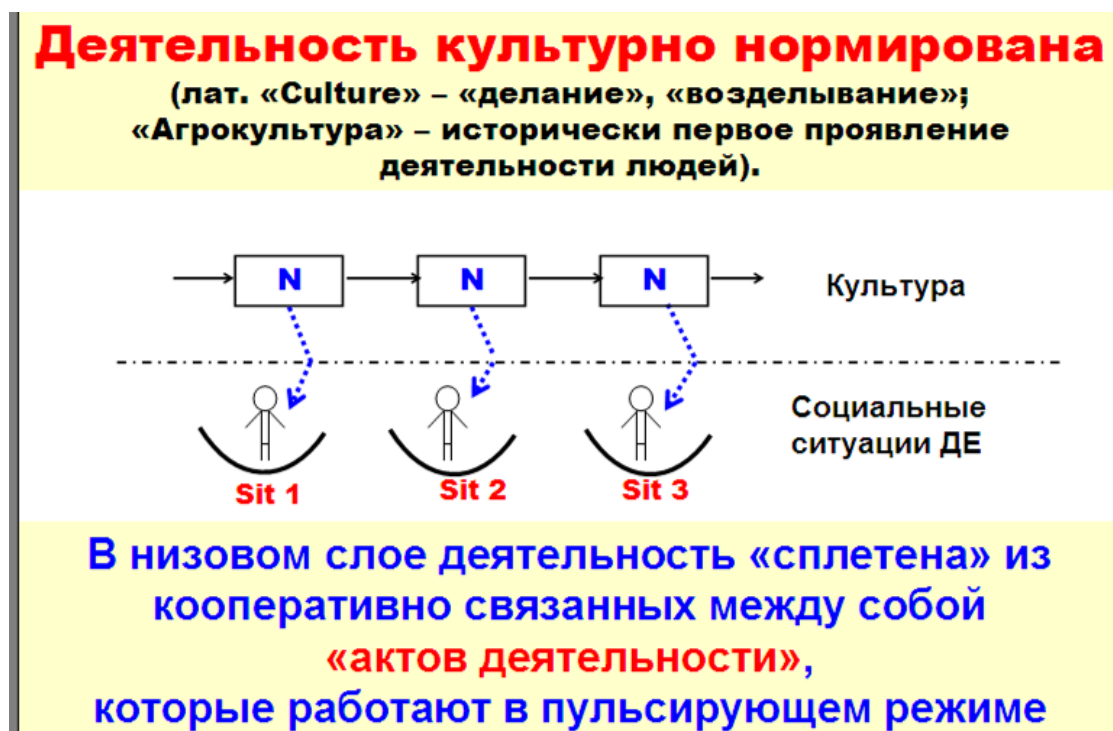
«Агрокультура». Что это такое? Это исторически первое проявление культуры деятельности. Это когда берут дикорос, определённым образом на него воздействуют деятельностными средствами, культивируют (слово «культивация» тоже от слова «культура») и получается результат, который существенно ценнее, чем был у дикороса. И мы говорим: «культурное растение».

Смотрите: всякая деятельность должна быть культурно организована. «Культура» – это нормы и образцы деятельности.

Когда я говорю «образцы деятельности» – это не «образцы результатов деятельности». Автомобилей, там, и всего остального. Автомобиль сам получится качественный, если деятельность образцово организована.

Всякая деятельность должна быть культурно нормирована. Схема, которая на слайде представлена, в методологии называется «схема воспроизводства деятельности и трансляции культуры» (ВДиТК). Она – из двух слоёв: в верхнем слое, нормы, образцы и способы **правильной** работы (я подчёркиваю: правильной (!) работы). Когда работа правильно осуществляется, культурным образом, с конвейера съезжают «Мерседесы». Когда – неправильно... (надеюсь, вы сами можете догадаться, **что** съезжает с конвейера), например, «Жигули», которые автомобилем можно назвать лишь при очень большом воображении.

Просто, для примера. У меня был в 1993 году «Жигуль» 6-й модели. Новый купил, 20 км было на спидометре. На 5-й день стал «сыпаться». На пятый! Не год, а день. Когда я на верёвке его привез в вазовский сервисный центр, там мужики посмотрели под капот и говорят мне: «Ты как живой остался?» 15 деталей не хватало, и несколько гаек было забито кувалдой. Это – деятельностью назвать нельзя. Просто! Нельзя, и всё.

Большевики ведь, что сделали? Они взяли и этот верхний слой «отрезали», и культуру поместили внутрь социальных отношений. Отсюда у нас министр культуры со своими театрами. А деятельность не организована почти нигде. И это – беда (!), между прочим. Ведь весь мир на нас, как на дикарей, смотрит именно по этой причине. А вовсе не потому, что Путин какой-то плохой, или ещё кто-то. Да, на его место кого угодно поставь – будет только хуже. А причина в том, что культура просто «отрезана». Мы элементарные вещи не можем ни культурно обсуждать, ни культурно делать. Деятельность у нас помещена целиком внутрь социальных отношений: у нас там борьба, у нас там «подсживание», у нас там всё на матах... Ну, и всё остальное, к деятельности не имеющее никакого отношения. А поэтому – единственное: из трубы нефть вытащил и продал. И живи, страна, на это. Ничего больше не можем. И это беда!

Но вернусь к схеме ВДиТК. В этом низовом слое – социальные ситуации деятельности, которые «сплетены» из огромного множества кооперативно связанных, сцепленных друг с другом актов деятельности. «Кооперативно» – это не значит кооператив «Озеро». Или какой-то торговый кооператив, или гаражный.

«Кооперативно» значит «совместно» действовать. «Кооперативно», значит, «со-операции» осуществлять, «совместное оперирование» в деятельности.

Так вот, социальные ситуации сплетены из кооперативно связанных актов деятельности, которые работают **в пульсирующем режиме**. Что значит в «пульсирующем режиме»? Это значит следующее. Вот, у нас сейчас осуществляется совершенно определённый акт деятельности. Живой акт деятельности. Вы что-то воспринимаете. Я что-то говорю. Пройдёт определённое время, настанет час – это всё «рассыплется». Вы разойдётесь по своим делам, я – по своим. А потом пройдёт ещё какое-то время, мы опять сюда соберёмся и продолжим начатое дело. И так – все акты деятельности живут: они – то осуществляются, то – рассыпаются, то – снова возобновляются... Ни одна наука с такой «материей» работать не может.

Следующий слайд: минимальная структура «акта деятельности» [53, с. 23; 54, с. 53], (2).

Что на нём изображено? Есть «место»... (обратите внимание: я лишних слов не говорю)... Есть «место», куда помещается цель деятельности данного конкретного акта деятельности. Есть «место», куда помещаются средства деятельности. И есть место», куда помещается объект деятельности. А в центре в виде стилизованной фигурки человечка – так называемая «деятельностная позиция» – это «место», куда человек может войти и, в соответствии со схемой работы, культурной схемой работы, должен что-то сделать, что-то осуществить с

этим объектом деятельности в соответствии с поставленной целью и имеющимися средствами.

Без цели деятельности не бывает!

Часто говорят неправильно... Русский язык – он же такой, богатый, но в определённом смысле, поскольку способен порождать очень много смыслов. Но он очень плох в профессиональном смысле. Очень плох! Поскольку порождает массу двусмысленностей...

Вот, говорят: «деятельность желудка». Да, нет у желудка никакой деятельности, и быть не может. Встал утром, пошёл в туалет... Говорят: «человек деятельность осуществляет». Нет в этом случае никакой деятельности. Он пошёл по нужде. Это – чисто биологическая потребность организма. Говорят: «геологическая деятельность Земли». Да, нет у Земли никакой «геологической деятельности». Деятельность бывает только у людей, которые способны поставить перед собой цель и способны использовать определённые средства воздействия на те или иные объекты деятельности в соответствии с определённым способом.

Но это – лишь минимальная структура акта деятельности. Полноценный акт деятельности устроен несколько сложнее, там дальше у нас ещё будет об этом идти речь.

Любой акт деятельности организован **функционально**.

Смотрите: в деятельности никаких «сущностей» не бывает. Вот, вы практически все пишете глупости в своих диссертациях. Не пишите, пожалуйста! Не бывает сущности у денег. Не бывает сущности у финансов. Не бывает сущности

у предприятий. Вообще, у всех деятельностных вещей не бывает сущностей. Не бывает сущности у этого стола. У этого компьютера. «Сущность» – это **чтой-ность вещи** самой по себе (т. е. что она из себя представляет **сама по себе**), безотносительно к людям, как это вводил Аристотель когда-то две с половиной тысячи лет назад. В деятельности все вещи функциональны. То есть они имеют определённое назначение в том или ином акте деятельности. Эта вещь (показывает компьютерную мышку) является мышкой только сейчас, во время моей работы с этим компьютером. У неё функция – определённая: она что-то включает, что-то выключает. С помощью неё я могу манипулировать процессами в компьютере. Когда эта вещь была в магазине, она была вовсе не «компьютерной мышкой», она была товаром. Ну, и так далее, сейчас об этом ещё будет идти речь.

И здесь (показывает на слайд с минимальной структурой акта деятельности) – то же самое: одно дело – функциональные места – для целей, для средств, для объектов..., а совсем другое дело – то, что сюда, в эти места попадает.

Вот, начинаешь спрашивать про цели коммерческой деятельности какого-нибудь предприятия..., ну, все как взбесившиеся! «Ну, конечно, прибыль». Какая, к чёрту, «прибыль»? «Прибыль» – это одна, очень узкая, очень редко встречающаяся цель деятельности, даже у коммерческого предприятия. На Западе прибыль как цель, вообще, на пятых-шестых местах по значимости. Даже наши крупные компании сейчас уже начинают понимать, что прибыль вообще лучше не показывать – меньше налогов платить. Прибыль – это, вообще, такая вещь, техническая. А сюда, на место цели могут попадать самые разные вещи, ну, например, «произвести Мерседес». Или ещё что-то. То, чем потом гордиться можно. А прибыль, если правильно всё сделаешь, она сама придёт, никуда не денется. Ну, как в одной советской песне когда-то пелось: «Готовься к великой цели, а слава тебя найдёт». Да?

У вещей, самих по себе, функций нет. У стола никакой функции нет до тех пор, пока я или вы не сядете за него и не начнёте осуществлять нечто! Ну, например, писать. Или обсуждать что-то. Или есть за столом. Человек своим способом работы той или иной вещи **привносит** ту или иную функцию.

Когда вы едете на пикник на «природу» (в кавычках) и ищите место, где бы расстелить скатерть с тем, чтобы сесть перекусить и послушать певчих птичек, кто-нибудь может сказать: «Вот подходящий пенёк, годится в качестве стола». Вы: «Да, точно, подходящий стол». Раскинули скатёрку, и пенёк превращается в стол. Но только до тех пор, пока вы вокруг него осуществляете определённую работу.

И в деятельности везде всё так! Вот, экономисты... Почему они на Западе считаются естественно-научниками? (3). Потому что они к экономике относятся так же, как к Природе. Вот, ёлка – она и есть ёлка. Она никогда не превращается

в слона или, скажем, в берёзу. Поскольку у неё есть своя собственная сущность. И экономисты толкуют о каких-то «сущностях». Ну, на мой взгляд, полный бред! Бред, который вставлен в подкорку, или нарисован у вас на внутренних сторонах «вёдер», которые «надеты» на ваши головы.

В русском языке есть распространённая поговорка: «Не место красит человека, а человек – место». Знаете такую поговорку?

Из зала: Конечно.

ЮБ: Очень древняя поговорка. Это, кстати, говорит о том, что русская культура изначально складывалась **не** деятельностью образом. В деятельности всё – с точностью до наоборот! **Место красит человека!** Если человек попадает в определённое место, это место начинает его «красить». К этому человеку начинают относиться определённым образом, в соответствии с тем местом, в которое он попал. И это происходит даже тогда, когда сам человек из себя ничего не представляет.

Пример. Недавно был некий президент страны. Ноль без палочки, с моей точки зрения. Ему в этом месте позволили 4 года просидеть, поскольку другому нужно было отсидеться. Вот, он это место «Президента страны» ничем не украсил. Просто, ничем! Но к нему вынуждены были относиться как к Президенту. Хотя ещё раз повторяю – ноль без палочки. Это – доцент с пятилетним стажем, ничего не умеющий.

Но возвращаемся. В деятельности **все вещи могут быть всем** [48, лек. 11].

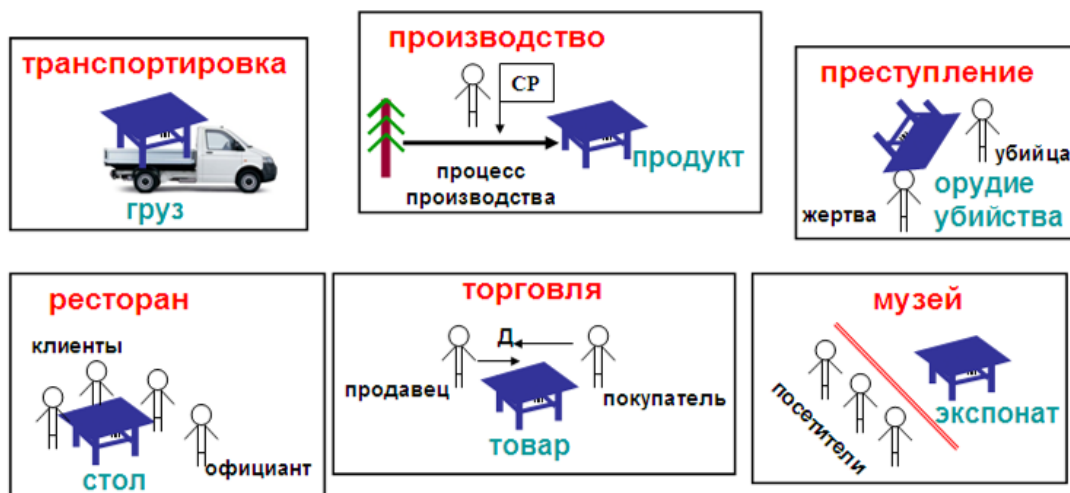
Вот, вдумайтесь: любая вещь может быть всем! В зависимости от того, куда она попадёт, и как она людьми будет использоваться. Мы это делаем по жизни регулярно, и никто никогда не ошибается. Но как только берёмся писать статью или диссертацию, как будто, подменяют людей. Они начинают чёрте что писать, абсолютно не соотносясь с тем, в чём сами живут.

Вот, на слайде представлена одна и та же вещь в шести разных актах деятельности. Какая это вещь?

Из зала: Стол.

ЮБ: Столом она является только в одном из шести актов деятельности, только вот в этом месте (показывает на «ресторан»). Там, где ресторан, где есть посетители, сидящие вокруг стола, и где есть официант, который обслуживает посетителей. Там это – стол! А вот здесь (показывает на акт производящей деятельности), где эта вещь была произведена, она – вовсе не стол. А продукт (от слова production) – результат производства. То есть процесс производства искорёжил, выстрогал, изуродовал живую, природную древесину, и она превратилась вот в такое изделие. Это – не стол, а продукт производства.

Примеры перифункционализации вещи

То же самое относится и к человеческому наполнению функциональных мест.

Наполнение мест (в т.ч. человеческим материалом) не всегда соответствует f-требованиям мест.

22

А если эту вещь поместить в транспортное средство и куда-то начать перевозить, это тоже будет не стол, а будет груз. Его грузят, разгружают. И это транспортное средство называется грузовиком, как известно. Но у нас, опять же... Ну, ладно – гаишники, они все поголовно тупые. Они все нацелены только на одно: как бы бабки сшибить с водителей. У них **все** автомобили – «транспортные средства». Но транспортным средством автомобиль становится только тогда, когда водитель за его руль садится и начинает ехать. Тогда он для водителя становится «средством передвижения». Или для пассажиров. А когда он в гараже стоит или в магазине (салоне, на барахолке), он никакого ни транспортного средства. Он – либо товар, либо, просто, груда железа (если в гараже стоит).

А если этим изделием по голове кого-то стукнуть, то это – тоже не стол будет, как известно, а орудие убийства, или – «вещь-док», как говорят юристы.

А если эту вещь продают, то это тоже, опять же, не стол, а товар. Столы не продают, а продают только товары. У нас в обиходе совершенно идиотские слова, над которыми мы даже не задумываемся. Например, можно часто слышать или читать: «Поддержим отечественного товаропроизводителя!». Ну, не производят товары. Товары только продают. Никаких «отечественных» и «не отечественных товаропроизводителей» не нужно поддерживать. Это полная, 100 процентная глупость.

Из зала: Производят продукты...

ЮБ: Продукты, да.

А если эта вещь окажется в музее, например, в Китае... Стоит в музее такая вот штука и написано: «...За ним сидел и работал Мао Цзэдун». Это – уже тоже не стол, а музейный экспонат. И там даже ленточка красная повешена, до которой можно посетителям доходить, а дальше нельзя. Даже дотрагиваться до этой вещи нельзя. Поскольку это – не стол.

И смотрите: то же самое относится и к человеческому наполнению соответствующих функциональных мест, всяких должностных мест. Здесь на слайде вот эти условные «человечки», они все разным боком высвечивают нечто нечеловеческое, а деятельностное. Вот, это (указывает на акт деятельности «ресторан») – не человек, а официант. А этот – столяр (в акте производства), а вовсе не человек. А это – убийца, а не человек.

Я студентам иногда говорю: «Вы же – не люди». Все хором: «Как – не люди? Мы – не люди? Что, мол, оскорбляете?». Я им: «Да, не оскорбляю. Вы находитесь в определённом функциональном месте. И здесь к вам не как к людям относятся, а как к студентам». Или как к аспирантам, если вашу ситуацию взять. И здесь всех интересуют не ваши человеческие качества. Я никого из вас не спрашиваю, есть ли у вас дети? Есть ли у вас муж / жена? Есть ли у вас мама/папа? Хороший/плохой у вас характер? То есть человеческие характеристики здесь никому не интересны. Извините за такой пример: если я кого-то из девочек за одно место возьму, вы понимаете, какой скандал будет? То есть вы для меня все – бесполое! Поскольку вы – аспиранты. Вы – наполнение определённых функциональных мест. Вы здесь – аспиранты, а в другое место пойдёте, станете мужем/женой, отцом/матерью или ещё кем-то. И человек (любой) всё время перефункционализируется. И ничего постоянного, раз и на всегда данного в деятельностном мире, не бывает. Но это происходит **не произвольно**, а в соответствии с актуальным способом работы.

Знаете, анекдот есть (позволю себе, чтобы разрядить немного обстановочку)... Будем делать перерывчик или нет?

Из зала: Лучше продолжим.

ЮБ: Хорошо. Анекдот [27, лек. 4, с. 19].

Был такой, знаменитый математик Чебышев. Знаете? Да?

Из зала: Конечно.

ЮБ: Так вот, он однажды приехал в Париж читать лекции в одном из университетов. Ну, и кто-то из импресарио, который подвизался на всяких модных вещах для женщин, парижанок, стал уговаривать его прочесть лекцию для парижских модниц, как с помощью математики правильно кроить модную одежду. Чебышев подумал-подумал и говорит: «Ну, наверное, соглашусь». Ему пообещали гонорар за лекцию. Дали объявление, что «великий русский математик

научит парижанок, как с помощью математики кроить модную одежду». Собрался огромный зал красивых девушек, женщин. Сидят с открытыми ртами, ждут: знаменитый математик! Русский! Много про него слышали! Читали! «Сшас нам расскажет, как с помощью математики...».

Он выходит на сцену и говорит...

Из зала: Никак...

ЮБ: Нет. Он выходит и говорит: «Дорогие парижанки! Предположим, что женское тело – это шар».

Из зала: Смех, общее веселье.

ЮБ: В зрительном зале: «А-а-а-а!!!» Взрыв негодования. Парижанки вскочили и бросились к выходу. Все – толпой из зала! Не смогли выдержать такого оскорбительного предположения. На этом всё! Лекция закончилась.

В чём мораль? Глупые умозрительные предположения в жизни приводят ко всяким казусам. А в диссертациях это – запросто! «Предположим, что у нас функция производства – линейна». А дальше – бред пишут. Это – абсолютно из этой же «оперы».

Возвращаемся к нашим «баранам». Очень много мест наполняется материалом, в том числе человеческим материалом, который не соответствует функциональным требованиям этих мест. Это очень (!) большие проблемы порождает, буквально, на всех уровнях. Вот, конкретный человек просто не годится для какой-то должности! Всем это очевидно. Нет, он всё равно будет держаться за место зубами, и создавать только проблемы всем окружающим, в том числе и организации, в которой работает. Примеры вы сами можете назвать, сколько угодно.

Функциональная структура мест и связей с другими местами и деятельностными позициями должна рефлексивно обеспечивать процесс достижения цели деятельности.

Смотрите: слово «рефлексивно» здесь (на слайде) выделено. Это одно из важнейших ключевых условий существования деятельности [42, с. 271]. Если человек не может своё сознание **раздвоить** и одной частью сознания контролировать другую, никакой деятельности не будет.

Был такой философ и психолог Курт Левин (я про него еще буду говорить), он однажды очень красиво метафорично сказал. Когда у него спросили, что такое «рефлексия»? – он сказал: «Рефлексия – это когда вы способны, выглянув в форточку, увидеть себя, идущим под окном». Вот, если вы можете это сделать: себя увидеть под окном, находясь в комнате – у вас, возможно, появится рефлексия. А в профессиональной деятельности без рефлексии, просто, никуда! Просто, никуда. Наши люди поголовно не рефлексивны. Очень рефлексивны дети, особенно в возрасте 4–6 лет. А потом школа вышибает эту способность, напроць, а в вузе совсем добивают до конца. И наши студенты к концу обучения, в лучшем случае,

могут что-то запомнить, потом пересказать, и тут же забыть. А за счёт рефлексии, во-первых, способы своей собственной работы удерживаются, а, во-вторых, профессиональная действительность должна удерживаться. В каждой профессии – свой принцип, своя принципиальная схема работы: у управленца – один принцип, у финансиста – другой принцип, своя профессиональная действительность, и у всех остальных – то же самое. Если не удерживаешь, то деятельность разваливается и превращается в суету и во всякое, в том числе девиантное поведение. У нас это – сплошь и рядом! Чего только ни делают на работе?! И шашни водят, и чай пьют, и «бухают», и т. д., и т. п. К деятельности всё это не имеет, равным счётом, никакого отношения. Ну, я уж не говорю про то, как диссертации пишут. Да? Открывают компьютер: т-т-т-т... Скопировал. Всё! Написал полглавы.

Вот, смотрите на слайде (буквой f обозначено): функция 1, функция 2, функция 3... с соответствующим наполнением, человеческим и средствамиальным. Последнее обозначается в методологии с помощью рамочки. То есть это – рамка, внутри которой определённый способ работы осуществляется. Функций должно быть столько... (я это специально подчёркиваю, потому что глупости – на каждом шагу), сколько требуется для обеспечения получения результата этого сложно устроенного процесса деятельности, который бы соответствовал поставленной цели (на слайде так и нарисовано).

23

Вот, у вас в диссертации должна быть поставлена цель, и вы должны получить результат, который должен соответствовать этой цели...

Очень часто, вообще, забывают про это соответствие. Написал одну цель, получил совсем другой результат. И идёт защищаться.

Почему я здесь хочу заострить ваше внимание? Потому что это – просто, больное место. Ну, со студентами – ладно! Они, как попугаи, заучивают из глупых учебников всякую чушь. Например, пишут: «У финансов – две функции, распределительная и контрольная». Скажите, с какого перепоя такое в голову может прийти? В зависимости от того, что с финансами люди делают, там у них самые разные функции могут быть.

Из зала: Перераспределительная ещё...

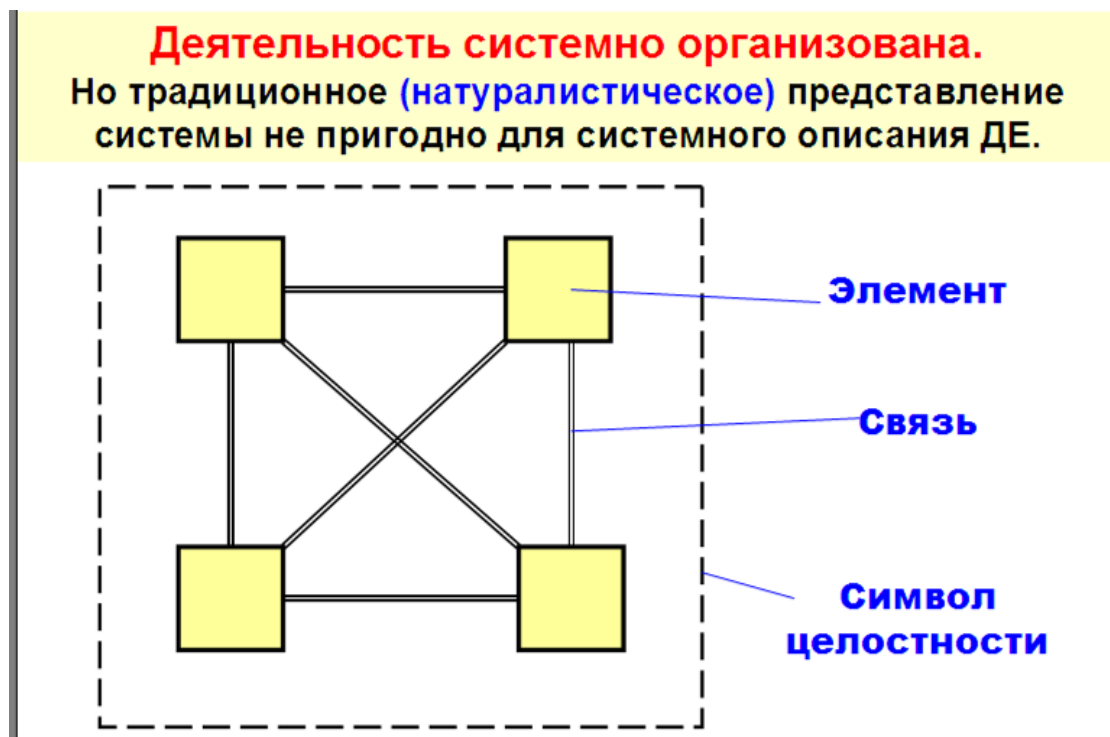
ЮБ: Да, и не только перераспределительная. Это всё было придумано в 1936 году. Известно – кем, Василием Петровичем Дьяченко под создаваемую тогда советскую распределительную хозяйственную систему. Ну, всё уже давно кончилось! Нет советской власти уже 25 лет. А в наших постсоветских учебниках продолжают тиражировать этот натуралистический бред. Во всём мире финансы совсем по-другому устроены! А практическая финансовая деятельность – вообще, ненаучным образом организованное нечто. Поскольку это – действительно деятельность. Но бред до сих пор несут. Слышать просто невозможно, когда с трибуны начинают это ещё и защищать. Например, говорят: «В страховании специалисты выделяют столько-то функций. Я дополнил ещё одной». Почему? Откуда? «Дополнил...». Ну, с чего это вдруг? Откуда она взялась? Если ты выделишь какой-то новый способ работы в области страхования, с полисами, или ещё с чем-то, со страховыми фондами, тогда может появиться другая функция. А просто так она ниоткуда не берётся.

Дальше. **Деятельность системно организована.**

Но традиционное представление о системах, которое придумал в 1960-х годах Людвиг фон Берталанфи, австрийский биолог, родоначальник так называемого «системного движения», в деятельности не пригодно [42, с. 228–232].

Систему вот так традиционно и представляют (слайд): как совокупность элементов, связей между ними, и... вот этот ободок – это символ целостности системы. Система всегда целостная. Берталанфи говорил, что «вокруг нас одни системы»: и человек – система, и стол – система, и автомобиль – система, и компьютер – система, и всё остальное тоже – системы.

Такое натуралистическое представление о системах я вам не рекомендую даже упоминать в своих диссертациях, ни в коем случае! Поскольку ещё чуть-чуть и ВАК такие «диссертации» (с такими глупостями) будет отбраковывать калёным железом... Поскольку это – бред. Нет никаких систем вокруг. Нет! Система появляется, если ты начинаешь системно работать. Действовать системным образом. Тогда могут появиться некоторые системы как результат системно организованной деятельности.

Вот, смотрите: в системе деятельности всегда есть мыслительные планы и материальные организованности. Мыслительные планы и материальные организованности! На слайде – некий аналог. Это никакая не система. Это некий аналог системного «разложения» деятельности.

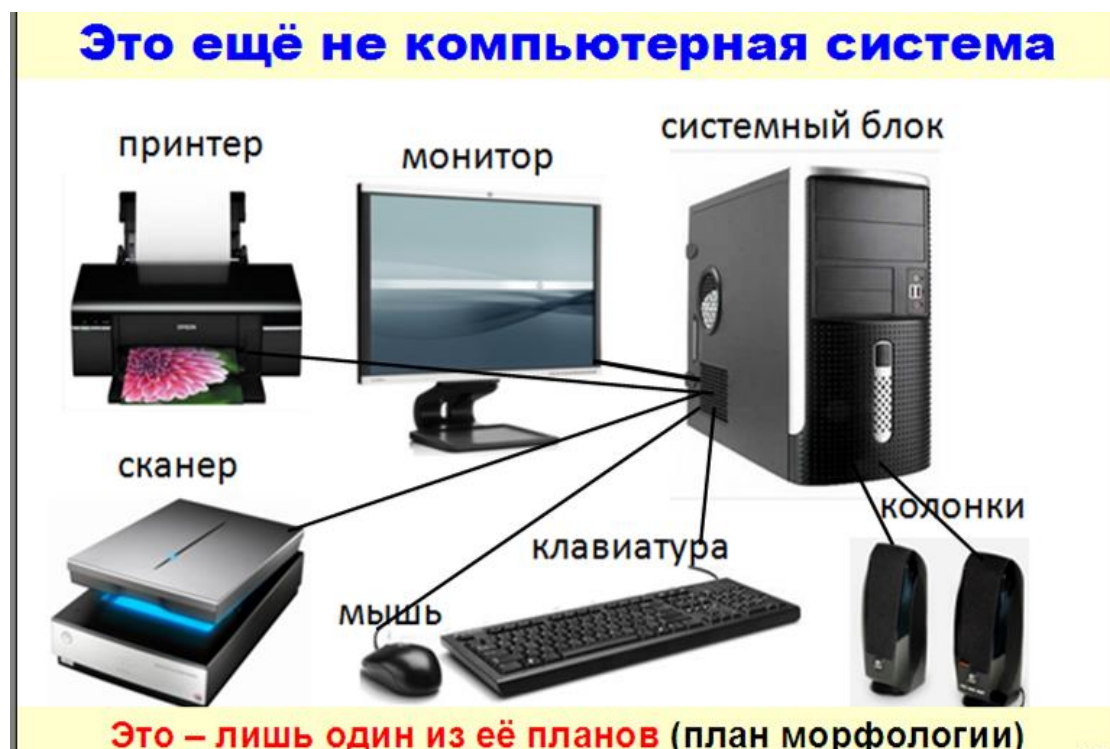

Вот – материальный объект, и есть его проекции. Это – обыкновенная начертательная геометрия.

Когда проецируешь на экран, получается с одной стороны круг, с другой – прямоугольник. Всякая проекция – это мыслительная конструкция, а это – материальный объект. И они сцеплены определённым образом. И в системах деятельности всегда всё так: есть нечто материальное, которое организуется за счёт мыслительных конструкций. И тогда возникает система деятельности.

Поясню деятельностное представление о системе на примере компьютерной системы, чтобы было лучше понятно.

Новый слайд: это ещё не система.

Хотя, если бы я это внизу не написал (один из системных планов – план морфологии материала), и спросил бы у вас: «Это – система?» Наверняка, бы сказали, что система. Её компьютерщики так и называют: это – системный блок, а всё вместе – компьютерная система. А это – всего лишь, один из системных планов деятельности, который в методологии принято называть «план морфологии». «Морфология» – это «оформленный материал». Ну, каждая эта конструкция (показывает на слайде) определённым образом оформлена материально. Но это – всего лишь один из четырех системных планов.

Чтобы эти вещи стали соответствующими функциональными элементами системы, должен появиться специальный мыслительный план.

Человек должен понимать, удерживать в сознании, что это (показывает) – место для системного блока, и у него функциональное назначение – совершенно определённое. Это (показывает) – место для монитора, а у монитора не просто

там красивая картинка, игрушка, а он должен обеспечивать определённую функцию – визуализировать результаты работы на компьютере. Это (показывает) – место для принтера. И принтер, попадая в это место, мыслительное, у человека, он становится принтером. И только в этом месте!

Точно так же, как вот эта мышка – она приобретает свою функцию, своё назначение «быть компьютерной мышкой», только тогда, когда человек начинает с её помощью определённым образом действовать, в определённом месте. Но, если она мне попадёт под ногу, я не смогу мышкой работать, поскольку она не на своём месте будет. Это – второй системный план – «функциональный», или «план функциональных мест».

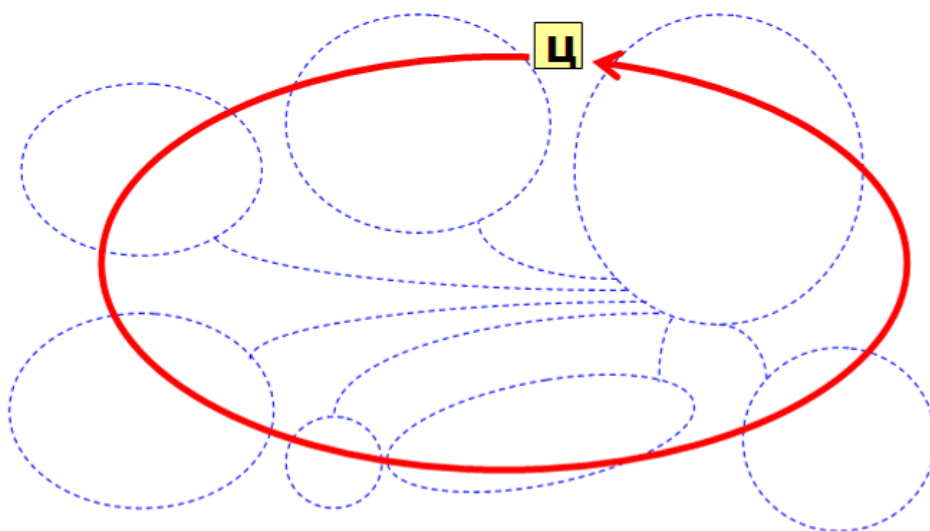
В пятницу, на нашем втором занятии я уже буду говорить про научную деятельность, там с научным исследованием будет всё то же самое. Исследование тоже системным образом должно быть построено.

Всякая система организуется вокруг деятельностного процесса.

Всегда ставится какая-то цель, которая через вот эти (показывает на слайде) функциональные места «протаскивается» и достигается. Или – не достигается, тогда система разваливается.

Важный момент здесь: я вам выкладываю всё в обратном порядке. На самом деле, сначала должен быть деятельностный процесс...

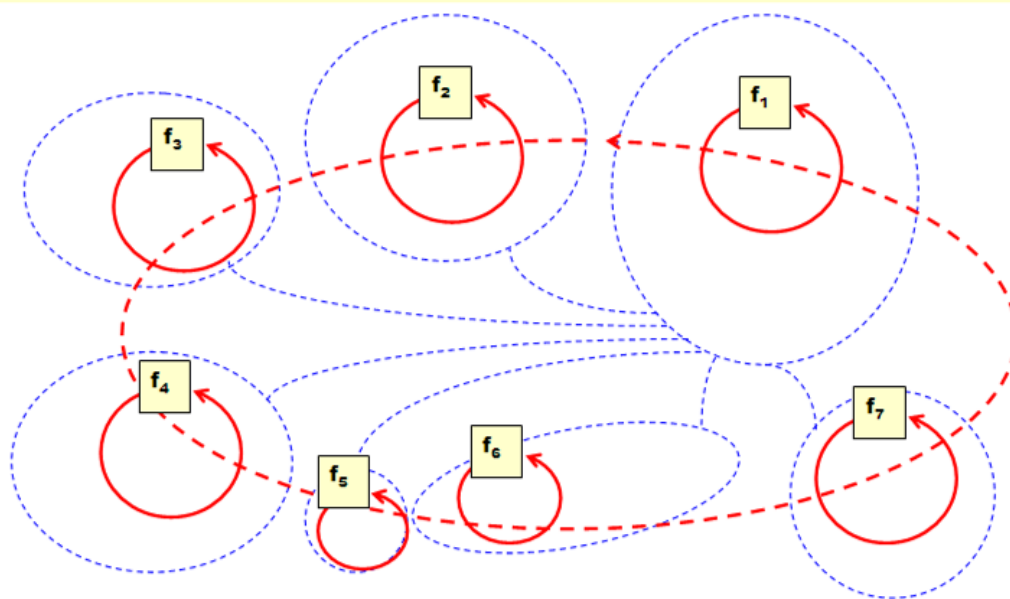
Всякая система строится вокруг деятельностного процесса,

Во всякой системе деятельности есть свой процесс. Здесь у нас сейчас осуществляется учебный процесс. Да? И здесь есть функциональные места, которые в том числе вы заполняете, я заполняю, компьютер заполняет и всё остальное вокруг (что задействуется в учебном процессе) – на своих местах. И во всякой системе деятельности так.

Дальше (следующий слайд). Деятельностный процесс структурируется в соответствии с функциональной структурой мест системы.

который, структурируется в соответствии с функциональной структурой мест системы

То есть мало того, что мышка своей функцией обеспечивает мою работу на компьютере, внутри неё ещё существуют свои процессы, деятельностные. И там тоже есть свои функциональные места, и тоже есть соответствующее материальное наполнение этих мест. Это – то, что на слайде символически в виде малых кружков-процессов нарисовано.

И, кроме того, есть еще четвёртый план – это так называемая «генетическая структура деятельности».

Вот, если вы посмотрите вот здесь, на тыльной стороне ноутбука (показывает), здесь написано, где он произведён. Откуда он взялся. В какой системе деятельности он создан. И так – со всеми системами деятельности. Это – в одном месте произведено (показывает на ноутбук), это (показывает на мышку) – в другой системе деятельности и в другом месте, проектор – в третьем и т. д. На слайде нарисованы символически структуры деятельности, которые это всё порождают.

А когда мы рисуем квадратики, связанные чёрточками-связями, и говорим: «это – система», у нас ничего не возникает. Если ты нарисовал какой-то деятельностный процесс, ты продумай, какие функции будут обеспечивать этот процесс, как и чем они (функциональные места) должны быть наполнены и откуда это всё должно взяться. А у нас это просто всё отрезано и ведём себя, ну, просто, как полные идиоты!

Извините за такие слова. Я не про вас, я про всех остальных.

Из зала: Смех.

ЮБ: Что смеётесь? Я так вынужден говорить, потому что на практике так абсолютно все действуют: нарисовал квадратики на экране (или доске) во время

презентации и говорит: «Вот у меня система». Да, никакая, к чёрту, не система. Если это не доводится до соответствующих порождающих структур, они не проектируются, то никаких систем не возникает. Только – иллюзия систем на бумаге (или экране).

Ну, как Пётр Щедровицкий рассказывал. Когда он был заместителем генерального директора корпорации «Росатом», он столкнулся с тем, что это безумие происходит даже в такой отрасли, как атомная энергетика. Казалось бы, что может быть более серьёзным, чем «Росатом»?

Из зала: «Роскосмос».

ЮБ: Ну, не знаю. «Роскосмос» менее опасен, чем «Росатом», поскольку последний проектирует, строит, эксплуатирует атомные электростанции.

Петр рассказывал, что даже там системного проектирования нет! За откаты договариваются с кем-то, кто уже чего-то делает (изготавливает), и эти штучки просто вставляют в так называемый «проект». Там функции другие появляются, процесс меняется... В общем, всё – другое. Говорит: «Семь лет проработал, чуть с ума не сошел и уволился оттуда».

Вот, смотрите: на слайде всё, что я обсуждал по частям, представлено целиком.

Четыре системных плана: план деятельностного процесса, план функциональной структуры, которая обеспечивает этот процесс, план морфологического материального наполнения этих функциональных мест и генетическая структура, порождающая вот эти вещи, которые наполняют функциональные места (4).

Причём, смотрите: всякая деятельностная система «разрезается» на две части. Слева – это мыслительные вещи. Их пощупать нельзя. А справа – материальные. Об них можно коленкой стукнуться. Но если человек всё это удерживает вместе за счёт рефлексии, возникает система деятельности. Или – не возникает. Как чаще всего в нашей стране.

Следующий слайд. **Деятельность ситуативна и рефлексивна.** Я сейчас поясню, что здесь нарисовано. Несмотря на то, что мы все употребляем слово «ситуация», очень часто это слово употребляется неправильно. Не в соответствии с понятием «ситуация». Само понятие возникло относительно недавно.

Я уже упоминал Курта Левина, это – немецкий и впоследствии американский философ и психолог. Он реально участвовал в первой мировой войне в качестве офицера. И в 1917 году он в одном из психологических журналов опубликовал статью, которая называлась «Военный ландшафт», в которой впервые прописал понятие «ситуация». Ввёл, собственно говоря, это понятие [52, лек. 20] (5).

Он это сделал на примере того, как человек всеми фибрами души начинает ощущать сложную ситуацию, приближаясь к линии фронта. Вот, он был в тылу, потом он приехал на фронт и продвигается к самой линии фронта. (На слайде она нарисована как красная линия, за которой находятся боевые позиции противника). Человек приближается к этой линии фронта. Он говорит: «Я сам на себе это ощущал, и многие другие, за которыми я наблюдал, вели себя точно так же». Даже если людей этому специально не учили, люди начинают ощущать сложность и опасность возникающей ситуации.

То есть «ситуация» по Курту Левину (а в СМД-методологии именно это понятие ситуации принято на вооружение) – сложно устроена. В ней есть материальный план (в данном случае – ландшафт, т. е. пересечённая местность, какие-то строения, какие-то деревца). И – совсем другой план – нематериальный, мыслительный. Человек, приближаясь к этому опасному месту (к линии фронта), откуда стреляют на поражение, он вольно или невольно (но это происходит всегда) **мыслительно помечает метками значимости**, из своего сознания выносит на ландшафт метки в места, которые более опасны, которые менее опасны, которые совсем опасны.

И я на слайде это так условно нарисовал: это место (под цифрой 1) самое опасное, под цифрой 2 – менее опасно, чем первое, но более опасно, чем под цифрой 3. А под цифрой 4 ещё менее опасно, чем все предыдущие. И человек метки значимости ситуации всегда выносит во вне.

И смотрите: это делается всегда **из рефлексивной позиции**. То есть человек должен как бы подняться над всей ситуацией и на материальную субстанцию, по которой ногами ходят, как бы «набросить» сетку значимости разных мест.

Любая ситуация – такая. Вот, случилось ДТП, кто-то с кем-то стукнулся на дороге. Выскакивает из кабины водитель с «квадратными» глазами: попал в ситуацию! И мгновенно все обстоятельства этого дорожно-транспортного происшествия у него начинают помечаться метками значимости: это – незначимо, а это, наоборот, очень значимо. А если кого-то ещё и задавил, то наиболее сильно значимо. Начинает соображать, во что это всё обойдётся, и есть ли столько денег, чтобы «отмазаться». Или ещё что-то.

И всё это – мгновенно возникает у любого! В ситуации.

Вот ещё пример, который меня в своё время просто потряс (следующий слайд).

Американцы любят проводить всякие эксперименты и обследования. По самым разным поводам. В том числе выясняли, как дети воспринимают ситуацию в своей семье, в которой они живут. Взяли две группы детей: одна – дети из полных семей, где папа с мамой живут вместе и с ребенком, другая – из неполных семей, где мама живёт с ребёнком, а папа – проходящий раз в неделю. Дети были 3-х–5-ти лет, писать они ещё не умели, и их попросили нарисовать свою ситуацию в своей семье. И одна пятилетняя девочка нарисовала совершенно фантастически рефлексивный рисунок. Она нарисовала следующее: это (самая большая) – мама, это (поменьше) – я (девочка, которая рисует), это (ещё меньше) – моя кукла, а это (самый маленький) – папа, проходящий раз в неделю

То есть смотрите: метки значимости расставлены в явном виде. Она просто нарисовала свою ситуацию...

Рисунок ситуации ребенка в неполной семье

7

Размер фигур соответствует значимости в жизни ребенка

Потом школа рефлексивные способности у таких детей убивает... Ни одна классическая наука с ситуациями не работает. Экономисты не работают, финансисты не работают, хотя и у тех, и у других без конца сложные ситуации возникают. Вот, мы сейчас находимся в финансовой ситуации гигантской сложности. И здесь, в университете, и в стране. Но для науки – этого ничего нет. Странно, но факт!

Ситуацию в методологии деятельности обычно изображают как остановку, тупик и разрыв в нормально функционирующем деятельностном процессе (показывает на слайде).

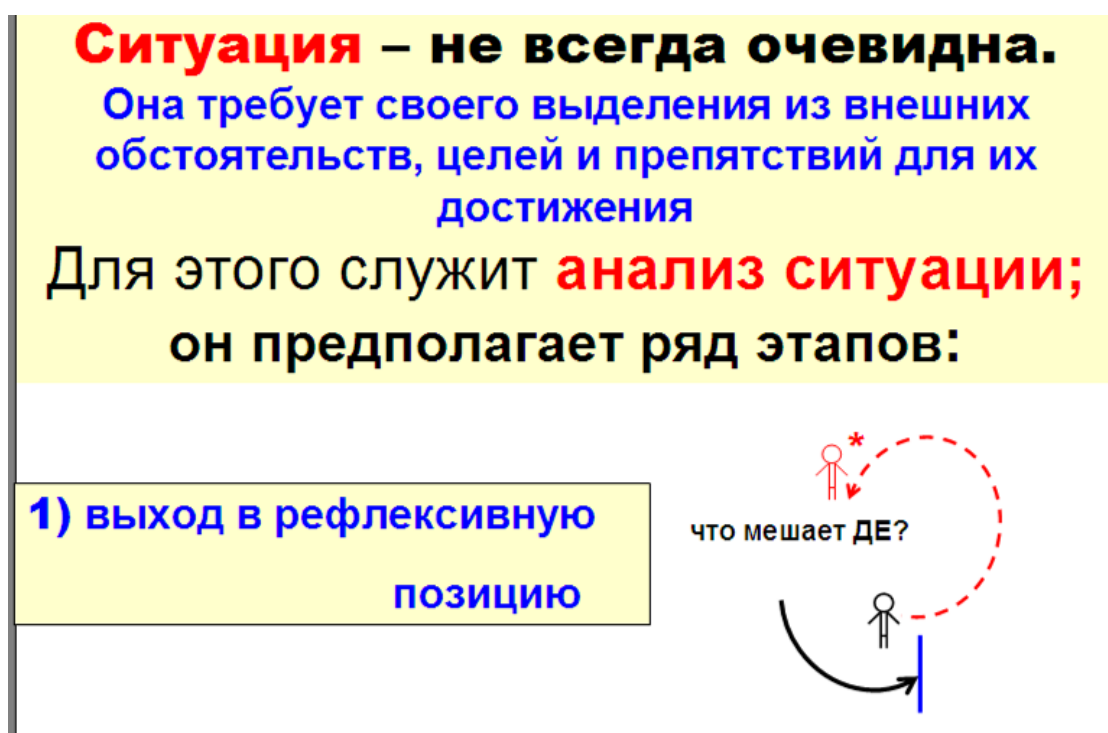

То есть всё работало-работало, а потом – раз! И остановилось. Методологи иногда, чтобы совсем до печёнок доходило, говорят так: идёте-идёте, а потом –

раз! И в коровью лепёшку вляпались. Ситуация всегда негативна, в неё «вляпываешься». А потом нужно рефлексивно начинать разбираться: а почему? Из-за чего? И что помешало не «вляпаться» в ситуацию?

Ситуация не всегда очевидна. Только самые простейшие ситуации очевидны. Она требует своего выделения из внешних обстоятельств, целей и препятствий для их достижения. Для этого служит «анализ ситуации».

Он предполагает ряд этапов. Первый этап: в обязательном порядке – необходим **выход в рефлексивную позицию** для оценки того, что помешало нормальной деятельности? Из-за чего произошла остановка? Любой деятельности.

Вот, допустим: я сейчас осуществляю определённую деятельность. Кто-то начинает разговаривать. Я обязательно прерываюсь, поскольку разговор мешает. Ну, мешает держать логику рассуждений в лекции. И я вынужден прервать лекцию и иногда вежливо, а иногда (если совсем «достанут») невежливо сказать: «Ребята, извините, заткнитесь». С тем, чтобы продолжить.

Возвращаемся к анализу ситуации. Второй этап – **отделение значимых моментов ситуации от незначимых** обстоятельств.

Вот, если представить себе... Тьфу-тьфу, не дай бог, конечно. Если представить себе, что вот там, около двери через минуту бомба взорвётся. Если такое до нас дойдет, такая информация, мы все сразу окажемся в ситуации. В очень сложной ситуации. И, кстати, не факт, что правильным действием в этой ситуации будет «руки в ноги» и бежать отсюда. Это может оказаться самым плохим выходом из ситуации.

И в этой ситуации человек должен сразу оценить, что здесь, вокруг нас, является значимым для преодоления ситуации, а что – незначимым. Вот эта доска, скорее всего, незначимой будет. Этот подвесной потолок тоже, скорее всего, незначим будет.

Если мы – на четвёртом этаже, это значимо, поскольку, если бы были на первом, то была бы совсем другая ситуация. Да? Ну, и т. д. Вот эти столы, в большом количестве, с острыми углами, это тоже значимая вещь. Поскольку, если толпа кинется к выходу, может возникнуть давка, столы будут сильно мешать, и ситуация может только ухудшиться.

И так – по поводу любой ситуации. Есть значимые обстоятельства, включаемые в ситуацию, есть – незначимые, не включаемые в ситуацию.

Третий этап анализа ситуации – **построение идеального объекта действия** под стоящую цель. Что такое «идеальный объект»?

Наши люди часто говорят: «Да, не бывает в жизни никаких идеальных объектов, идеальных вещей». Смотрите: если человек начинает действовать определённым образом, отсекая что-то лишнее для его действия, вот то, что остаётся в процессе его работы, это и есть идеальный объект. А вовсе не какой-то, там, «идеально красивый» или ещё какой-то. То есть из значимых элементов нужно сконструировать идеальный объект, не принимая во внимание всё остальное, лишнее в вашей ситуации: с чем ты должен иметь дело в первую очередь? С чем – во вторую, в третью, и так далее, чтобы выйти из возникшей ситуации.

«Вляпался» в ситуацию – позвонил своему родственнику-юристу, чтобы тот – ещё кому-то позвонил... Из этого идеальный объект действия будет состоять. А уж в финансах сложные ситуации возникают, вообще, на каждом шагу, и уметь вычленять подобные идеальные объекты финансовой деятельности – это сам бог велел давно делать. Ну, во всём мире так и делают, на самом деле. Давно.

Наконец, четвёртый этап анализа ситуации – **нахождение средств преодоления ситуации**. Далеко не всегда их можно найти. Удачные средства.

Следующий слайд. Деятельность всегда кооперативна.

Я уже об этом говорил. Акты деятельности сцеплены друг с другом. Отсюда – цель деятельности (в любом её акте) никогда не бывает произвольной.

Вам всем в ваших диссертациях придётся указывать, в чём состояла цель вашего исследования? Это – требование ВАК. И люди, глядя на потолок, начинают выдумывать, неведь что.

Цель (в любой деятельности), в том числе в научном исследовании, никогда не бывает произвольной. Либо цель определяется теми средствами, которые у тебя под рукой имеются, и тогда ты делаешь только то, что можешь, а не то, что надо.

Вот, нашу Академию наук сейчас уничтожают только за то, что они делают только то, что могут. А не то, что требуется стране, экономике, людям.

Цель может диктоваться объектом действия. И тогда делаешь, что позволяет объект. Далеко не всё объект позволяет делать. Иногда очень сильно ограничивает.

И третье – **делаешь то, что требуется другим**, в другом акте, куда потом вывалится ваш результат и где он будет употреблён.

Я такие же вещи рассказывал магистрантам в прошлом году. Мне кто-то с места говорит: «Так это – и дураку понятно, так оно всегда и бывает, что надо делать то, что другим нужно». А я ему говорю: «Это бывает очень редко!»

Тот же Пётр Щедровицкий рассказывал много историй из своей жизни и работы в «Росатоме», в том числе такую. Говорит: «Приходит ко мне (напоминаю, он был там в должности зам. генерального директора по стратегическому развитию) начальник одного подразделения и говорит: «Петр Георгиевич, мне нужна для того-то, того-то вот такая деталь». И рисует. Я у него спрашиваю: «У нас такие делают?» А он говорит: «Вообще-то, у нас есть профильное подразделение, которое подобные вещи должно делать». Я, говорит, звоню, секретарше сказал, она вызвала человека из того профильного подразделения. Он приходит. Я его спрашиваю: «Это можешь сделать? То, что нарисовано». Тот: «Я пока сейчас сказать не могу». Я ему: «А когда сможешь сказать?» Он: «Через неделю». Я ему: «Завтра придёшь и скажешь, можешь или не можешь». Приходит назавтра. Я его спрашиваю: «Можешь?» Он: «Нет, не могу». «А что можешь?» Тот рисует. Я у этого, который пришел с запросом, спрашиваю: «Такое тебе подойдёт?» Тот: «Нет, не подойдёт».

Вот, смотрите: в самой что ни на есть опаснейшей отрасли, в «Росатоме», два профильных подразделения, которые, по идее, должны работать друг на друга, и то этого делать не могут. А что говорить про других? Особенно – про тех, которые банально торгуют? Большой вопрос!

В хорошо организованной деятельности **должен доминировать пункт В** (показывает на слайде). То есть цель вашей диссертации должна быть не на потолке написана, а взята из того места, куда попадёт результат вашего исследования, и где он будет использоваться. Если, конечно, ваше научное исследование – деятельностью является. А если – просто социальная ужимка для того, чтобы получить «корочку» и доступ к соответствующей зарплате, то этого ничего не надо. Но тогда и исследования никакого не будет. Будет ФДП – фиктивно демонстративный продукт, как это называл ГП, считая, что советские люди в основном только ФДП и делали.

Вот другой слайд о том же: изображены кооперативные связи поставок между актами деятельности и целеобразование. Только я немного по-другому нарисовал. Здесь в центре – акт производящей деятельности. Что значит «производящая деятельность»? Есть деятель, есть сырьё, есть технология переработки сырья в готовый продукт этой деятельности, есть продукт, который после этого попадёт в другой акт – акт употребления этого продукта... Да? Ну, например, вот

этот компьютер произвели где-то, потом он сюда попал и здесь употребляется в учебном процессе.

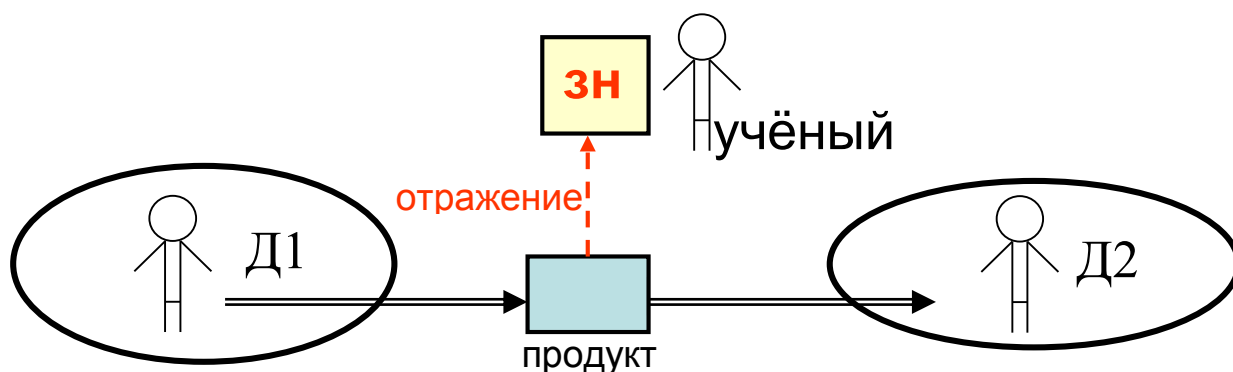
Так, вот, смотрите: цель для этой производящей деятельности должна отсюда браться, из акта употребления её результата. А цель для производства технологии переработки сырья должна браться отсюда, где эта технология будет употребляться в качестве технологии. А цель для производства сырья тоже должна отсюда браться, где это сырьё будет употреблено для переработки. И за счёт этого вся деятельность «сцепливается» в сложно организованные структуры...

Ничего такого в нашей российской практике даже в помине нет! Все заиклены лишь на внешних формах этого «сцепливания»: если раньше оно организовывалось плановым образом (а теперь категорически отвергается), то сейчас все буквально помешались на рыночной купле-продаже, наивно полагая, что «рынок сам» все цели согласует.

У нас смотрите, чем занимаются экономисты (следующий слайд). Вот – деятельность 1, вот – деятельность 2. Вот здесь (в Д1) что-то произведено, какой-то продукт, вот он «переваливается» в Д2. Временно он «повисает» между двумя деятельностными актами. Во втором акте Д2 он потом будет задействован в качестве сырья или в качестве средства, технологии или ещё в качестве чего-то. А вот здесь стоит экономист и считает, сколько чего откуда «вывалилось». А сами деятельности – в упор не видит! В упор. Вы сами за собой последите. Вы вот про это (показывает на деятельностные акты) вообще писать ничего не будете. Вы

вообще ничего не знаете про это. А пишете только про то, что временно «выскакивает», а потом снова «заскакивает» в деятельность. И вы считаете, сколько это стоит? Сколько нефти произвели? По какой цене продали?

На мой взгляд, полный абсурд! Полный! Стопроцентный! 90 % того, что происходит вокруг учёные-экономисты не видят.

Был такой Людвиг фон Мизес, представитель австрийской экономической школы. У него есть толстенная книга, которая называется «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» [21]. Я ещё её потом буду упоминать. В 1940 году опубликована. В 1940-м! Перед войной. Он там пишет: никакой экономики не существует. Это – грубая редукция человеческой деятельности [21, Часть 1, «Человеческая деятельность»; 53, с. 6–7].

«Экономика» с «деятельностью» так же соотносится, как живой человек с его тенью на стене. Экономисты и занимаются тенями, не видя живой деятельности. Экономистам доверили живую организацию нового общества, в результате, кроме трубы (в прямом и переносном смысле), для страны ничего не будет. Просто, не будет!

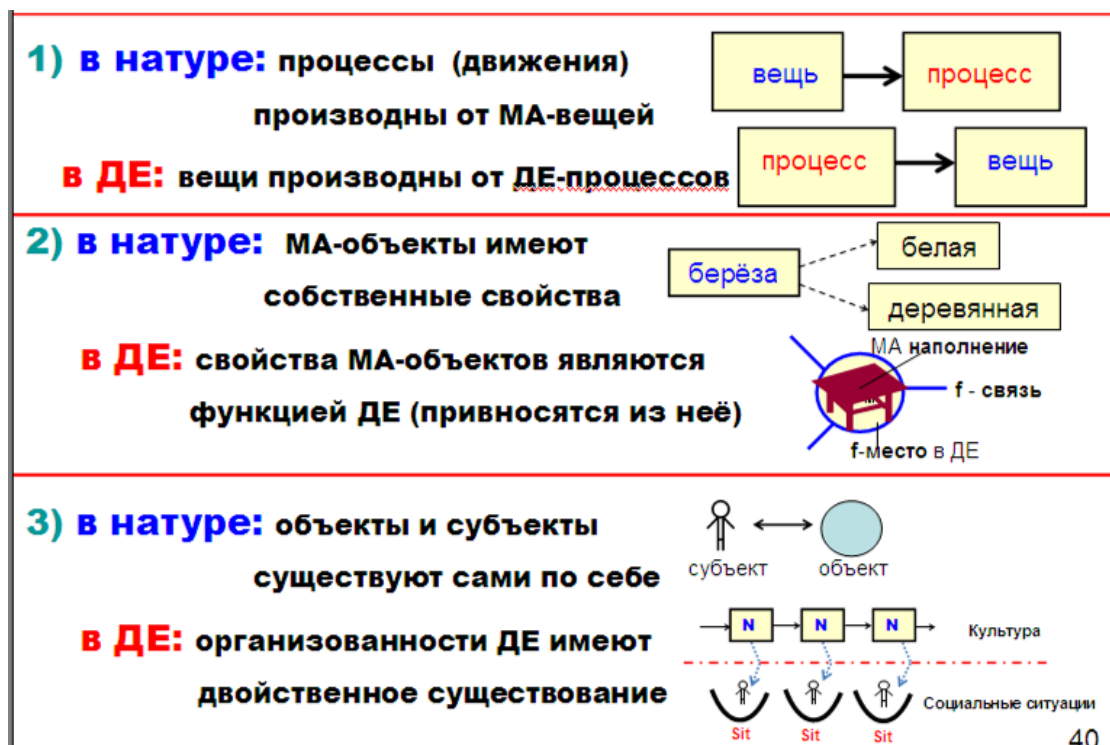
Вот, последние два слайда, и на этом сегодня разойдёмся, если не будет вопросов.

То, что я вам говорил, здесь – всё то же, но в сжатом виде. Здесь приведены отличия натуралистического (научного) подхода от деятельностного. Синим цветом – характеристики в натуралистическом подходе, который исповедуют все «научники». Красным цветом изображены характеристики деятельностного подхода. И смотрите отличия.

В натуралистическом представлении процессы или движения производны от материальных вещей. Мы так и говорим: есть автомобиль – он движется. Есть мышка (компьютерная) – она управляет. Наш язык так сформирован в натуралистической онтологии, в натуралистическом представлении, что даже запрещает говорить: есть движение, а потом появляется вещь. Наоборот, человек – идёт. Компьютер – показывает. Вы – смотрите. Да? Всегда – вещь, а потом – процесс,

производный от этой вещи. В деятельности всё – с точностью до наоборот. Просто, наоборот! Смотрите: **сначала есть деятельностный процесс, и из него вещи «вываливаются».**

И так, на самом деле, мы и живём. А вовсе не так, как нам натуралистическая онтология рассказывает. Басни!

Второй пункт. В натуралистической онтологии материальные объекты имеют собственные свойства. И на слайде изображены простые вещи, обыденные: берёза – белая; берёза – деревянная. Можно продолжить. Снег – белый. Смотрите: нельзя сказать: «белизна – снежная». Нельзя сказать! Нельзя сказать: «зелень – травяная». Вот, трава – зелёная. А «зелень травяная» сказать нельзя. Поскольку у нас сознание натуралистическое.

А в деятельности именно так и есть: **свойства материальных объектов являются функциями деятельности.** Деятельность привносит функцию и этому столу, и этой доске, и этой мышке, и этому компьютеру. В конце концов, нам с вами деятельность определённые функции придаёт. Вот – стол. И он является столом только тогда, когда он попадает в место, где это используют именно как стол. А не как товар и не как продукт.

В природе... Извините, я на слайде написал «в природе», потому что...

Из зала: Смешки.

ЮБ: Я понимаю, что это звучит несколько пошло. Но длинные слова «в натуралистической онтологии» не вмещались в маленький экран пауэр-поинта.

Так вот, в натуралистическом представлении «объекты» и «субъекты» существуют сами по себе.

Но ничего не бывает «само по себе». Даже звёздное небо – это продукт человеческой мысли и деятельности. Для муравьёв никакого «звёздного неба» нет! Сначала люди должны были выработать определённые понятия... Раньше думали, что эти «огоньки» вверху – дырочки в небесном куполе. Так это древние греки понимали... «Почему они светятся?» «Потому что солнышко через эти дырочки светит». Так понимали. И надо было проделать большую мыслительную работу, чтобы понять, что одна звёздочка – это планета, другая звёздочка – это другое солнце... И это всё – только как результат человеческой мысли и деятельности бывает. «Само по себе» – ничего не бывает. Никаких «объектов».

Третий пункт. В деятельностном подходе **«организованности деятельности»** имеют двойственное существование: во-первых, в культуре... Все понятия и нормы деятельности живут в культуре. А во-вторых, в социальных ситуациях, где это всё употребляется, и за счёт этого деятельность постоянно воспроизводится.

Четвёртый момент отличий (следующий слайд).

В натуралистическом представлении «система» состоит из вещных элементов и связей между ними. Нет ничего такого в жизни! Нет никаких «натуральных систем»! Это – полный бред. И эта, так называемая «Общая теория систем» Людвиг фон Берталанфи давно лопнула. Она так нигде и не получила никакого использования, кроме словоблудия, которое растянулось лет на 20.

А в деятельности **«система»** – это **логическое понятие**. То есть, если ты действуешь по определённой логике, то у тебя возникает система деятельности, которая состоит (смотрите) из генетической структуры, морфологической структуры, функциональной структуры мест и соответствующего процесса деятельности, целевого.

Ну, и наконец, пятое: в натуралистической онтологии «научное исследование» понимается как «отражение». Смотрю и описываю!

Никто нигде никуда не смотрит. Никто! **В деятельности основной процесс исследования – рефлексия**. Вот, если у тебя есть теоретическая рефлексия, ты можешь построить теорию. Если нет, куда ни смотри – ничего не увидишь. Если нет соответствующего понятийного каркаса, ты даже видеть то, что собираешься исследовать, не будешь. Я уж не говорю про какое-то «отражение».

Никто никаких «атомов» или «элементарных частиц» никогда не видел. Это – чисто логические построения. Я про это буду специально говорить, про условия всего этого, как это всё возникает. Но вот этот гносеологический бред, который выдумал Джон Локк (на следующем занятии об этом будет более подробно сказано), когда есть «табло сознания» («*tabula rasa*» по латыни, «чистая доска», как он говорил), и на этом «табло сознания» отражаются «эмпирические объекты». Тем самым – возникают «знания». Якобы! Всё это – туфта. А знания возникают как некие средства в деятельности за счёт рефлексии. И нужно тренировать рефлексия.

Всё! Какие есть вопросы?

Из зала: Какие тут пока могут быть вопросы? Подумать надо.

ЮБ: Это всё – только «цветочки».

Из зала: Смех... А можно эту презентацию получить?

ЮБ: Можно. Это всё доступно. Нет вопросов... Спасибо всем.

Из зала: Спасибо Вам. Сильно загрузили.

ЮБ: Я думаю, что я вас загружу на следующих занятиях в три раза сильнее, чем сегодня. Сегодня ещё ничего не было.

Из зала: Смех. Шум.

ЮБ: Ребята, хоть интересно было или нет?

Из зала: Да. Очень интересно... Только трудно всё это воспринять.

ЮБ: А я вам лёгкую жизнь и не обещал.

Из зала: До свидания. Спасибо.

ЮБ: До свидания.

Второе занятие

Курс для аспирантов 2-го года
**«МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**
(ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД)
Профессор кафедры финансов
д.э.н. БЕРЁЗКИН Юрий Михайлович

ЮБ: Так, у нас сегодня второе занятие. Прошлый раз я вам показывал наш план работы. Вот, он опять на экране.

- ПЛАН РАБОТЫ (12 часов)**
- 1) Неоднозначность термина «наука»
 - 2) Краткий экскурс в историю ММК
 - 3) Суть деятельностного подхода
 - 4) «Научное исследование» как особый тип деятельности
 - 5) Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования
 - 6) Устройство классического «научного знания» с позиций ДЕ-подхода
 - 7) Современные проблемы научных знаний
 - 8) Новая парадигма научных разработок

Сегодня 4 и 5-й пункты, выделенные красным цветом. Сегодня сначала я поговорю об особенностях научного исследования как деятельности, а потом будет некий краткий экскурс в историю: как «докатались» мы до такого состояния,

что от науки (особенно, общественной) сейчас, в общем, как от чумы, шарахаются. И только некоторые молодые люди, которые идут в аспирантуру, ещё на что-то надеются.

4. «Научное исследование» как особый тип деятельности

Первое, что я должен сказать: наука является особым **типом** деятельности. Вот, смотрите: не классом; не видом, а типом. К сожалению, большинство аспирантов, и даже докторантов не различают **типологию** и **классификацию**. И типы точно так же, как в классификации, описывают через какие-то мифические «признаки». Я поясню это различие на лошадях (так проще ухватить различие между ними), а потом уже перейду к нашей теме.

«Классификация» была придумана Аристотелем [14, с. 5–7]. И она вводилась через родо-видовую картину мира. То есть классификация всегда предполагает подведение видов (с особыми сущностными признаками каждого вида) под соответствующий род. Классификации работают только в природном мире. В мире деятельности никаких «классификаций» быть не может. Не пишите в своих диссертациях, какие бы то ни было классификации. Это – грубейшая ошибка. Логическая ошибка. В деятельности бывают только «типы». «Типы» отличаются от видов следующим. «Типы», во-первых, самостоятельны. Так вводил их Джордж Стюарт Милль в XIX веке. А потом в начале XX века Макс Вебер ввёл целый ряд типологий в социальных дисциплинах: типологию власти задал, типологию городов. «Типы» отличаются друг от друга по способу работы людей с тем, что типологизируется [14, с. 122–24; 51, лек. 2, с. 8–9], (6).

Я специально для примера взял лошадей, чтобы это было наглядно. Вверху (на слайде) – разные виды лошадей. И они все подводятся под род копытных: пони, рысак, зебра, тяжеловоз – это всё разные виды. У них разные сущностные (генетические) признаки. И эти признаки от людей – не зависят. Как и всякая сущность от людей, от их деятельности не зависит. Это – природное.

А ниже изображены разные типы: те же самые лошади могут по-разному использоваться людьми. Вот, цирковая лошадь. Это – один тип. Вот, беговая лошадь. Другой тип. На третьем рисунке лошадь как транспортное средство. Это уже третий тип. И четвёртый – использование лошади для передвижения почтовой кареты.

То же самое можно сказать, например, про столы. Видов столов не бывает, поскольку в природе столов нет, это чисто деятельностьная конструкция. Есть «письменный стол». За ним – особый способ работы и особый тип. Есть «хирургический стол», на нём люди делают совершенно другие «вещи». Делают хирургические операции. Это – другой тип столов. Есть «круглый стол», за ним переговоры люди осуществляют. Это – третий тип. Ну, ещё есть много разных столов и они все раскладываются в типологию.

Наш язык очень сильно изуродован разными неправильностями. Мы, например, говорим: «виды спорта». Не бывает «видов спорта». А сказать «типы спорта» как-то даже язык не поворачивается – настолько мы привыкли ко всяким глупостям. Хотя все... «спорты» (так скажем, чуть неправильным языком) раскладываются в типологический ряд, поскольку, если люди занимаются лыжным бегом – это не то же самое, что заниматься теннисом, скажем. И с нашими «науками» – всё то же самое. Не бывает «видов страхования». Ну, и всего остального в деятельности.

И, соответственно, научные исследования – это не вид деятельности. Это – тип деятельности. «Научному исследованию как деятельности» присущи все характеристики, о которых я вчера говорил, когда речь шла о «деятельности вообще». Но как у особого типа деятельности у научного исследования существуют специфические средства, специфические цели и специфические объекты, с которыми имеет дело наука.

И вот, мы сейчас поговорим, в чём, собственно, состоит специфика того, что раскладывается по функциональным местам «цели», «средства» и «объекта» исследования?

Научному исследованию как деятельности присущи все характеристики «деятельности вообще», но как особому типу ДЕ характерны специфические :

- средства (методы, способы) деятельности;**
- цели (задачи) деятельности;**
- объекты, с которыми имеет дело наука.**

На следующем слайде я тоже изобразил акт деятельности научного исследования. Внешне он мало чем отличается от того, что я показывал вам прошлый раз по поводу «деятельности вообще». Но то, что попадает в эти функциональные места – очень специфически выглядит. Сейчас мы это дело будем обсуждать.

Там это всё не так, как, например, в производящей деятельности, или – в образовательной деятельности. В разных других.

Первое, что я должен сказать: на место «цели» должны ставиться те или иные задачи, которые решает наука [42, с. 247; 43, с. 549]. Наука, вообще, в принципе, занимается только тем, что решает задачи. «Задача» – это цель исследования, которая имеет соответствующие средства своего достижения. «Задача» этим и отличается, например, от «проблемы». «Проблема» – это такая целевая установка, которая не имеет на сегодняшний день (на данный, конкретный, когда проблема формулируется) способов решения, или – средств достижения поставленной цели.

Вот, была в своё время поставлена цель «вывести космический корабль в космос», а средств и способов её достижения не было. И понадобилось много-много чего сделать с тем, чтобы появились средства, и чтобы корабль полетел. И проблема превратилась в задачу, которая теперь регулярно решается, поскольку теперь средства её решения есть. Каждый год по несколько раз запускают соответствующие космические корабли.

Акт деятельности – не в «безвоздушном» пространстве существует. Он связан с определёнными, опять же, специфическими областями мыслительной работы. Ну, и не только – мыслительной.

Все научные задачи должны иметь значимость для практической деятельности. Если задача взята не из практики, то она к науке не имеет отношения.

Пример. В своё время кто-то из известных учёных (по-моему, академик Арцимович, но могу здесь ошибиться) говорил, желая «выпендриться» перед публикой, красиво высказаться. Когда у него журналисты спросили: «Чем наука занимается?» Он сказал, что наука – это такая деятельность, которая позволяет удовлетворять своё любопытство за государственный счёт.

На мой взгляд, это – совершенно неправильная позиция, потому что это приводило и приводит к тому, что порядка 90 % всех знаний, которые вырабатывает наука, вообще-то, никому не нужны [25, засед. 2, с. 9]. Просто, никому не нужны! Люди на это тратят время, иногда – целые жизни, страна – расходует ресурсы, иногда что-то получают в качестве знания, и оно так под спудом и остаётся. Без всякого практического применения. А вообще-то, знания нужны людям только для того, чтобы лучше жить и действовать. Больше – ни для чего.

Поэтому, если правильно организовывать научные исследования, то задачи-цели для них (для исследований) должны возникать в практической области. В практической деятельности. И оттуда, соответственно, попадать вот в это место (показывает) – в место для цели исследования. На Западе уже давно все эти «арцимовичи», которые только из любопытства открывали какие-то научные законы, они уже давно никому не нужны. Все знания теперь делаются строго под заказ соответствующей практической области. Той или иной. Если, например,

нужно сделать компьютер более быстродействующим, делают заказ соответствующим физикам, и они, там, кремний или ещё какой-то другой материал определённым образом исследуют с целевой установкой: получить большее быстродействие.

Или, вот, пару лет назад дали Нобелевскую премию двум нашим бывшим соотечественникам, которые сейчас в Лондоне живут...

Из зала: Графен открыли?

ЮБ: Да, графен. Графен, говорят, в 1000 раз ускоряет быстродействие компьютера. Если бы просто было ими получено какое-то знание без ориентации на практическую деятельность, никакой бы премии они никогда не получили.

К сожалению, в наших «науках» – и в экономической, и в других общественных так называемых «науках» – цели исследования берутся «с потолка». И это – очень прискорбно, потому что это затрудняет и саму научную работу, и, на самом деле, выхода никакого не даёт. И проблемы с защитами бывают именно из-за этого. И т. д. и т. д.

«Средства», с помощью которых осуществляют исследования. «Средства» тоже не из учебников берутся. Не из головы. «Средства» берутся из так называемой «научно-предметной области» (показывает на предыдущем слайде), из схем научных предметов. Сейчас я об этом специально буду говорить, поскольку «предмет» – это не «объект».

Я на своём веку много диссертаций держал в руках и присутствовал при их защитах. И должен сказать: бесконечная путаница «предмета» и «объекта» исследования! Ну, просто – на удивление часто встречается эта путаница. У меня даже есть одна статья. Можете мой сайт открыть, там, где «Публикации», есть моя статья, которая называется «Метафинансы». Посмотрите. Я специально взял штук 30 авторефератов диссертаций, которые уже были защищены. И просто продемонстрировал... ну, полную бессмысленность! И полное непонимание того, что такое «предмет исследования» и что такое «объект исследования». В одной диссертации пишут, что «объектом исследования» было то-то, в другой диссертации то же самое называют «предметом исследования». Хотя это – совершенно разные вещи [42, с. 165]. Сейчас вы это увидите.

Особая область – научно-предметная – она не «научными учёными» вырабатывается. Она вырабатывается из мыслительных позиций, которые «живут» и действуют в том, что называется «онтология». «Онтология» – это идеальная действительность бытия людей. Это то, **как** мир «устроен на самом деле». Занимаются этим философы и методологи (на слайде две фигурки, помеченные «ФИ» и «МЕ»). Соответственно, вот эти стрелочки показывают, откуда что берётся. А потом уже из схем научных предметов (а предметов много, в разных науках –

свои) конкретные **предметы применяются в качестве средства для исследования объектов изучения.**

«Объектами» исследования нигде никогда никакие вещи, взятые из эмпирии, не были. И не могут быть! Наука (любая) не может исследовать вот ту «натуру», с которой мы имеем дело по жизни, которую можно пощупать, которую можно ощутить другими органами чувств. Наука имеет дело с идеальными объектами [7, с. 245–246; 47]. На слайде «ИО» – это «идеальный объект» исследования. На следующем занятии, когда дойду до пункта «Устройство классического научного знания» нашего плана лекций, я буду специально говорить об идеальных объектах. Как они конструируются? И откуда они берутся?

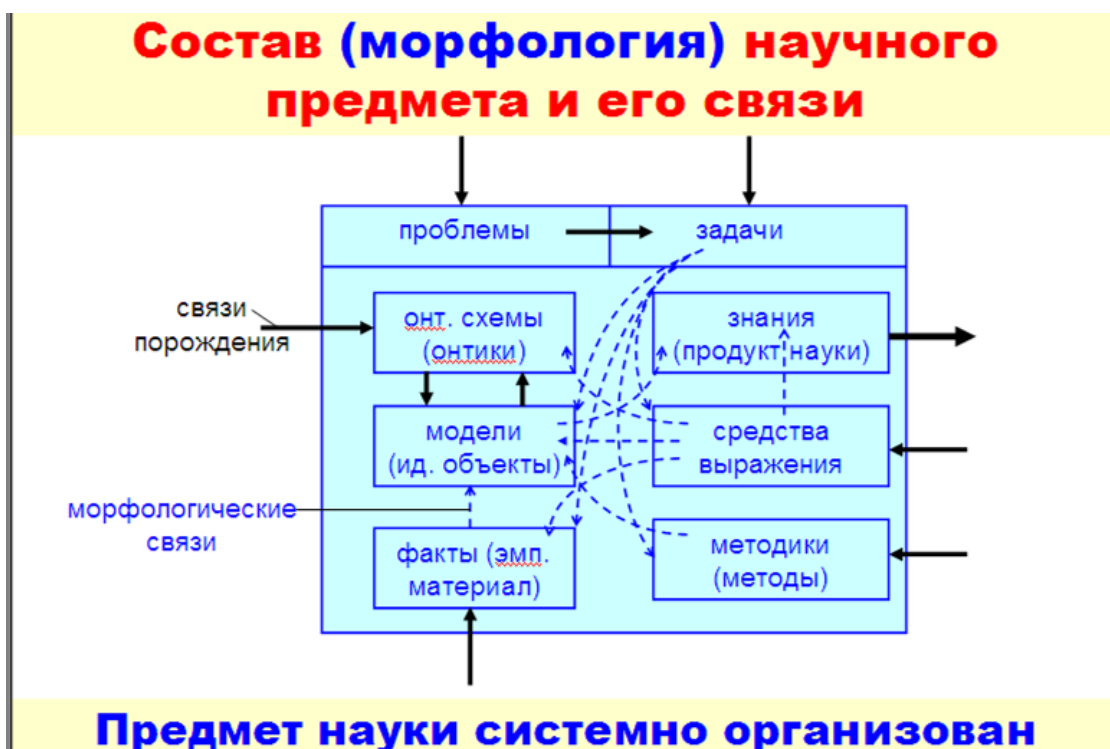
Ну, а результатом научного исследования является «знание» (на слайде «ЗН»), которое, опять же, должно «переваливаться» в практическую область. И «знание» является одним из важнейших типов средств практической деятельности. Мы об этом тоже будем специально говорить.

Вот эти две фигурки, которые изображены в идеальной действительности (я уже это говорил), – это философы и методологи. Философия – это **не** наука. Когда говорят «кандидат/доктор философских наук», это просто советская чушь. Когда-то неграмотные советские чиновники все на свете интеллектуальные дисциплины сделали «науками», приравняли друг к другу. Нет такой науки, называемой «философия». Философия не занимается исследованием идеальных объектов. Философия не берёт задачи в качестве своей целевой установки из практической области. У философии совершенно своё направление мыслительной работы. Философия, как говорят те люди, которые в этом действительно что-то понимают, «вскрывает сущность мира». А это – совершенно другое. В том числе в течение многих столетий философы занимались тем, что «прочищали» понятийные ряды. Благодаря этому теперь цивилизованные люди могут одно отличать от другого. Не было бы вот этой философской «прочистки» понятий, мы бы без конца путались во всём. Ну, многие до сих пор путаются.

Ну, а методологи... Я про них уже говорил прошлый раз. Они занимаются тем, что разрабатывают «средства деятельности». Самой разной. В том числе – научной деятельности.

Следующий слайд. Это – состав, или морфология (если употреблять тот термин, который я уже прошлый раз использовал) научного предмета.

«Научный предмет» – это мыслительный «комбайн» по производству знаний [42, с. 245–246]. Этот «комбайн» состоит минимум из 8 функциональных блоков, которые здесь обозначены (7). Вверху – первые два: «проблемы», которые люди, рано или поздно, переводят в разряд «задач», и которые потом наукой решаются в той ли иной области.

Кроме «проблем» и «задач», в научном предмете имеется объектно-онтологический блок: всякая наука всегда опирается на те или иные объектно-онтологические представления, на представления о том, как «мир устроен на самом деле». «Онтос» по-греч. – это *сущее*. «Онтология» – это *учение о сущем*. А «сущее» и «существование» – это одного корня слова. Онтология – это то, что «существует на самом деле». То есть не видимость, с чем мы имеем дело в быту. Наши глаза, другие органы чувств нас же без конца обманывают. Мы живём, в общем, в основном среди фантомов. А наука пытается прорваться к тому, что на самом деле существует, но не дано нам в ощущениях. То есть прорваться *за* эту видимость. Ну, и, соответственно, в разных областях знаний, в разных науках имеются свои такие, частные онтологические «срезы». Они носят название «онтики». Соответственно, та или иная наука обязательно должна опираться на какую-то онтику. И из этих частных онтологических представлений формируются «идеальные объекты» исследования, или «модели», которые затем изучаются. Модели вот этих вот онтологических представлений.

Кроме этого, в научном предмете имеется блок «фактов», или «эмпирический материал». Всякая наука всегда задействует тот или иной эмпирический материал. Но ни в коем случае нельзя одной эмпирией ограничиваться... Я сколько раз встречал, когда люди думают, что в научном исследовании главное – набрать эмпирический материал, «просеять» его через что-то, посчитать какие-то коэффициенты на этом материале, и всё! На этом «научное исследование» заканчивается. Фактический материал – очень важен, но он не главенствующую роль играет в научных исследованиях.

Кроме этого, в состав научного предмета входят «методы» и «методики», которые применяются в процессе исследования. Самые разные, начиная от математических методов и кончая разными другими.

И кроме этого, в состав научного предмета каждой науки входят «средства выражения». Это – разного рода языки, которые в науках используются: в физике – свой язык, в экономике – свой язык. Сюда же входят разные системы исчисления, которые, опять же, в разных науках разные. Разные логики. Это всё относится вот к этому блоку – «средства выражения».

Ну, и, наконец, «знание» – это тот продукт, который то или иное конкретное исследование должно иметь в качестве результата.

Чёрными стрелочками показано, откуда это всё берётся. А знания, наоборот, из предметной области уходят. И я уже на предыдущем слайде показывал, что знания потом «переваливаются» (должны «переваливаться») в практическую область и там задействоваться в качестве специфического средства деятельности. Практической деятельности.

Синие стрелочки – это внутренние связи между вот этими функциональными блоками предметного «комбайна». Собственно, благодаря этим связям этот предметный «комбайн» и работает как «машина по выработке знаний».

Соответственно, факты берутся извне, используются в исследовании идеальных объектов, или моделей. Методики берутся извне. Это – не область деятельности самого учёного, «научного учёного». Учёный всегда заимствует эти методы. Средства выражения тоже берутся извне. И благодаря этим языкам и другим средствам выражения, фактический материал каким-то образом обозначается, модели каким-то образом представляются и изображаются. И онтологические представления тоже должны иметь соответствующие средства выражения. Во всяком случае, должен быть язык, который изъясняет, с какой объективной областью данное научное исследование должно иметь дело.

Ну, а всё начинается с задач. Я с этого, собственно говоря, начал говорить, поскольку «задача» – это целевая конструкция, которая должна быть реализована, получена, достигнута. Ну, а в методологии (напомню ещё раз) «цель» – это идеальное представление того результата, который должен быть получен в той или иной деятельности. Вот, в научной деятельности «задача» должна решаться за счёт получения соответствующего знания, которое учёный должен сначала в качестве гипотезы предположить, а потом показать, что это – действительно, знание. Знаниевая конструкция, т. е. имеющая соответствующие доказательства и подтверждения.

Всякий предмет науки – системно организован. И «системно организован» вот в том смысле, в котором мы обсуждали прошлый раз.

Вот, смотрите. Эти блоки морфологического наполнения научного предмета укладываются в соответствующие функциональные места.

«Проблемы» и «задачи – находятся в целевом функциональном месте...

Да, я забыл сказать, что наука, как правило, не имеет дело с проблемами (поскольку не разрабатывает средства исследования). Проблемы сначала должны быть переведены (методологами) в разряд задач. Это символизирует вот эта (показывает) горизонтальная чёрная стрелочка от «проблем» к «задачам». И последние потом превращаются в целевые установки, которые и достигаются в научных исследованиях.

«Проблема» в науке (это известно давно; со времён древних греков так было сформулировано; и, в общем, до сих пор никто ещё этого положения не пересмотрел) – это нахождение, «нащупывание» научного парадокса [42, с. 159]. «Парадокс» – это когда относительно одного и того же объекта исследования есть два (по крайней мере, два) знания, и они прямо противоречат друг другу. Это называется «ситуацией парадокса». Если возникает ситуация парадокса, то это формулируется как проблема. После этого пытаются выяснить, почему разные знания (которые до этого признавались именно как знания; т. е. это – не гипотезы, а уже подтверждённые знания), тем не менее, противоречат друг другу.

Ну, самый классический пример научного парадокса был в химии (на самом деле, парадоксов очень много было получено, зафиксировано в истории человечества, и потом постепенно переведено в разряд научных задач).

До поры до времени, с XVII по XIX век включительно, как известно, существовала только «химия состава». Ну, когда может быть, вы из школы помните «неорганическую химию». H_2O и тому подобное, когда каждая молекула изображалась буквами и соответствующими цифрами – сколько, каких атомов в соответствующей молекуле. H_2O – это значит, два атома водорода и один атом кислорода. Ну, и так далее, и тому подобное. Химия, соответственно, выросла на том, что в течение трёх столетий фактически развивалась химия состава. А в начале XX века химики столкнулись с удивительным парадоксом. Выяснилось, например, что у двух разных веществ – у графита и у алмаза – молекулярный состав один и тот же. И графит, и алмаз состоят из атомов углерода. Но свойства – совершенно разные. А в химии состава считалось (и это тоже было законным знанием, твёрдо установленным, много раз проверенным), что свойства вещества зависят от химического состава этого вещества. Соответственно, если установлено, что вещества состоят из атомов углерода, то и свойства у них должны быть одинаковые. Между тем, даже не химику, даже на обыденном уровне, понятно, что графит можно пальцами растереть, а алмаз – чрезвычайно твёрдое вещество. То есть свойства – просто, принципиально разные. Это – ти-

пичная ситуация парадокса. Стали разбираться... И выяснилось, что, помимо химического состава, у всякого вещества есть ещё и молекулярная структура. С соответствующими структурными связями между атомами. И у графита структура оказалась слоистой, а у алмаза структура связей оказалась очень жёсткой. Отсюда – и свойства совершенно разные. Соответственно, этот парадокс был переведён в разряд задач. И дальше – открылась эпоха так называемой «структурной химии». Или её ещё называют «органической химией».

Ну, я возвращаюсь к «функциональной структуре» научного предмета (новый слайд).

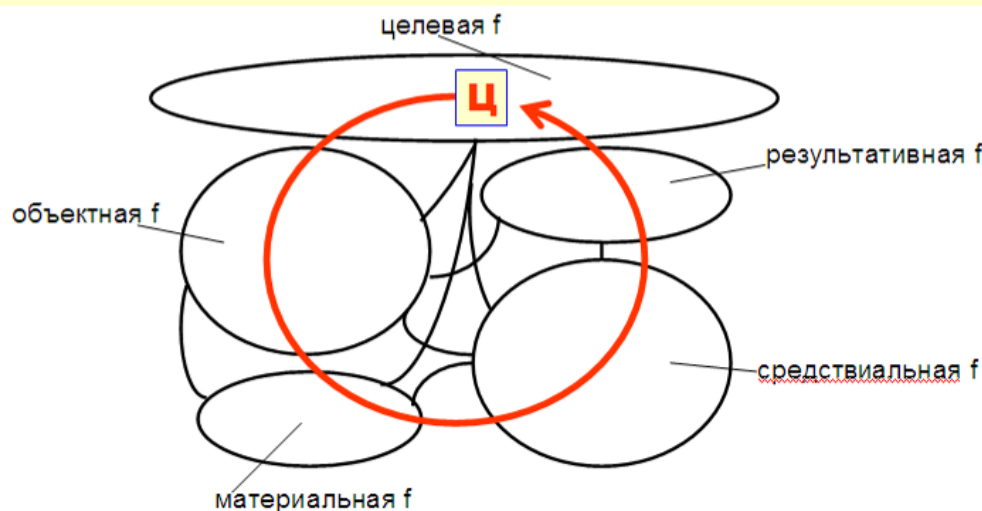

Функциональная структура состоит из следующих мест: это – целевое функциональное место; оно наполняется проблемами и задачами. Это – объектное функциональное место; сюда помещается то, что потом служит в качестве объекта исследования. Это – материальная составляющая и соответствующее функциональное место; сюда помещается материал, который служит для подтверждения модельных построений объекта исследования. Это – средствальное функциональное место. А это – функциональное место для результата исследования, у него результативная функция.

И точно так же, как я прошлый раз обсуждал, что всякая система деятельности начинается с процесса деятельности, соответственно, научное исследование имеет тоже свой собственный целевой процесс.

Из зала: Именно в такой последовательности процесс идёт: цель, объект, материал...?

Функциональная структура научного предмета и обеспечиваемый ею процесс исследования

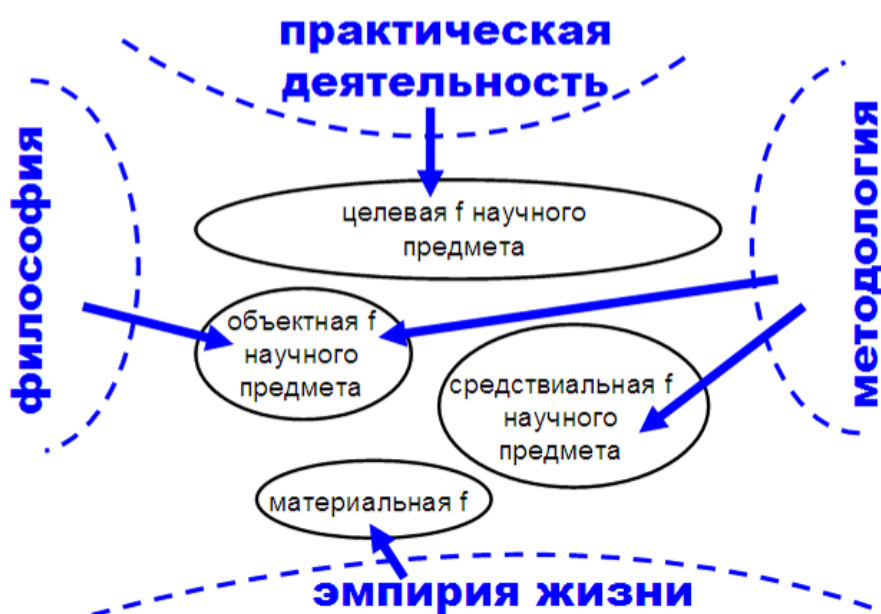

ЮБ: Да именно так: начинается с цели-задачи и заканчивается знанием, соответствующим поставленной цели. Нельзя начинать исследование, если не знаешь, что хочешь получить. Это – полная бессмыслица думать, что я сейчас, там, что-то посчитаю и, может быть, какой-то результат получится. Никакого результата не получится, если нет соответствующей целевой установки. А если что-то и получится, это всё равно никому не нужно будет. Из-за этого, кстати, Академию наук РАН сегодня гнобят, и скоро просто разгонят. Её уже почти разогнали, а скоро совсем добьют, потому что наши учёные привыкли исследовать только то, что могут делать, а не то, что требуется практике. И это у них называется «научным исследованием». Не то, что нужно, а то, что могут! Есть какая-нибудь установка в институте, какой-нибудь спектрометр, и человек всю жизнь измеряет разные спектры разных веществ. Кому? Зачем? – совершенно непонятно (8).

Вот (следующий слайд) – генетическая структура научного предмета. Любого научного предмета. Целевая функция берётся из практической области. Объектная функция наполняется тем, что в философии и в методологии нарабатывается. «Объекты исследования» в обыденной жизни не живут. Они существуют в идеальной действительности бытия, или в онтологии. Наука должна исследовать то, что на самом деле существует, а не то, что нам кажется.

Вот, мы смотрим на рельсы, а они, как бы, на горизонте сходятся. Даже вот сейчас я на ряды парт, что передо мной, смотрю, и мои глаза меня обманывают, как и всех остальных: мне кажется, что ряды туда клином сходятся.

Генетическая структура научного предмета

Смотрю на белую поверхность, глаз воспринимает эту самую «белизну». На самом деле, никакой же белизны нет. А есть электромагнитные волны света соответствующего спектра, которые глаз воспринимает как «белизну».

Ну, и так – по любому поводу. Смотрим на небо и видим: солнышко «всходит на востоке», а «заходит на западе». На самом деле, как давно известно, ни на каком востоке оно не всходит. Но глаза нам врут. И нас потом в школе переучивают: на самом деле, это Земля крутится, и не с востока на запад, а, наоборот, с запада на восток. И т. д., и т. д. По любому поводу.

Но возвращаемся к генетической структуре научного предмета. Средствальный функциональный блок наполняется из методологии, исключительно. Вот, все крупнейшие учёные прошлого, которые на слуху, и про которых мы с детства привыкли думать, что они – великие «научные учёные», это были методологи. Тот же самый Декарт, тот же самый Ньютон, тот же самый Галилей, и эта черед великих теперь уже довольно значительная. Это – те люди, которые создавали те или иные науки. Учёный никаких наук не создаёт. А когда человек такие вещи делает, он работает исключительно как методолог.

Например, был такой Курнаков Николай Семёнович, который, как говорят, начитался трудов великого немецкого методолога Кассирера... Был такой – Эрнст Кассирер, у него есть несколько толстенных книг; одна из его книг называется «Субстанция и функция». Он прочитал эту книгу, сильно проникся идеями Кассирера и придумал новую науку, которая теперь называется «Физическая химия» [43, с. 31; 51, лек. 4, с. 34]. Стал академиком. Стал классиком. Сейчас эта научная область довольно интенсивно развивается учёными-химиками. Но когда

Курнаков это впервые строил, он не был ни химиком, ни физиком. Он был методологом, поскольку изобретал средства работы в физической химии.

То же самое – Галилей, создатель механики. Современной механики. Когда он это дело изобретал, он, соответственно, работал как методолог. То есть изобретал научные средства, с помощью которых потом учёные могли работать. И так по любому поводу.

Ну, а вот это место, которое реализует материальную функцию научного предмета, наполняется жизненной эмпирией. Из жизни берётся эмпирический материал для этого места предметного «комбайна».

Ну, и вот – системное представление любого предметного научного исследования (следующий слайд).

Если учёные какого-то научного коллектива хотя бы один из этих блоков и мыслительных планов не задействуют, никакие они не учёные. Никакого научного исследования они не сделают. Никогда!

Соответственно, нужно понимать, откуда берутся цели? Откуда берутся средства? Откуда берутся факты? То есть нужно рефлексивно удерживать генетическую структуру. Нужно разбираться, хотя бы чуть-чуть, в том, что вы берёте из методологии, в том, что вы берёте из практической области.

За генетической структурой идёт морфологическая структура научного предмета. Соответственно, нужно понимать, как устроен предметный «комбайн» научного исследования. И как он функционирует, работает. Это – действительно

логический «комбайн». Если вы себе не представляете это, а, наоборот, представляете предмет своего исследования вещно, соответственно, описываете как некую вещь, то никакого исследования не случится.

«Предмет» – это логическая конструкция. Это то, с помощью чего ты что-то ухватываешь и перерабатываешь, и получаешь в форме знания. А вовсе не то, на что ты смотришь. Вот, мы привыкли думать, что вокруг нас – одни предметы находятся. Это обыденное представление, что все окружающие вещи – это «предметы», нас всё время сбивает с толку. В науке «предметом» называется логическая машина, с помощью которой вы производите исследование.

Дальше идёт функциональная структура мест, имеющих разное назначение в исследовании. Ну, и сам процесс научного исследования, который должен последовательно через все эти блоки проходить и реализовывать ту целевую установку, или решать ту задачу, которая была изначально поставлена.

Есть некий «трафарет» для написания Введения диссертации и автореферата, там один из пунктов называется: «Цель исследования и задачи». И люди пишут в своих диссертациях: «Цель – такая-то...» Причем, чаще всего в качестве «цели» берут и формулируют какое-нибудь «средство». То есть средствальную вещь называют «целью». Например, пишут: «целью исследования являлось проанализировать...» и трам-тара-рам ... чего-то. Любой анализ – это средство, никакая не цель. А цель – это некая задача, которая должна быть решена, и получено решение в форме знания. А потом, так сформулировав «цель», начинают придумывать: «в соответствии с этой целью были выделены следующие задачи...» И начинают перечислять. Чаще всего эти «задачи» к сформулированной «цели» не имеют никакого отношения... К сожалению, это наша всеобщая беда!

Смотрите. Результатами научных исследований являются знания. И «знания» бывают разных типов. **Типология знаний замкнута на смысловую фокусировку** самого исследования [42, с. 211–216]. Сейчас я поясню, что это такое, что значит «смысловая фокусировка исследования».

Исследование может фокусироваться на трёх вещах:

- **целевом результате** деятельностного преобразования (не вашего исследования, а деятельностного преобразования, какого-то, практического);

- **исходном материале** деятельностного преобразования (т. е. где-то в практической области какой-то материал служит для какого-то деятельностного преобразования, и на нём может быть сфокусировано научное исследование; ну, тот же самый графен, его изобрели... «Графен» – это искусственная конструкция, это – вещество, которое на какой-то другой основе «размазывается», ну, как масло намазываем на хлеб, только слой этого «размазанного» графена, толщиной в один атом; и возникают сразу другие эффекты);

– ну, и исследование может фокусироваться **на процессах естественного превращения объектов** («естественное» – имеется в виду **не** «искусственное»; то, что люди делают, это – «искусственное преобразование», всегда; а «естественное» – это превращение, когда что-то превращается во что-то другое без участия людей; ну, железо – ржавеет, хотим мы или не хотим, оно всё равно ржавеет; деревяшка – гниёт; лет 30 пройдёт – эта деревяшка (показывает на столешницу) сгниёт, и её выбросят отсюда, может быть, даже раньше выбросят; и это происходит безотносительно того, хотим мы этого или не хотим; просто, в самом веществе есть естественные процессы, и на них могут фокусироваться научные исследования; я сейчас поясню, для чего это нужно; чаще всего думают совсем неправильно). Вот, смотрите: здесь (на следующем слайде) тоже нарисован акт практической деятельности (только более детально прорисованный), и соответствующие знания в качестве одного из типов средств.

Существует **три типа деятельностных средств**, они на слайде написаны разными цветами, такими же цветами, как на самом рисунке-схеме изображены: сиреневым цветом показаны «инструментально-орудийные средства», здесь есть операции, есть инструменты, здесь есть технологии и тому подобное

Светло-коричневым цветом изображены «субъективно интериоризированные средства», т. е. то, что человек осваивает и у него на его персональных способностях фиксируется; одно дело – «мышка» (показывает) – это инструментально-орудийное средство, но если я не освою работу на этой мышке, с этой мышкой, то у меня не будет вот этого коричневым цветом нарисованного блока –

это «способности», а это – «табло сознания» (так условно изображают методологи). Табло сознания всегда имеет соответствующие «интенции» – направленность на цель, на орудия, на что-то другое.

«Интенция» – это направленность вашего сознания. Оно всегда «вывернута» во вне. За собой понаблюдайте: вы всегда не внутрь себя смотрите, а всегда – на что-то. Это ваши интенции; на схемах методологов они изображаются такими стрелочками, идущими от табло сознания.

И, наконец, третий тип средств – это «знаниевые средства», помечены красным цветом.

Знания бывают также трёх типов [42, с. 211; 54, с. 69]: во-первых, **«практико-методические»**, вот они здесь; во-вторых, **«конструктивно-технические»**, вот они, и **«естественно-научные»**, вот они (показывает на схеме акта производящей деятельности).

Теперь снова – на счёт фокусировки, про которую я чуть выше говорил: типология знаний замкнута на смысловую фокусировку. Конструктивно-технические знания фокусируют применение средств, как орудийных, так и субъективно интериоризированных (освоенных человеком) на «объекте преобразований». На схеме смотрите: вот – деятельностное преобразование – синяя горизонтальная стрелочка, символизирующая преобразование объекта (Об) в продукт (Пр). Соответственно, вот этот красный пунктирный овалчик, «стягивающий» средства с объектом преобразования, что означает «фокусировку на объекте», закрашенном в чёрный цвет.

Вот (показывает) – другая фокусировка – на продукте, который целевой установкой задаётся (я вам говорил раньше, «цель» любого деятельностного преобразования – это идеальное предвосхищение того результата, того продукта, который должен быть получен в деятельностном процессе). Соответственно, на схеме есть другой овалчик, стягивающий сознание, применение средств и целевой продукт.

Из зала: Скажите, пожалуйста, а что означает на схеме «Е/Н знания»?

ЮБ: Это – естественно-научные знания; я сейчас до них дойду.

Из зала: А что такое «Е-превращение»?

ЮБ: Это – естественное превращение. Деревяшка естественно гниёт, без нашего участия. Вот, смотрите: синяя стрелка – деятельностное преобразование, всякая деятельность – искусственна; то, что человек делает – это его искусство. А то, что происходит без людей, это – естественное, природное. Вода – течёт. Хотим мы или не хотим, она – текучая, зараза. Хотим мы или не хотим, железо – ржавеет. Мы – стареем, естественным образом. Это всё – естественные превращения. И обратите внимание, как это Е-превращение нарисовано на схеме: оно –

вне акта деятельности. То, что в границах акта (в рамочке) – подконтрольно деятелю, а то, что вне – не подконтрольно, поскольку природные законы работают без людей, и людей не «спрашивают».

А Е/Н-знания, естественно-научные знания получаются тогда, когда учёный свои средства и внимание направляет, сосредотачивает на этих процессах естественного превращения (Е-превращения): на схеме – красная пунктирная стрелка, идущая от учёного к процессу Е-превращения.

Когда экономисты (я буду про это специально ещё говорить) позаимствовали у физиков посылки и методы представления объектов исследования, они встали на гиблую тропинку. И здесь Джевонс и Вальрас сыграли зловещую роль, а Альфред Маршалл их бредни популяризировал [10, с. 138–39]. Слышали, наверное, про таких экономистов, да?

Из зала: Предельная полезность...

ЮБ: Да, да. «Предельная полезность» была взята из физики, там просто слова были у физиков другие, а сама идея и математика – из термодинамики. И они стали представлять нашу экономическую жизнь так же, как это было построено в термодинамической физической теории. А потом про это всё (откуда всё пошло) – забыли, и мы теперь изучаем экономику, представляя её так же, как физический мир представлен в термодинамике. Нарботаны соответствующие средства, люди, не задумываясь, берут и начинают их применять. Получают результаты, которые по своему типу соответствуют естественному превращению. То есть людей там нет. Люди в экономике (с точки зрения этих экономико-математических построений) ничего, на самом деле, не делают. Нефть сама производится. Автомобили – тоже сами получаются, а потом сами же куда-то деваются. Появилось что-то – а потом исчезло, «потребилось». Так трактуется всё в экономической теории так называемого «мэйнстрима».

Это вот, естественно-научная, такая, установка. А первыми двумя фокусировками (практико-методической и конструктивно-технической, с получением соответствующих знаний) наши «науки» не занимаются. Хотя, по идее, мы бы все с вами должны были, прежде всего, сосредотачиваться на получении практико-методических знаний в соответствующих исследованиях. Ну, конструктивно-техническая фокусировка – это чисто техническая вещь. Там – изобретение материалов, тех же самых композитных материалов, про которые я прошлый раз говорил. А вот практико-методические знания, по идее, это, как раз то, чем мы с вами и должны были бы заниматься. То есть фокусироваться на том продукте, который должен быть получен в процессе практического деятельностного преобразования. В той или иной области деятельности. И, соответственно, изучать, как это можно делать.

На следующем слайде, названном «Смысловые структуры разных типов знаний» всё сказанное выше я собрал в «концентрированном» виде [42, с. 215].

Смысловые структуры разных типов знаний:

- **Практико-методические:** смысл фокусируется на получении продукта, заданного целевой установкой. Форма знания в этом случае имеет вид: «чтобы получить продукт К, нужно взять объект А и применить к нему ДЕ-операции α , β , γ ». Это знания-предписания для ДЕ.
- **Конструктивно-технические:** смысл фокусируется на объекте ДЕ-преобразования. Форма знания имеет вид: «если к объекту А применить ДЕ-операции α , β , γ , то получится продукт К». Это – знания, позволяющие получать новые типы практического преобразования объектов деятельности.
- **Естественно-научные знания:** смысл фокусируется на «природе» объекта ДЕ-преобразования (его «сопротивлении» ДЕ), создающей *разрыв* между целями ДЕ и тем, что получается на самом деле. Возникает необходимость **научного объяснения причин разрывов**. Знание здесь фиксирует «естественные» (вне искусственной ДЕ) процессы, подчиняющиеся *внутренним законам* объектов. Форма собственно научного знания: «при наличии условий p и q с объектом А могут происходить изменения s и d », или «изменения объекта А подчиняются закону F (ограничению для ДЕ)».

12

Первый тип знаний – практико-методические – имеют вид... и дальше красным цветом написано: «чтобы получить продукт К, нужно взять объект А и к нему применить деятельностные операции α , β , λ ». Это знание – «предписание для деятельности». Мы этим, к сожалению, не занимаемся, совсем! Хотя наш университет, по идее, должен был бы специализироваться именно на таком типе исследований с целью получения именно данного типа знаний.

Дальше идут **конструктивно-технические знания**, для их получения нужна фокусировка на объекте преобразования. И, соответственно, форма знания имеет вид: «если к объекту А применить деятельностные операции α , β , λ , то получится продукт К». Если автомобильный аккумулятор сделать из графена, то он будет заряжаться за 5 мин, и на нём можно проехать на электромобиле 1000 км без подзарядки. И это уже делается. Это конструктивно-техническая, это – не наша научная область, по понятным причинам, мы на другом специализируемся.

А дальше – про естественно-научные знания. Смысл фокусируется на «природе» объекта деятельностного преобразования. То есть смотрите: ставится целевая установка – получить то-то. В качестве цели ставится. А результат получается другой. И возникает разрыв. Спрашивается: почему? А потому что объект преобразования «сопротивляется». У него есть внутренние собственные законы жизни, и он сопротивляется нашему преобразующему воздействию на него. Ну,

точно так же, я пальцем или ладонью не смогу обстругать эту доску, потому что доска сопротивляется. У меня это средство выбрано неправильно: пальцем или ладонью я не смогу обстругать доску. А если я возьму топор или рубанок, то – совершенно, запросто.

И смотрите, что на слайде написано: создаётся разрыв между целями деятельности и тем, что получается на самом деле. И возникает необходимость научного объяснения причин разрывов. Вот этим занимаются естественно-научники.

Экономика, взяв на вооружение физические методы исследования совсем нефизического, а общественного мира, экономического мира, должна была, по идее, выявлять сопротивляемость людей в деятельности. Почему планируют одно получить в экономике, а получают всё время другие результаты. Ну, например, планируют, что курс доллара будет, скажем, 50 рублей, а он вдруг – раз! И становится 75. Спрашивается: почему так вышло? Старались получить одно, а получили совсем другое! И, по идее, экономисты и другие специалисты в области общественных дисциплин должны были бы выявлять эти причины расхождений, раз уж они встали на естественно-научную позицию. К сожалению, у нас и здесь ничего такого нет, даже – близко!

В этой установке знания фиксируют естественные, т. е. вне искусственной деятельности, процессы, подчиняющиеся внутренним законам объекта. Форма собственно научного (Е/Н-знания – это и есть «собственно научные» знания)... Позже я покажу, что первые два типа знаний к той классической науке, которая создавалась в XVII веке и которая сейчас терпит крушение, прежде всего, в общественных областях (с естественно-научной установкой), отнести нельзя. Если – по-хорошему.

Форма Е/Н-знания написана на слайде также красным цветом: «при наличии условий p и q с объектом A могут происходить изменения s и d ». Или: «изменение объекта A подчиняется закону F ».

Вот, смотрите: всякий закон, который выявляют учёные, предназначен для того, чтобы его потом обходить с помощью деятельностных средств (9). Я вам приведу совершенно очевидные примеры.

Всем известен закон скорости распространения звука в воздушной среде: 330 м/с. Этот закон был установлен достаточно давно. И это стало установкой для того, чтобы придумать способы обхода этого закона. И придумали! Придумали, например, лазер. С помощью определённой настройки лазера по его лучу теперь звук можно передавать в воздушной среде с любой скоростью. Хочешь – со скоростью 1000 м/с. Хочешь – со скоростью 3 м/с. Хочешь – со скоростью света. С любой скоростью.

Есть закон всемирного тяготения. И это послужило установкой для нахождения способов и средств преодоления этого закона. Мы поэтому теперь летаем на самолётах. Выходим в космос.

И все естественно-научные законы нужны людям для того, чтобы придумать способ их обхода. А все наши экономисты стараются сделать обратное. Ну, раньше говорили так же, как в физике: у них «физические законы», а в экономике пытались открывать «экономические законы». Сейчас, правда, мягче говорят: «экономические закономерности», которые должны, тем не менее, подтверждаться! Какой-нибудь прогноз делают на будущее, потом ждут, чтобы прошло соответствующее время, чтобы можно было сравнить: жизнь совпала с этим «законом» или не совпала?

Вот, смотрите: в экономике прогнозы нужны только для того, чтобы включить деятельность «машинку», и чтобы этот прогноз – никогда не сбился! Например, если мы понимаем, что всё идёт к тому, что доллар будет стоить 120 рублей (такой, например, прогноз получается, исходя из прошлых тенденций падения рубля), это должно служить поводом для нахождения способов, как этого не допустить. А вовсе не для того, чтобы какой-нибудь учёный сказал: «Вот, видите. Я же предсказывал. Оно так и случилось».

Да, грош цена такому «предсказанию»! Потому что всякие прогнозы могут, по идее, делаться только относительно законосообразных процессов, которые имеют собственные естественные законы. В экономике законосообразных процессов нет. Поэтому бессмысленно прогнозировать [43, с. 547]. Вот, Улюкаев (его уже называют «главным сказочником» страны) без конца говорит по телевизору, что, «мы вынуждены были скорректировать прогноз развития экономики», пятое-десятое... И опять корректировали, только что. Недавно, дня два назад опять «светился» на экране телевизора, объяснял: «Мы вынуждены были опять скорректировать прогноз».

Гнать их оттуда нужно метлой поганой, поскольку совершенно не понимают, что делают. Прогнозы нужны не для того, чтобы их «корректировать». Они нужны только для одного: чтобы найти способ, позволяющий его обойти, не допустить, чтобы он сбился, совпал с реальным ходом событий. Поскольку, ещё раз повторяю, всякое естественно-научное знание – это ограничение для деятельности. А следовательно – повод для её (деятельности) развития.

Эти три типа знаний «живут» в совершенно разных местах [42, с. 217].

На слайде изображены две области, они разделены красной штрихпунктирной линией: верхняя – идеально-предметная область, и здесь живут «научные учёные» с их идеальными объектами, с их идеальными конструкциями, которые

они исследуют. А внизу – практико-реалистичная область. И здесь «живут» знания других типов – знания практико-методические и конструктивно-технические. Соответственно, на схеме – две фигурки-позиции: методист и техник.

Знания, которые вырабатывает естественно-научный учёный, служат ограничением для практической деятельности. А знания, которые вырабатываются в практико-методической области и в конструктивно-технической, это – знания-предписания для деятельности: нужно действовать так-то и так-то, тогда будешь получать такие-то результаты. Поэтому у этих двух последних типов знания – совершенно другая форма – это схемы норм-предписаний (N-схемы) для деятельности.

Так, я первый пункт сегодняшней повестки закончил. Может быть, есть какие-то вопросы?... Нет.

Я понимаю, что я – «галопом по европам», чуть-чуть помечая только. У меня времени совершенно нет. А тут по каждой картинке можно 12-ти часовую лекцию читать...

Из зала: А что такое «знание-предписание»?

ЮБ: Я вам говорю: «Сергей, нужно писать правой рукой, слева направо».

Из зала: Это – предписание?

ЮБ: Да, это – предписание.

Из зала: А знание-ограничение?

ЮБ: А ограничение... Например, нельзя делать стул, чтобы его сидение было из воды. Это – ограничение для сидения. Нельзя делать пол из бумаги. Будет проваливаться под ногами. Или нельзя делать лаги под полом из картона.

Поскольку существуют естественные законы прочности того или иного материала. И это служит ограничением для соответствующей деятельности. Ещё какие вопросы?

Кстати, к слову пришлось. Слово «предрассудок» имеет в нашем языке не очень хороший смысловой «привкус». Считается, что предрассудки – не очень хорошая вещь, и что лучше с предрассудками не связываться.

На самом деле предрассудки очень важны в жизни людей [30, тема 1, с. 7–10]. Вы вдумайтесь в само звучание слова. Это то, что находится «перед рассудком». Перед вашим рассудком. То есть вот – рассудок, а это – то, что перед ним находится. Ну, так же, как в таких выражениях: «пред-посылка» (т. е. перед посылкой), «пред-история» (т. е. перед историей), и т. д.

Мы все пользуемся гигантским количеством предрассудков. И благодаря этому мы не сходим с ума. Поясню на примере. Когда вы идёте по тому же самому полу (неважно: здесь или в другом месте, где угодно), вы идёте, не задумываясь над каждым своим шагом, потому что у вас есть предрассудок (как условие работы вашего рассудка), что этот пол не провалится. Вы вчера ходили здесь. Позавчера ходили... Ваш опыт это подсказывает и, соответственно, формируется такой предрассудок, благодаря чему вы идёте, не задумываясь. А если бы этого предрассудка у вас не было, вы бы опасались за каждый свой шаг. Ну, как при ходьбе по болоту.

И так – по любому поводу. Вы вечером ложитесь спать, и у вас есть предрассудок, что завтра вы проснётесь, и жизнь будет продолжаться. Всё, в чём мы живём, всё обставлено такими предрассудками. Это – условия для нормального восприятия жизни. И если научиться выделять такие предрассудки, появится очень большое подспорье для научной деятельности. Потому что это, на самом деле, определённые условия для существования тех явлений, к которым мы привыкли. Изменив предрассудок, мы изменим явление.

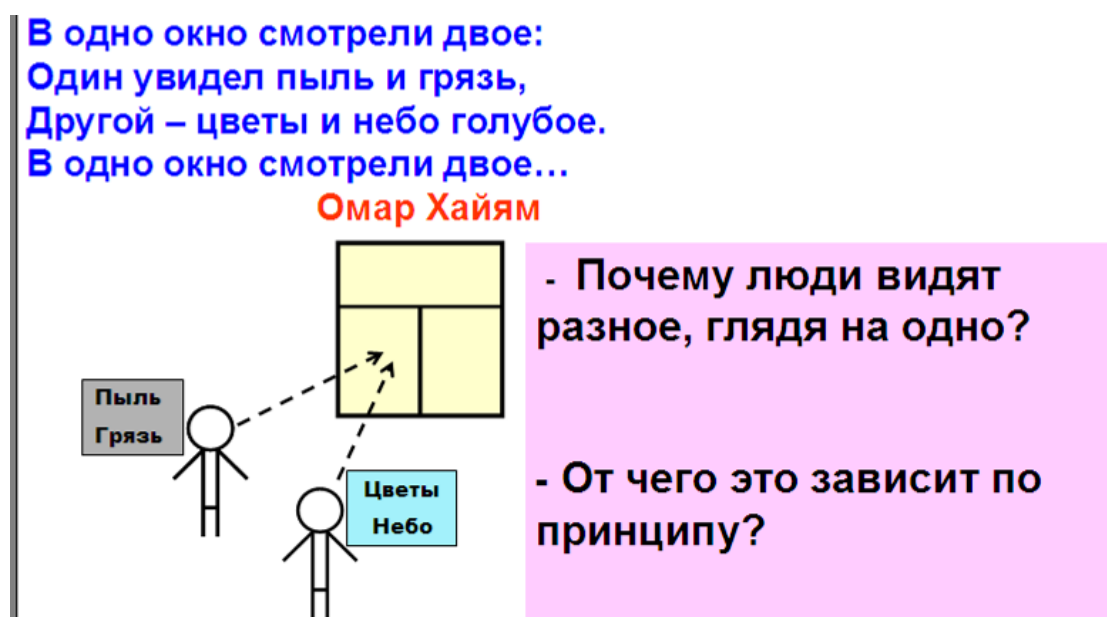
Но это – к слову. Теперь поговорим немного об истории того, как науки формировались. Науки нового времени.

5. Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования

Вот здесь (на слайде) фрагмент стихотворения Омара Хайяма. Мне он нравится тем, что он позволяет о более серьёзных вещах поговорить.

«В одно окно смотрели двое:
Один увидел пыль и грязь,
Другой – цветы и небо голубое.
В одно окно смотрели двое...»

Я условно здесь так и нарисовал: два человека смотрят в одно место, но видят – совершенно разное. И возникают вопросы. Глаза-то у всех, вроде, одинаково же устроены. Почему же тогда люди, глядя на одно и то же, очень часто видят совершенно разное? И отчего это зависит по принципу? То есть причин-то, конечно, много можно найти: что, там, настроение у людей разное. Или, там, ещё что-то, например, мировоззрение по-разному у людей сформировалось. Или – так научили смотреть...

А если задаться вопросом: отчего **по принципу**? Отчего могут зависеть принципиально разные видения одного и того же? Можете сказать, отчего?

Из зала: От многого может зависеть. Настроение, например, может быть разным.

ЮБ: Ну, вот... Я про настроение только что говорил. Это – поверхностное. Я же спрашиваю про принцип! То есть, если до предела это довести...

Из зала: Они могут смотреть в разные места.

ЮБ: Нет. Нет. Считайте, что они смотрят в одну точку.

Есть предельная сущность мира, которая называется «онтология».

Или «онтологическая картина мира». Или, ещё по-другому говорят: то, «как мир устроен на самом деле». Это слово – от греческих корней (написано на слайде): *όντοϛ* – это *сущее*, а *λογοϛ* – это *учение*. «Онтология» – это «учение о сущем». А «сущее» – это то, что на самом деле существует. Потому что, помимо того, что «на самом деле существует», есть много всего фантомного, иллюзорного вокруг нас. В том числе в нашем сознании.

И таких онтологий за историю человечества (в европейской культуре) было придумано всего три. И ещё одна – промежуточная, которая называется «научная картина мира». Она носит промежуточный характер [54, с. 39–42; 55, с. 22].

Исторически первой в древности сформировалась «космологическая картина мира». Это – греческий космос (а «космос» в переводе с греческого означает «порядок»). Все вы знаете, что есть астрологи. Астрология, такая псевдонаука. Ну, те, кто ей занимаются, они не называют это «псевдо-». Они думают, что это – настоящая наука.

ОНТОЛОГИИ (ОКМ)
(от греч. **ὄντοζ** – **сущее**, **λογοζ** – **учение**)
(«картины мира» или как мир устроен «на самом деле»)
1. КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ
(греческий космос, астрология, гороскопы)
2. ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ
(природа и человек от Бога, религиозное сознание)
промежуточная НАУЧНАЯ
(субъект-объектные представления, «объект» - природа, «субъект»-человек, редукция – натурализм)
3. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ
(мыследеятельностная; человек живет в мире деятельности, преобразуя природный материал; «природа» - продукт человеческого мышления и деятельности; наука – одна из форм деятельности)

Из зала: Они называют её «пара-наука».

ЮБ: Да, «пара-...».

Из зала: Многое из того, что они, астрологи, говорят, сбывается.

ЮБ: Во-во-во! Я про это и говорю. Что такое «онтология»? Это то, в чём люди могут жить без всякого «напряга». Это, когда люди абсолютно нормально, естественно воспринимают своё существование в чём-то. Это есть проявление онтологии. Некоторые люди до сих пор живут в этой древней космологической онтологии. И Сергей это сейчас подтверждает. Кстати, очень многие, в том числе может быть, и из вас, пользуются гороскопами. Каждый знает, кто он по гороскопу. Это всё – отголоски древней космологической картины мира, утверждающей, что на нашу жизнь влияют звёзды, их расположение. И эти «осколки» до сих пор в нашем сознании живут. И, как Сергей говорит, «подтверждается». Оно и будет подтверждаться, если ты именно так видишь мир. Он, конечно, будет подтверждаться, потому что он такой, каким ты его видишь.

В древности ещё космологическая картина мира стала вытесняться теологической картиной мира. Это, примерно, две с половиной тысячи лет назад началось в Европе. А в буддистских странах – это ещё раньше случилось. Соответственно, появилась вера в единого Бога. Появилось религиозное сознание. Очень многие люди мира до сих пор живут именно в этой онтологии. В нашей стране это, может быть, не так сильно заметно. Всё-таки советская власть очень сильно подкосила веру в Бога, и вытеснила из сознания людей теологическую онтологию. Но есть страны, и вы сами, наверняка, можете их назвать, где теологическая картина мира – почти исключительно у всех полностью заполняет сознание. В сознании «сидит» монополюсно. И Ватикан. И Польша... В Польше 98 % населения – истые католики. Истые! То есть с ними обсуждать, что «вера в Бога – это, в общем, ерунда» – это просто невозможно.

А возьмите мусульманские страны. Там, где ислам фундаментальный. Пять раз в день намаз, где бы тебя ни застало время намаза, ты обязательно должен – на Восток, на Мекку... Задницу вверх, голову вниз. И молитву! И твёрдая вера, что чем больше ты неверных убьёшь, тем Аллах там тебя лучше пригласит. И сколько угодно можно над этим потешаться, люди живут в этой картине мира. И они реально в этом живут. И для них мир именно так и устроен: что он создан Богом, что все мы – рабы Божьи... И т. д., и т. д.

Начиная с XVII века, благодаря людям, которых я уже называл: там и Галилей, и Декарт, и Ньютон, и Гюйгенс, и целый ряд других, стала складываться научная картина мира. Но все первые науки – они все имели теологическую «пуговину». Все эти великие мыслители, методологи, прежде всего, основатели этих новых наук, они истово верили в Бога. И Ньютон (он был богословом). И Декарт. И тот же самый Галилей, выстраивая свои первые законы механики, опирался на понятия из божественного Писания, христианского.

Из зала: Это только в Европе наука смогла отпочковаться от религии. В других странах с другими религиями наука не могла от них отпочковываться.

ЮБ: Да, в других не могла. Там науки и до сих пор нет. В Китае, например, никогда не было своей науки, и до сих пор нет. Там даже язык запрещает иметь идеальные конструкции. У них шикарная инженерия. Они видят действие. Буквально, видят действие, в отличие от нас, например. Отсюда – все эти восточные единоборства. Мы всё время смотрим на результат... Мы же всегда стремимся сильнее ударить. Чтобы результат был. А у них главное – правильно действие сделать. В нужное место пальчиком прикоснулся – человек через три дня помер. Только надо знать, куда прикасаться и как... Но науки там быть не может: там нет идеализаций. В принципе! И в других, нехристианских странах так же. И где языки соответствующие. Язык что-то людям позволяет делать, а что-то не позволяет.

Но возвращаюсь. У Галилея, например, первые научные законы опирались на теологические конструкции. В буквальном смысле. Например, закон о равном ускорении падения тел в пустоте. Все до Галилея писали другое. Тот же самый Леонардо да Винчи проводил натурные опыты и вывел «закон»: чем тяжелее предмет, тем с большей скоростью он падает (при свободном падении). Это тысячу раз разными людьми проверялось, бросали с крыши или с башни пёрышко и камешек, и результат опытов был всегда один и тот же: камешек, конечно, быстрее до земли долетает. Можете сами попробовать.

А Галилей заявил нечто противоположное: с равным ускорением! Любые вещи. Но в пустоте! Когда он это сформулировал, ему все говорили: «Ты, что? С ума сошёл? Это же противоречит фактам!» А он им отвечал: «Тем хуже для ваших фактов!» Поскольку его формулировка содержала очень важный момент, которого раньше не было ни у кого: «Все тела падают с одинаковым ускорением **в пустоте**» [42, с. 584]. В XVII веке нигде никакой «пустоты» не было. Нигде! Все знали, что вокруг – воздух. Космоса никакого не было. Никакого вакуума нигде не было. «Пустота» была в Священном Писании, поскольку «Бог творил мир из пустоты и в пустоте». И Галилей взял эту мыслительную конструкцию, божественную, и использовал в качестве основания одного из первых физических законов. А через 30 лет его ученик Торричелли умудрился из колбы откачать воздух [15, «Среди миров», с. 4]. Нашёл способ, как это сделать. И он продемонстрировал, что в условиях вакуума пёрышко и дробинка падают с одинаковым ускорением, тем самым подтвердив то, что сформулировал как научный закон Галилей. Подтвердил уже после его смерти.

А потом наука стала себя отделять от теологической картины мира. Появилась вот эта «Природа» как объект исследования физического мира, потом химического мира и т. д. И появилось всё то, в чём мы теперь живём.

Мы все теперь «ушиблены» этой научной картиной мира. **Она ещё более фантастична, чем теологическая картина мира** [45, с. 10–11]. И недаром Папа Римский лет 20 назад (не сегодняшний, а предыдущий, Иоанн Павел II) публично посетовал (это было во всех средствах массовой информации мира), что у людей повсеместно «падает вера в науку» [45, с. 12]. Наука как имела религиозные корни, так и до сих пор она мало чем отличается от религиозных догматов. Я вам в понедельник специально покажу, как устроено научное знание. Оно устроено очень хитро. И в этом смысле – очень сильно похоже на религиозные догматы. «Вышибить» из сознания научную картину мира у тех людей, которых с детства воспитывали именно в таких представлениях, почти невозможно... Но всё равно жизнь заставит!

И, наконец, в XX веке стала формироваться деятельностьная картина мира. И эту деятельностьную картину мира, опять же, подготовила наука. Но наука

науке – рознь. Есть две ветви науки, я сейчас про них буду говорить. Одна из ветвей науки – экспериментальная ветвь науки, к которой мы, т. е. наши области знаний, не относимся. Это физика, химия, биология и так далее – подготовила формирование, или необходимость формирования деятельностной картины мира. Ну, и в соответствии с этой деятельностной картиной мира человек... (я уже про это говорил в самом начале)... живёт вовсе не в Природе, а в той Деятельности, которую сами же люди, давным-давно, создали и постоянно усложняют и развивают. А наука – это всего лишь одна из форм, или – один из типов (как я вначале говорил) Деятельности людей. И в этом смысле – она промежуточная. Она нужна была для того, чтобы появилась необходимость и возможность формирования той картины мира, в которой на самом деле люди живут.

Поговорим теперь о том, как сложилась научная картина мира? И почему она – промежуточная?

В истории уже 400 лет «играется» (ну, условно – «играется», если метафору использовать) «великая интеллектуальная партия» [5]. И мы все, и вы – в первую очередь, являемся заложниками сделанных когда-то «ходов» в этой «интеллектуальной партии» великими людьми, фамилии которых мы слышали с детства и знаем. И пока не разберёшься в этих «ходах», ничего, на самом деле, сделать нельзя. А если сделаешь что-то, то получится только ерунда. Или сделаешь то, что уже, на самом деле, никому не нужно, поскольку уже пройдено историей. И я сейчас это попытаюсь продемонстрировать.

На слайде написано: научная ОКМ – онтологическая картина мира – это продукт Нового времени, которое началось с XVII века. Её начали «разыгрывать» с двух сторон две группы мыслителей. Одних теперь, на определённом сленге, называют «натуралистами», а других называют «рационалистами». И там, и там – великие люди! Самые великие «натуралисты» – это Джон Локк и Дэвид Юм. Ну, и вообще, англосаксы почти все до сих пор эмпиристы и натуралисты. Они все – оттуда. «Пуповина» у них была заложена очень основательно.

А «рационалисты» – это, прежде всего, французская ветвь. И немецкая. Это – Декарт, Лейбниц, его ученик Вольф, ну, и целый ряд ещё других было. На слайде написана метафора. Она известна. Её автор – Френсис Бэкон, который тоже считается одним из основателей наук Нового времени. Он издевался и над теми, и над другими. Он «натуралистов» называл «муравьями», которые, как муравьи, **ползают, всё обнюхивают**, и всё, что встретят на пути, тащат к себе в лабораторию, якобы, для исследования...

Вот, наши учёные, в том числе аспиранты, которые любят где-нибудь материал набрать, его в таблички переписывать, пересчитывать, они, как раз, вот такие «муравьи». Они думают, что из этого эмпирического материала что-то можно, действительно, получить.

А «рационалисты» изначально работали прямо наоборот. Бэкон «рационалистов» называл «пауками»: они, как пауки, **из себя** «плетут нить» научных знаний. То есть, если эмпиристы «ползают» и собирают то, что найдут в качестве эмпирического материала, то у «рационалистов» знаниевые конструкции априорны, т. е. до-опытны.

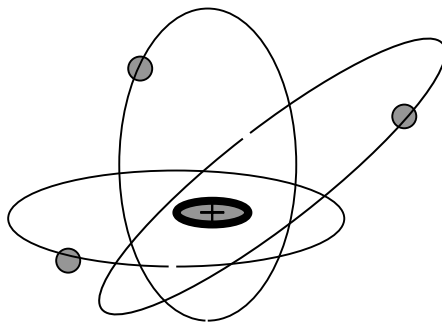
Первый «ход» был у «натуралистов», и он базировался на двух моментах: во-первых, на локковском принципе «**познание как отражение**». Этот принцип сформулировал Джон Локк в XVII веке. И этот принцип до сих пор, ну, чуть ли ни в подкорке сидит. Особенно – у молодых учёных. На слайде написана знаменитая фраза Джона Локка: «Нет ничего в знании, чего не было бы в ощущении». И в соответствии с этим принципом «объект противостоит субъекту». «Объект» – это то, что можно ощутить. А сознание – это «чистая доска», на которой отражаются все эмпирические «объекты». Ну, как в зеркале.

И немаловажной базой научного натурализма была «**наивная очевидность**». Ну, видим же мы, что объекты противостоят человеку! Как этого не видеть? Мир весь противостоит человеку. Это – очевидно! А против очевидности почти никакие разумные доводы не действуют.

И, соответственно, у «натуралистов» различий между «предметом» и «объектом» научного исследования не было. Как было это всё «слеplено» в XVII веке (причём, именно у этой группы учёных и философов), так и до сих пор наши аспиранты разорвать это, оторвать «объект» от «предмета», зачастую, не могут.

Хотя, ещё раз подчёркиваю, «объект» – это мыслительная конструкция, идеальная конструкция... Ну, «идеальная» – не в смысле «красивая» или «без изъянов», а идеальная в том смысле, что из реального материала вычленяешь только то, что тебе нужно для совершения определённого действия. И больше – ничего.

Ну, точно так же, как Нильс Бор в своё время придумал известную из школьной физики конструкцию атома: ядро с положительным зарядом, а вокруг электрончики летают (рисует на доске).

Из зала: По-моему, всё-таки, Резерфорд это придумал.

ЮБ: Что?

Из зала: Это Резерфорд придумал.

ЮБ: Ну, неважно. Нильс Бор, конечно, но Резерфорд тоже внёс свой вклад в неё и пользовался таким же представлением (10).

На самом деле, атом не такой. И не такой, как Декарт его представлял. Некоторые считают, что атомы – это, вообще, «дырки»...

Любое из этих представлений – это идеальная мыслительная конструкция. Это идеальный объект для дальнейших исследований и действий.

Ну, точно так же, как если на человека посмотрит врач, профессионал, он в человеке будет искать ту или иную болезнь, в соответствии со своей врачебной специальностью. Соответственно, из всего, что есть в человеке, он будет выделять только то, что ему нужно для соответствующей профессиональной деятельности. То есть выделять этот самый «идеальный объект». Если посмотрит на человека парикмахер, он будет не болезнь искать. Он будет смотреть: лысый человек? Или причёску можно сделать? Тоже будет выделять только то, что ему нужно под его определённое действие.

А эта структура атома физикам нужна была, чтобы атомную бомбу сделать. Если бы такой задачи не стояло, атом бы по-другому представляли. Некоторые физики считают, что, если бы ядерная физика пошла по другому пути, по пути, намечаемому в своё время Декартом, сейчас была бы совершенно другая физика, другая физическая наука о физическом мире, основанная на совершенно других принципах. И мы бы сейчас ездили не на автомобилях, а летали бы на гравитопланах, что, говорят, было бы гораздо удобнее. А эта физика (которая существует сейчас) нам этот путь развития наглухо перекрыла... Ну, это, опять же к слову пришлось. Возвращаемся «к нашим мутонам», как любит говорить одна моя знакомая.

Вот, на слайде всё то же самое, что я говорил про исследовательский подход «натуралистов», только в виде картинки.

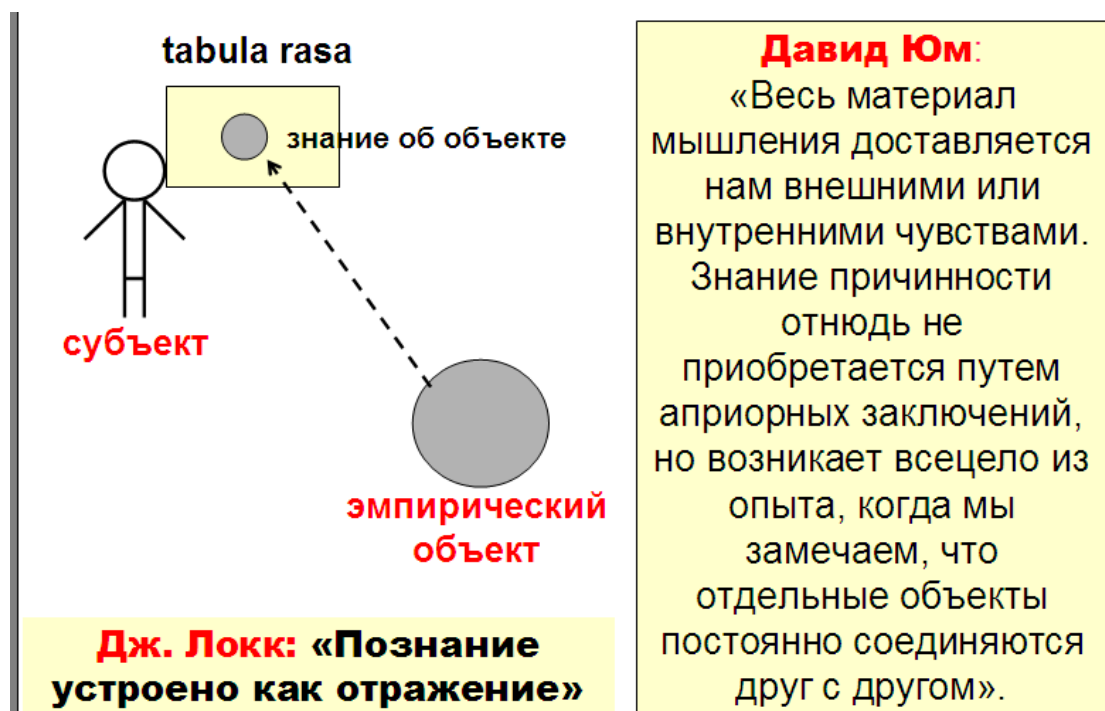
Вот «субъект», вот «эмпирический объект», «*tabula rasa*», т. е. «чистая доска» табло сознания субъекта (так представлял Джон Локк), и, соответственно, знание об объекте как отражение в сознании этого эмпирического объекта. И Джон Локк так и утверждал, что познание устроено как отражение.

А справа – фрагмент из работы Дэвида Юма, где он тоже говорит, что ничего в знании нет, чего бы не было в ощущении... Ну, и так далее, прочитайте сами.

Второй «ход» был за «рационалистами». И он базировался тоже на двух принципах. На слайде написано: картезианские принципы.

Картезий – это тот же Декарт, если кто не в курсе. Только – на латыни. И иногда его называют Декарт, а иногда Картезий. В то время писали на латыни, поэтому до сих пор так говорят – «картезианские принципы»: **принцип дуа-**

лизма и принцип методизма. С точки зрения Декарта, мир разделён на две субстанции. И они не пересекаются никогда. И не соприкасаются. Одну на латыни называют **res extensa**, или «протяжённые вещи», а другую называют **res cogitans**, или «разумные вещи». То есть материал, который протяжённый, пространственный – никогда не соприкасаются с миром разума человека. Это – первое.

И второе – методизм: разум должен подчиняться определённому научному методу. Соприкосновение разума с природой было, с точки зрения «рационалистов», невозможно! И разум – и не в пространстве, и не во времени находится. А когда Декарта спрашивали: «Если из разума вы получаете знания, и этот разум никак с эмпирией не соприкасается, откуда вы знаете, что разум выдаёт истинные знания о мире? А вовсе не иллюзии какие-то». Декарт отвечал таким скептикам: «Бог создал всех нас, в том числе природный мир, протяжённый, и разумный мир так, чтобы они соответствовали друг другу. И гарантия достоверности знания обеспечивается Богом». Пойдите, проверьте.

И смотрите: это – в фундаменте (!) науки, между прочим. Всех естественно-научных знаний. Физики, правда, про это уже давно забыли. Но вся физика, вся эта наука Нового времени, она на этом базируется. Вот, убери этот фундамент – и этот научный «дом» рухнет, поскольку все остальные «этажи» науки надстраивались друг над другом. И всё вместе стоит на этом фундаменте. Ну, как Ньютон говорил: «Я достиг очередных вершин науки, потому что стоял на плечах гигантов». А гиганты стояли на конструкциях, которые обеспечиваются Богом.

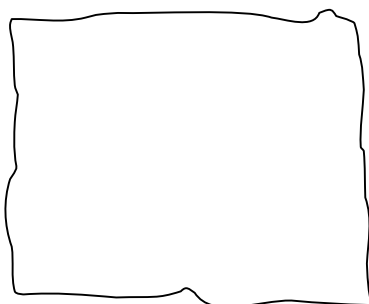
На слайде я попытался нарисовать принцип работы «рационалистов».

Вот, внизу, протяжённый мир, мир природы. Вверху изображён мир разумный, разум человека. И человек тоже двойственен: с одной стороны, он телесный, принадлежит миру природы. С другой – человек разумный, принадлежит миру разума (на рисунке, как бы «вставлен» своей головой в разум). И разум принципиально отделён от этого протяжённого, природного мира.

Соответственно, из разума человека, где формируются идеальные конструкции, они выносятся в природный мир. В природе ничего идеального нет. Но если, например, спросишь современного человека, какой формы у тебя дачный участок в садоводстве, он скажет: квадратный. Или – треугольный. В природе он выглядит вот так, как на слайде, например. Вот, эта серая, бесформенная конструкция, но мы очень часто берём и накладываем на неё идеальную форму, которую берём в своём сознании. Например, берём идеальный треугольник, и в соответствии с ней говорим: треугольный участок земли.

Или иногда, когда я над студентами потешаюсь, когда у меня есть время, я рисую на доске вот такую фигуру (рисует).

И спрашиваю: ребята, как посчитать площадь этой фигуры? Что нужно сделать?

Из зала: Если это – квадрат, то нужно возвести в квадрат длину стороны квадрата.

ЮМ: Я говорю про эту фигуру. Как посчитать её площадь?.. Нужно, видимо, измерить длину одной стороны, измерить длину другой стороны, перемножить полученные длины, $S = a \cdot b$; ... Так?

Из зала: Так.

ЮБ: Но ведь это же – враньё.

Из зала: Нас так научили.

ЮБ: Ха-ха! «Научили!» Смотрите: в вашем сознании геометрические фигуры – идеальные. И эта формула соответствует **только** идеальным прямым сторонам и идеальным прямым углам. Но нигде: ни на доске, ни на листке бумаги, ни, тем более, на земле никакой идеальной конструкции не сможешь сделать. Если тебе нужно посчитать площадь пола этого помещения, ты из своего сознания вытащишь идеальную прямую, наложишь её на одну сторону пола данного помещения (тем самым предположишь, что она тоже – прямая линия), измеришь её. Предположишь, что этот угол – идеально прямой... Ну, и сделаешь всё остальное, что в геометрии требуется.

Всё это вы будете делать строго в соответствии с формой мысли, которую породили «рационалисты» в XVII веке. Вся эта геометрия... хоть она и называется «гео-метрия», т. е. – измерение земли... выдумана априорно. А потом мы с тем или иным успехом пытаемся эти выдуманные конструкции прикладывать к земле, к полу, к фигуре на доске... С тем или иным успехом, подчёркиваю, и пренебрегая возникающими погрешностями. **Мысль может двигаться только по идеальным конструкциям!**

Это всё – прямо наоборот относительно того, что разрабатывали «натуралисты», т. е. зеркально противоположная позиция. «Натуралисты» с «рационалистами» лет 100 друг с другом «бодались». Много поколений сменилось. И те, и другие находили массу аргументов для подтверждения своих позиций, подходов в получении знаний. Но, фактически, они так и не договорились друг с другом, пока не появился Кант, в XVIII веке. За Иммануилом Кантом был третий «ход». И после Канта теперь и локковский «натурализм», включая современный англосаксонский эмпиризм, и картезианский «рационализм» **не могут больше претендовать на научность.**

В чём была суть критики Канта? Он написал несколько работ, знаменитых теперь: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждений» и ещё несколько известных работ. Они все выстраиваются в один ряд: во всех его поздних работах (а это всё он написал после 60-

летнего возраста) тянулась одна и та же линия. И суть критики заключалась в следующем (на слайде написано).

Фундаментальная ошибка тех и других состояла в том, что субъект-объектное онтологическое предположение было положено в основание науки и получения научных знаний. А это было именно онтологическое предположение... Что значит, «онтологическое»? Я с самого начала сказал: предполагалось, что именно так оно и существует на самом деле: есть «субъекты», есть «объекты», они независимо друг от друга существуют. Они – сами по себе. Со всеми вытекающими отсюда логическими последствиями.

Слабость эмпиризма («натурализма») состояла в том, что он был не способен объяснить, откуда берутся категории пространства и времени (11), а также – откуда берутся новые объекты. Их же в природе не существует – категорий пространства и времени.

3-й «ход» был за И. Кантом (XVIII в)
(после Канта и натурализм, включая современный английский эмпиризм, и картезианский рационализм не могут больше претендовать на научность).

Суть критики КАНТА:

Кант заявил: Фундаментальная ошибка тех и других в том, что **субъект-объектная онтология была положена в основание науки;**

Слабость эмпиризма (натурализма):
не способен объяснить, откуда берутся категории пространства и времени, а также новые объекты;

Слабость рационализма: не способен объяснить, где находятся основания знаний?

Ответ «в разуме человека» – не работает, т.к. тогда любой идиот мог бы «по-своему» изучать мир.

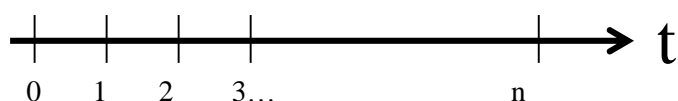
Возьмём «декартову систему координат». Ведь до Декарта её же не было. И не было трёхмерного пространства. Это была чисто мыслительная априорная конструкция. Точно так же, как геометрия. Чисто мыслительная! А мы теперь смотрим вон туда, в угол комнаты, и «видим» декартову систему координат. Да? На самом деле, нет там никакой такой «системы координат». Это мы из своей головы (из сознания) выносим вовне, накладываем на строение угла комнаты и видим эту систему координат как бы «воочию». Нет там никакого «трёхмерного...»! Ничего такого.

То же самое со временем. Мы можем замечать, что человек стареет, но само время мы ни увидеть, ни пощупать, ни ощутить не можем. Более того, существуют разные «времена». Вот, американцы истребили одно уникальное племя индейцев, которое называлось Хопи. Оно жило на юге США, там, где штат Техас. В 30-е годы XX века они ещё там жили. Сейчас, говорят, их всех кончили. Очень уникальное было племя. У них было 16 времён [27, лек. 3, с 20]. 16! И их язык различал как разные эти 16 времён. И они в них не путались.

Если вы даже за собой посмотрите, хоть вы и не индейцы Хопи, у вас разные процессы в вашей личной жизни происходят с разным темпом. В разном времени. Биологическое старение идёт одним темпом. Любовь у вас в другом темпе движется. Написание диссертации – в третьем. И это – совершенно разные времена!

До изобретения Христианом Гюйгенсом часов время понималось не так, как оно стало пониматься, когда их (часы) повесили на башне ратуши, на центральной площади города.

Когда появились перед глазами горожан часы, люди стали осмысленно соотносить свою жизнь с движением стрелок. А до этого люди жили в циклическом, «природном» времени. Во всяком случае, европейские люди. Что значит, «в циклическом времени»? Солнышко встало – проснулся. Солнышко село – лёг спать. А когда повесили часы на башне ратуши, жизнь изменилась: люди стали ориентироваться на стрелки часов: солнце уже село, но посмотрел на часы – вроде бы, ещё рано ложиться спать. И про «циклическое время» забыли. Время превратилось в «линейное», в линейно разворачивающуюся конструкцию. Ну, как теперь время рисуют? Как я рисую на занятиях по финансовому менеджменту? Рисую стрелочку и говорю: эта стрелочка символизирует разворачивающееся время (рисует на доске).

Это – моделька линейно разворачивающегося времени. Обратите внимание, время не имеет даже собственного «языка представления». Мы вынуждены время представлять через пространственную конструкцию. Такая онтологическая модель времени теперь во многих науках используется. Я уже упомянул финансы (финансовый менеджмент). Но ей же пользуются физики и другие учёные.

А в методологии деятельности совсем не такое представление времени. Я про это ещё буду говорить. Не хочу забежать вперёд.

Поэтому нельзя думать, что время везде и у всех всегда одинаковое.

Вот, все знают Альберта Эйнштейна. Знаете, за что он получил Нобелевскую премию?

Из зала: За теорию относительности.

ЮБ: Нет. Формально, ему премию дали за открытие фотоэффекта. На самом деле, это – пустяковина. Конечно, Вы правы в том, что он знаменит именно своей теорией относительности. А знаете, что самое существенное в теории относительности Эйнштейна? Что он такого сделал, что его теперь знают все – от мала до велика?

Из зала: Он показал, что всё в мире относительно.

ЮБ: Нет. Он своей теорией **отменил абсолютное время** [30, тема 2, с. 4]. Он показал, что время будет разным, если люди будут действовать по-разному. И абсолютного времени, независимого от людей, нет.

Из зала: Шум.

ЮБ: Что вы, этого не знали, что ли? Вот, запусти вас в космический полёт с разной скоростью, и вы стареть будете тоже с разным темпом. А при приближении к скорости света и вовсе перестанете стареть.

Но, возвращаемся к критике Кантом «натуралистов» и «рационалистов». «Натуралисты» никогда не объяснят, откуда люди берут категории пространства и времени, если их в эмпирии нет. В этом принципиальная слабость их подхода.

А также, смотрите: откуда берутся, например, вот такие вещи (показывает диктофон). Из эмпирии их взять нельзя. Хотя, конечно, природный материал здесь задействован, но в природе таких вещей нет. Таких, как «мышка», таких, как компьютер. Даже столешницы нет в природе. Это всё сделано искусственно в той или иной деятельности. Сколько ни копайся в эмпирии, сколько ни пытайся оттуда вытащить какие-то знания, никогда этого не получишь. Никогда это не объяснишь, откуда берутся новые объекты в жизни людей. И Кант здесь был абсолютно прав. Новые объекты не берутся из эмпирии. И в этом смысле слабость эмпиризма и «натурализма» как его крайней редукции, стопроцентно доказана: это – очень ограниченные и слабые направления получения научных знаний.

А слабость «рационализма» обратная. «Рационализм» не способен объяснить, где находятся основания знаний? «Рационалисты», которые пытались ответить на этот вопрос (а думали над ним столетие, по крайней мере), всё время сходились к тому, что эти основания – «в разуме человека». В разуме человека! А это означает, что любой... (как на слайде написано)... идиот может предположить, что он из «своего разума» по-своему может изучать мир. Что – в принципе невозможно!

Смотрите, какое решение научного знания, и вообще, гносеологии (т. е. человеческого познания мира) было предложено Кантом.

Здесь 5 пунктов. Первое. По Канту никаких «объектов» не существует. Вот, то, что называлось «эмпирическими объектами», нет их. Не существует.

Есть «вещи-в-себе». А про многие вещи, с которыми мы имеем дело, мы принципиально не можем всего знать. Мы знаем, чаще всего, очень мало даже об очень знакомых вещах.

Предложенное Кантом решение:

- 1) «Объектов» нет, есть «вещи-в-себе»**
(материальный мир природы, ощущаемый чувствами);
- 2) «Познающий субъект» - не эмпирический человек, а «абсолютный субъект»** (ученый должен подчинять свой рассудок абсолютному разуму, на современный манер – мышлению людей);
- 3) Между миром «вещей-в-себе» и рассудком человека есть особый «регион» - трансценденция** (не объективный и не субъективный), в котором находится разум человечества (его функция – поставлять рассудку априорные категории);
- 4) Чувственность вещей связана с категориями рассудка за счет схематизма сознания** (чувства без категорий слепы, категории без чувств пусты);
- 5) Знать можно только предмет изучения, созданный самим человеком** (но не вещи-в-себе).

Ну, то, что из куска угля можно, например, сделать колготки для женщин, сейчас мы это знаем. Но свойства у угля были потенциально точно такими же и тогда, когда жили древние люди. Но они про это не знали, пока не появились способы деятельности, которые позволили выявить такие свойства. И соответствующее знание построить. А сколько ещё возможностей таит тот же самый кусок угля для будущих наших потомков, мы про это знать не можем. Это – вещь-в-себе. Мы можем знать только то, что способны освоить деятельностью. На сегодняшний момент. И я про это ещё буду говорить. **Знание носит деятельностный характер.** Деятельностный, а не созерцательный, как у «натуралистов». И не умозрительный, как у «рационалистов». А деятельностный характер знание носит всегда! Любое! И я вам это попытаюсь показать.

Второй пункт. «Познающий субъект» – это не эмпирический человек с конкретной фамилией. Ну, например, Ньютон. А «познающий субъект» – это «абсолютный субъект». И учёный должен подчинять свой персональный рассудок абсолютному разуму. Или, если на современный манер говорить, то подчинять себя «человеческому мышлению», которое не в головах конкретных людей находится. А «абсолютный разум» – это совокупный «Исследователь» человечества.

Вот, много конкретных, отдельных исследователей, учёных, и они все вместе составляют «абсолютный субъект» исследования. По Канту, я говорю. Это не я выдумал.

Третий пункт. Между миром вещей-в-себе и рассудком человека есть особый регион, который он назвал «трансценденцией». И эта трансценденция – это и не субъективное, и не объективное нечто. А оно – третье. Оно – трансцендентное, в котором находится разум человечества. То есть не в головах, а вот в этом особом регионе (по Канту), который называется «трансценденцией». Его функция (этого региона) – поставлять рассудку априорные категории и понятия (а у каждого человека – свой рассудок). Но **разума у людей нет**. Вот, когда говорят «человек разумный» (*homo sapiens*), это неправильно. Это было выдуманно давно, до Канта. На самом деле, человек – не разумное существо. Большинство людей никогда в жизни не соприкасалось с разумом. Ну, большинство живущих на Земле. И всегда живших на Земле. Никогда! Хотя все имели свой собственный рассудок.

Из зала: А где же тогда разум находится?

ЮБ: По Канту, ещё раз повторяю, разум человечества находится в особом регионе, называемом «трансценденция». Там, где находятся категории и понятия.

Из зала: И как это можно представить?

ЮБ: Вот, сейчас будем смотреть. Я сейчас картинку покажу.

Четвёртое. Чувственность связана с категориями и понятиями рассудка за счёт **схематизма сознания**. Смотрите: есть чувства... Вот, у нас пять чувств – зрение, обоняние, осязание, слух, вкус... И есть рассудок, в который из разума поставляются категории и понятия... Чувства и рассудок – разделены, и никогда не соприкасаются. И они связаны за счёт так называемого «схематизма сознания». Кант был первый, кто указал на принципиальную важность того, что теперь называется «мыслительными и деятельностью схемами», поскольку даже наше сознание устроено схемным образом. Я про это буду ещё специально говорить на последнем занятии.

И знать можно только «предмет изучения». Предмет изучения! То есть логическую конструкцию, которую исследователь сам построил. Или заимствовал у философа или методолога. Но не вещи-в-себе.

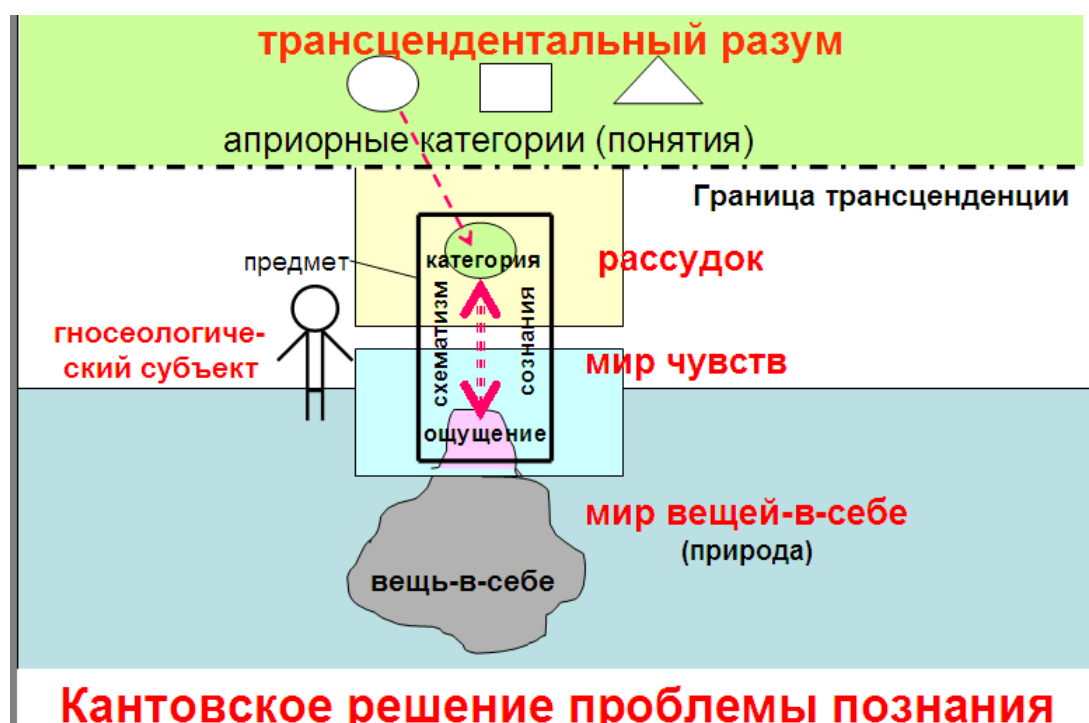
Вот, про атом можно знать только в той мере, в какой мы можем его «расколоть» и ещё какую-то крупницу знаний о нём выявить. Ничего другого знать мы про него не можем. Все атомы в физической теории – одинаковые. Так физика предполагала изначально. Ну, как близнецы-братья. Но в природной реальности нет ничего в точности одинакового. Что бы мы ни взяли. Точно так же, как нет двух абсолютно одинаковых капель воды. Они всегда, хоть чуть-чуть, но отли-

чаются друг от друга. Нет двух одинаковых листочков. Нет двух одинаковых веточек. Нет даже двух одинаковых биологических клеточек, ни у человека, ни у животного. В Природе всё – постепенно (т. е. не скачками) различно! Никогда нет принципиальных границ. А у учёных «атом» – идеальная конструкция, поскольку предполагается, что они все – абсолютно одинаковые. То есть игнорируются реальные различия между ними. Отсекается лишнее.

Теперь смотрите на слайд: то, что я говорил словами, я попытался изобразить так, чтобы это было наглядно видно.

Внизу изображён природный мир, в котором существуют вещи-в-себе, про которые мы можем знать лишь кое-что. Вот этот гносеологический субъект – это не конкретный человек, а совокупный Исследователь человечества...

Помните, я рассказывал вам про Московский методологический кружок, про Венский кружок и другие. Зачем они? Дело в том, что отдельный человек мыслить не может! Слабенькая головка! Слабенький рассудок у отдельного человека. Мыслят, как правило, большими компаниями за счёт жёстких дискуссий, обмена точками зрения, контраргументами, за счёт взаимной критики. Только тогда возникает то, что называется **Мышлением**. И Мышление «сидит» на больших «компашках» [26, лек. 3, с. 11].

Кстати, мало кто знает, но Академию наук России в Петербурге в своё время создал Лейбниц [26, лек. 5, с. 10]. Лейбниц создал не только Российскую Академию наук, но и в Германии, и в целом ряде других стран. И он «Академию наук» замыслил как «машину мышления». Он понимал, что отдельный человек

чаще всего не способен мыслить (за редкими исключениями и в очень короткие промежутки времени). Иногда у отдельного человека могут какие-то отдельные мысли «проскакивать». А вообще-то, чтобы мыслить, нужна специально организованная «машина» из людей, которые будут осуществлять отдельные и согласованные мыслительные усилия. Причём – специально организованные, подчёркиваю. В чём был большой мастер Георгий Петрович.

Так вот, это – вот такая «компашка», то, что здесь (на слайде) в форме стилизованного человечка нарисовано. Типа ММК, где тысяча человек на протяжении 40 лет что-то сделали, при организующем сопровождении ГП.

Теперь смотрите: у этого гносеологического субъекта есть рассудок. И есть мир чувств. Ощущений. С помощью чувств он ощущает разные вещи-в-себе. И мы с вами – то же самое можем делать.

Выше (на рисунке) граница трансценденции. За этой границей – этот самый «регион трансценденции», в котором живут понятия и категории. По Канту. И из этого трансцендентального разума в рассудок поставляются и понятия, и категории. И Кант говорил так: ощущения без понятий (и категорий) – слепы. А категории (и понятия) без чувственного материала – пусты. Поэтому, когда мы взглянем и тут же понимаем, что тут человек сидит, а не собака, и не обезьяна, связано вот с тем, что на рисунке изображено в виде двухсторонней красной стрелки. Это своеобразное «замыкание» чувств на понятия (категории), а понятий (категорий) – на чувства, Кант называл «схематизмом сознания» человека. За счёт схематизма сознания понятия и категории сцепляются с нашими ощущениями. И за счёт этого мы можем познавать мир.

Это – кантовское решение проблемы познания. А дальше была очень интересная история. Четвёртый «ход» сделали психологи. Был ученик у Канта, Якоб Фриз. На следующем слайде он первым написан.

Так вот, этот Фриз (так написано в соответствующих книгах, в мемуарах) задал Канту вопрос: а где находится эта самая «трансценденция»?

Это тот же вопрос, который чуть раньше здесь Сергей задавал? Его так же, как Сергея, этот вопрос волновал.

Из зала: Я просто так спросил.

ЮБ: Да, да. Он – тоже просто так. Но это привело к серьёзным последствиям в науке.

А Кант долго думал, и ничего хорошего не придумав, ответил: «В человеческой природе». Фриз говорит: Danke, Учитель! Спасибо большое! Значит, трансценденция – в психике человека. И, следовательно, нужно изучать психику. Нужно строить научный предмет «психологию». И психология построит теорию научного мышления.

Это открыло дорогу в XIX веке тому, что потом, в XX веке было названо «психологизмом» – «величайшим мошенничеством XX века», по словам известного английского философа Робина Коллингвуда [43, с. 559].

4-й «ход» сделали ПСИХОЛОГИ
(ученик Канта Я. Фриз, затем Бенеке, Вундт и др.)

Фриз задал вопрос Канту:
«А где находится трансценденция?»

Кант ответил: «В человеческой природе».

Фриз: «ОК, учитель, спасибо. Значит, трансценденция – в психике человека».

Это открыло дорогу (в XIX в.) к ПСИХОЛОГИЗМУ
(«величайшему мошенничеству XX века» - Р. Коллингвуд).

Появились: психология религии, психология философии, экономическая психология (*homo oeconomicus*), психология деятельности и т.д.

Как всякий «-изм»: «коммунизм», «фашизм», «идеологизм» и «психологизм» – вещи не очень хорошие. «Психологизм» – это вовсе не «психология», которая является обычной естественной наукой с узким объектом исследования – психикой. А «психологизм» – «-изм» очередной. А чем отличается «социализм», «идеологизм», «фашизм», «национализм», «психологизм» и другие «-измы» от рациональных, мыслительных конструкций? Научных или каких-то других. Отличается тем, что у «-измов» нет границ. Когда большевики говорили, что «учение Макса всесильно, потому что оно – верно!», это был типичный идеологизм. Вот, у этого утверждения границ нет. Его опровергнуть нельзя. Оно верно, потому и всесильно. И всё! А Карл Поппер, знаменитый английский философ и методолог науки...

Из зала: Принцип фальсифицируемости научного знания?

ЮБ: Да.

Из зала: Всякое знание – опровергаемо.

ЮБ: Конечно. Опровергаемо. Он известен своим принципом, позволяющим отличить «научное знание» от всех остальных положений, идеологических и прочих [37, с. 62]. Если можно фальсифицировать, т. е. опровергнуть какое-то положение с какой-то точки зрения, то это может претендовать на статус «научного знания». Если нельзя опровергнуть, то это знанием не может быть в прин-

ципе. Вот, психологизм фальсифицировать нельзя, поскольку он возомнил (психологи возомнили, в XIX веке), что они теперь могут всё! Поскольку они «бога за бороду» взяли: сам Кант открыл им дорогу. Появилась «психология религии», «психология философии», «экономическая психология»... Кстати, «человек экономический» (*homo economicus*) – это придумали психологи в XIX веке (12). И до сих пор экономисты не могут освободиться от этого «придурка», называемого «человеком экономическим». А он – «придурок» в полном смысле, поскольку он гоняется только за тем, что дешевле можно где-то купить, и бежит туда, где дороже можно что-то продать. Больше ничего «человека экономического» не интересует.

Из зала: Почему он – «придурок»?

ЮБ: Потому что «придурок», форменный. Вот, представьте, Сергей, что Вы бы только этим занимались. Вы бы кем были?

Из зала: Только этим?

ЮБ: Ну, да. Вот, всё остальное отсекли бы у себя, все свои качества, оставили бы только вот эти два: бежать туда, где дешёво продают, и покупать всё без разбору, главное – по дешёвке; и туда, где можно дороже что-то продавать, и продавать задорого, всё подряд. «Придурок» – это ещё мягко сказано.

Но возвращаемся. Пятый «ход» был за неокантианцами (следующий слайд). Это – уже в XX веке (13).

5-й «ход» (в XX в.) был за НЕОКАНТИАНЦАМИ

Л. Витгенштейн: «Психологи неправы, в психике нет ничего трансцендентального, ибо психика – субъективна. Трансценденция – в языке людей. Категории укоренены в языке» (язык и не в человеке, и не в природе; человеческий мир устроен как язык).

В. фон Гумбольдт: «Не человек владеет языком, а язык владеет человеком».

Следствие для наук: чтобы построить новую науку, нужно придумать новый предметный язык науки (у физики языком служит математика, у химии – язык молекулярных цепей, у экономики – денежных измерителей и т.д.)

Людвиг Витгенштейн – это австриец. Гений одного произведения (в течение жизни). Он написал «Логико-философский трактат», страниц на 80. Он написал ещё «Философские исследования» и ещё кое-что, что было опубликовано уже после его смерти. Но, тем не менее, очень (!) знаменит. Его так любят цитировать! Постоянно ссылаются на него. Он примыкает к особому течению в философии – неокантианству. Неокантианцы знамениты тем, что они попытались ответить на вопрос, где находится **априорная трансценденция**? И где находится разум. Витгенштейн писал, что психологи – неправы. В психике человека нет ничего трансцендентального, ибо психика – субъективна. И написал в своём Логико-философском трактате: **трансценденция – в языке людей (14)**. Категории укоренены в языке. Все категории! А язык – и не в голове, и не в Природе. А где? А вот – в третьем месте.

Например, русский язык – один для нас для всех, кто говорит на русском языке. И никто не может похвастаться, что он находится у него в голове.

Смотрите, на слайде ещё одна фамилия: это немецкий гуманист и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт. Кстати, он – основатель университета научного типа, который в XIX–XX веках был господствующим типом. Сейчас, правда, появились другие уже. Но этот тип университета, который придумал и впервые организовал Гумбольдт, до сих пор очень широко распространен на Западе.

Широко известно высказывание Гумбольдта: **«Не человек владеет языком, а язык владеет человеком»**.

Мы очень часто говорим неправильно. Сколь угодно часто можно услышать: «Ты владеешь английским языком?» Или не владеешь? Или каким-то другим языком? Никто никаким английским не владеет! Наоборот, английский язык владеет теми людьми, англоязычными, которые на нём разговаривают. И он ставит определённые границы для тех людей, которые говорят на английском языке. Точно так же для тех, кто говорит на русском. Для них другие границы языком устанавливаются. А для китайцев – третьи границы.

Был такой случай, просто, «суперовский», как говорит теперь молодёжь.

Георгию Петровичу Щедровицкому однажды пришло письмо из одного крупного американского журнала, где редактор этого журнала писал: «Господин Щедровицкий, мы много слышали про Вашу теорию деятельности. Напишите нам статью, мы её с удовольствием опубликуем в нашем журнале».

Он сел, написал. Естественно, на русском. Послал. Там привлекли лучших (из тех, что удалось найти) переводчиков с русского на английский... Надо же на английском языке публиковать в американском журнале. Эти переводчики начали переводить, и столкнулись с тем, что целый ряд терминов, которые Щедровицкий на русском написал, не имеют английских аналогов. Их просто нет в английском языке! Перевести не могут. Тогда этот редактор опять написал

письмо, в котором писал: «Господин Щедровицкий, к сожалению, наши даже самые лучшие переводчики, которых нам удалось найти, не могут перевести целый ряд Ваших терминов в Вашей статье. Пожалуйста, переведите нам их на английский язык. Иначе мы не сможем опубликовать Вашу статью».

Знаете, что ему Щедровицкий написал?

Из зала: Правильный перевод?

ЮБ: Нет. Он написал: да, идите вы ... к такой-то бабушке! «Вы отстали от нас навсегда» (15). И всё. На этом всё закончилось.

Вот, смотрите. В английском языке слова (и соответствующего понятия), которое бы соответствовало русскому слову «деятельность» и немецкому слову «Tätigkeit» (тоже «деятельность» в переводе на русский) – нет (16). У немцев Tätigkeit – это не индивидуальная активность, не индивидуальные действия человека, это – общая для многих людей деятельность, в которой люди могут профессионализироваться. И русская «деятельность» – это тоже не индивидуальный акт какого-то конкретного человека. Финансовая деятельность, или какая-то другая экономическая деятельность – она для всех для нас. Одна. А у англичан или у американцев activity – это индивидуальное «дрыгание» конкретного американца (англичанина). И понять, что такое «мыследеятельность», американцы не в состоянии. Если не начинают осваивать русский или немецкий языки, понять не могут.

С китайцами – то же самое. Я уже вам говорил, я одно время китайский язык немножко изучал. Ходил на курсы. И понял одну простую вещь: сам китайский язык многое запрещает, ограничивает носителей китайского языка, в частности, не позволяет им заниматься полноценной наукой, так как не даёт возможности строить идеализации.

Соответственно, **не люди владеют языком, а язык владеет людьми**, носителями данного языка. Язык (любой) – это некая субстанция, в которой укоренены многие вещи, в том числе категории и понятия.

Теперь смотрите, какие следствия из сказанных положений вытекают для всех наук: **чтобы построить новую науку, нужно придумать новый предметный язык**. Ну, а если это уже придумано, то нужно освоить соответствующий предметный язык. У физиков таким языком служит математика [48, лек. 9, с. 6]. Поэтому всех учёных, получающих научную степень по физике, называют «кандидат / доктор физико-математических наук», поскольку самих по себе «физических» или «математических» наук не существует.

У химии – язык молекулярных цепей. Там (у химиков) всего три деятельностные операции используются: «соединение», «разложение» и «замещение» атомов в молекулах. И они всю химию на этих трёх операциях строят.

Ну, а у экономистов – язык денежных измерителей. Всё, что мы можем деньгами измерить, всё попадает в поле зрения экономистов, что нельзя деньгами измерить, для экономистов не существует. **Деятельность деньгами измерить нельзя.** Поэтому человеческая деятельность (любого типа) находится за границами языка экономистов. Поэтому они не могут про деятельность ничего говорить. Организовывать деятельность не могут.

Экономистам (от недалёкого ума, или с «бодуна» тогдашнего президента) поручили в 90-х годах устроить экономическую реформу и заново организовать российское общество. Результат этого мы сейчас наглядно видим: результат – всеобщий бардак в стране. Это всё – прямое следствие ограниченности экономического языка, не позволяющего организовывать деятельность людей.

Если принять неокантианскую онтологическую позицию, как мы должны строить научное исследование?

Это просто, для примера (следующий слайд). Смотрите. Первое: **материальные объекты не должны нас интересовать.** Это – вещи-в-себе. Здесь приведено знаменитое высказывание Эмиля Дюркгейма, известного французского социолога: «Материальные объекты не являются объектом социологического познания» (цит. по [5, с. 19]). И это касается сегодня любой общественной науки.

И не только – общественной. «Атом» – это не материальная вещь. Это – мыслительная конструкция [48, лек. 9, с. 4]. Так же как «ген», «клетка» биологическая – это всё мыслительные конструкции, идеальные объекты. Сколько там (показывает на свою голову) не ищи этого «дела», ничего не найдёшь.

Если принять неокантианскую онтологическую позицию науки, как мы должны строить научное исследование? А ВОТ ТАК:

1). Материальные объекты не должны нас интересовать (это вещи-в-себе).

Э. Дюркгейм: «Материальные объекты не являются объектом социологического познания»

это касается сегодня любой общественной науки.

2). Чтобы построить предметную модель, нужно в языке науки придумать идеализированную концептуальную метафору (для задания смысла).

3). В модели выделить операционалистику – измеряемые показатели, соответствующие концептуальной метафоре (и измерить их).

4). Отдать результаты измерений практикам (для принятия управленческих решений, или опубликовать).

Второе. Чтобы построить предметную модель, нужно **в языке науки придумать идеализированную концептуальную метафору** (для задания смысла).

Во всех науках – метафоры на первом месте. И соответствующие термины, которые потом закрепляются в науке, сплошь и рядом – метафорические. Например, «электрон». Знаете, что это такое? В переводе с греч. это – *янтарь*. Потому что древние греки тёрли, вот так вот, янтарь – и он потом начинал прилипать к листкам бумажки. А потом выяснили, что, когда трём янтарь, то «сдираем» электроны. Якобы, сдираем. И возникают эти самые электрические (т. е. янтарные) эффекты.

Знаете, что такое «кварк»? Термин, который в современной физике используется. Это – «творог», в переводе (17). Я уж не говорю про «чёрные дыры». Я не говорю про «теорию струн». Слово «атом» в переводе с греч. – *неделимый*. Но он оказался вовсе даже делимым, хотя продолжают в науке называть «атомом». Это всё – чисто метафорические вещи.

Из зала: Это же потом доказывается.

ЮБ: Конечно. Доказывается, потом. Вы – читайте внимательно то, что на слайде написано: если что-то хочешь серьёзное сделать, придумай метафорическую конструкцию. У тебя смысл появится. Понятно, что в космосе нет никаких гитарных струн. Но – нечто напоминает об этом. Чистая метафора! И дыр там никаких нет.

Третье. В модели **нужно выделить операционалистику**, т. е. то, чем и как оперировать будешь. **Определить измеряемые показатели**, соответствующие принятой метафоре, **и измерить их**. После этого отдать результаты измерения практикам для принятия управленческих решений.

Всё! Больше ничего современное научное исследование в области общественных «наук» не предполагает. Вот пример на понимание.

Я этот пример взял у человека, на слайде обозначена его фамилия – Виктор Вахштайн [5]. Он – зав. кафедрой теоретической социологии в Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, которая находится в Москве. Ну, может быть, знаете: такая большущая «контора» на 120 тыс. студентов и слушателей, имеющая филиалы по всей стране, созданных на базе бывших высших партийных школ. А теперь там готовят управленцев для разных «серых домов». Вахштайн – зав. кафедрой. Наберите в ютубе его фамилию, вывалится много роликов с его лекциями, интервью и проч. Он очень любопытный человек. Очень красиво говорит. Элегантный, моложавый человек. Послушайте его. Очень занятно!

То, что на слайде, он говорил на 5-й методологической школе. Каждый год в августе, в Латвии, в Юрмале Петром Щедровицким проводятся методологические школы. Каждый год. В прошлом году была пятая школа по определённой

тематике. В этом году – шестая. Этот пример он там обсуждал, объяснял слушателям, которые со всей страны съехались. Он рассказывал пример, в котором сам, своими руками участвовал. Была такая «хоздоговорная» тема, исследование заказало Правительство Самарской области. И он объяснял, как правильно, в соответствии с канонами современного неокантианского научного знания в общественных науках (а другого, между прочим, не построено), осуществлять научное исследование. Неокантианцы – это последний оплот общественной науки, в котором современные исследователи живут. Ну, за исключением тех, кто до сих пор исповедует «натурализм» XVII века. Про них – отдельно.

ПРИМЕР НА ПОНИМАНИЕ
(В. Вахштайн; по материалам 5-й МЕ-школы 2014 г.)

Необходимо было оценить качество школьного образования не педагогическими средствами (не через оценки, получаемые в школе), а с помощью научного социологического исследования.

Как это можно сделать?

1. Выбираем эмпирический материал
(это сельские школы, расположенные вблизи г. Самары);

2. Выбираем концептуальную модель (метафору)
школьного образования и под неё – показатели для эмпирических замеров
(обладминистрацию интересовало, как школа способствует общественному воспроизводству? Отсюда метафора: общество – «организм», образование – «орган, отвечающий за воспроизводство»);

3. Проводим эмпирическое обследование
(считаем, сколько школьников остались в своих селах и обеспечили воспроизводство?).

29

Нужно было оценить качество школьного образования в сельской местности, но не педагогическими средствами. Не с помощью школьных оценок, а с помощью научного социологического исследования. Как это можно сделать? Смотрите, что он рассказывает.

Выбираем эмпирический материал: это – сельские школы, расположенные вблизи города Самары...

Да, здесь – об одном очень важном обстоятельстве нужно сказать отдельно. Когда это делалось, существовал Федеральный закон (сейчас его отменили наши думцы), что, если человек после вуза распределяется на работу в сельские школы, его в армию не забирают. А после 27 лет – вообще не забирают.

В Самаре много вузов. Ну, крупный, полуторамиллионный город. Там ежегодно образуется много выпускников вузов, которые не хотели бы идти в армию.

И выпускники самарских вузов в огромном количестве стали устраиваться на работу в школы ближайших к городу сёл.

Вахштайн говорит: мы выяснили такую картину. Приезжали туда в основном парни, по понятным причинам – чтобы «откосить» от армии. Сельские школьники их обожали, ходили за ними толпами. Те, правда, тоже прилагали усилия к тому, чтобы научить их чему-нибудь. И они (школьники) почти все поголовно после этого поступали в вузы. Самарские, в основном.

А тут, какая штука получилась? Правительство Самарской области вдруг озаботилось тем, какое качество образования даётся в сельских школах? Способствует ли сельская школа воспроизводству жизни в селе? Ну, и заказали это исследование.

Дальше он говорит: выбираем концептуальную метафору под этот заказ. Поскольку администрацию интересовало общественное воспроизводство, то, соответственно, метафора была очевидна: если общество представить, как «организм», тогда экономика – «желудок» этого «организма». «Когти» и «мышцы организма» – это силовые структуры, армия и проч. А образовательные структуры – «воспроизводящий механизм» общества. Механизм, функционально отвечающий за «воспроизводство». Логично? Логично.

Проводим эмпирическое исследование: считаем, сколько выпускников школ осталось в селе? А сколько – уехали в Самару и поступили в вузы?

Ну, а дальше, говорит, вопрос «на засыпку»: какие выводы будут сделаны относительно качества образования в сельских школах Самарской области? И какие оргвыводы в отношении сельской школы и её кураторов в областном Правительстве будут сделаны? Я думаю, ответ очевиден, да? Что образование – плохое. Качество сельской школы – плохое. Почему? Потому что дети все уезжают в город, поступают в вузы, да там и остаются. А старшее поколение – спивается. И – никакого воспроизводства! А руководители, курирующие сельскую школу, заслуживают порицания.

Он говорит: мы это сдали, получили деньги. Всё чисто, законно. Но абсолютно – бессмысленно! Потому что, если выбрать другую метафору, было бы всё по-другому.

Был такой Макс Вебер, в начале XX века. Он формулировал другую метафору относительно функциональной роли школы. Он говорил: школа должна обеспечивать «социальный лифт». То есть, если человек «из низов» получил хорошее образование, то он должен подняться по «социальной лестнице». Если такую метафору взять исследователю на вооружение – метафору «социального лифта», то считать нужно не тех, кто остался, и кто уехал из села. А считать нужно тех, кто поступил в вузы, и тех, кто в тюрьмы попал. И картина была бы

прямо противоположной. И выводы исследования были бы прямо противоположными: что сельские школы дают отличное образование.

Вот, смотрите: это – исследование или не исследование?

Из зала: Исследование.

ЮБ: Во! Исследование. Но абсолютно бессмысленное, поскольку к жизни и к деятельности не имеет никакого отношения. Ну, просто, не имеет, и всё! Поскольку саму школу оно никак не затрагивает: что нужно начальству, то и получаем (а ему нужно было аргументировано отменить закон, дающий право выпускникам вузов не ходить в армию).

В экономике – то же самое: в зависимости от того, какая метафора у вас будет положена (сознательно или бессознательно) в основание... вашей диссертационной работы... (чуть не сказал вашего «диссертационного исследования». Это неправильное выражение; не пишите так никогда, поскольку это было бы «масло масляное»; «диссертация» – это и есть (по латыни) «исследование»), такие результаты вы и получите.

Если «финансы» представить, как «кровеносную систему» экономики, одни научные выводы будут. А если «финансы» представить, как «систему карманов» (т. е. бюджетов), то выводы будут совсем другие. А если «финансы» представить, как «механизм размножения денег», то будут третьи выводы. Хотя ни то, ни другое, ни третье никак не затронет саму финансовую деятельность.

Отсюда – неустранимый недостаток подхода, опирающегося на научную картину мира... Если двигаться в русле неокантианства, а другого, между прочим, не придумали ещё.

Неустранимый недостаток: будучи формой деятельности, наука не видит самой деятельности, и реальные проблемы людей не решает в принципе, считая их вещами-в-себе.

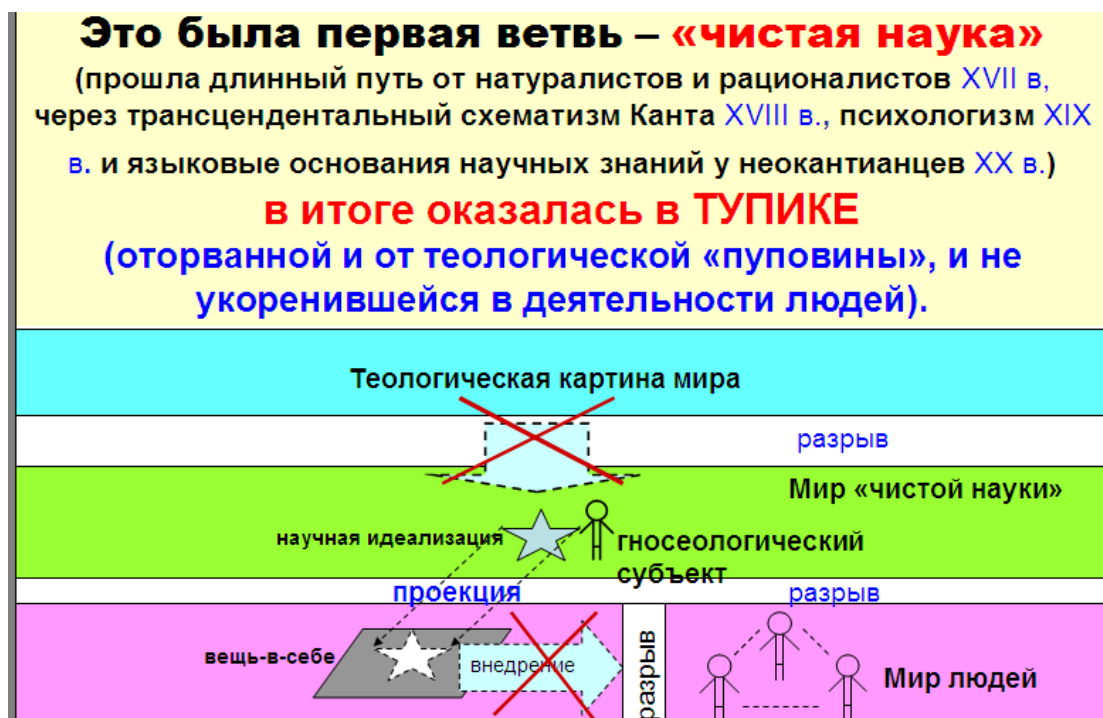
Вот смотрите, на слайде я изобразил, как работает такая наука. Это была **первая ветвь науки.**

Наука этой ветви прошла длинный путь (вверху написано) через разные повороты мысли. И через века. Через все эти течения и изгибы, которые задавали крупные мыслители. И оказалась в результате в **ТУПИКЕ.**

Во-первых, она оказалась оторванной от теологической картины мира. От своей «пуповины». «Мир чистой науки» изображён зелёным цветом. А ниже – сиреневым цветом – «мир людей». Наука вырабатывает свои научные идеализации метафорического характера и проецирует их на вещи-в-себе. Внедрить их в мир деятельности людей невозможно, в принципе!

И здесь возникает вот этот разрыв (я так и нарисовал). Из-за чего сейчас науку гнобят, поскольку внедрение научных результатов (особенно в общественных дисциплинах) превратилось в чистый фарс. В прямом и точном смысле этого

слова. И в фикцию. ВАК требует справки о внедрении. Вам всем это придётся делать, кто будет защищаться. И все делают «липу», уже просто напрямую, даже не скрывая: сами пишут справку, находят в каком-нибудь «сером доме», или в какой-нибудь большой «конторе» большого начальника, за «здорово живёшь» или за определённую мзду получают подпись и печать. Внедрение сделано!

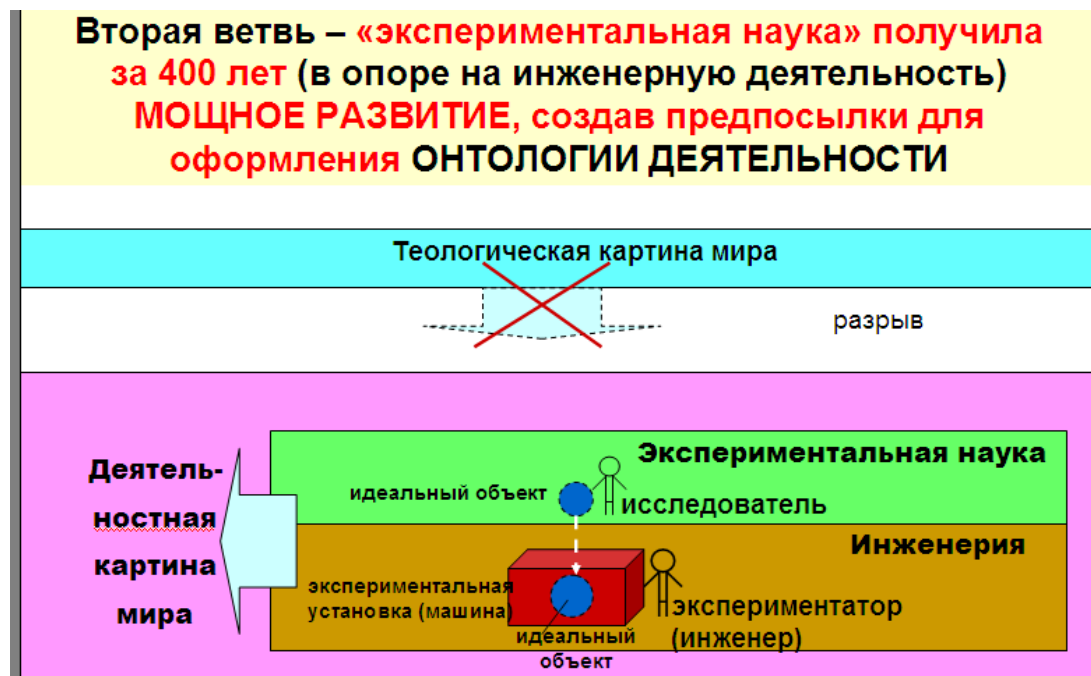
Все это делают. Чистый фарс! Внедрить ничего нельзя.

Но научный подход имеет и другую историю, параллельную. И она тоже берёт начало с того же XVII века, от Френсиса Бэкона и от Галилео Галилея, развивающуюся в опоре на деятельностные основания, на эксперимент, или инженерную деятельность. И это были – существенно разные ветви науки. Вот, таким образом можно представить вторую ветвь науки.

Это – на сегодня последний слайд. Эта ветвь за 400 лет получила мощнейшее развитие, породив предпосылки для оформления онтологии деятельности. Что здесь нарисовано?

Здесь та же самая теологическая «пуповина», с которой ещё в XVII веке учёные расстались. «Экспериментальная наука» – её область обозначена зелёным цветом. Что она делает? Наука точно так же конструирует идеальные объекты, их описывает в соответствующем языке (типа вот этого «атома»; показывает на рисунок на доске), потом передаёт это инженеру-экспериментатору. Эту идеальную конструкцию. Идеальные объекты. Инженер-экспериментатор создаёт экспериментальную установку...

А вы должны понимать: «эксперимент» и «опыт» – это совершенно разные, принципиально разные вещи. «Опыт» всегда натурный, он осуществляется в естественных условиях. А «эксперимент» – это всегда искусственное создание специальных условий, в которых только и могут жить идеальные объекты учёного.

Благодаря этому мы ездим на автомобилях. Потому что есть идеальный объект, сконструированный в своё время в газодинамике (или шире: в механике жидкостей и газов) – «идеальный газ». Мы летаем на самолётах. Потому что есть идеальные объекты, соответствующие – «тяга крыла» и прочие. И всё остальное – так же. Мы пользуемся электричеством, вырабатываемым в атомных электростанциях, благодаря идеальным конструкциям атома и других вещей. И т. д., и т. п.

И смотрите. В XVII веке, когда это только началось (а «эксперимент» придумал Галилей; это – первый был экспериментатор [42, с. 584]), «инженерами» считали людей, у которых (как тогда думали) есть необычные способности, благодаря которым они могут обхитрить природу или самого бога: поскольку придумывают разные вещи, которые оказываются полезными для жизни, но которых в природе нет. Никаких специальных наработок, которые бы говорили, как инженерия могла бы существовать (как массовая профессия) – тогда не было в принципе (18).

Но экспериментальная наука стала интенсивно развиваться, инженерия развивалась параллельно. Благодаря этому мы теперь все эти вещи имеем – компьютеры, телефончики и прочее.

И выяснилось: чтобы инженерия приобрела стройность, культурные нормы деятельности и стала бы профессиональной деятельностью многих людей, нужна соответствующая деятельностная онтологическая картина мира. Это дало мощнейший толчок для того, чтобы начать разработки деятельностной картины мира. То есть начать разработку **принципов устройства деятельностного мира вообще**, чтобы можно было осмысленно и последовательно (а не так, как было раньше: время от времени и, главным образом, случайно) развивать не только инженерную деятельность, но и оргуправленческую, образовательную, многие другие её типы, в том числе и научную деятельность.

А когда эти работы начались, выяснилось, что наука, даже экспериментальная наука, со своей научной картиной мира – это всего лишь вспомогательная вещь. Это временно **она себя возомнила «царицей»**. **А сейчас она – просто, служанка у экспериментальной инженерии (19)**. И просто так научные исследования теперь уже никому не нужны! Это – просто разбазаривание средств, времени и умственных усилий людей.

Всё! Какие есть вопросы? Нет вопросов.

Так, в понедельник нам осталось рассмотреть последние три пункта нашего плана. Это – самые тяжёлые и самые сложные будут пункты. Я буду рассматривать, как строится классическое научное знание? И почему классическое научное знание сейчас терпит фиаско. Даже в естественно-научной области. Я уж не говорю про наши... А потом расскажу, куда это всё теперь движется.

Спасибо за внимание.

Третье занятие

Курс для аспирантов 2-го года
**«МЕТОДОЛОГИЯ
НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**
(ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД)
Профессор кафедры финансов
д.э.н. БЕРЁЗКИН Юрий Михайлович

ЮБ: У нас сегодня последнее занятие. Вот, перед вами снова план нашей работы, который я вам уже неоднократно показывал.

- ПЛАН РАБОТЫ (12 часов)**
- 1) Неоднозначность термина «наука»
 - 2) Краткий экскурс в историю ММК
 - 3) Суть деятельностного подхода
 - 4) «Научное исследование» как особый тип деятельности
 - 5) Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования
 - 6) Устройство классического «научного знания» с позиций ДЕ-подхода
 - 7) Современные проблемы научных знаний
 - 8) Новая парадигма научных разработок

2

У нас осталось рассмотреть три последних пункта, которые обозначены красным цветом.

Сегодня поговорим об устройстве классического научного знания с позиций деятельностного подхода, о современных проблемах научных знаний. А в заключение я попытаюсь немного поговорить о том, какая новая парадигма научных разработок сейчас грядёт, очень бурно развивается, и, я думаю, что в ближайшем будущем вытеснит то, что делалось, начиная с XVII века.

6. Устройство классического «научного знания» с позиций деятельностного подхода

«Знание» – относительно молодой инструмент мышления – существует с XVII века.

Появление «знания» связано с наукой Нового времени.

Наука Нового времени характеризуется двумя важнейшими характеристиками:

1) методичностью (научное знание должно строиться в соответствии с объективным, воспроизводимым научным методом);

2) предметностью (современная наука с натуральными объектами дел не имеет; каждая наука строит свой предмет изучения, в основе которого лежит построение собственных (частнопредметных) идеальных объектов);

3

«Знание» – это относительно молодой инструмент мышления, существует с XVII века. То, что до XVII века называлось «знаниями», сейчас, с точки зрения науки, не может считаться таковым. Ну, например, Леонардо да Винчи бросал с башни камешек и пёрышко и, соответственно, формулировал «знание», что чем тело тяжелее, тем оно быстрее достигает земли. Это тогда считалось знанием. С современных точек зрения, с точки зрения современной физики, это уже знанием считаться не может.

Наука Нового времени характеризуется двумя важнейшими характеристиками, и они на слайде красным цветом помечены: во-первых, **методичностью**, во-вторых, **предметностью**.

Методичность научного знания предполагает, что знание должно строиться строго в соответствии с объективным, воспроизводимым научным методом. «Объективным» – значит, зафиксированным на внешних культурных носителях. «Воспроизводимым» означает «повторяемым», т. е. научный метод должен быть таким, чтобы иметь способность быть воспроизведённым в другое время, в другом месте и дать один и тот же научный результат. Одно и то же знание.

И «предметность», т. е. любая конкретная наука обязательно строится в своём частном предмете. Я уже говорил, что в науке Нового времени **«предмет» – это логическое понятие, не объектное**. Современная наука с натуральными объектами дел в принципе не имеет. Каждая наука строит свой предмет изучения, в основе которого лежит построение собственных частнопредметных идеальных объектов. «Частнопредметных» – это значит, в каждой науке свои частные, в смысле – не общие с другими науками, предметы. И в рамках этих частных предметов наука строит собственные идеальные объекты для изучения.

Поговорим немного о «методе». Русское слово «метод» происходит от двух греческих слов (они на следующем слайде написаны) **μεθα-οδος**, что в переводе с греческого означает «путь мысли» [28].

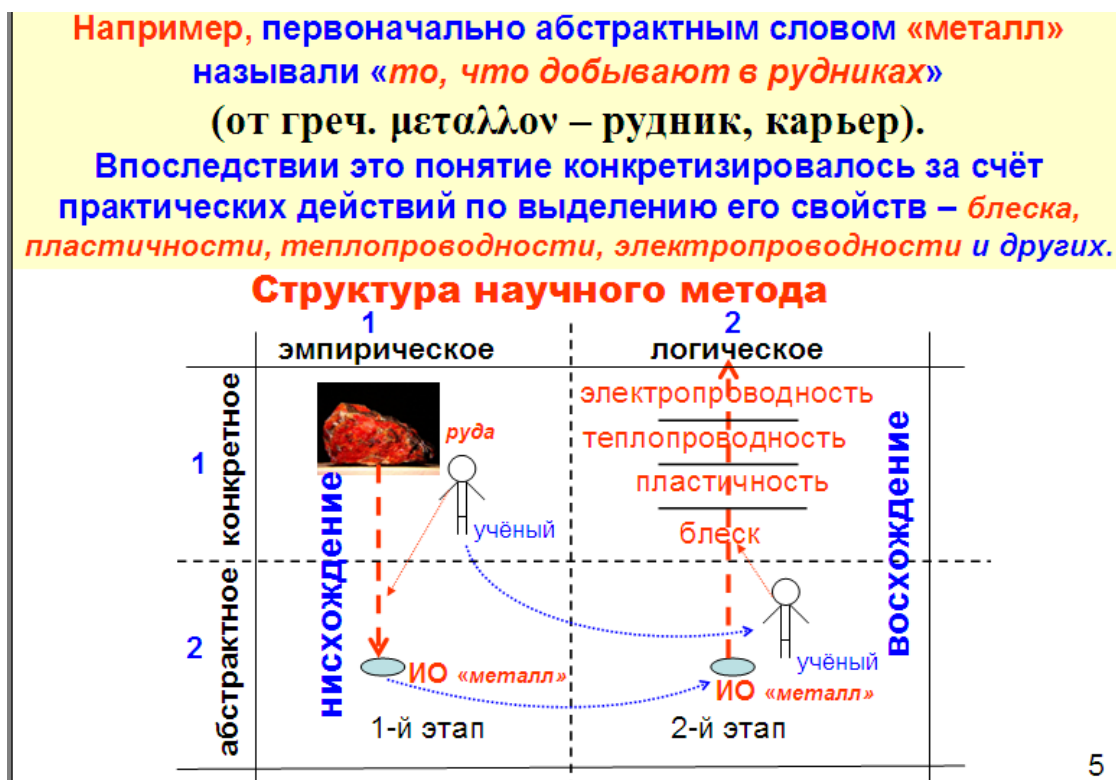
Метод науки, или научный метод – двухэтапный и связан с конструированием объектов мысли. На первом этапе – «нисхождение» от эмпирически конкретного видения объекта к логически абстрактному. А на втором – наоборот: «восхождение» от логически абстрактного к логически конкретному объекту исследования.

«Метод» – от греч. μεθα-οδος – путь мысли.
Метод науки – двухэтапный и связан с конструированием объектов мысли:
на первом этапе – нисхождение от эмпирически конкретного видения объекта к логически абстрактному;
на втором – восхождение от логически абстрактного к логически конкретному объекту исследования;
А.А. Зиновьев: “Понятие, полученное при исследовании предмета с одной стороны, называется «абстрактным», а полученное при исследовании ряда связанных сторон – «конкретным»”.

Вот в такой форме научный метод был впервые выделен в 1954 году в кандидатской диссертации Александра Александровича Зиновьева [11] (20). Она теперь считается классикой в этом отношении. Она, в общем, доступна. Она есть на сайте, можно почитать. На слайде цитата из Зиновьева, где он поясняет, что он понимает под «абстрактным», и что он понимает под «конкретным»: «Поня-

тие, полученное при исследовании предмета с одной какой-то стороны, называется “абстрактным”, а полученное при исследовании ряда связанных сторон, называется “конкретным”. Чем больше сторон изучаемого объекта выделяется, тем более конкретным становится соответствующее понятие.

Я вот здесь, на пятом слайде попытался нарисовать то, что только что говорил словами, и что, собственно говоря, выделил Александр Александрович Зиновьев в качестве «научного метода».

К слову сказать, он это делал на материале «Капитала» Маркса. И он показал, что Маркс, во всяком случае, в первом томе, именно таким методом – нисхождения, а потом восхождения от абстрактному к конкретному – строил свой текст «Капитала».

Вот, здесь на слайде написано, смотрите. Если мы возьмём, например, металл, то словом «металл» (в переводе с греч.) называли «то, что добывают в рудниках». Это было первой, самой «тощей» абстракцией, если говорить словами Маркса. Это от греч. *μεταλλων* – «металлон» – *рудник, карьер*. Впоследствии это понятие конкретизировалось за счёт практических действий по выделению его свойств. И соответствующие свойства на слайде написаны красным цветом – блеска, пластичности, теплопроводности, электропроводности и других.

И вот это я попытался нарисовать, чтобы было более понятно, что значит «нисхождение» и «восхождение», в качестве такой матрицы 2x2: первый столбец – это «эмпирическое», второй столбец – это «логическое», первая строка –

это «конкретное», вторая строка – это «абстрактное». И, соответственно, берём руду в квадрате 1×1 , и дальше идёт логическое нисхождение: т. е. из руды выделяем то, что стало называться «металлом». «ИО» – это идеальный объект «металл». Потом переходим в столбец «логическое», и дальше идёт восхождение: из этого идеального объекта «металл» за счёт определённых действий сначала было выделено свойство «блеска», потом свойство «пластичности», потом – «теплопроводности», потом – «электропроводности», и так далее: идёт восхождение и конкретизация соответствующего понятия, которое называется словом «металл».

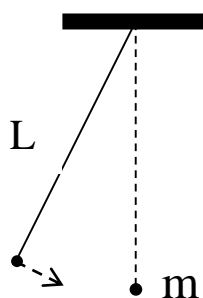
Из зала: Юрий Михайлович, Вы сказали «логическое нисхождение», а на рисунке показано, что оно «эмпирическое», поскольку по первому столбцу. Это как понимать?

ЮБ: Ну, это просто издержки моей графики (21). Вы, правы, конечно, в своём вопросе. Чтобы «вывернуться» из этого казуса, я тут, видите, синие пунктирные стрелочки изобразил, показывая, что ИО «металл», в конце концов, оказывается во втором столбце «логическое».

Наука у природного материала выделяет сущностные моменты, строит из них идеальные объекты, выделяет их свойства и описывает их в знаковых формах.

И на следующем слайде приведены примеры идеальных объектов, построенных в разных конкретных науках: идеальный газ, материальная точка, абсолютно твёрдое тело, атом, ген, математический маятник, прямая линия, окружность и т. д.

Ну, к примеру, возьмём такой идеальный объект, как «математический маятник». Христиан Гюйгенс, прежде чем построить часы, маятниковые, построил мыслительную конструкцию, называемую «математическим маятником» [42, с. 169]. Что такое «математический маятник»? Как он это обсуждал?

Он говорил так: если к неподвижной опоре подвесить невесомую и нерастяжимую нить длиной L ... (где вы видели когда-нибудь «невесомую» и «нерастяжимую» нить?)

Нет такого в природе). К этой нерастяжимой и невесомой нити, на её конце закрепить материальную точку... А что такое «материальная точка»?

«Материальная точка» – это точка, имеющая массу **m**, но не имеющая линейных размеров. Как вы сами понимаете, в природе таких «точек» нет.

И если в пустоте качнуть эту материальную точку, подвешенную на нерастяжимой и невесомой нити, то маятник будет колебаться с определённой частотой. И дальше он вывел формулу для периода колебания этого математического маятника:

$$T = 2\pi \sqrt{\frac{L}{g}},$$

где **T** – время одного колебания маятника, **g** – ускорение свободного падения.

То есть стопроцентная мыслительная конструкция, которая в принципе в реальности существовать не может. Ну, а потом уже инженерными способами из материальных вещей стали конструировать, пытаясь максимально приблизиться к тем требованиям, которые задавались математическим маятником. Вместо нерастяжимой нити – металлический стержень, растяжением которого в процессе колебания маятника можно пренебречь. Вместо материальной точки – «блин» металлический, чтобы он при колебаниях, как можно меньше, имел сопротивление о воздух. Ну, и т. д.

Наука у природного материала выделяет сущностные моменты, строит из них идеальные объекты, выделяет их свойства и описывает их в знаковых формах.

Примеры идеальных объектов науки: «идеальный газ», «материальная точка», «абсолютно твердое тело», «атом», «ген», математический маятник», «прямая линия», «окружность» и т.п.
«Идеальные объекты» существуют только в мышлении – это конструкция сущностных моментов, абстрагированных от случайных, и изолированная от внешних связей.

Научное мышление – целеориентированное оперирование со знаками по определённым правилам в соответствии с научным методом с последующим отнесением результата к идеальному объекту оперирования.

«Думание» и «мышление» – принципиально разные «вещи».

6

И так все идеальные объекты работают. В теории они должны отвечать идеальным характеристикам этих идеальных объектов, а потом в материале находятся условия, позволяющие найденный закон на идеальном объекте реализовать в материальных условиях. Идеальные объекты (как написано на слайде) существуют **только** в мышлении.

Это – конструкция сущностных моментов, абстрагированная от случайных моментов и изолированная от внешних связей. Соответственно, научное мышление – это целеориентированное оперирование со знаками по определённым правилам в соответствии с научным методом с последующим отнесением результата к идеальному объекту оперирования (22).

Я это написал для того, чтобы вам показать, и чтобы у вас это зафиксировалось, что **думание и мышление – это принципиально разные вещи**. Вот, некоторые предполагают подспудно или осмысленно предполагают, что, вот, сел, подумал о чём-то, то это – то же самое, что помыслил. Это – абсолютно разные вещи. «Думание» характерно практически для всех людей. Все, так или иначе, о чём-то думают, постоянно. Но при этом абсолютное большинство людей никогда в жизни, к мышлению (за счёт своего думания) не прикасалось.

На седьмом слайде написано, что выделить идеальный объект для исследования в какой-то научной области бывает довольно непросто.

История науки изобилует примерами, когда требовались многие-многие годы, иногда – десятки лет, иногда – даже сотни для того, чтобы построить правильный идеальный объект для изучения в той или иной научной области. Вот, я здесь, на следующем слайде, для примера привёл картинку грозы.

Выделить «идеальный объект» бывает непросто.

История науки изобилует примерами, когда требовались десятки и сотни лет для построения «правильного» идеального объекта изучения той или иной области науки.

Например, существовало множество попыток, объяснить, что такое «гром»?

- **Лукреций Кар** (в античности) объяснял гром столкновением туч.
- В середине XIX в. существовала теория, согласно которой молния создает вакуум, который затем с хлопком заполняется воздухом.
- В 1870 г. **Мерсон** предположил, что молния разлагает воду, содержащуюся в облаках, на кислород и водород, которые взрываются, образуя снова воду.
- В 1903 г. **Рейнольдс** предположил, что гром – это паровые взрывы, вызванные нагревом воды в канале электрического разряда.
- Наконец, в 1888 г. **Гирн** предложил теорию (принятую до сих пор), что молнией воздух нагревается скачком до высокой температуры, увеличиваясь в объеме с громким звуковым эффектом.

Не выдержали экспериментальной проверки и многие другие исходные идеальные объекты науки:

«флогистон», «теплород», «эфир», «флюид» и др.

7

И на протяжении многих столетий, и даже тысячелетий людей интересовало, что такое «гром», который все слышат, когда ударяет молния. И было очень много попыток, объяснить это явление: выделить за слышимым раскатом грома

те сущностные характеристики, которые, собственно говоря, и порождают это явление. На слайде приведено несколько примеров. Они, кстати, не все: здесь, на экране, все не уместилось; я отобрал лишь некоторые, очень, на мой взгляд, характерные попытки выделить сущностные характеристики того, что мы называем словом «гром».

В античности Лукреций Кар объяснял гром столкновением туч. В середине XIX века бытовала теория, согласно которой молния создаёт вакуум, который затем с хлопком заполняется воздухом. В 1870 году Мерсон предположил, что молния разлагает воду, содержащуюся в облаках на кислород и водород, которые взрываются, образуя снова воду. В 1903 году Рейнольдс предположил, что гром – это паровые взрывы, вызванные нагревом воды в канале электрического разряда. Ну, и, наконец, в 1888 году Гирн предложил теорию, которая считается не опровергнутой до сих пор, что молния нагревает скачком до высокой температуры воздух, который увеличивается в объёме с громким звуковым эффектом.

Ну, и не выдержали экспериментальной проверки очень многие другие попытки выделения идеальных объектов. В частности, некоторые из них на слайде написаны: флогистон, теплород, эфир, флюид и многие другие.

Например, «теплород» был предложен знаменитым химиком Лавуазье (это было ещё до Ломоносова). Он считал, что это – невесомая жидкость, без цвета и запаха, которая передаёт тепло от одного тела к другому. Всем было известно, что если тёплое тело приложить к более холодному, то более холодное тело начинает нагреваться, а первоначально более тёплое – остывать. Ну, и предполагалось, что жидкость под названием «теплород» перетекает из одного тела в другое и передаёт это тепло.

Эта точка зрения была превалирующей до тех пор, пока Бенджамин Томпсон не доказал, что предположение Лавуазье относительно природы тепла и идеального объекта, называемого «теплородом», неверное. Он показал, что, если сверлить в металле отверстие (например, при изготовлении ствола пушки), в холодной воде сверлить, то вода начинает нагреваться и закипает. И он показал, что в этом процессе сверления ни откуда ничего никуда не перетекает: холодная вода, вдруг, ни с того, ни с сего закипает.

Следовательно, надо было предполагать, что «теплород» – это неправильная гипотеза. И он заявил, что нужно искать другой идеальный объект, который бы объяснял происхождение тепла при различных действиях, типа трения и т. д. Например, если я потру пальцем о столешницу, то у меня палец нагреется, он станет более тёплым. Спрашивается: это – что такое? Отчего это произошло?

Ну, и Ломоносов, а потом и другие учёные показали, что здесь – «корпускулярная» природа возникновения тепла, как говорили до того, как появилось и укоренилось другое слово – «молекулярная». Когда мы трём палец о парту, то

мы воздействуем на молекулярную структуру ткани пальца. Соответственно, молекулы начинают колебаться более интенсивно. И то, что мы ощущаем в качестве «тепла», это – эффект более интенсивного колебания «корпускул», молекул.

Также было доказано, что «флогистон», «эфир», «флюид» были неправильными гипотетическими идеальными объектами.

Современное научное знание никогда не носит созерцательный характер. **Научное знание имеет деятельностный характер.** На следующем слайде выделены 3 важных пункта относительно деятельностной составляющей научного знания [42, с. 168; 47; 51, лек. 3, с. 36, лек. 6; 27, лек. 1, с. 8, лек. 5; 30, тема 2].

Во-первых, знание получают **относительно свойства**, выделенного у идеального объекта деятельностью. Не относительно всего объекта изучения, а относительно свойства, которое каким-то действием, конкретным, выделяется.

Во-вторых, знание – минимум, **двухслойно**. Ну, а развитое знание – **многослойно**. Что значит, «двухслойно»? На слайде нарисован принцип получения научного знания, и, соответственно, показаны эти два слоя: в нижнем слое – «человечек», который воздействует на идеальный объект. Ну, а овалчик, вот этот, пунктирный, символизирует соответствующее деятельностное отношение, границу акта деятельности. И благодаря этому воздействию на идеальный объект, выделяется свойство (красная чёрточка), которое является в данном случае «объективным содержанием знания». «ОС» – это «объективное содержание» того знания, которое за счёт данного действия получается. Потом – стрелочка вверх – к букве (А). Буква (А) символизирует знаковую форму знания. То есть вот это

свойство, выделенное, замещается знаковой формой, с которой придумываются, или находятся способы специфического оперирования со знаковыми формами: это – горизонтальная стрелочка, верхняя, с буквой *f* – обозначением операции со знаковой формой (А), благодаря которой получается «характеристика объекта». Она (характеристика) обозначена на схеме буквой (В). Ну, а потом – обратная логическая операция – «отнесение» (В) к преобразованному (первичным действительностным воздействием) идеальному объекту.

И возникает вот такая структура, двухуровневая: в нижнем уровне – соответствующий объект, на который осуществляется воздействие, выделяется свойство, оно замещается знаковой формой, с которой осуществляются уже другого типа операции. Ну, и затем это всё относится к преобразованному объекту.

Наконец, третья характеристика научного знания. Вот, здесь написано: возникновение знания исторически связано с возникновением числа. Сейчас я это специально буду обсуждать.

Характеристики научного знания всегда измеряемы количественной мерой [42, с. 165–166]. Ну, некоторые думают, что можно что-то написать, не прибегая к количественным методам, к количественной мере, и получить какое-то «качественное знание». С точки зрения науки Нового времени, никаких «качественных знаний» быть не может. Даже Маркс говорил, что «наука только тогда достигает своих вершин, точности и совершенства, когда ей удаётся пользоваться математикой».

Я сейчас специально ещё буду обсуждать, как возникло в Европе исчисление, которое легло в основу современных точных естественных наук и научных знаний.

А в рамочке (на 8-м слайде) выделены тоже три очень важных характеристики идеальных объектов: во-первых, они всегда неизменны, это – **сущностные инварианты**; это – то, что ни при каких условиях не меняется. Природа не развивается. Природа такая, какую её создал... не знаю, кто... господь бог или ещё кто-то. Ну, и, соответственно, выделенные с помощью науки сущностные характеристики – инвариантны, т. е. не варьируют, а остаются неизменными.

Во-вторых, **идеальные объекты не зависят от получаемых знаний о них.**

В-третьих, характеристики идеальных объектов должны быть **измеримы численной мерой.**

Первоначально предполагалось, что первые две характеристики идеальных объектов науки (да, и третья тоже) – такие же и у общественных наук, характерны и для общественного знания. Но потом выяснилось, что это не совсем так. Или даже – совсем не так. Идеальные объекты, выделенные при изучении общества – не остаются неизменными; общество характеризуется историчностью, соответственно, изменчивостью во времени.

И второй пункт – независимость идеальных объектов изучения в общественных науках от получаемых знаний о них – тоже не соответствует тому, что мы можем наблюдать в том, в чём мы живём. В обществе.

Ну, вот, как женщина встаёт утром с кровати после сна, подходит к зеркалу и видит: лицо помято. И она, как только узнает о себе определённые, не очень приятные вещи, начинает подкрашиваться, что-то ещё делать, мазать лицо специальными кремами, для того, чтобы лицо расправилось и, соответственно, изменилось в лучшую сторону.

И общество – точно так же: когда Маркс написал свой «Капитал», и когда эта книга попала в руки читателей, стали её читать, изучать, общество именно с этого момента... с этих моментов стало меняться.

На следующем слайде нарисована ситуация возникновения исчисления в Европе...

Я сразу скажу, что это – ситуация именно европейская. Потому что, например, на Востоке, в частности, в Китае, понятия числа до сих пор нет [27, лек. 4, с. 11]. Там есть соответствующие цифры, т. е. знаки языка. И китайцы считают совсем не так, как считаем мы, европейцы. У европейцев исчисление идёт с использованием числовой меры. А китайцы считают по-другому...

Не знаю, у вас в детстве были считалочки или их не было? Я-то своё детство вспоминаю, и хорошо помню, как у нас это было: «На золотом крыльце сидели – царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, кто ты будешь такой?» То есть смотрите: счёт идёт, а число не применяется. С моей точки зрения

(ну, и не только с моей), китайцы так считают, например, деньги. Считают очень быстро, но при этом понятие числа не используют.

Смотрите, как у европейцев появилось число [30, тема 2, с. 3].

Было время, когда в Европе исчисления не было. И никто про понятие «числа» тоже не знал. Тем не менее, хозяйство велось, в частности, во многих местах Европы, в альпийских странах довольно широко было распространено овцеводство. Ну, и, соответственно, как это делалось?

У хозяина, например, было большое стадо овец. Ранней весной, когда в Альпах появлялась трава, это стадо, или отара овец вместе с пастухом, отправлялась в горы на пастбища. И там они находились до поздней осени. Поздней осенью отару пригоняли назад. Ну, и хозяина волновал вопрос: что произошло с его богатством? Поскольку отара овец – это его основное богатство было. Их (овец) стало больше? Или их стало меньше? Они размножились, появились ягнята? Или, наоборот, их там частично задрали волки? Или те же самые пастухи попользовали, съели? Или просто от болезней какие-то овцы сдохли? И постоянно возникал вопрос: как это выяснить? Богатство увеличилось, или, наоборот, богатство уменьшилось? И смотрите, что придумали.

Загораживали два загона. В один загон загоняли отару овец, ну, а между загонами делали калитку. Через эту калитку по одной овце переставляли, перегоняли из одного загона в другой. И каждый раз откладывали камешек. Перегоняли первую овцу – один камешек отложили. Вторую – второй камешек. Третью – третий камешек. И так, пока всё стадо не оказывалось во втором загоне. Соответственно, образовывалась кучка камешков. Камешки ссыпали в мешочек, мешочек завязывали и откладывали до наступления осени. А осенью, когда отара овец спускалась с гор, пригонялась домой, то, соответственно, делали обратную процедуру: по одной овце опять переставляли из одного загона в другой, и каждый раз вытаскивали из мешочка по одному камешку. Соответственно, если камешки оставались в мешочке, то, что произошло с овцами?

Из зала: Их стало меньше.

ЮБ: Да. С ними что-то произошло: либо часть из них подохла, либо ещё что-то. То есть количество их уменьшилось. А если, наоборот, камешков не хватало, часть овец ещё оставалась не переставленной из загона в загон, то, соответственно, овцы размножились. И богатство увеличилось.

И смотрите. Когда овец таким образом пересчитывали... на слайде так и нарисовано... пересчитывают не самих овец, а **«идеальные объекты количества»**, которые обладают только количественными характеристиками. Ими являются вот эти (показывает на слайде) идеальные точки, соответствующие каждой овце. А вот эти камешки, которые изображены на втором уровне, это – материальные знаки этих идеальных объектов числа – мыслимых точек.

А вот эти — $\Delta_1, \Delta_2, \Delta_3, \dots$ — операции с соответствующими объектами. Δ_1 — операции с овцами и стоящими «за» ними точками; Δ_2 — операции с камешками, со знаковыми формами, в данном случае с материальными знаковыми формами этих идеальных объектов, чисел-точек; овец (и точки) в мешочек поместить нельзя, а знаковые конструкции из камешков — можно.

А потом сообразили, что камешки, всё-таки, не очень удобная знаковая конструкция, и можно придумать другую. Например, сделать (вместо камешков) насечки на дощечке, а потом их просто перечёркивать по одной, когда обратная процедура идёт.

Потом сообразили, что и насечки можно усовершенствовать, заместить специальными значками — и появился вот этот третий уровень — с цифрами: 1, 2, 3 и т. д. Соответственно, камешки становятся в этом случае идеальными объектами, которые замещаются новыми знаковыми формами — цифрами. Так возникла арифметика. Потом цифры заместили буквами. Так возникла алгебра.

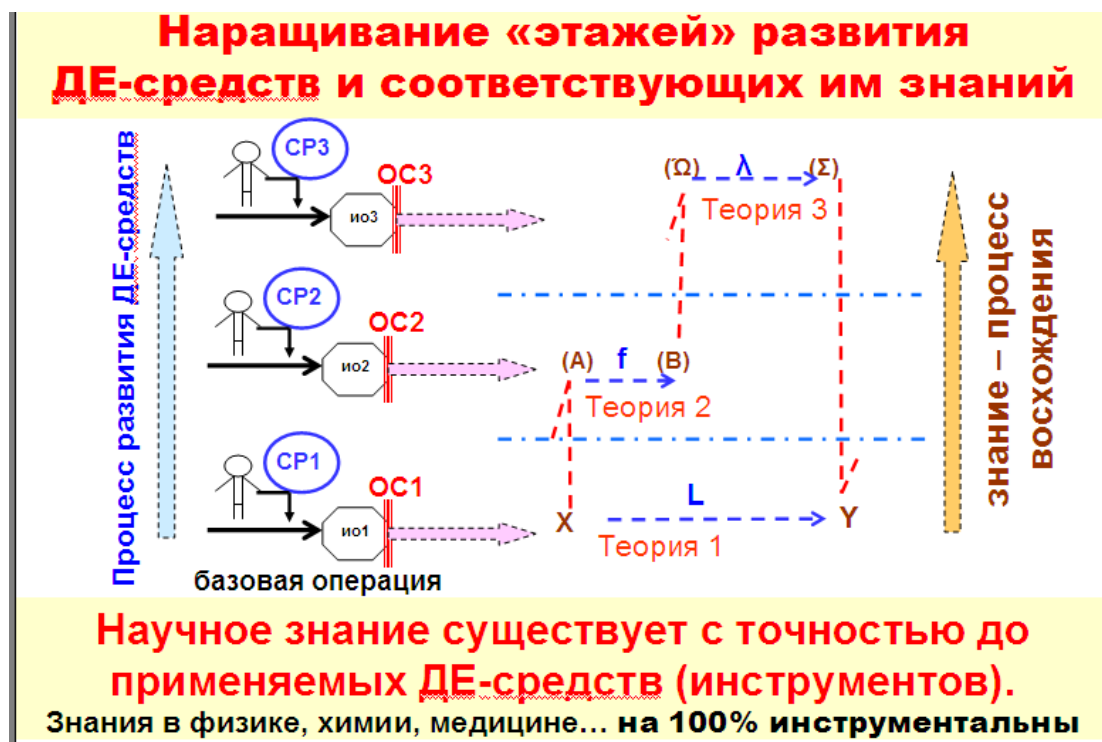
Ну, и соответственно, на каждом новом уровне — свои процедуры оперирования: Δ_3, Δ_4 и т. д. С камешками можно делать одно, а с цифрами можно делать совершенно другое. Например, камешки в квадрат возвести нельзя, или извлечь квадратный корень, а из цифр можно. А с буквенными знаковыми формами — там четвёртый тип операций, алгебраических операций.

И так вводили всё новые и новые этажи исчисления. Сейчас, говорят, используют уже 14–15-й этажи, надстроенные над этими первичными баранами и стоящими «за» ними идеальными числами-точками, которые, собственно говоря, и пересчитываются.

Вот, эта вся многоэтажная конструкция, которая впоследствии легла в основу языков точных наук... (а математика является языком физики, но и не только физики), действует только **при условии, если эти исходные базовые операции**, которые на самом нижнем уровне — **не меняются**. Соответственно, и предположения, которые были сделаны относительно исходных идеальных объектов, они тоже — не меняются.

В частности, если мы таким способом попытались бы пересчитывать капельки воды, разбрызганной на стекле, то выстроить такую многоэтажную конструкцию было бы невозможно, потому что у нас капельки спонтанно сливались бы, или, наоборот, раздроблялись вследствие тех или иных, в том числе случайных действий. Чего не происходит с овцами и стоящими «за» ними числами-точками. Они не исчезают. Если бы они, вот, так же могли произвольным образом сливаться или, наоборот, раздробляться, то таким образом считать было бы нельзя. И исчисление нельзя было бы сделать основой последующих научных знаний.

Следующий слайд. Здесь изображено почти то же самое, только немного по-другому нарисовано: как наращивание этажей развития деятельностных средств соответствует процессу наращивания знаний.

Френсис Бэкон говорил, что нас не просто «природа» интересует, нас интересует «природа, стеснённая искусством», т. е. искусственным действием. И то, что в результате этого искусственного действия выделяется, то потом описывается в соответствующем теоретическом знании.

И начиналось всё с того, что брали простые инструменты воздействия на природный материал, и получали простейшие свойства. От всего остального абстрагировались (в соответствии с научным методом). От того, от чего абстрагировались, на это потом воздействовали новым каким-то средством, или инструментом воздействия, и получали новое знание. Но при этом опять что-то «отваливалось», или оставалось «за бортом». Находили новое средство, или инструмент, чтобы воздействовать на то, от чего до этого абстрагировались. Новое воздействие... И, соответственно, от чего-то снова абстрагировались. И появлялось новое знание.

И смотрите: чем глубже лезли в вещество, тем инструменты действия становились всё более громоздкими, всё более сложными, а то, на что воздействовали, становилось всё меньше-меньше-меньше... Вплоть до этих самых элементарных частиц, на которые теперь воздействуют гигантскими коллайдерами, которые стоят до 18 миллиардов долларов, каждый инструмент воздействия. И

это – для того, чтобы поймать какой-то, там, «бозон Хиггса», идеальный конструкт, который – то ли есть, то ли его нет.

И всякое научное знание существует с точностью до применяемых действительностных средств. Или инструментов. Все знания – и в физике, и в химии, и в медицине, и в других экспериментальных науках – все на 100 % инструментальны [30, тема 2, с. 2].

Я имею в виду (когда говорю про медицину) европейскую медицину, поскольку китайский, например, целитель, или врач, работает совершенно по-другому. Он диагноз либо по пульсу определяет, либо в зрачок глаза человека посмотрит и определит, что у него, там, печёнка больная или ещё что-нибудь. А европейскому врачу для постановки диагноза нужен тонометр, ему нужен рентгеновский аппарат, ему нужен томограф, ему нужен ещё миллион разных инструментов для того, чтобы выделить тот или иной симптом, и сказать, что «у тебя там – нелады», где-нибудь, в каком-нибудь органе. Потом дать таблетки или какие-то другие лекарства для того, чтобы не вылечить болезнь, а «притушить» симптом, чтобы человек снова к нему пришёл. И так, в общем, они и живут.

Теперь давайте поговорим про общественные науки, которые появились в XVIII веке, и которые у нас называются «науками», в отличие от других стран, европейских, прежде всего, где существует достаточно жёсткое различие наук и гуманитарных дисциплин (следующий слайд).

Общественные «науки» появились в XVIII в.

Они строились строго по образцу естественных наук:

- с выделением неизменных идеальных объектов (в экономике: «человек-экономический», «спрос», «предложение», «ВВП», «деньги», «налог», «прибыль»...);
- с предположением, что получаемое «знание» никак не влияет на объекты исследования (живой человек с его рефлексивностью и собственной активностью не входил в идеальные конструкции общественных «наук»);
- с построением моделей и их «экспериментальной» проверкой фактическим материалом (цифрой);
- с выделением «объективных экономических законов» (по образцу физических законов), которым, якобы, подчиняется общественный мир (который втихую был подменён на «экономический мир»);
- на принципе «знание – отражение» (учёный – пассивный созерцатель, но не деятель).

11

Они все первоначально строились по образцу естественных наук. Тот же самый Огюст Конт, француз, который первым стал строить социологию, поступал именно так [27, лек. 5, с. 11]. Он выделил «неизменные слои» общества и пытался их описать, предполагая, что, как и в естественных науках, сущностные признаки идеальных объектов – «слоёв общества» – не меняются. Для него «слой» аристократии – неизменным представлялся. «Слой» люмпенов – это тоже было нечто неизменное. И из люмпенов в аристократы превратиться было нельзя, как он описывал. Правда, потом выяснилось, что он был шизофреником. Но вот эти все его исходные построения остались...

И с экономикой – всё то же самое. В экономике тоже были сделаны подобные попытки (на мой взгляд – неудачные, но все экономисты до сих пор этим пользуются). Были выделены неизменные идеальные объекты: «человек экономический» (*homo economicus*) [46, с. 12]. Это придумали, как я уже говорил, психологи. Кроме того, «спрос», «предложение», «внутренний валовый продукт», «деньги», «налог» – это всё идеальные конструкции. В реальности этого нет. Но экономисты считают, что «деньги» – это деньги. Точно так же, как трава: вот, она природная, неизменная. Так и деньги. А если и меняются, то по определённом закону, заранее известному.

Идеальные объекты в общественных науках выделялись также в предположении, что получаемое знание никак не может влиять на объекты исследования. Ну, точно так же, как, допустим, когда биологи изучают гены. И они подспудно предполагают, что знание никак не изменит эту генную структуру человека. Получают всё больше и больше знаний, но гены остаются теми же самыми. И здесь (в общественной науке) такое же предположение вводилось...

Кстати, все наши аспиранты и докторанты, даже если не знают всю эту историю, всё равно подразумевают, что всё это – так и есть: **что знание никак не повлияет на объекты исследования** [31, с. 55].

И живой человек, с его рефлексивностью, собственной активностью, собственными целями [25], не входил в идеальные конструкции общественных наук изначально. Между тем, **мир людей всё время меняется под влиянием знаний**.

Вот, Маркс написал знаниевую конструкцию, называемую «Капитал». И он тоже не предполагал, что это полученное им знание повлияет на общество. Но общество стало меняться ещё до того, как большевики в России революцию устроили. Как только «Капитал» попал к людям, его стали читать, люди стали задумываться: «А, действительно, ли мы в этом «дерьме» живём? Которое описывал Карл Маркс». И стали искать способы изменить то, в чём жили.

И очень многие противники Маркса в этом преуспели. Тот же самый Йозеф Шумпетер. Он прямо во Введении к книге «Теория экономического развития» написал, что вся его теория написана «в пику» марксистской теории. И, если

Маркс предполагал, что рано или поздно за счёт расслоения богатства и бедности и усиления поляризации между ними, рано или поздно класс капиталистов, который аккумулирует богатство, будет сметён массой люмпенов, пролетариев. И этот строй будет заменён другим – социалистическим, с совершенно другими принципами.

Шумпетер предположил совершенно другое в своей теории: что у капиталистического, или рыночного способа организации хозяйства есть внутренние «пружины» развития. И если их высвободить, то капиталистический способ производства приобретёт совершенно другие возможности. Приобретёт, как говорится, «второе дыхание». И такой внутренней «пружиной» развития являлось, с точки зрения Шумпетера, предпринимательство. Если создать условия для инновационного предпринимательства, то капитализм начнёт развиваться совершенно по-другому. И никакой марксизм ему не будет страшен. Что, собственно говоря, они и сделали. И что до сих пор мы не можем сделать. В нашей стране предпринимателей как не было, так и нет (поскольку «предпринимательство» и «бизнес» – качественно различные понятия).

Третьим здесь (на слайде) выделено «построение моделей и их экспериментальная проверка эмпирическим материалом».

Эта посылка тоже закладывалась в общественные науки изначально. Тот же Маркс писал, что наука приобретает стройность и серьёзность тем больше, чем больше она пользуется математикой.

Четвёртое: «с выделением объективных экономических законов».

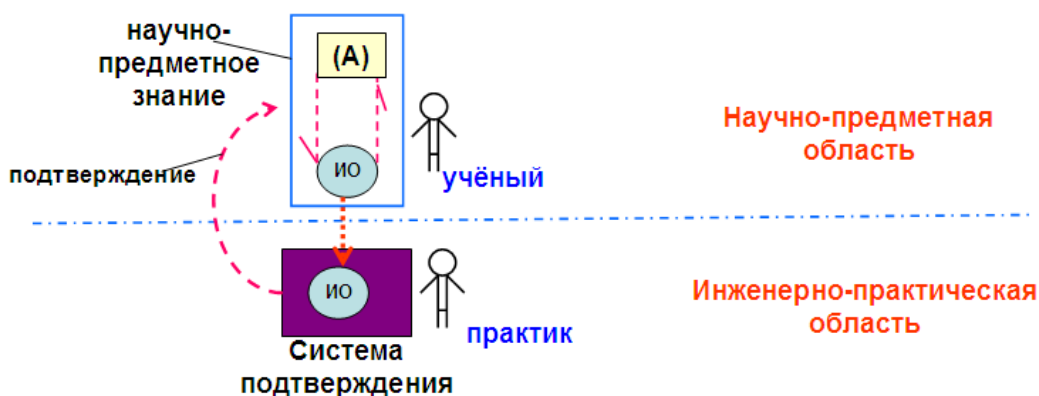
Вот, когда я учился в университете (а я учился с 1966 по 1971 год), у нас был такой занятный предмет, который назывался «Политэкономия». И был один человек по фамилии Брёгель, который писал в своих учебниках политэкономии, что он открыл 500 экономических законов. Сейчас, правда, про это, вообще, забыли, каким законам (на подобии физических законов) подчиняется общественный мир (который «втихую» был подменён на «экономический мир»).

Ну, и общественные науки изначально строились вот на этом пресловутом принципе, который я прошлый раз обсуждал, на локковском принципе «знание как отражение». Наши учёные, абсолютно все, являются пассивными созерцателями. Куда-нибудь посмотрел, что-нибудь посчитал, и... пожалуйста, получите результат.

Вот, смотрите (следующий слайд). Наука работает очень хитро (23). Это – такая замкнутая сама на себя, самообосновывающаяся система [51, лек. 6, с. 12; 34, лек. 1, с. 7; 15, «Возможные пути рационализации...», с. 4]. С помощью инструментальных конструкций, которые строятся под конкретную научную теорию... ускорители или ещё что-то – строятся под конкретную теоретическую идеализацию. И они в обязательном порядке друг другу соответствуют.

Наука работает как замкнутая, самообосновывающаяся система.

С помощью инструментальных конструкций (которые строятся под конкретную научную теорию) выделяются свойства (объективное содержание научного знания) и экспериментально подтверждаются сами знания.

Теоретическая идеализация начинает жить в этой технической конструкции, а техническая конструкция подтверждает эту теоретическую идеализацию. Если нет соответствующего идеального объекта, то придумать техническую конструкцию (для подтверждения) невозможно. А вот там, где это удаётся сделать, там они друг друга обосновывают и подтверждают.

И на слайде, смотрите: вот, научно-предметная область, сверху. Там – учёный, его идеальный объект и знаковое описание идеального объекта в знании. Затем идеальный объект учёного передаётся в инженерно-практическую область, туда, где теория должна быть подтверждена. Практик придумывает систему условий, специальных технических приспособлений, в которых эта идеализация начнёт, так или иначе, существовать. И тем самым подтверждается это научно-предметное знание. И они вот так вот, как показано на слайде, друг на друга замкнуты.

Следующий слайд. Эту картинку я вам уже показывал.

Здесь нарисовано пространство, в котором существует экспериментальная наука. Там – исследователь, который строит идеальный объект изучения. Потом его передаёт (в пространство, окрашенное в светло коричневый цвет) инженеру-экспериментатору, и тот создаёт экспериментальную установку, или машину, внутри которой идеальный объект начинает работать.

Например, идеальный газ в двигателе внутреннего сгорания начинает действовать по определённым законам, построенным в теоретической физике, благодаря чему мы теперь можем ездить на автомобилях и т. д.

Принцип инструментальности естественно-научного знания

Деятель-
ностная
картина
мира –
за рамками
работы
учёного

Экспериментальная установка – инженерно-техническая система подтверждения естественно-научного знания.

13

И для примера. Физики обнаружили и описали около 200 элементарных частиц – идеальных объектов изучения так называемого «микромира» [15, «Среди миров», с. 7]. Все они существуют лишь в физическом мышлении и внутри вот таких вот «бандур», которая здесь (на следующем слайде) изображена – синхрофазотрон. А также в синхротронах, коллайдерах, ускорителях и проч.

Физики «обнаружили» и описали около 200 элементарных частиц – идеальных объектов изучения микромира. Все они существуют лишь в физическом мышлении и внутри экспериментальных установок – в синхротронах, синхрофазотронах, коллайдерах и проч.

Все другие идеальные объекты естественных наук существуют аналогично: только в теориях и в специально под них построенных приборах. По этой причине наука не подтверждает существование НЛО, телепатии и т.п.

44

И все другие идеальные объекты естественных наук существуют аналогично: только в теориях и в специально **под них** построенных приборах.

И по этой причине **ничего принципиально нового** (противоречащего исходным посылкам науки Нового времени) **наука никогда не сможет открыть (24).**

Вы никогда не задумывались, почему никакие физики, ни один (!), не смогли подтвердить, что, например, существуют «неопознанные летающие объекты» (НЛО)? Между прочим, их видели миллионы людей. Видели, как они садились. Трава там оставалась примятой, запах был специфический... Приглашают физиков, они своими приборами измеряют, и говорят: «Ничего нет. Никаких НЛО не было. Враньё!» [15, «Возможные пути рационализации экстрасенсорных феноменов»].

Нет идеальных объектов, соответствующих. Поскольку там нужно строить совершенно другую физику. Другую теоретическую физику. И под эти идеальные объекты принципиально другого типа строить совершенно другую техническую базу подтверждения. А с существующими приборами ничего этого подтвердить нельзя. Они должны быть на других принципах построены.

То же самое: много раз публично демонстрировалась передача мыслей на расстояние, от человека к человеку, или к людям – телепатия. Ни один физик подтвердить этого не может. У них нет соответствующих идеальных построений и технических инструментов подтверждения, поскольку ищут физические сигналы (которых, естественно, не находят, поскольку мысли – это не сигналы). «Нет, говорят, это всё – враньё».

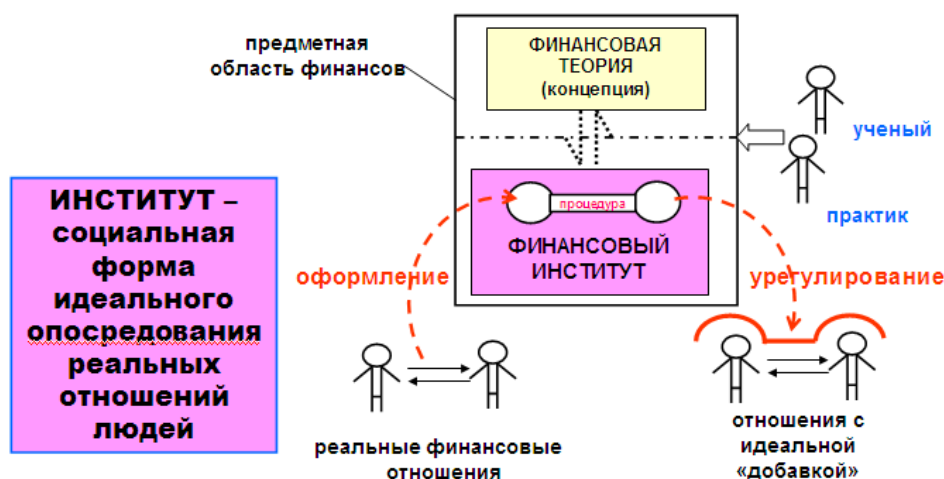
И таких примеров – полно. Для чего нет идеальных конструкций и соответствующих приборов – этого «не существует»! Так говорит наша наука. Вот, про весь этот деятельностный мир, в котором мы живём, наша наука под названием «экономика» говорит: «Этого – не существует».

Следующий слайд. В общественных науках – всё то же самое.

Только тут «подтверждающие системы» немножко по-другому устроены. Но принцип – тот же самый. На слайде я это нарисовал на примере финансов. Но это же справедливо и по поводу любой общественной дисциплины. Роль подтверждающих систем играют социальные институты.

По жизни люди вступают между собой в самые произвольные отношения. Тут может всё, что угодно твориться! И если бы не существовало специальных структур, где бы отношения людей были строго упорядочены и описаны, мы бы давно все друг другу глотки перегрызли. Общество давно бы себя кончило. Но – благо – существуют так называемые «твёрдые тела» общественного устройства (в кавычках, конечно, «твёрдые тела»), называемые «социальными институтами» [24, с. 17].

В общественных «науках» роль «подтверждающих систем» играют социальные институты («твёрдые тела» общественного устройства).

Чем отличается любой социальный институт от обыденной жизни, где мы произвольно, как кто хочет, вступаем друг с другом в отношения? А тем, что в любом общественном, или социальном, институте есть более или менее строго установленная деятельностная процедура, которую нарушать нельзя.

Вот, вы будете все защищать диссертации, я надеюсь, там будет процедура, называемая «защитой диссертации». Там даже лишнего движения сделать нельзя: всё настолько сейчас зажато! Допустим, защита идёт, а членам Совета в это время даже в туалет выйти нельзя, извините. Потому что это всё пишется на видео. И любой, кто это увидит, может аргументировано написать «телегу» в ВАК. И ВАК такую защиту не засчитает, потому что процедура предусматривает, что, если кому-то понадобилось выйти, всё должно остановиться... сам процесс защиты... люди вышли, свои дела сделали. И потом заново всё возобновляется.

То же самое – с процедурой в суде. То же самое – с процедурой в налоговой инспекции, которую нельзя нарушать! А если нарушают, то институт начинает ломаться и превращаться в обыденную жизнь.

Вот, смотрите, я так нарисовал. Вверху – теория, которая должна описывать, как работает институт. Внизу – реальные отношения. И с тем, чтобы, допустим, сделку зафиксировать, входят в структуру соответствующего института. Это (показывает) функциональные места и «процедура» между ними. Институт, например, «биржа».

Соответственно, внутри института нет конкретных людей. Там есть «маклер», там есть «продавец», там есть «покупатель». Это – не люди, поскольку люди живут в произвольных отношениях, а эти функциональные фигуры должны действовать строго по предусмотренной процедуре.

Точно так же, когда вы будете защищаться, вы, выйдя на трибуну, не человеком будете, а «защищающимся», или «диссертантом». Там будет «председатель», будут «оппоненты» и другие. Это – всё тоже функциональные места, которые должны действовать по строго определённым правилам.

Соответственно, входя в эти функциональные места института, за счёт этой процедуры (!) урегулируются отношения.

Здесь (на слайде выше) я это так вот нарисовал красненькую «добавочку» над головами фигурантов [19, с. 18]. Это такая идеальная «добавочка» к отношениям людей, благодаря чему вот эта или другая какая-то теоретическая конструкция начинает подтверждаться. Она начинает жить. Быть в жизни! Хотя это – выдумки стопроцентные.

«Институт» – это социальная форма идеального опосредования социальных отношений людей. Там, где институты не сложились, или по каким-то причинам они разрушились, никакой науки (общественной) быть не может, поскольку в этих случаях не будет систем подтверждения научных знаний.

Ту же роль играют и другие социальные институты, не только финансовые: юридические, религиозные, политические и прочие.

Идея права и её юридические фикции существуют только (!) при осуществлении правовой процедуры. И нигде больше.

Если по какой-то причине, сдуру или вследствие революции, мы разрушаем правовые процедуры в соответствующих правовых институтах, у нас право превращается в произвол. Вот, когда большевики отменили «буржуазные суды» и стали судить людей «революционными тройками», право в России исчезло, поскольку стало господствовать бесправие.

На слайде показано: если суд идёт, там судебный процесс (процедуру) ни на йоту нельзя нарушить: все действуют по норме.

А если нарушишь, то суд более высокой инстанции отменит соответствующий вердикт, поскольку была нарушена процедура института суда.

Ту же роль играют и другие социальные институты – юридические, религиозные, политические и прочие.

Идея права (юридические фикции) существует только (!) в процессе осуществления правовой процедуры.

16

Следующий слайд. Техногенный мир возник, благодаря естественно-научным знаниям [15, «Среди миров»].

Техногенный мир возник благодаря естественно-научным знаниям
(главное достоинство научного знания – возможность создания «техники» и «технологии» – **в этом его сила**).

Условия работы общественного знания:

1) Мир деятельности не меняется
(особенно её базовые операции);

2) Человек не меняется
(делает, что говорит начальство; матрица образования – неизменна и построена на научных знаниях);

3) Организация общества неизменна
(институты, традиции, культура – стабильны).

17

Все такие вещи (показывает диктофон), которые теперь есть и у вас, и у меня, и у всех остальных современных людей, они все появились благодаря естественно-

научным знаниям, соответствующим подтверждениям в приборах и экспериментальных устройствах, а потом – тиражированию этого в промышленности. **«Промышленность» – это материальное тиражирование того, что было подтверждено в экспериментальных установках,** где научные знания действуют.

Наука – тем хороша, тем ценна, что она позволяет создавать технику и технологии. В этом – её сила! Но в этом же состоит и её слабость, поскольку ничего другого она делать не может.

Если мы можем сделать подтверждающую техническую «машинку», что там, в атомах вещества, электрончики летают, значит, знание об этих атомах подтверждается. Значит, есть наука об атомах.

А если мы тот же подход к подтверждению знаний применим к человеку, предполагая, что человек, как и электрончики, будет безропотно сносить эксперименты над ним, то очень быстро выяснится, что люди себя ведут как последние «сволочи». Они, оказывается, реагируют на подобные вещи.

И «научно обоснованного» общества, которое большевики пытались построить, в соответствии с теорией Маркса, как оказалось, не может быть. Ведь они хотели всё общество превратить в один сплошной социальный институт, где ничего своего нельзя было делать. Где можно было делать только то, что было предписано. И этого, как известно, построить не удалось. Строили-строили 80 лет, потом – раз! И с таким грохотом всё рухнуло.

И мы вдруг оказались, вообще, в деинституциализированном обществе. Поскольку институты не создаются за 10 лет. И даже – за 20 лет не создаются. Им нужно, минимум, 100 лет. Да и то – при благоприятных условиях. С тем, чтобы прошло, минимум, пять поколений. Чтобы те, кто родились, уже не помнили той жизни, которая была «до того». А если помнишь, то уже ничего не получится.

Дальше на слайде написаны **условия работы общественного знания:** когда сформировались институты, когда они неизменны и когда мы можем заранее предсказать, что, если, например, я пойду в налоговую, то там со мной будут действовать только совершенно определённым образом, не допуская произвола со стороны налоговиков. А если со мной произвол учинят, я смогу обжаловать это дело, обратившись в другой институт – правоохранительный. И там по определённой процедуре мою жалобу обязаны рассмотреть и восстановить моё право.

На слайде – условия работы общественного знания: **мир деятельности людей не должен меняться; человек не должен меняться; организация общества должна быть неизменной** [30, тема 2].

Особенно неизменными должны быть исходные базовые операции. Вспомните про тех же самых баранов, на которых всё исчисление строилось, и потом –

все последующие точные науки были построены. «Клинья» из-под этих исходных операций нельзя выбивать.

Человек не должен меняться. То есть он должен делать то, что говорит ему начальство и предписывает соответствующий институт с его нормами-предписаниями. Матрица образования у разных людей должна быть неизменной.

Вот, в Советском Союзе «образование» у дворника и «образование» у министра, по большому счёту, было одним и тем же. Их мировоззрения мало чем отличались. Поэтому ценным считалось, что человек, там, в шахте поработал, еще где-то, по всем ступенькам прошёл, и стал премьер-министром страны. Например, Хрущёвым. Вот, у него мозги были, как у шахтёра. Мало, в чём изменились в течение жизни.

Из зала: Можно вопрос?

ЮБ: Да.

Из зала: Пока я не забыл. Вы сейчас напомнили о неизменных базовых операциях. А они разве не изменились, когда появились дробные величины?

ЮБ: Нет, конечно. Дробные – это ещё одним этажом выше. А потом иррациональные числа появились – ещё этаж выше.

Из зала: Но ведь между единицей и двойкой, между первым и вторым бараном появилось ещё что-то...

ЮБ: Бараны-то только в самом низу были. Бараны остались баранами, а Вы спрашиваете про операции, которые уже не с баранами осуществлялись. Они уже замещались другими знаковыми формами. И для этих знаковых форм придумывались новые операции, в том числе те, про которые Вы говорите.

Из зала: Раньше же люди думали, что число целое, неделимое...

ЮБ: Да, нет же. Нет. Дело не в этом.

Вот другой пример. Первичный закон, например, в физике должен в последующем быть абсолютно неизменным. Вы вдумайтесь, какие самые первичные научные законы были построены, и которые в базе, в основе всей этой научной «машины», теперь лежат.

Например, один из первых законов Ньютона звучит так: тело движется равномерно и прямолинейно, если на него не воздействуют никакие силы. Смотрите: этот закон лежит в основе всей (!) механики. Но смотрите: нет на Земле нигде (!) таких условий, где бы на тело не воздействовали никакие силы. Это – чисто умозрительная вещь. Опять же – идеализация.

А теперь смотрите: придумываются такие условия, сейчас уже, где закладывается другое исходное предположение. И, следовательно, весь этот «монблан» физический, который был наработан над ньютоновскими законами, он теперь либо ломается, либо, вообще, не действует.

То есть находятся люди, которые придумывают такие «вещи», где самые первичные, самые исходные операции, на которых раньше строилось научное знание, не работают. И учёные начинают строить совсем другую физику, например, квантовую механику, к которой **не приложимы** законы Ньютона.

И то же самое – в экономике, во всяких общественных науках. Например, если отменить предположение, что у нас в объекты исследования экономических наук не включены люди, а, наоборот, предположить, что – включены, то **ни одна знаниевая конструкция, которая в «экономиксах» прописана, не будет работать**. Нарботанное ранее экономическое знание сразу перестает работать. Просто, перестает!

Ну, и смотрите: общество не должно меняться. У нас на протяжении 80 советских лет мы к этому настолько привыкли, что ничего вокруг не меняется, что даже придумали соответствующее слово: «застой». А это – счастье было. На счёт «застоя». Всё было предсказуемо.

Из зала: Да, и был ли «застой», вообще?

ЮБ: Была обычная нормальная жизнь. Если не считать, там, всяких разных безобразий, которых везде хватает. Да?

Но, смотрите. Мы же сейчас на протяжении последних 25 лет **уже три раза (!) поменяли устройство России**. Три раза! За 25 лет. И сейчас нам грозит четвертое изменение.

Культура должна быть стабильной. Традиции должны оставаться неизменными. «Культура» – это значит «нормы деятельности» должны быть стабильными. Они не должны меняться каждый день. А сейчас – всё поплыло! Просто, всё поплыло. Уж на что, образование, вроде бы, всегда было консервативным институтом, и тут теперь всё «плывёт»: каждые 2–3 года вводятся новые «государственные образовательные стандарты», и всё заново каждый раз переделывается – наборы учебных дисциплин, учебные планы и всё остальное. Преподаватели уже «воюют» от всех этих непрерывных изменений!

И люди появились, которые не то, что, там, начальству безоговорочно подчиняются... С одной стороны, появилось много, огромная масса «головорезов», начиная от исламских экстремистов и террористов... То ли они были раньше? То ли их не было раньше? Раньше, когда мир не соприкасался с ними, никто, кроме специалистов, о них даже не слышал. В Афганистане или в той же самой Сирии и раньше такие же люди жили, как и сейчас. Но сейчас они себя почему-то совершенно по-другому начали вести. А почему – по-другому? А потому что мир глобализовался. Американцы говорят: «Мы к вам пришли навязывать вам демократию. Везде должна быть демократия, как у нас». «Ах, демократия? Значит, мы с вами – равны! У нас же демократия. Тогда – получите, сволочи! За это».

Из зала: Так американцы же с оружием пришли к ним насаждать «демократию».

ЮБ: Ну, вот, я и говорю. Раньше мир не соприкасался. И всё было стабильно. В этих условиях можно было пытаться строить какое-то знание об обществе.

А с другой стороны, появилась тоже огромная масса людей, типа Цукерберга, типа Билла Гейтса, которые, вообще, плевать хотели на все прежние матрицы образования. Они, наоборот, призывают: «Люди, не учитесь вы в университетах! Вы придумайте что-нибудь, и станьте богатыми и счастливыми!»

И ведь они реально придумывают! Ну, что такое FaceBook? На мой взгляд, это просто – фикция. Но, ведь, миллиарды заработал на этой фикции Цукерберг!

Из зала: Шум... Все говорят одновременно.

ЮБ: А у Билла Гейтса схема? Она проста, как лапоть [27, лек. 4, с. 1].

Знаете, как она устроена? Нет? Он же договорился с компанией Intel, которая «железо» делает, а – «софт» делает Microsoft, что они сами, вместе, утвер-

ждают стандарты компьютерной техники и его программного обеспечения, а потом – когда надо – сами же их отменяют, или заменяют эти стандарты на другие. При определённых условиях.

Соответственно, теперь «железо» делается таким образом, чтобы новая версия Windows «не тянулась» данным «железом». Например, разработал Windows 3, под него Intel сделал «hard» так, чтобы он не «тянул» важные функции этого Windows 3. Нужен другой Windows, более высокого уровня. Делается Windows 4. Люди его покупают, весь мир переходит с 3-го на 4-й Windows. Выясняется, что «железо» этот 4-й Windows не «тянет». Нужно новое поколение «харда» покупать. Купили. Перешли на новое «железо». А оно, вдруг (!) перестаёт нормально работать с купленным ранее «софтом» – Windows 4. Снова нужно переходить к новому «софту»... Восьмой... Девятый... Вот, сейчас уже навязывают десятый Windows.

И весь мир, на протяжении уже десятилетий, бежит то за новым «софтом», то за новым «хардом», то за «софтом», то за «хардом»... А у Гейтса от этой «беготни» уже порядка 70 миллиардов долларов личного состояния.

Из зала: И с антивирусными программами так же делают.

ЮБ: Конечно. И с антивирусами так же.

Из зала: Касперский выпускает всё новые и новые обновления антивируса...

ЮБ: И сам же новые вирусы изобретает, которые «не по зубам» устаревшим антивирусным программам...

Вот это, вот, всё говорит о том, что все исходные базовые предположения, на которых раньше строилось научное знание, и о которых я чуть выше говорил, начинают пересматриваться такими, вот, гейтсами, касперскими и прочими цукербергами. И знание перестаёт работать. Вообще (!) перестаёт работать.

До XX века все три условия работы общественного знания, которые я зелёным цветом пометил выше на слайде, казались незыблемыми. А если и менялись, то очень медленно, на протяжении трёх, а то и четырёх поколений. Отсюда и в общественных «науках» жила иллюзия возможности научного знания (25).

И эту иллюзию поддерживал сам подход к созданию советской хозяйственной системы. Она же изначально закладывалась как неизменная [24]. Сразу создавалась раз и навсегда. Ну, как Чернобыльскую атомную электростанцию строили. Или как нашу Иркутскую гидроэлектростанцию строили. Их же строили – не как машины.

«Машина» чем отличается от атомной станции или от нашей гидроэлектростанции? Любая машина – всегда делается как сборно-разборная конструкция. Это – одна из самых принципиальных характеристик любой машины. А советские электростанции разобрать нельзя. Почему в Чернобыле произошла

страшная авария? Потому что, когда понадобилось туда влезть и что-то там поменять, какую-то пустяковину, не смогли этого сделать. Полезли дальше – она взорвалась, поскольку строилась не как машина. Она строилась – раз и навсегда!

И вся советская хозяйственная система строилась – раз и навсегда. Без предположения, что там будет что-то меняться.

Вот, у нас в Ангарске имеется Ангарская нефтехимическая компания. Это – завод, который до второй мировой войны у немцев уже 10 лет проработал. Потом случилась война. Потом наши туда пришли...

Из зала: Демонтировали...

ЮБ: Да. Демонтировали его, увезли в счёт репарации, как всякие победители. Привезли сюда. Зеки его собрали в 1946 году... Сейчас уже на дворе конец 2015 года. А он, какой был, такой и остался. Ничего не изменилось в его устройстве. Бензин как делал плохой, так и до сих пор дерьмовый выпускает.

А про человека вообще даже не предполагалось, что у него что-то там своё может возникнуть. Человек был «винтиком». Прямо так и говорили: советский человек – «винтик» социалистического хозяйства. Его вставили, и он должен «крутиться», как положено было партией и правительством.

Это – что касается первого пункта нашей сегодняшней повестки – устройства классического научного знания. **«Знание» – самоподтверждающаяся система. Если разламывается система подтверждения, знания превращаются в догму, ничему не соответствующую.** Ничему не соответствующую! Поскольку это всё – выдумки. Все эти идеализации – это всё выдумки.

Теперь поговорим о современных проблемах научных знаний.

7. Современные проблемы научных знаний

В XX веке всё радикально изменилось. **Появились: новые деятельности, принципиально новый человек, новые устройства и переустройства обществ.** И каждого конкретного общества в отдельности.

Новые деятельности! Вы сами прекрасно ориентируетесь в этом деле. Экономическая деятельность глобализовалась, и стала меняться просто на глазах (!). Традиционные профессии сейчас стали интенсивно отмирать. Говорят, по 20–30 массовых профессий ежегодно умирает, вместе с носителями этих профессий. Они, просто, выбрасываются на улицу.

Пример. Японцы в 1980-х годах весь мир удивили, сделав лазерную шлифовку металла, где остававшиеся неровности... ну, как ни шлифуй, всё равно останутся мелкие бугорки на поверхности... составили 2 нанометра в высоту.

**В XX веке всё радикально изменилось,
появились:**

- новые деятельности (экономическая деятельность глобализовалась и стала меняться на глазах, традиционные профессии интенсивно отмирают);

- принципиально новый человек (люди рефлексивные, имеющие свои цели и собственную активность, не заданную матрицей образования, которое стало разрушаться);

- новые устройства и переустройства общества (на наших глазах уже несколько раз менялось даже российское общество).

19

Вы представляете, что такое два нанометра? Это – двухмиллионная доля миллиметра. Двухмиллионная доля миллиметра! Увидеть (даже в микроскоп) эту шероховатость, которая остаётся после такой шлифовки, нельзя. Соответственно, такая профессия, как «фрезеровщик», который вручную вставлял шпиндель, вручную настраивал, своим глазомером всё это отмерял... это стало, просто, никому ненужным. Поскольку теперь нужны компьютеры, которые совершенно другую точность задают... И всё остальное. Но при переходе на эту технологию удлиняется срок службы трущихся деталей – в разы!

И подобное теперь – на каждом шагу. Все эти сборки автомобилей и самолётов давно автоматизированы и роботизированы. Почему наш авиационный завод собирает семь самолётов в год? А «Боинг» собирает 35 в месяц? Больше чем по самолёту в день. Да потому что там технология предусматривает закрепление фюзеляжа на жёстких стапелях, и после этого специальные машинки-коляски ездят с огромной скоростью под управлением компьютеров в 3-х измерениях вокруг фюзеляжа, и с точностью до микронов всё сами закручивают, закручивают, сваривают, красят и тому подобное. С совершенно другой скоростью. Поэтому вся эта «отвёрточная» сборка, которая у нас до сих пор преобладает, теперь просто никому не нужна.

Из зала: Но почему-то сборка «Майбаха» автоматизирована, а «Феррари» до сих пор собирает человек вручную. И почему? Значит, ручная сборка не так и плоха, только стоит дороже.

ЮБ: «Дурют» богатых! «Дурют» богатых. Вручную только брендовую эмблему прикручивают.

Из зала: Я бы не сказал. Ручная сборка качественней. Пусть и меньше по количеству даёт.

ЮБ: Если внушить богатому человеку, что какой-то «мистер Смит» вручную закрутит гайки лучше, чем автомат, он заплатит в 20 раз больше, чем, если бы он знал, что машина собрана роботом.

Из зала: А вот как у японцев. Там налажен взаимный контроль на конвейере. Если один мастер сделал деталь, то, прежде чем её передать дальше на доработку, другой мастер должен её проверить, правильно ли её сделал первый мастер: вдруг у него дома были проблемы, и он думал о них во время изготовления детали, и допустил вследствие этого неточности.

ЮБ: Да. У японцев это именно так. Кружки качества. И друг за другом следят основательно.

Но вы имейте в виду: шведский «Сааб» собирается вручную. В результате – машина дорогая и плохая.

Из зала: А «Вольво» компьютер собирает, и эта машина лучше.

ЮБ: Да, она заметно лучше. А в Штатах уже полно заводов, на которых вообще нет людей. Например, так делают телевизоры. Регулярно к заводу подъезжают грузовики с кассетами, где уложены определённым образом разные детали к телевизору. Робот машину разгружает и вывешивает кассеты сразу на конвейер. А освободившийся грузовик загружает готовыми упакованными телевизорами. Дальше – двери цеха автоматически закрываются, и там абсолютно всё делают роботы. Людей нет. В цехе – темно (роботам свет не нужен). Отключено отопление (роботы не замерзают). Нет вентиляции и всего остального, что должно быть, когда работают люди. Не нужно платить зарплату, бюллетени оплачивать, с профсоюзами разбираться, следить друг за другом. Экономия – колоссальная. И точность сборки – на порядок выше.

Вообще, человек слаб. Он всегда плохо что-либо делает своими руками, а головой – ещё хуже... (26).

Из зала: Если человеку много платить, то он будет работать хорошо.

ЮБ: Ха-ха. На счёт «платить». Вот, я в это абсолютно не верю. Если я Вам скажу... Как Вас зовут?

Из зала: Тофик.

ЮБ: Тофик. Я Вам плачú 3 миллиона долларов, сыграйте мне три фуги Баха. Сыграете?

Из зала: Если я обучен этому, почему бы и нет.

ЮБ: Вот, смотрите: Вы говорите «обучен». Да, хоть три миллиарда Вам дать, Вы не сыграете. Если человек что-то не может, не умеет делать, хоть какие деньги плати – всё будет впустую! А поэтому деньги 25-ю роль играют в Дея-

тельности. Квалификация и профессионализация нужны. И я говорю: все эти технические вещи дошли уже до такого уровня, за счёт усложнения этого инструментального оснащения всего на свете, что человек там уже со своими слабенькими ручонками и слабенькой головкой, слабенькими глазками – мало, что может. Поскольку в машине нужно не просто качественно гайку закрутить, но ещё быстро это сделать. И ещё чтобы точность была соответствующая. Не так, как в моём «Жигуле» было: кувалдой взяли, и забили несколько гаек. Тоже – «ручная сборка»!

Вот, смотрите, на слайде написано: **принципиально новый человек появился!** Причём, повсеместно и почти одновременно. У меня, просто, такое ощущение, что какие-то «инопланетяне облучают» всё человечество с некоторых пор. Чем-то. И появляется что-то совсем другое, чем было ещё лет 50–70 назад. Ну, просто, другого типа люди. Мы даже не подозреваем, насколько они другие! И насколько они на нас не похожи. И насколько они на нас смотрят, как на дикарей, которые только что «слезли с деревьев».

Новые переустройства обществ. Вы сами можете это видеть. Их называют «цветными революциями». На самом деле, это неправильное название. Журналисты придумали. Это строятся схемы, и веером осуществляется, как бы, апробация разных способов конструирования обществ инженерными методами. Как угодно, можно говорить: «цветные», «из Пентагона»... Да, и не из Пентагона, чаще всего, это идёт. Пентагон, конечно, там каким-то образом причастен ко всему происходящему сейчас в мире. Но это уже делают люди, не обладающие властными «оболочками».

У тех же самых революций, которые случились в начале XX века, главным идеологом был финансовый и политический авантюрист Александр Парвус (Израиль Гельфанд) [25, засед. 7, с. 82 и 93], а вовсе не какие-то там немецкие или американские правительства. Он серию моделей «революций» придумал – для России одну, для Венгрии – другую, для Германии – третью. И в целом ряде других стран. Их штук шесть было, или даже больше. И пробовали их осуществлять. Тогда – ещё «на пальцах». Теперь уже – не «на пальцах» это делают.

А мы всё носимся с какими-то «науками», которые предполагают, что всё везде должно быть «тишь и гладь, и божья благодать», что всё должно быть неизменным. Поскольку, если этого не предполагаешь, то все эти «знания», просто, рушатся. Они уже давно рухнули, по факту.

Институты, обеспечивающие подтверждение объективности научных знаний, «поплыли», разрушились, перестав выполнять свои функции.

Вот, все кричали: «Ура! Рыночная революция!» В результате кончили мы все советские институты. А новые – даже близко ещё не сложились. Даже такие

классические институты как суд, где правовое поле всё время должно воспроизводиться, а право – восстанавливаться, они же не выполняют свои функции. Даже близко! У меня родственники – юристы. Они в один голос говорят: в зависимости от того, с какой стороны больше взятку дадут, такой вердикт судья и вынесет. Это – никаким боком не институт. Просто, не институт!

А взять все эти «серые дома». То, что по закону им положено делать, они делают за откаты. И только – за откаты. Даже негласные таксы откатов существуют: от 30 до 50 % госконтракта, который они либо благославляют, либо – нет (если пожадничаешь поделиться). Это – не институт, никакой!

Мы живём вне государства. Поскольку группу людей, которая сидит там, наверху, и творит произвол – государством назвать нельзя. Просто, нельзя!

Из зала: Сталина на них нет.

ЮБ: Ну, Сталина нет. Есть другие. Мы всё время говорим: «Государство! Государство!» Нет у нас уже 25 лет государства. Там, при Советах, плохое-хорошее, но было. А сейчас – просто, нет его. Вообще, нет. Потому что ни вы, ни я не знаем, какая ещё сумасшедшая идея завтра придёт в голову Путину или ещё кому-то, там. И куда это всё дальше «вильнёт».

Вот, там, где работают институты, такого в принципе не может быть. Вообще! Не может быть. Никогда! И мы уже привыкли, что «власть» – это конкретные люди с фамилиями. А **«власть – это не конкретные люди. «Власть» – это система институтов, которые обеспечивают порядок** [24, с. 50; 35, «Власть»]. Определённый. А люди... Одних ставь в государственные функциональные места, других ставь... Вплоть до места Президента. Ничего не должно меняться. Порядок должен оставаться порядком. А процедуры власти – неизменными, строго соблюдаемыми процедурами. «Государство» – институционализированная организационная машина, а вовсе не люди, в неё попавшие, часто, случайно попавшие.

К примеру. В Италии коммунистическая партия до сих пор имеет в обществе очень значительный вес. В политике. Бывали случаи, когда, например, мэром крупного города становился коммунист. Но это совсем не значило, что, попав на это функциональное и институционализированное место, он начинал там коммунистические порядки устанавливать. Такого в принципе быть не может! Там, где институты работают.

Но наша страна – на переднем «фронте». Представьте себе на миг, что завтра Президентом страны вновь станет ярый коммунист. Что будет с нашей страной? Ответ очевиден: она тут же начнёт «краснеть», поскольку один произвол (криминально-рыночный) сменится другим произволом (коммунистическим). Как в том фильме герой говорил: «Красные придут – граблют, белые придут – граблют! И куда бедному хрустянину деться?»

А вслед за нами весь мир потихонечку начинает рушить свои институты тоже. Американцы тоже начинают втягиваться в эту игру произвола.

Из зала: Это не мы у них учимся, а они у нас? Хорошо.

ЮБ: Да. Давно у нас учатся.

Из зала: Шум. Все говорят одновременно.

ЮБ: И смотрите, что на слайде написано: знание перестало практически работать. Внедрение научных знаний в практику превратилось в открытый фарс. Я вам прошлый раз про это говорил. И вы сами будете это своими руками делать. И я защищал две диссертации, и я точно так же писал. Сам писал, находил человека. За бутылку коньяка мне ставили печать и подпись. Якобы, это всё внедрилось.

Это всё настолько приобрело формы, совершенно непригодные! Вот пример. Я был 6 лет заведующим кафедрой, а сейчас перестал быть зав. кафедрой, сейчас я – рядовой преподаватель в должности профессора. Раньше я курсовые работы студентов не проверял: не до того было. А теперь и мне распределяют курсовые работы студентов, как и всем остальным преподавателям. Попали ко мне первые 6 работ. У меня волосы зашевелились! Честное слово! Я просто вставляю первые строчки первого попавшегося абзаца текста курсовой в ГУГЛ...

Из зала: Смех. Общее веселье.

ЮБ: Смотрите. Ни одного своего слова! Ни одного! Ну, хотя бы 10–20 % своих слов. А тут – ни одного! Просто, всё скопировано с соответствующих рефератов, диссертаций, с курсовых работ, чьих-то... И компьютер выдаёт адреса. Я пишу: «Плагат. Плагат. Плагат. Воровство. Воровство. Воровство». А они ко мне приходят, как ни в чём не бывало, и говорят: «Так все ж так делают».

Из зала: Смешки.

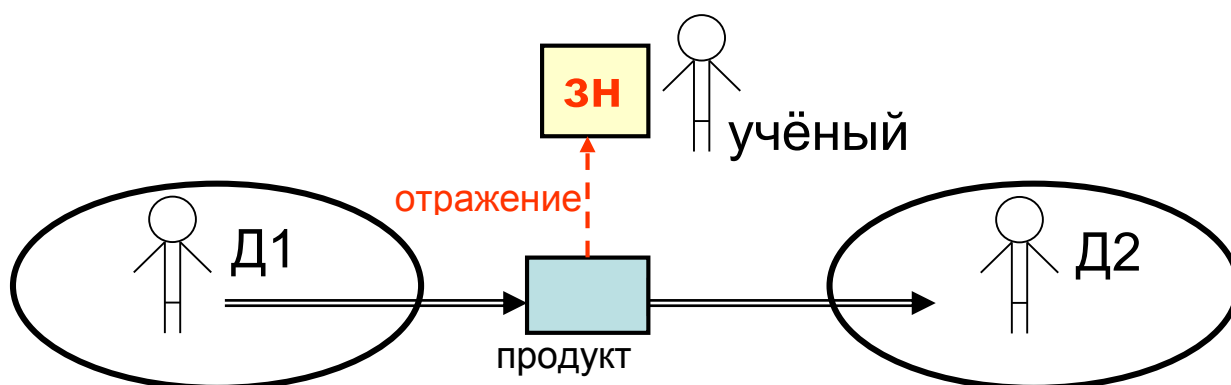
ЮБ: Вы понимаете, в чём мы живём!? И эти люди через 20 лет встанут на соответствующие места управленцев, начальников... И как вы думаете, они будут работать?

Из зала: Так же, как и раньше.

ЮБ: О! Это означает... Вот, я слава богу, до этого не доживу. Но я не завижусь своим внукам, которые доживут, и будут в тех сумасшедших условиях работать. Там не то, что знания не будут работать. Там... даже трудно представить, что за бардак будет процветать.

Внизу слайда картинка. Я её вам тоже уже рисовал на доске. Помните? Да?

Наши учёные – вот, только про это. Не про то, где что-то делается, и как-то делается. Ну, говорят: внутренний валовой продукт России по объёму соответствует, там, какой-нибудь Испании. И у нас, вроде как, такая же по мощности экономика, как в Испании. Даже рядом не лежала!

Из зала: 1914 год ещё не догоняем, не то, что современную Испанию.

ЮБ: Рядом не лежала. Поскольку там по-другому деятельность устроена. У них устройство деятельности другое! И цифра, какая бы она ни была, ни о чём про деятельность не говорит. Кто-то из правительства недавно говорил: «У нас уже 13-я экономика мира». Да, она – не 13-я, а 130-я!

Из зала: Шестая.

ЮБ: И тем более – не шестая. Она, может быть, шестая по этой цифре ВВП. А цифра эта никакой роли не играет, и ничего объективного не показывает (27).

Ни одно из базовых предположений, на которых строилась когда-то общественная наука, призванная давать объективные знания о мире людей, теперь **не** выполняется (следующий слайд).

Ни одно из базовых предположений, на которых строилась когда-то общественная наука, призванная давать объективные знания о мире людей, теперь не выполняется:
 – строя идеальные объекты научного исследования, уже нельзя игнорировать факт, что они включают в себя людей, делая их (объекты исследования) **изменчивыми и зависящими от самих получаемых знаний** (даже в физике, как оказалось, объекты исследования зависят от того, что делают люди, становясь то «частицей», то «волной»).

Вот, тут синим цветом написано: строя идеальные объекты научного исследования теперь уже нельзя игнорировать факт, что они включают в себя людей, делая их (т. е. объекты исследования) изменчивыми и зависящими от самих

получаемых знаний. Точно так же, как женщина утром после сна посмотрит на себя в зеркало, и тут же начинает себя «исправлять».

Из зала: Смешки.

ЮБ: И общество сейчас ведёт себя подобным образом: глядя на те или иные знания, постоянно начинает меняться. В ту или другую сторону.

Одни говорят: «Ах, сволочи! А мы вам ещё дадим». А другие, наоборот, думают: «А, может быть, ещё что-нибудь другое выдумать, что не сразу заметят власти?»

И всё! Диссертацию ещё успеть можно защитить, но в учебник уже твоё псевдознание помещать бессмысленно, поскольку оно устареет раньше, чем ты напечатаешь и выпустишь учебник.

Даже в физике, как я уже говорил, результаты исследования оказались зависимыми от того, что делают люди. Свет становится то частицей, то волной, как известно. А у меня жена преподавала физику в Политехе, ну, и старалась следить за новинками в науке физике. Она говорит: сейчас выяснилась ситуация ещё хлеще. Начинают измерять волну, а она начинает представляться частицей. Начинают считать частицы, а они, вдруг, «сволочи», превращаются в волну...

Что это такое? Объясните, пожалуйста. И физики сейчас в дикой растерянности. Вот, на рубеже XIX–XX века был кризис в физике, когда все физики мира кричали на всех углах: «Материя исчезла!» Они, вдруг, выяснили, что объём материала в общем объёме атома составляет какую-то стомиллионную часть. Атом – это пустота, энергетически нагруженная. Где материя? Это они кричали на рубеже веков. А сейчас – ещё хлеще! Материя начинает физиков «за нос водить».

Из зала: Такое впечатление создаётся, что уже почти всё изобрели, что можно было.

ЮБ: Да, в технике уже очень близки к пределу. А в общественных дисциплинах мы сейчас дошли до рубежа, за которым мы вообще окажемся в дикой ситуации, и либо вынуждены будем принять псевдонаучную догматику типа «фундаментального ислама», когда все, как один... И будь здоров! Либо мы просто сами себя уничтожим, поскольку опираться – не на что.

Дальше. Модельные экономические расчёты оказываются абсолютно бесполезными, бессмысленными, оторванными от общественной реальности.

У меня вот в этом журнале: «Известия Уральского государственного экономического университета» за 2015 год, № 3, с. 13–23, есть статья. Она есть также у меня на сайте. Или можете просто в ГУГЛе набрать название этого журнала с указанием года и номера выпуска. Почитайте эту статью. Она называется «Как преодолеть “аутизм” экономического образования в России».

«Аутизм» – это, может быть, вы знаете, такая болезнь, детская болезнь, когда ребёнок теряет полностью связь с реальностью, перестаёт, на что бы то ни было, реагировать. Он, как бы, сам по себе. С таким ребёнком очень трудно родителям. Трудно его растить. Трудно с ним общаться, поскольку он ни на что не реагирует. В чём-то своём живёт.

**– «экспериментальные» модельные
экономические расчёты оказываются
бесполезными и бессмысленными,
оторванными от общественной реальности
(см. мою статью: «Как преодолеть “аутизм”
экономического образования в России» // Известия
Уральского государственного экономического
университета. – 2015. – № 3 (59). – С. 13-23).**

**– системы подтверждения «объективности
знаний» интенсивно разрушаются
(«знания» и «мнения» – больше неразличимы, мы стали
жить в деинституциализированном обществе).**

**– законы (даже юридические) легко обходятся
(про экономические вообще даже говорить перестали).**

Этот термин – «аутизм экономического образования» – не я выдумал. Есть французский экономист Владимир Максович Ефимов (ну, он по происхождению русский, но давно живёт во Франции). Он в этом же журнале опубликовал большую статью (в двух предыдущих номерах), а меня редактор попросил дать ответ на эту статью [10, с. 230].

Он там обсуждает абсолютную оторванность экономического образования от реальности. Он, в первую очередь, говорит об оторванности американского экономического образования и экономической науки от реальных проблем американской экономики. И про французскую подобную ситуацию, поскольку он живёт во Франции.

Но у нас – всё то же самое! Мы не реальностью занимаемся в своих экономических построениях. «Аутизм» – в чистом виде! И ни на какую практику, ни на какие запросы практики вообще не реагируем. Почитайте. Я, во всяком случае, старался это дело определённым образом донести до людей.

Но – дальше. Системы подтверждения объективности научных знаний интенсивно разрушаются. И вы с этим столкнётесь. А, может быть, даже уже столкнулись. О чем здесь речь?

Полно́ стало «учёных», которые постоянно говорят и пишут: «По моему мнению,...», и там дальше – что-то. И это служит, якобы служит, каким-то доказательством чего-то. Сплошь и рядом, можно услышать и прочесть, в том числе в диссертациях.

Но ещё древние греки различали «мнение» и «знание». «Мнение» – это ни на чём не основанные фантомы сознания. Это – никакая не аргументация. Ни в чём! Никогда! Мы, вообще, перестали различать «знание» и «мнение».

И стали жить в деинституциализированном обществе. Законы (даже юридические!) легко обходятся. Вообще, легко! Просто, легко! Поскольку (я дальше буду об этом говорить) сейчас научились делать такие конструкции-схемы, которые **юриспруденция просто не видит**. Не видит, и всё. А про «экономические законы», вообще, даже говорить перестали.

Из зала: Это всё можно видеть невооружённым глазом. Смотришь какой-нибудь закон, а там ТАКАЯ лазейка!

ЮБ: Да, да. Конечно. Самое смешное, что их специально создают.

Из зала: А кому это интересно?

ЮБ: Это, как раз, интересно, чтобы такое БЫЛО! Смотрите (слайд).

Мне эта картинка очень нравится, и я хотел её вам показать: дети, «ушибленные» наукой. Почитайте, что они говорят. Учительница говорит: «Из пункта

А в пункт В одновременно выехали...» Ну, как у нас в первых классах такие задачки были. И что ей дети отвечают? «Нельзя выехать одновременно! Принцип неопределённости Гейзенберга это запрещает». Другой говорит: «Нет таких населённых пунктов». Третий: «А бензина не хватит». Девочка спрашивает: «Это вообще в Евклидовом пространстве или нет?»

Вот, смотрите. Это – «ушибленные» дети. И смотрите, наука скоро исчезнет, а «ушибленные» люди останутся. Но они станут уже не детьми.

И возникли вопросы: как может действовать человек в условиях быстро меняющегося мира деятельности? На что может опереться мышление в условиях неработоспособности научного знания об обществе (28).

И в середине XX века и на Западе (и на слайде фамилии обозначены – Людвиг фон Мизес [21], Карл Поппер [37], Имре Лакатос, Поль Фейрабенд [40] – это сейчас очень знаменитые люди) обсуждали, фактически, те же самые вопросы, которые в это же время обсуждались в СССР, в Московском методологическом кружке.

И возникли вопросы:

- Как может действовать человек в условиях быстро меняющегося мира деятельности?**
- На что может опереться мышление, в условиях неработоспособности научного знания об обществе?**

В середине XX века и на Западе (Л. Мизес, К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейрабенд), и в СССР (Г. П. Щедровицкий, В. Я. Дубровский, В. А. Лефевр, В. М. Розин, С. В. Попов) активизировалось методологическое мышление (рефлексия над средствами научного мышления).

24

Вот, такая странность, «мистика» своеобразная. Ведь, был же «железный занавес». Они друг про друга вообще даже не знали ничего (имеется в виду: западные не знали про советских, а советские – про западных мыслителей). И, тем не менее, обсуждалось одно и то же! Там и тут.

Активизировалось методологическое мышление, т. е. рефлексия над средствами научного мышления. Был поставлен главный вопрос: почему наука не срабатывает?

Из зала: «Рефлексия» – это же, когда на себя смотришь.

ЮБ: «На себя» – это когда про себя хочешь что-то узнать. А если хочешь узнать про деятельность, надо смотреть на применяемые деятельностные средства. А рефлексия по отношению к себе в психологии называлась «интроспекция»...

К слову. Анекдот такой есть. Методологи любят его рассказывать [26, лек. 3, с. 5].

Сразу после гражданской войны был создан «Институт красной профессуры», куда набирали, в основном, отличившихся красноармейцев, молодых. И, вот, едут два таких красноармейца в трамвае и читают книгу, учебник Кюльпе. (Освальд Кюльпе – немецкий психолог начала XX века, классик тогдашний, и все психологи учились по его учебникам). Так, вот, едут и читают: «У человека есть интроспекция». Один другого спрашивает: «Петь, у тебя есть интроспекция»? Тот отвечает: «Какая интроспекция? Нет, конечно». А первый: «Я так и думал. Всё врут буржуазные профессора».

Из зала: Смех.

ЮБ: (смеётся). С тех пор у наших людей нет интроспекции... Ну, врут профессора!

Недавно я проводил методологические семинары для аспирантов и молодых преподавателей. И туда ходила одна девушка с кафедры психологии. Я её спрашиваю: «Вас учат интроспекции»? Она говорит: «Нет. Считается, что это – вредная вещь».

Вот, так! Вредная! До сих пор не верят «буржуазным» профессорам.

Возвращаемся. Ответ был получен и на Западе, и в Советском Союзе, фактически, один и тот же: **вместо научного подхода необходимо развивать деятельностный, или общественно-инженерный подход (29)**. Нужна не наука экономика, а экономическая, финансовая и шире – общественная инженерия. Не предметность нужно описывать, которая уже существует... Что её описывать? Она уже и так существует. А нужна дисциплина ума и действий относительно того, чего ещё нет. Относительно будущего. Ведь проблем-то – гигантское множество накопилось.

Из зала: Бихевиористика.

ЮБ: Нет. «Бихевиористика» – это про поведение людей. Это описание поведения.

Из зала: Там и действия описываются.

ЮБ: Нет. А «действие»... Это я с самого начала говорил. Вы, наверное, на первой лекции не были?

Из зала: Был.

ЮБ: Ну, значит, уже забыли. Возьмите текст лекции, почитайте.

Я говорил: «поведение» отличается от «деятельности». Деятельность превращается в поведение людей, если теряется культурная компонента Деятельности. И отдельными действиями Деятельность не исчерпывается. В Деятельности есть ещё много чего.

А бихевиористика – чисто американская штука. Американцам же важно, чтобы люди вели себя хорошо. Политкорректно. Как, впрочем, и нашим властям. Поэтому Теория Деятельности – ещё **когда** укоренится! А поведение людей уже сейчас нужно понимать. Что от них ждать? И к чему готовиться?

Вот, на слайде в рамочке написана фамилия Людвиг фон Мизеса.

**Ответ был получен и там, и там один:
вместо научного подхода необходимо
развивать деятельностный**

(общественно-инженерный) подход.

**Нужна не наука экономика, а экономическая,
финансовая и шире – социальная инженерия.**

**Л. фон Мизес («Человеческая деятельность: трактат по
экономической теории», 1940 г.): «Экономики не
существует. То, что называют «экономикой», – грубая
редукция деятельности людей».**

**Не предметность описания нужна (того, что уже
есть), а – дисциплина мысли и действий людей
(ориентированных на будущее, которого пока нет).**

25

Я вам про него уже говорил. И здесь же – название его знаменитой книги: «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» [21]. Там он, просто, «в упор» говорит: ребята, уймись! Нет никакой «экономики». Это – блеф XVIII века. Это придумал... (ну, не «Черчилль в 18-м году»), а Адам Смит в 1776 году. А Адам Смит был, чтобы вы знали, профессором моральной философии. Никаким не экономистом. Но все его выдумки-благоглупости тогдашние до сих пор живы.

Между тем, с тех далёких пор изменилось всё радикальным образом. Нет никакой экономики. Это всё – туфта! Туфта. Деятельностью нашей, человеческой деятельностью надо заниматься. Тогда, глядишь, и экономика появится.

Все научные методы работы с будущим – предвидение, прогнозирование, программно-целевое планирование и другие – это всё не работает. Наука может что-то осмысленное говорить **только** относительно того, что сейчас существует.

Про будущее она ничего знать не может, поскольку «будущего нет, – как говорил ещё Лев Толстой, – и оно будет таким, каким мы его сделаем». А «знания» (любые!) получают тогда, когда идут вперёд, глядя назад. Так будущее никогда не построишь. Научные методы себя уже полностью дискредитировали.

Вот, смотрите. То, **что структурно по сути, недостаточно выражать только цифрой.**

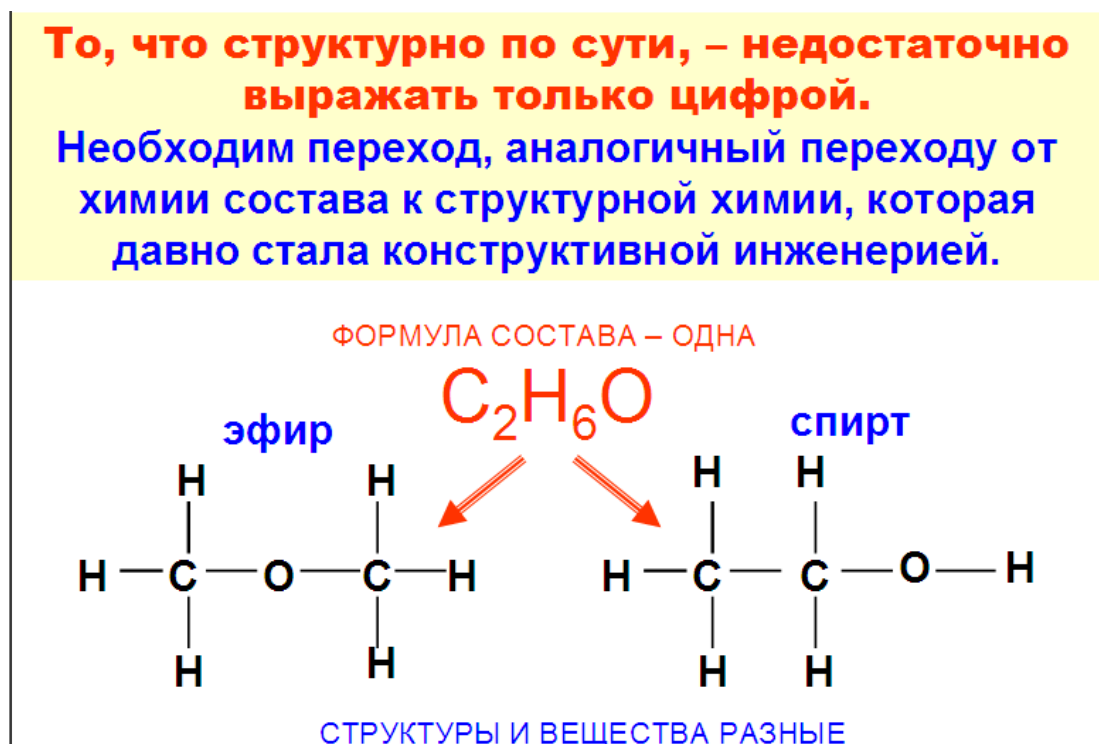
На следующем слайде я пример привел, чтобы до печёнки дошло.

В наших общественных дисциплинах необходим переход наподобие перехода, осуществлённого в химии... Я специально говорю: в дисциплинах, поскольку это – не науки. Понятие «дисциплина» по такому же принципу работает, как «дисциплина в школе». Только речь идёт о мыслительной дисциплине. Там от учеников требуют «правильно себя вести». А здесь требуется научиться дисциплинарно себя вести относительно соответствующих культурных норм мышления и деятельности.

Поэтому наши общественные псевдонауки надо превращать **в логизированные дисциплины** [25]. Чтобы мысль от действия не отрывалась. А у нас она сейчас абсолютно оторвана.

Был период, когда существовала только химия состава. Я вам об этом уже говорил. И химики столкнулись с парадоксом. В результате его разрешения возникло то, что стало называться «структурной химией».

Смотрите, парадокс-то какой? Вот, на слайде формула C_2H_6O .

Два атома углерода, шесть атомов водорода и один атом кислорода. И для эфира, и для спирта – одна и та же формула молекул. Если мы только цифрами оперируем, мы просто не различаем этого.

И у нас сейчас в экономике – то же самое. Мы оперируем цифрами, а на самом деле **мы со структурами должны работать**. Со структурами Деятельности. А цифра этого не ухватывает. Хоть застрелись!

Структурная химия давно уже превратилась из науки в конструктивную инженерию. Вещества – конструируют, как уже давно известно.

Так. Закончился второй пункт нашей сегодняшней повестки, или седьмой – по общему плану нашего курса. Может, вопросы появились?

Из зала: Так, как теперь писать диссертацию надо?

Из зала: Смех.

ЮБ: Вот, сейчас 8-й пункт будет – про новую парадигму научных разработок. Немножко поговорим и об этом.

Из зала: Когда у нас была философия, нам говорили, что всё познать невозможно, и что поле деятельности у науки будет всегда.

ЮБ: Ну, и что? Ленин тоже так говорил, что «материя неисчерпаема». И всегда можно ещё какую-то конкретную сторону найти. Но это всё применимо **только** к природному миру.

Из зала: Но вы и по отношению к естественным наукам говорили, что уже почти всё исчерпали...

ЮБ: Нет. Оно будет и дальше идти, но в таком, вяло текущем режиме. Время от времени будут заказы делать, что «нужно это вот усовершенствовать». Соответственно, ученые будут задействоваться для решения возникающих задач... Исчерпано научное любопытство ради любопытства, когда 90% получаемых знаний – «коту под хвост».

Но, обратите внимание: теории перестали разрабатывать! В естественных науках перестали разрабатывать теории! Сейчас теорию может создать компьютер. Задай аксиоматику – и тебе новая теория через 3 секунды выскочит. Нет проблем здесь. Вообще! **А общественных теорий вообще никогда никаких и не было** (по большому счёту) [25, засед. 3].

Из зала: Ну, не работают сейчас институты. Сделают другие институты с другой сущностью.

ЮБ: Нет, нет. Там, где институты, там никаких «сущностей» не может быть. **«Сущность»** – не нами была изобретена. И сущности бывают только у природных вещей, поскольку это – **«чтойность» вещи самой по себе**, безотносительно к людям. По-немецки: das Was. То есть «что» это такое, само по себе.

То, что у нас даже «философы» неграмотные встречаются, это – наша беда, поскольку даже многие «философы» (я вот, на слайде написал) про категории

забыли. И не знают уже, что это такое. Они думают, что «категория» – это то, на что пальцем показать можно. Так и говорят: категория «финансы», категория «деньги», категория «экономика». Никакие это не категории.

«Категория» – это «дырка» для мысли, через которую мысль может на что-то посмотреть. Это форма мысли [43, с. 537; 27, лек. 5, с. 12–13]. И больше ничего. Или, как говорил Гегель, категория – это сила, которая, действуя по инерции из-за спины, заставляет вас видеть то или иное.

Вот, представьте себе: из-за вашей спины некая сила вас принуждает... Хотите посчитать, у вас сразу открывается особая «дырка» – категория «количество», через которую вы различаете только количественные характеристики вещей. Точки. И их считаете. А если вас интересуют качественные характеристики, то всё! Про точки забыли. Через другую «дырочку» – через категорию «качество» – смотрим и отличаем женщину от мужчины, стол от табуретки.

А «сущность» – это тоже категория, которую разработал и ввёл Аристотель. Смотрим через эту «дырку» и различаем «суть вещи самой по себе». А она (эта суть) имеется ТОЛЬКО у природных вещей. В деятельности людей никаких сущностей быть не может.

С «сущностями», как известно, первоначально Маркс напутал. Он же взял и, как когда-то говорили, «поставил Гегеля с головы на ноги». У Гегеля были саморазвивающиеся категории. Мыслительные категории. А у Маркса стали саморазвиваться «категории» производительных сил. И он все экономические вещи обозвал «категориями». Идеализированные мыслительные механизмы «опустил» на землю. И с тех пор, даже философы в трёх соснах путаются.

Я вам рекомендую не путаться в этом. Это всё – достаточно жёстко разделённые вещи. И нельзя называть ни финансы, ни общество категориями. Это всё – предметные понятия.

Не уподобляйтесь также безграмотным чиновникам, которые это слово вообще превратили невесть, во что: у нас теперь есть «яйцо первой категории», «водительские права категории В», «врачи высшей категории», «социальная категория “бомж”» и тому подобный бред сумасшедших.

8. Новая парадигма научных разработок

На этом слайде можете прочесть, каковы последствия разрушения наук. Во-первых, возникли причудливые комбинации из разных онтологий, которые теперь люди носят на себе. Просто, в каждом человеческом сознании сидит сейчас онтологический калейдоскоп. Знаете? Есть такая детская игрушка, калейдоскоп: там разноцветные стёклышки перекатываются, образуя причудливые разноцветные узоры.

Так, вот, сознание каждого из наших соотечественников примерно так и устроено: из гигантского количества «осколков» разных онтологем, которые в причудливых комбинациях сочетают несочетаемое.

Последствия разрушения науки:

- 1) ВОЗНИКЛИ ПРИЧУДЛИВЫЕ КОМБИНАЦИИ
РАЗНЫХ ОНТОЛОГИЙ**
(Кант бы умер сразу, увидев это «безобразие»);
- 2) РАЗРУШИЛИСЬ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ**
(сейчас – обрывки знаний в сочетаниях с информацией);
- 3) ПОНИМАНИЕ СВЕЛОСЬ К УЗНАВАНИЮ**
(«понятия» заменили на «определения» и «мнения»);
- 4) ПРО КАТЕГОРИИ ЗАБЫЛИ**
(ДАЖЕ ФИЛОСОФЫ !)
- 5) ТЕОРИИ ПЕРЕСТАЛИ СТРОИТЬ**
(даже в естественных науках)

Из зала: А, что? Сознание должно быть однородным?

ЮБ: Ну, вообще-то у грамотного культурного человека сознание не должно быть мусорной свалкой. Он должен уметь со своим сознанием работать. Если надо, очищать его.

Из зала: И очищать необходимо?

ЮБ: Конечно, необходимо. Если вам нужно научной работой заниматься, вы должны своё сознание настроить на идеальные объекты. А если надо любовью заниматься, там идеальные объекты не нужны. Там нужно другое сознание иметь. И так – во всём. А в церковь пришли, там нужно про научное сознание забыть и восстановить у себя теологическую картину. И вспомнить про любовь к Богу.

Только не путайте «сознание» и «память». «Сознание – это не «где», и не «что», а «как». «Прочищать» и настраивать нужно механизм, а не память.

Из зала: То есть необходимо структурировать сознание и очищать его?

ЮБ: Сознание – инструмент человека. Инструмент! И как всякий инструмент, его нужно держать в порядке. Ведь вы даже такой инструмент, как расчёску, должны время от времени чистить от накапливающейся грязи. У культурного и цивилизованного человека сознание тоже должно приводиться в порядок. А нецивилизованный отличается от цивилизованного тем, что у него сознание естественным образом складывается, и меняется лишь под воздействием каких-

то, плохо осознаваемых, случайных обстоятельств. Вот, как сложилось – так и сложилось. И он с ним ничего не может делать.

Второе. Разрушились системы знаний. Сейчас у всех в сознании сидят какие-то «обрывки» знаний в сочетании с информацией.

«Информация» никаким боком «знанием» быть не может. Просто, не может! **«Информация» – всегда известные сведения**, которые должны быть переданы с помощью кодированных сигналов, а потом быть правильно раскодированы. Так это понятие вводилось классиками информационных технологий, типа Винера, Эшби и прочими другими. Это всё после войны происходило, начиная с 1948 года. Все эти «информационные системы» к знаниям не имеют ровным счётом никакого отношения. Сначала информационная система кодирует сигналы, а потом этот компьютер их декодирует, переводя на человеческий язык или в визуальное изображение. И я (как и вы), соответственно, это дело вижу на экране. Но у нас сейчас это всё – вот, так, клубком.

Третье. «Понятия» заменили на «определения». Определения чего угодно – никогда, ни каким боком не являются понятиями. «Понятия» – это инструменты понимания человека того, в чём он живёт, и с чем имеет дело. Понимание формирует смыслы в сознании человека с помощью специальных инструментов, называемых «понятиями». А «определение» – это просто формулировка, построенная по принципу: «А есть В с признаком С».

Как говорил Аристотель (который, кстати, и придумал правило построения определений): «Человек – это живое существо, наделённое разумом». «Живое существо» (В) – это родовая конструкция, «человек» – это видовая (А), и у него есть видовой сущностный признак – он «наделен», в отличие от курицы, «разумом» (С). Ну, это Аристотель так думал про человека.

И определения как инструменты мысли работают исключительно в рамках родовидовой картины мира. Деятельность в такой картине мира отсутствует, напрочь.

Про категории забыли даже философы (как я уже говорил), а теории вообще перестали строить.

Разрушение мышления привело к его отчаянному сопротивлению.

Я не знаю, как вы к этому относитесь, но я-то считаю, что **мыслить может только Мышление**, которое вне нас с вами находится [9, лек. 4, с. 32]. Оно «сидит» на больших группах людей, которые специальные умственные усилия осуществляют, чтобы его удержать у себя. И оно (Мышление) не может просто так спокойно реагировать на своё собственное разрушение [32]. Если люди, вместо умственных усилий, его начинают интенсивно разрушать своими глупостями, оно

начинает сопротивляться. И в середине XX века оно очень сильно сопротивлялось, как на Западе, так и у нас, в СССР. И это сопротивление осуществлялось в двух направлениях.

Первое. Возникла мощная попытка комплексировать разнородные знания [27, лек. 6, с. 13].

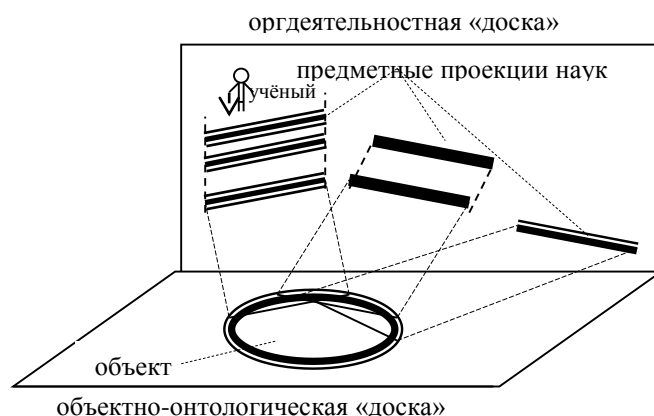
1) Мощная попытка комплексировать разнородные знания.

Отсюда –

**а) системный подход 1960-х
годов;**

**б) разработка онтологии и теории
деятельности 1970-х годов**

Что значит, «разнородные»? Это значит – разнородные знания. Они не стыкуемы друг с другом. Физика – это физика. И она никогда не стыкуется с биологическими знаниями. А биологические знания никогда не стыкуются с химическими. И так же – все остальные. А мир-то один! И мы живём в одном мире. А наука настроила себе предметных «норок». И чем дальше науки развиваются, тем их построения всё дальше и дальше расходятся друг с другом (рисует).

Учёные начинают надстраивать этажи своих предметных знаний: на рисунке я это изобразил как предметные проекции на объект исследования, например, «природу» [42, с. 77]. Одна наука берёт один «срез» объекта, другая наука берёт другой «срез» объекта и начинает выстраивать «этажи» своих знаний. И

чем дальше они развиваются, тем они дальше от того, в чём мы живём. И дальше – друг от друга. А мир един.

И возникла идея найти способ, как объединить эти разнопредметные знания, их комплексировать, т. е. состыковать.

Отсюда появился «системный подход» 1960-х годов (30). И на Западе он возник в 60-х годах. Это Берталанфи и прочие. И у нас в ММК тоже стал разрабатываться системный подход, причём – другая версия системного подхода. Но заход был один и тот же. Ведь, что такое «системный подход»? Это целенаправленная **попытка разрушения предметности научных знаний**. Вот, вдумайтесь. Разрушение предметности! Если аспирант пишет в диссертации, что он «использовал системный подход», это означает, что он боролся с наукой. А он, по наивности, думает, что тем самым развивает науку.

И почти тогда же началась разработка онтологии и теории деятельности 1970-х годов.

И второе направление – развитие рефлексии науки [15; 16; 31; 37; 38; 40; 43].

**2) Развитие
рефлексии науки:**
**на Западе – К.Поппер, И.Лакатос,
Т.Кун, П.Фейрабенд**
в СССР – ММК (автономно от Запада).
Результат один:
**осознание того, что общественные науки
имеют дело с объектами :**
а) активными;
б) рефлексивными;
в) целеориентированными.

И на Западе возникли очень мощные тенденции на этот счёт, и у нас. Карл Поппер, у него на эту тематику есть целая серия книг. Одна из самых известных «Логика и рост научного знания», где он сформулировал принцип фальсифицируемости научных знаний [37, с. 62]. То есть, если с какой-то позиции научное знание фальсифицировать нельзя, то это – идеология, а никакая не наука. А если можно, то, следовательно, смотрите: я провожу, тем самым, для науки границу,

за которой её знания не действуют. И возникает «пустота», для науки недоступная. И эта «пустота» должна культивироваться чем-то другим, не наукой. Вот, собственно говоря, что Поппер сделал. И чем он знаменит.

Ну, и остальные. Томас Кун. Я вам о нём уже говорил. Он в книге «Структура научных революций» прописал, как устроены научные революции [16].

Ну, а Поль Фейрабенд написал о том, что иерархия культур, которая культивировалась в Европе, начиная с библейских времён, больше не работает [27, лек. 6, с. 18; 40].

Ведь, как всегда было? Белые европейцы считали, что у них – самая развитая культура. А у всех остальных, менее развитых народов – менее развитая культура. Ну, и, соответственно, они требовали от «дикарей» (как европейцы называли варваров), чтобы они свою культуру подтягивали до уровня европейской культуры.

А Поль Фейрабенд написал: **все культуры, по принципу, устроены одинаково** – нормативный план на внешних носителях и его реализация в ситуациях жизни и деятельности. И, если папуас не ездит на автомобиле по своей «Папуасии», это совсем не значит, что в его жизни нормы его Деятельности устроены как-то по-другому. Просто они – другие, и о другом, в чём европеец мало понимает. Если его в «Папуасию» привезти, он там и 10 % не увидит того, в чём живёт папуас. Но при этом европеец про себя что-то возомнил: если у него вот такие игрушки есть (показывает диктофон), то он «более развитый». Он иногда бывает более диким, чем папуас.

И Поль Фейрабенд написал: существует **не иерархия, а анархия (равноправие) культур**. И нет культур, которые выше или ниже. И европейцы неправы были изначально.

И результат этого всего был один: осознание того, что общественные «науки» имеют дело с объектами **активными, рефлексивными и целеориентированными** [25; 27, лек. 7].

И теперь, если строить идеальные объекты науки, то вот **эти** предположения нужно закладывать. А они ведут совершенно к другому, нежели классические науки. Просто, к другому!

Следствия. На Западе появилась просто **огромная** серия гуманитарных дисциплин, которые носят **не научный** толк. Вот, здесь (слайд) названо семь таких дисциплин. А их, на самом деле, возникло штук тридцать семь. А может быть, даже больше. Они все устроены ненаучным способом. И антропология, и эпистемология, и феноменология, и герменевтика, и синергетика, та же самая бихевиористика... Обратите внимание: ни одну из них в наших университетах не преподают. Просто, не преподают, и всё! У нас преподаватели ненаучное не

понимают, и преподавать не могут. А там это – просто, мощная «струя» гуманитарная. Огромный поток. Это – не науки, а именно **дисциплинарные** вещи.

Вот, если вы Эдмунда Гуссерля почитаете, основателя феноменологии, вы многое можете понять. У него первая книга его феноменологии посвящена критике классической науки, где он просто, в пух и прах разбивает... я тут ещё слова выбираю..., а он просто не стесняется. Говорит про блеф и надувательство со стороны науки. Они, «научные шаманы», сами друг друга «подтверждают» круговой порукой, а всему миру говорят, что это – «вершина» всего на свете, вершина мысли.

Следствия:
на Западе – появились
гуманитарные дисциплины
ненаучного толка – антропология,
эпистемология, феноменология,
герменевтика, синергетика,
исследование операций,
бихевиаристика и др.
в СССР – СМД-методология

А в результате, между прочим, мы теперь живём в условиях перманентного экологического кризиса – прямого порождения именно науки. Потому что наука «изнасиловала» природу. В чистом виде. Просто, изнасиловала! «Экологический кризис» – побочное следствие развития науки и появления всех этих вещей (показывает на компьютер, диктофон, пластиковую доску и всё остальное вокруг).

Из зала: Наука или человек?

ЮБ: Человек, вооружённый научным знанием. Если человек не вооружённый, он вообще ничего не может. А он настроил всех этих «монстров», которые и копят, и гадят, и копают, и льды растапливают... И все отходы назад, в природу, вываливают. Вон, весь Атлантический океан – это одна сплошная помойка. Там, говорят, сейчас создают огромные машины, которые будут собирать пакетики пластиковые, которых там – невероятное количество.

Из зала: И куда это потом? Интересно.

ЮБ: На химические заводы. Куда же ещё? И всё – по новой!

Ну, а в СССР возникла системо-мыследеятельностная (СМД) методология. У нас мощности мыслительные не такие, как на Западе. У нас – одна дисциплина, но мощнее всех западных вместе взятых. Вот, эти, западные дисциплины – они всё равно частные вещи. А эта – одна, но покрывает их все.

«СМД-методология» – это попытка построения логического аппарата для конструктивной работы с массовидными, или популятивными, объектами, включёнными в нормативно заданные культурой деятельностные процессы.

СМД-методология -
это попытка построения
логического аппарата для
конструктивной работы с
массовидными
(популятивными) объектами,
включёнными в нормативно
заданные культурой
деятельностные процессы

Смотрите, здесь много слов, но все они важны. О чём идёт речь?

Вот, на улицу посмотрим, машины едут – раз! Красный свет загорелся – все остановились. Постояли, зажегся зелёный – они все поехали опять. И – так по любому поводу. Действуют в соответствии с определёнными нормами. Часы показали 17¹⁰ – вы собрались в аудиторию. Мы посидели, поговорили, сейчас время до 20⁰⁰ дойдёт, вы – разойдётесь. Завтра в назначенный час опять соберёмся.

Если людям надо куда-то лететь, люди приезжают в аэропорт. А в аэропорту по определённому порядку массовые процессы работают (особенно после случаев терроризма), по жёстко заданным нормам: тебя просвечивают, разувает, раздевают... Скоро трусы будут заставлять снимать...

Из зала: Смех.

ЮБ: Вот, смотрите, с такими процессами, которые оформлены культурными нормами, СМД-методология работает очень эффективно. Она их позволяет конструировать, управлять, функционализировать, развивать и т. д. Но беда состоит в том, что культурная деятельность там, где она разрушена... (а в нашей

стране она разрушена почти повсеместно, за несколькими исключениями, типа тех же самых аэропортов и ещё где-то), СМД-методология практически не работает. Поскольку **наши люди**, «ушибленные», с одной стороны, наукой, с другой стороны, советской властью, а с третьей – рыночным безумием, **не в состоянии пока освоить деятельностьную онтологию**. А если деятельностьная онтология не является естественной для человека, она для него чужда. Это всё равно, что вам рассказать про фундаментальный ислам. Кто-то там в нём живёт, а вы можете только потешаться над ним. И иногда, может быть, ещё опасаться. Так и с Деятельностью: для большинства наших людей – это что-то чуждое. Чужеродное. И в этом пока большинство наших людей не могут жить.

Деятельностьная онтология для большинства пока такая. Некоторые, может быть, в лучшем случае, слышали о ней. А абсолютное большинство даже и не слышали никогда об этом! Что уж там говорить про то, чтобы естественно жить в этом, и видеть деятельностьные процессы? Если люди этого не видят, внушить им эту онтологию – всё равно, что внушить фундаментальный ислам. Или ещё какую-нибудь буддийскую конструкцию мира.

**СМД-методология была
серьёзным шагом вперёд
(ГП говорил, что она будет
востребована только через 300 лет).
Но вопросы остались:
как работать с принципиально
разными культурами и
невзаимодействующими мирами
(полупрофессиональными, социальными,
религиозными, национальными)?**

34

СМД-методология была серьёзным шагом вперёд. И ГП прекрасно отдавал себе отчёт, что она сейчас **будет, в лучшем случае, не отторгаться**. Некоторыми. А большинством – просто, отторгаться. Его же преследовали, вообще, «по-чёрному». Он нигде больше нескольких лет не задерживался. Как он говорил: он жил «в порах общества». Ну, и «сгорел» на этом: 65 лет – и организм не выдержал. Инсульт. Первый, второй... И конец.

Он считал, что **это всё будет востребовано через 300 лет**, когда люди немножко другими станут. Но нам-то жить надо сейчас. Наука не работает. СМД-методология – зачастую, тоже. Эти западные все конструкции – они тоже все частичны, и, чаще всего, их власть «под себя» делает (даёт заказы на соответствующие разработки).

И как в этих условиях работать с принципиально разными культурами и не взаимодействующими мирами? Полупрофессиональными. А у нас почти повсеместно – полупрофессионализация. Почти! А иногда – вообще, профессионализмом даже не пахнет. Социальные, религиозные, национальные... Вот, с этими, которые могут себя взрывать, как контакить? А не контакить нельзя, потому что мир глобализовался. Они тоже летают на тех же самолётах, что и мы. Хорошо было 100 лет назад! Афганистан с Ираком были где-то там. Бог знает, где. Жили они там себе и жили. И мы с ними никак не контакили. А теперь они сели в Боинг – и в Нью-Йорк. Сели – и в Москву. Вот, недавно прошла информация по каналам ФСБ, что в Иркутск заслали 18 террористов-смертников.

Из зала: Опровергли официально эту информацию.

ЮБ: Верю. Но не факт, что этого не случится.

Из зала: В Париже тоже опровергали.

ЮБ: Да. Но не факт, что не случится. А когда случится, вы сколько угодно можете думать: то ли это было правдой? То ли власти обманули? Сейчас, когда «опровергают», это тоже может быть таким же фейком, как и всё остальное.

Из зала: Так, может быть, резервации для них создать?

ЮБ: Ха-ха-ха (смеётся).

Из зала: Шум. Все говорят одновременно.

ЮБ: Вопрос – не в мусульманах. Куда наших людей девать? Куда девать наших людей, которые всё только копировать из интернета могут?

Из зала: Почему копировать-то?

ЮБ: Я не про вас говорю. Я столкнулся, совсем недавно столкнулся (я сейчас только вам говорил) с тем, что по-го-лов-но... Поголовно! Все только копировать могут. Я их спрашиваю: «Вы как дипломную работу писать-то собираетесь? Вам же курсовые даются для того, чтобы вы, хоть чуть-чуть научились писать самостоятельно. А чтобы из компьютера копировать, это и обезьяну можно научить, нажимать на две кнопки».

Ну, человек же в университете учится не для того, чтобы копировать и преподносить, как своё. Да, пройдёт ещё 20 лет и эти люди, типа Цукерберга и всяких подобных, они же сделают вещи, чтобы любой идиот, который научился в вузе только копировать, он будет залазить в какой-нибудь банк, и грабить его. И при этом – не быть замеченным.

Из зала: Там такая система стоит, что взломать её не так просто.

ЮБ: Да, она сейчас стоит. А завтра она не будет стоять, кончат её. Это же всё – иллюзии! Стоит она... Когда 4 миллиарда долларов прошли через Чейз Манхэттен банк в 1999 году из России, в обход всех этих «рогатов», которые американцы поставили перед долларовой массой, которую они выбросили в мир с условием, что эти доллары никогда больше не вернутся в Соединённые Штаты, там, говорят, массу людей во властных структурах поувольняли. А у некоторых, просто, волосы из всех мест выпали, поскольку это – страшнее, чем разрушить самолётами две башни Всемирного торгового центра. Там 3000 человек погибло. Трагедия, конечно. Но, если хакеры умудрились в обход всех «рогатов» 4 миллиарда долларов провести в Штаты, где уверенность, что завтра они 400 миллиардов не проведут? Или 4 триллиона? А если такое произойдёт, США в миг станет «банановой республикой», поскольку на прилавках ржавой булавки не останется. И пострадают уже не 3000 человек, а все 300 миллионов.

Из зала: Де Голль, вон, два корабля долларов отвёз туда. И ничего.

ЮБ: Ну, что вы? Их назад вернули, спокойно. С тех пор-то, как раз, они границу и построили. А это – уже после. Это было уже – не тогда, когда де Голль жил, а через 30 с лишним лет. Это было в 1999-м году.

Из зала: Не перевелись в России «таланты».

ЮБ: Не перевелись. Вот, я и говорю. Они, как раз, из тех, которые умеют только копировать.

Как жить сейчас, когда наука разрушилась, а деятельностная онтология ещё не укоренилась?

Отвечая на эти вопросы, мышление стало себя менять:

- изменяя мыслящую инстанцию;**
- разрабатывая новый инструментарий;**
- иначе применяя понятия и категории;**

Может ли мышление ассимилировать сложившуюся ситуацию наличия многих культур и миров?

Отвечая на эти вопросы, мышление стало себя менять: **изменяя мыслящую инстанцию, разрабатывая новый инструментарий и иначе применяя понятия и категории** [27, лек. 7; 28; 31; 32; 34, лек. 1].

Вот, смотрите (следующий слайд).

Принципиальное различие в мыслительных инстанциях. Это, вот (слева), то, что было, когда господствовала наука. А это (справа) то, что теперь интенсивно складывается. И не только из хакеров, кстати. Смотрите, как было устроено? Вот эта черта – разделительная (на левом рисунке) – принципиальна. То, где жил учёный и вырабатывал знание, и то, где была практика – это отличалось, как небо от земли.

И всё строилось на том, что учёный пишет, там, свои диссертации, вырабатывает какие-то знания, и – **передает для внедрения (!)** в практику. То есть передает практику с тем, чтобы тот применял научные знания в своей работе.

Из зала: А первые – только придумывали?

ЮБ: Конечно.

Из зала: А вторые – и придумывают, и осуществляют, делают?

ЮБ: Конечно. Так оно было (показывает на левый рисунок). А сейчас – вот, так (показывает на правый).

Смотрите, вот, там у нас, около рынка – магазин «Евросеть». Заходишь туда – вроде, магазин, как магазин. На самом деле, это – схема, которая была кем-то разработана, развёрнута, а потом продана как франшиза. Все эти «макдональдсы» и всё остальное – это всё на себе делалось. Тот же самый Билл Гейтс так же делал всё на себе. И все остальные.

Вместо научных знаний, **основным инструментом** мышления становится **схема** [25; 26, лек. 4; 28].

**Вместо научных знаний,
основным инструментом
мышления становится
СХЕМА –
более первичная вещь мысли –
способ самоорганизации мыслительной
инстанции, использующий разнородные
сущности и творящий новую реальность**

Но только у вас слово «схема» не должно вводить в заблуждение. Я сейчас об этом буду специально говорить. Поскольку это – слово, которым мы очень широко пользуемся. Вот, там по коридору будете идти, около лестницы на стене висит «схема эвакуации» на случай пожара. Или в автобус входите, там висит «схема маршрута» автобуса.

Я сейчас говорю не про эти «схемы».

Схема, которая здесь имеется в виду, это – более первичная «вещь» мысли, чем знание. Это – способ самоорганизации мыслительной инстанции, использующей разнородные сущности и творящий новую реальность.

Смотрите, **новая реальность сейчас людьми творится схемным образом!** Вот, не было ещё вчера чего-то, а оно, вдруг, раз! И появляется...

То, что сейчас на Украине творится, это, просто, разворачивается определённая схема. Половина Украины визжит от «удовольствия», или от ужаса, а это всё – будет продолжаться.

Во-вторых, «понятия» и «категории» – переосмыслены. В них выделены схематизмы. Они стали использоваться не целиком, как это раньше философы делали, а только необходимые частичные «слепки» нужных для чего-то понятий.

В-третьих, появилась возможность их строить технически. То есть создавать для конкретной ситуации «рабочие понятия», о чём раньше даже помыслить не могли. Вот, Кант считал, что понятия и категории – априорны. То есть доопытны. Человек не может их строить. Так думал Кант. А сейчас научились это **делать технически.**

Схему впервые выделил Кант как «условие чувственности чистого понятия (категории)».

Я вам подобную картинку уже показывал прошлый раз. Что здесь изображено? Слой чувств любого человека. И слой понятий. Они отделены друг от друга. Отделены очень жёстко. На рисунке это символизирует штрихпунктирная горизонтальная линия – граница.

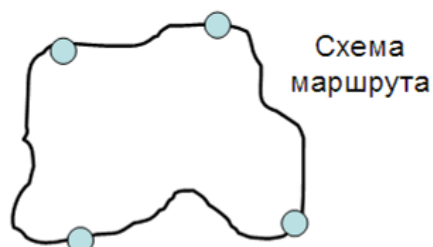
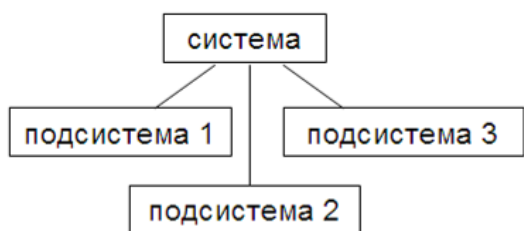
А схема – это то, что одно за другое как бы «цепляет». И Кант так и писал, что категории без чувственного наполнения – пусты. То есть это – «дырки», куда чувственные смыслы должны попадать. А чувства без категориальной направленности – слепы.

То есть если одними чувствами оперировать, то человек будет «слепым». Он никогда за счёт чувств не сможет даже элементарно ориентироваться в мире. Для этого обязательно нужны соответствующие понятия и категории. А схематизм «замыкает» одно на другое.

Здесь имеется в виду специфическое методологическое понимание «схемы», сильно отличающееся от традиционных «схем науки».

Вот, эти картинки (и им подобные) вы можете видеть в учебниках и в других местах, в автобусах, и т. д. Не про эти «схемы» идёт речь.

**Здесь имеется в виду
специфически
методологическое понимание
«СХЕМЫ»,
сильно отличающееся от традиционных
схем науки.**

Характеристики методологических схем [26, лек. 4; 27, лек. 7, с. 3–6; 28; 30, тема 2; 38, «Знание и схемы», с. 19].

ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕ-СХЕМ:

Схема предметно не берётся
(из-за ее пустоты и разнородности наполнения)

Схема: - не рисунок (рисунок – след схемы)

- не знак (ничего не обозначает)

- не символ (не связана с вещами)

- не знание (не относится к объекту).

**Схема – базовый (самый глубинный)
инструмент мышления и деятельности.**

**Схемы – лежат в основаниях сознания
людей, понятий, категорий, знаний, а
также всех деятельностных
организованностей.**

Схема предметно **не** берётся из-за её пустоты и разнородности наполнения. Схема, во-первых, **не** рисунок. Рисунок – всего лишь след любой схемы. Его можно **не** рисовать. Чаще всего (я сейчас буду показывать) схемы вообще не рисуют, особенно, если речь идёт о мошеннических схемах. Особенно, если речь

идёт о бандитских схемах. Там иногда даже слова не говорят. Нарисовать, конечно, можно, но это, как бы, «задним числом». Сам по себе рисунок – это не схема.

Схема – **не** знак, поскольку она ничего **не** обозначает. Знаков у нас очень много разных. У нас всё означено в этом мире. Денежные знаки обозначают стоимость. Буквенные знаки обозначают звуки какие-то. Цифры обозначают числа с соответствующими операциями исчисления. А схема ничего не обозначает. Это – **не** знак, ни в каком виде.

Схема **не** является символом. У нас в жизни очень много символов. Человек купил, как Вы говорили, «Феррари». Да? Символ богатства у человека. Или повесили государственное знамя на крышу «серого дома». Это – символ того, что приехал Президент, и все должны честь отдавать.

Символ всегда устроен определённым образом: это всегда какая-то материальная вещь с прикрепленным к ней определённым смыслом. К схеме никакие смыслы не прикрепляют. Это – **не** символ.

Схема **не** является знанием, поскольку не относится ни к какому объекту. Никогда!

Схема – базовый и самый глубинный инструмент мышления и деятельности. Ну, на сегодняшний день. Может быть, позже найдут что-то ещё более глубокое. Но сейчас схемы лежат везде и во всём. На слайде написано: сознание схемным образом устроено. И у вас – то же самое.

Во всех понятиях можно выделить соответствующие схемы. Иногда понятия так теперь и вводят. И я очень часто на лекциях, и где бы то ни было ещё, говоря о каких-то понятиях, рисую какую-нибудь схему. Соответственно, это быстрее до людей доходит.

Выделили схему категории. Знание устроено схемным образом. Я вам сегодня схему знания демонстрировал.

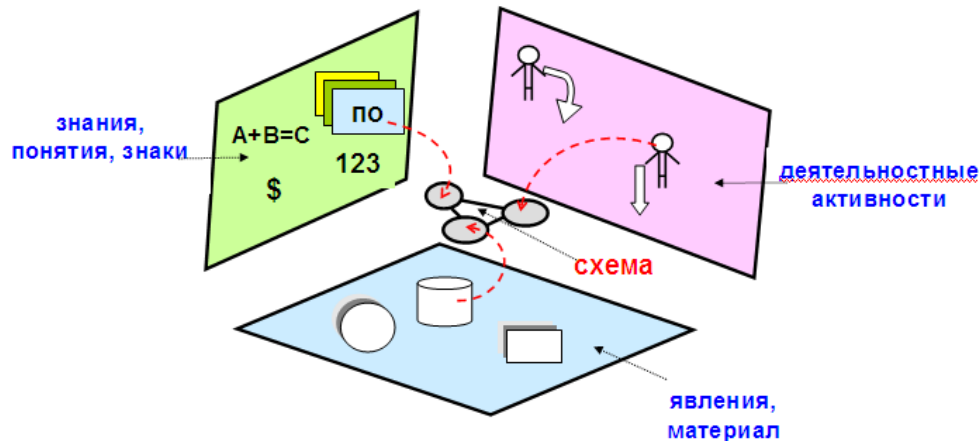
И все деятельностные организации внутри себя содержат схемы. Банк – внутри схема устройства банка. Страховая компания – внутри схема. Акционерное общество – внутри схема. И т. д.

Вот, принцип построения любой методологической деятельностной схемы (следующий слайд). **Схема стягивает на себя, минимум, три разных пространства (31).**

Это – только минимум. Их можно детализировать. Будет больше. То есть эту картинку вы не должны трактовать, как трёхмерное пространство, как некоторые говорят. Вот, там у нас же «трёхмерное пространство», так и здесь некоторые пытаются видеть то же самое. Это просто так нарисовано. Можно их в ряд нарисовать. От этого, мало, что изменится.

Принципы построения схемы:

1) Методологическая (деятельностная) схема стягивает на себе разнородные организованности из трёх пространств

Что здесь показано? В центре – схема с её функциональными местами и переходами. Соответственно, в эти места попадает из этого пространства (показывает) понятия, знания, знаки, самые разные. Из этого пространства сюда попадают разные деятельностные активности. И из этого пространства сюда попадает материал и разного рода явления. И схема их определённым образом организует и «запускает» эту организованность в реальность. И реальность начинает меняться.

Схемы строят всегда, **и только**, относительно будущего.

Схемы строить относительно сегодняшнего дня – бессмысленно. Для этого знания – важнее, ценнее и мощнее. На следующем слайде слева то, что сегодня существует. Это достаточно описать знанием. Это будет – куда серьезней, чем строить какую-то пустую схему относительно сегодняшнего дня.

Схема – всегда относительно будущего, т. е. относительно того, чего ещё нет [30, тема 2, с. 11].

И ни одну схему ты не сможешь построить (и никто не сможет), если у тебя нет воображения. Это надо же было придумать тот же самый фэйсбук, или ещё что-то, с чем мы теперь имеем дело – Евросеть, Макдональдс... А потом построить соответствующую схему и в будущем её реализовать.

И схема переводит воображение человека в систему функциональных мест, их отношений, действий людей, понятий, знаков и всего остального. И за счёт этого начинает твориться новая реальность. То есть то, чего вчера ещё не было. И это делается сейчас повсеместно. Просто, повсеместно.

2) Схемы строят относительно будущего

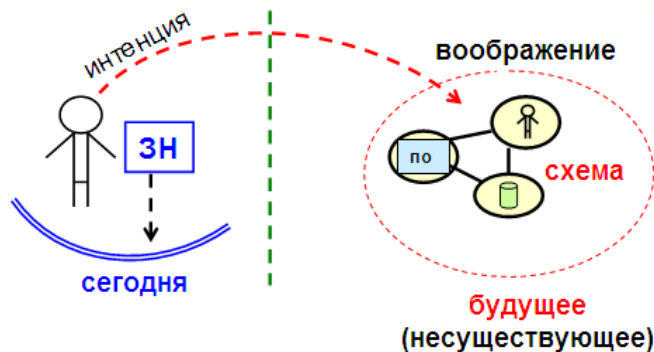

СХЕМА переводит воображение в систему: функциональных мест, отношений между местами, действий людей, понятий, знаков и другого материала, **всё это организует, задавая движение и творя новую реальность.**

44

Схема живёт **только** в процессе своего осуществления. Я вам похожую картиночку уже показывал (следующий слайд).

Два типа работы мыслителей

Знания можно передать кому-то для внедрения, а схему никому передать нельзя. Её только можно на себя «надеть» и начать действовать в соответствии с её устройством. Осуществлять схему.

Вот, смотрите. **Особенности деятельностной схемы.**

Схема говорит, на что человеку смотреть в ситуации деятельности? Что в ней видеть? И как действовать? [47].

Внизу нарисовано нечто, типа ноутбука. Но это – не ноутбук. Таким образом обычно изображают в деятельностной методологии так называемые «ортогональные доски мышления» [43, с. 555] (чуть выше этим приёмом я уже пользовался, когда на доске рисовал предметные проекции разных наук. Помните?)

46

«Ортогональные» – в том смысле, что проекция из одной доски на другую даёт ноль. Как в начертательной геометрии. Если ты на одной доске что-то рисуешь, то этот рисунок нельзя спроецировать на другую доску, поскольку она ортогональна (перпендикулярна) к первой. И здесь – то же: одна «доска»... («доски» – конечно, метафора, используемая методологами для обозначения разных пространств мышления)... так, вот, одна «доска», или одно пространство, называется «объектно-онтологическим», на которой рисуют объекты, соответственно, представляют «схему как объект».

Что такое «объект»? «Об-иект» на лат. – это *вне положенное*. «Ин-иект – это «внутри вставленное», отсюда «инекция». «Про-иект» – «брошенное вперёд, в будущее». Ну, и т. д. Тут целый ряд латинских слов мы регулярно используем.

А «объект» – это «вне (себя) положенное», или вынесенное во вне. Вот, после занятия пойдёте по коридору и увидите около лестницы «схему эвакуации» на случай пожара. Она объектным образом представлена. Человек смотрит на неё извне и видит определённое устройство, объектным образом представленное.

А на второй «доске», которая называется «оргдеятельностной доской», рисуется та же самая схема, только в ситуации задействования её. Когда ты, или кто-то другой, в неёходишь и начинаешь в соответствии ней (вот эту «жирную»

красную стрелку видите?) действовать, осуществлять переходы между местами схемы и всё остальное делать, что предписывается схемой.

То – на одну «доску», то – на другую, то – на одну, то – на другую. И иначе со схемой нельзя работать.

Ну, как движение у утки: то в одну сторону утка переваливается, то – в другую (смотрите: в рамочке написано).

В качестве аналогии, чтобы лучше «доходил» смысл работы со схемой, которая всегда предполагает «перескоки» с одной «доски» на другую и обратно, я нарисовал на этом же слайде метро. Вот, так же мы себя ведём в метро. Все были в московском метро? Или в каком-нибудь другом. Есть «схема метро». Она там на всех стенах, во всех вагонах нарисована. Человек на неё может посмотреть, как на любую другую, объектным образом устроенную схему. Так же, как мы смотрим на «схему маршрута» в автобусе: подошёл – посмотрел, я – вот, здесь, а сходить – через три остановки.

И здесь – то же: как бы, «выскакиваешь» из неё, и на неё смотришь, где ты находишься? И куда ты можешь перейти, там сесть снова в вагон и двигаться по той или иной ветке или по круговой линии.

Смотрите (показывает): здесь (слева) смотришь на неё как на объект, потом (справа) садишься в вагон и по туннелю передвигаешься до нужной остановки. Потом снова выходишь и опять смотришь на схему-объект, чтобы сориентироваться, куда дальше двигаться?

И в метро так и ездят. Если на длинное расстояние, то приходится по несколько раз: выходить – заходить, выходить – заходить... То туда, то сюда.

И с методологической схемой, с любой деятельностной схемой по-другому – нельзя работать! Чего в принципе не дают делать так называемые «традиционные» схемы науки, типа вот этой «схемы» так называемой «системы».

Такие «схемы» во всех наших учебниках представлены. Абсолютная бессмыслица! Ну, квадратики... И что? Что с ней делать-то?

«Схема» состоит, смотрите, из каких «вещей». Синим цветом написано на следующем слайде.

Во-первых, из **графемы**. То есть из рисунка. Это то, что мы видим глазами. Это – не обязательный элемент схемы, ещё раз повторяю.

Из **мест**, в которые втягивается разнородный материал. Что значит «разнородный»? Вот, чего наука не может делать. Она (любая наука) оперирует только с однородными вещами. Она даже человека превратила в «человека экономического», т. е. в болванчика, который – без чувств, без рефлексии, без активности... Безо всего!

А здесь – живые люди, понятия, знания. Вещи... Всё, что понадобится, «втягивается» в схему. Следующий элемент – **интенциональные переходы**. Это то, на что направлено сознание человека,двигающегося в схеме. Интенции, так называемые. Они обозначаются, обычно стрелками или чёрточками.

Следующий элемент схемы – **рёбра**. Рёбра – это то, что разделяет разные категориальные пространства. Это то, что было на схеме «ортогональных досок» мышления: там два ортогонально расположенных друг относительно друга пространства, а между ними – ребро, которое их разделяет и одновременно держит вместе. И – так во всех схемах.

Схема состоит из: графемы – то, что мы видим, не обязательный элемент); мест, в которые втягивается разнородный материал (люди, понятия, знания, вещи и др.); интенциональных переходов (обозначаемых стрелками и черточками); ребер, отделяющих разные категориальные пространства; комментария с названиями элементов графемы; введения в схему.

Ну, и обязательно должны быть **комментарии** и **введение** в схему. Это нужно для того, чтобы смысл появился. Поскольку, если комментариев не делать, то может быть ничего непонятно, так как сама схема пуста. «Комментарий» – значит, нужно написать: «оргдеятельностная доска», «объектно-онтологическая доска», «ортогональные “доски” мышления».

Как это написано на схеме ортогональных «досок» мышления. В противном случае, схему расшифровать бывает невозможно.

В методологии различают два принципиально разных типа схем.

Первый тип – это так называемые «парадигмальные схемы», или «схемы-принципы» [52]. То есть это – такие, устоявшиеся мыслительные конструкции.

И на следующем слайде – классический пример такой парадигмальной схемы. Эта схема называется схемой «шага развития» [42, с. 125]. Или на сленге методологи её ещё называют схемой «методологического велосипеда». Ну, что-то напоминает велосипед: два колеса, рама...

А смысл здесь такой. Три временных топа, или пространства. Вот, слева, это – пространство прошлого состояния (ситуации) деятельности, что нас, вас, или кого-то, деятеля – не устраивает.

Справа – пространство будущего состояния деятельности, которого ещё нет. А вверху – настоящее. Если ты принципиально откажешься от того, что в прошлом существует, и выйдешь в сегмент настоящего, то сможешь построить проект (ПКТ) новой деятельности... Ну, то, что делает Microsoft, facebook или

другие, чего раньше не было. И после этого – проект реализовать на практике. И тогда появляется будущее состояние деятельности.

Из зала: Так оно за счёт чего появляется?

ЮБ: За счёт того, что ты, «своим телом», своими действиями это «продавливаешь». А среда всегда сопротивляется.

Из зала: Т. е. надо быть сильнее среды?

ЮБ: Надо быть умнее, а не сильнее.

А если ты этого делать не будешь, то... Вот, смотрите, Е-процесс естественного «перетекания». В будущее будет всё время «перетекать» прошлое, и люди будут всё время в прошлом жить. Вот, у нас львиная доля страны всё время живёт в прошлом. Дни идут, а мы всё время – в прошлом.

Ну, это, просто, пример, классический пример того, как проектирование строится.

У меня есть книжка, курс лекций, называется «Методология финансовой деятельности». Там последняя тема связана с проектированием, программированием развития деятельности. Там об этом – более подробно. Можете посмотреть. Она на сайте есть. И есть в нашей библиотеке.

К таким же парадигмальным схемам относятся: схема ортогональных «досок» мышления (про которую я вам только что говорил), схема мыследеятельности, схема воспроизводства деятельности и трансляции культуры, схема управления, схема программирования и схема системы деятельности.

Это – устоявшиеся схемы. Они зафиксированы и культурным образом оформлены.

Но, помимо этого, существуют ещё так называемые **«рабочие схемы»** [28; 30; 36; 39, «Схемы»], с которыми работают сейчас все, кому не лень. Это так называемые «одноразовые» схемы – один раз её «провернул», второй раз уже не удастся. Ну, как шприц одноразовый.

Вот, смотрите. Мне нравится вот эта схема, называется «схема Ротшильда». Я сейчас немного поясню её.

В чистом виде «рабочая» схема, один раз осуществлённая и больше, при всём желании, повторить её нельзя. Что на ней? (следующий слайд) Здесь требуется небольшое введение.

Речь идёт о 1815 годе. Ну, ровно 200 лет назад было дело. Это – год, когда был разбит Наполеон при Ватерлоо. Последняя битва с Наполеоном. Союзники – Россия, Англия, Германия, Австрия – вместе воевали против Наполеона. Он сбежал с острова Эльба, собрал под свои знамёна оставшихся в живых сподвижников. И они стали готовить битву, последнюю.

В это время правительство Англии тоже стало готовиться к битве. Нужны были деньги, чтобы армию снабдить, оружие купить или сделать, обмундирование тоже где-то взять. И под это дело английское правительство выпустило огромный тираж казначейских облигаций. Эти казначейские облигации были проданы через Лондонскую биржу.

В это же время в Лондоне жил средней руки мещанин, неизвестный и совсем небогатый Натан Ротшильд. Он известен был в Лондоне только тем, что у него были самые лучшие в Лондоне и его окрестностях почтовые голуби. Телефонов и всего остального, чем сегодня люди пользуются для передачи информации, тогда не было. Была почтовая карета. Но она передвигалась очень медленно, как известно.

Ротшильд тоже прикупил немножко облигаций. Ну, и его знакомые – в большом количестве. Ротшильд сообразил, что он может «кинуть» своих друзей-биржевиков, которые имели на руках казначейские облигации английского правительства, и на этом хорошо заработать. И он придумал схему.

Он всем объявил, что он самым первым узнает исход битвы, поскольку его голуби – самые лучшие, они быстрее всех долетят до Лондона. А Ватерлоо находится в Бельгии, к слову сказать. Это – за много сотен километров от Лондона. Карете ехать – несколько суток. А голубь летит гораздо быстрее, чем едет карета.

Соответственно, все, у кого были на руках облигации, стали за Ротшильдом следить (он специально это спровоцировал): что будет Ротшильд делать, когда получит информацию об исходе битвы? Поскольку, если Наполеон выигрывает, эти английские казначейские бумаги перестают что-либо стоить. Если

Наполеон, наоборот, проигрывает, англичане возьмут контрибуцию и всё остальное, что получают победители, и – цена бумаг взлетит до небес.

Стали за ним следить, когда он пойдёт на биржу, и что он там будет делать? Если он будет «сбрасывать», следовательно, он избавляется от бумаг, и, следовательно, Наполеон выиграл. Если он начнёт скупать, то – всё наоборот. Да?

Что сделал Ротшильд? Он послал своих доверенных лиц в Бельгию, заблаговременно, с несколькими голубями, чтобы они просто понаблюдали. И когда выяснится исход битвы, капсулу с записочкой, кто победил, к лапке голубя привязали, и отпустили его. Голубь сам знает, куда лететь.

Вот, первый этап разворачивания схемы: голубь прилетел в Лондон (1-й пункт), Ротшильд пошёл на биржу (2-й пункт), и стал (3-й пункт) «сбрасывать» казначейские облигации (КО). Их цена стала падать (4). Все стали за ним наблюдать и понимать: раз он «сбрасывает», значит, «дело пахнет керосином», и нужно, как можно скорее от облигаций избавляться, пока цена не упала до нуля.

А Ротшильд нанял за небольшие деньги «подставных» людей, которые это всё стали скупать и ему передавать (5-й пункт). То есть он «сбрасывает» бумаги, а они опять к нему возвращаются, купленные уже за бесценок.

Это всё длилось-длилось-длилось... Вот, второй этап схемы (внизу слайда).

Почтовая карета приехала в Лондон (1-й пункт), на 6 часов опоздав от голубя. На 6 часов! За эти 6 часов он это всё проделал.

Все узнали, что победила Англия с Россией. Цена облигаций взлетела до небес (2-й пункт). Но все бумаги были уже в руках Ротшильда (3-й пункт). И он стал одним из самых богатых людей Англии.

Из зала: Если бы был телефон, он остался бы нищим.

ЮБ: Ну, не было тогда телефонов. На этом-то и строился весь расчёт. Да. На этом разрыве во времени получения информации.

Всякая схема строится всегда на каком-нибудь разрыве. Вот, повторить второй раз эту схему уже нельзя. Просто, нельзя! Типичная «одноразовая» схема. Но их сейчас делают сплошь и рядом все, кому не лень.

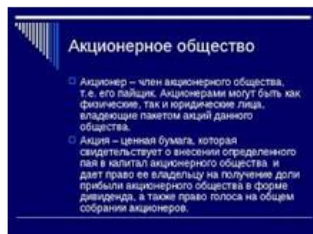
Схема – это организованность чистых интенций сознания.

Или – «скелет» сознания, (ну, «скелет» в кавычках, конечно, поскольку в сознании нет того, что у нас есть позвоночнике), на котором может держаться разный материал. После реализации схема исчезает (так же, как она рассыпалась у Ротшильда), но в некоторых случаях могут остаться её материальные следы.

И на слайде я привел несколько примеров реализованных когда-то схем, которые исчезли, но оставили материальные следы [30, тема 2, с. 13].

Схема – организованность чистых интенций, “скелет” сознания, на котором может держаться разный материал; после реализации схема исчезает, но могут остаться её материализованные следы.

Примеры реализованных и исчезнувших схем

Таких примеров – бессчётное количество

50

Вот, что такое «метро»? «Метро» – это система мест и переходов. Но это всё воплощено теперь в камне и металле, и люди сейчас толпами там переезжают, переходят. По бывшей когда-то схеме [30, тема 2, с. 13].

Что такое «Акционерное общество»? Это – типичная схема, по которой должна действовать организация при определённых условиях: финансирования, уплаты налогов, владения собственностью и всего остального. Типичная схема, но сейчас превратившаяся в узаконенный шаблон: если ты учреждаешь акционерное общество, тебе предписаны такие-то действия. И по-другому ты не можешь делать.

Любой «Договор», даже самый простейший, это когда-то бывшая схема, только, опять же, легализованная и стандартизованная, на которой юристы специализируются. Составляется по определённым правилам договор, печать ставится, и дальше люди должны действовать по правилам, предусмотренным договором.

Что такое «Пластиковая карта»? Типичная схема раздвоения денежного номинала и работы денег на двух разных носителях. Вот (показывает) моя пластиковая карта (это касается и ваших), мои деньги находятся в банке, там с ними банкиры работают. И я с **этим же** деньгами могу ходить по магазинам, по интернету, соответственно, покупать всё, что считаю нужным. Типичная схема, но материализованная и узаконенная.

И «Банк» – когда-то бывшая мошенническая схема, но узаконенная, и сейчас все работают по одному принципу [30, тема 4]. Схемному. А «мошенническая» была – понятно, почему. Да? Когда-то люди приносили деньги на хранение

ювелирам (у них сейфы имелись, а дома держать сбережения было опасно, могли, запросто, ограбить). Ювелиры (ставшие потом банкирами) этим делом воспользовались, и стали их пускать в оборот. Чужие деньги стали другим людям давать в кредит под проценты... (пауза)

Компьютер подвисает уже...

Из зала: Мы – тоже.

ЮБ: Вы тоже?

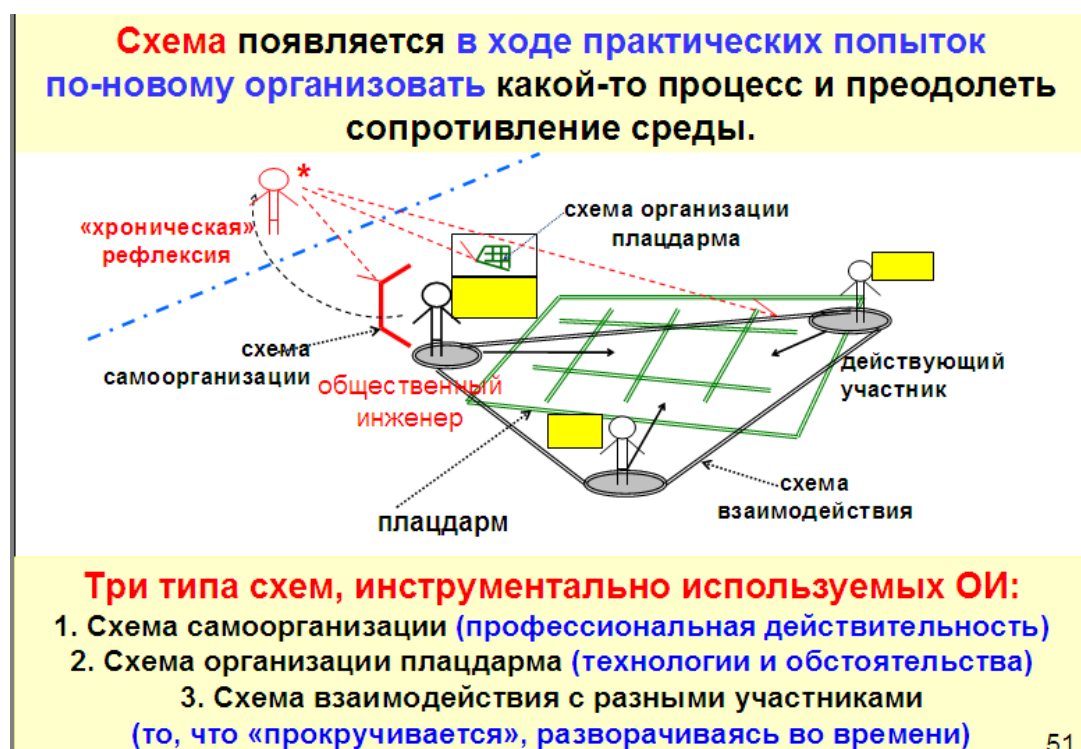
Из зала: Да, да.

ЮБ: Я уже заканчиваю... У меня, кстати, ещё 7 минут до конца пары.

Вот, смотрите. Схема появляется в ходе практических попыток по-новому организовать какой-то процесс и преодолеть сопротивление среды.

Если этого люди не делают, то никакой схемы не появится. При этом люди применяют **три типа инструментально используемых схем** [36] (следующий слайд).

Соответственно, тот, кто хочет «провернуть» схему, руководствуется принципом, заложенным в **схему самоорганизации**, взаимодействует с другими активными силами, тоже действующими на плацдарме. Для этого **взаимодействия** тоже должна быть соответствующая **схема**. И **плацдарм** должен быть **схематизирован** и удерживаться деятелем.

Ты действуешь с тремя этими инструментами – и сдвигаешь ситуацию. И возникает нечто **НОВОЕ!** Чего раньше не было.

Можете сообразить, что у Ротшильда было схемой самоорганизации? Что было схемой взаимодействия? И что было схемой плацдарма? На чём разворачивалось это всё? Можете сказать? (пауза)

Из зала: Какой первый вопрос?

ЮБ: Что являлось у него схемой самоорганизации? Чем он руководствовался в своих действиях на бирже?

Из зала: Правила работы биржи.

ЮБ: Биржа – это биржа. Биржа – это институт, который работает по определённой деятельностной процедуре.

Из зала: (все говорят одновременно).

Информация, которую он получил... Временной разрыв...

Понимание, что если он продаст свои бумаги, то и другие сделают так же...

ЮБ: Нет. Вы естественно-научно пытаетесь это всё объяснять. А я спрашиваю: чем **он** (субъективно) руководствовался, когда работал на бирже?

Из зала: Профессиональными знаниями. Профессиональной деятельностью.

ЮБ: А какая у него была «профессиональная деятельность»? Можете на слайде (со схемой Ротшильда) показать?

Из зала: Он же был банкиром.

ЮБ: Да он не был банкиром.

Из зала: Но известно же, что Ротшильд основал банк.

ЮБ: Он потом его основал. Он был мещанином, у которого «три копейки» было за душой.

Из зала: Неправда.

ЮБ: Правда... Но я про схему говорю, а не про конкретного человека.

Вот, смотрите, чтобы вы понимали. На эту тему рефлекссию нужно точно ставить. В противном случае, вы ничего видеть не будете.

Его схема самоорганизации заключалась в том, что он – «раздвоился»: действовал он сам и его «подставные» люди. Это, фактически, тоже он был, только это было его «продолжение». Ну, как вы сами в разных местах действуете по-разному. В одном месте вы так себя ведёте, а в другом – иначе. Это все люди делают, без исключения.

А здесь удерживание этого «раздвоенного» состояния на бирже – это один из важнейших моментов. Это – его принцип самоорганизации на бирже!

Теперь смотрите: какой плацдарм у него был? Во-первых, Ватерлоо. Во-вторых, расстояние до Лондона. При этом неважен был рельеф и все остальные мелочи. Биржа сама. Казначейство. Почтовая карета, двигавшаяся по определённому расписанию и с определённой скоростью. И, фактически, всё.

Из зала: А голубь?

ЮБ: А голубь – это инструмент.

Из зала: А если бы голубь встретился с соколом?

ЮБ: Для этого он несколько голубей туда послал.

И схема взаимодействия. Какие взаимодействия у него были с этими биржевиками? Вот, самоорганизацию свою он никому не показывал. Он ей руководствовался скрыто. Плацдарм держал только он. Никто из биржевиков про это не знал. А взаимодействие с ними, какое было? (молчание)

Первое, что он сделал, он объявил всем, что он раньше всех узнает, кто победил, и как нужно действовать «правильно».

А второе его взаимодействие с заинтересованными лицами состояло в том, что он стал работать прямо наоборот.

Кстати, если бы победил Наполеон, он всё равно бы стал богатым: в этом случае, вместо «сбрасывания» бумаг, он стал бы их скупать. А «подставные» делали бы обратную процедуру: у него брали бы и опять на биржу запускали. И в любом случае, он свою схему реализовал бы, как надо. Но если не удерживать эти три типа схем-инструментов, у него бы ничего не получилось.

Вот, почитайте, что я написал на предпоследнем слайде.

Так придумывают и реализуют на практике новые финансовые бизнесы, финансовые технологии, финансовые инструменты.
Даже в бытовой жизни схематизация процесса обустройства своей жизни становится достаточно часто применяемым способом.
Весь мошеннический мир давно освоил схемную организацию своих действий (этому способствует «фемида», не видящая мошеннических схем).
Кто не строит свои схемы, становится жертвой чужих!!!

Так придумывают и реализуют на практике новые бизнесы, новые финансовые и политические технологии, новые финансовые инструменты. Даже в бытовой жизни сейчас схематизация обустройства жизни уже становится достаточно распространённым способом [30, тема 2, с. 11].

Вот, у нас на кафедре есть преподаватель... Я этот пример уже в своих лекциях для магистрантов приводил. Есть Денис Алексеев. Он в прошлом году

со своей женой, и там ещё парочка друзей была – тоже муж с женой. Они сели и придумали, вообразили схему своего путешествия по Европе. Через интернет заказали гостиницы в разных городах Европы, самолёты, прокат автомобилей, билеты купили на концерты, спортивные соревнования. Объехали пол Европы. Приезжали, заполняли пустые функциональные места, что-то в них делали, жили, переезжали в другое место... и т. д.

Это – чистая схема, которая была построена просто на бытовом уровне.

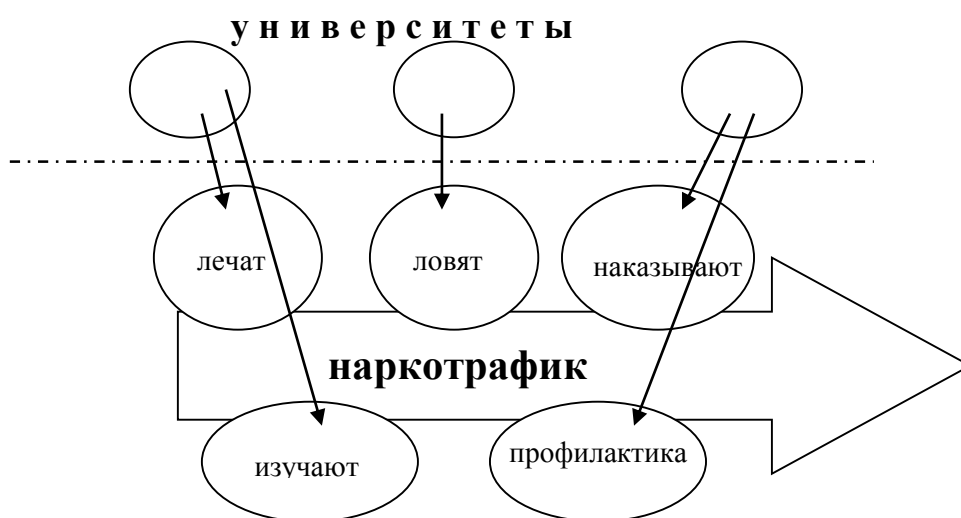
Весь мошеннический мир давно освоил схемную организацию. Ещё в прошлом и даже в позапрошлом веке...

200 лет назад Ротшильд такое «прокрутил». Тот же Джон Ло впервые придумал и 4 года разворачивал схему финансовой «пирамиды». В 1716–20 годах в Париже.

Вот, ещё одна – совершенно фантастическая схема! Я, когда узнал, сильно порадовался за мафию: они вынуждены уметь мыслить. В отличие от наших научных учёных.

Был такой знаменитый мафиози Аль Капоне. Знаете, да? Его посадили, в конце концов, за то, что он каких-то 100 долларов налогов не заплатил. Ни за что другое его взять невозможно было. Он на свои мафиозные деньги «прокрутил» такую схему! Ну, просто, фантастика!

Он придумал, или, может, кто-то ему подсказал, как сделать наркотрафик неуничтожаемым. В чём смысл был?

Если наркотрафик окружить институционализированными структурами, в которых: одни – лечат наркоманов, другие – ловят наркодилеров, третьи – наказывают, четвёртые изучают «наркоманию» как социальное явление и заболевание, пятые – профилактику осуществляют среди тех, кто ещё не стал наркоманом, но находится в «группе риска». А «над ними» надстроить учебные струк-

туры, которые бы для всех этих структур поставляли специалистов... То вытащить оттуда этот процесс будет нельзя. Они, вроде как, борются с этим делом, но они живут за счёт этого, и будут (подспудно) главными противниками уничтожения наркотиков.

Аль Капоне на свои мафиозные деньги – «пожертвования» – открыл специальные факультеты в университетах, организовал все эти структуры, наполнил их людьми... И наркотрафик стал вечен!

То же самое сейчас с атомной бомбой. Её нельзя уничтожить, поскольку есть МАГАТЭ, есть ООН, есть атомная промышленность, есть вояки... Все живут за счёт этого. Все заинтересованы, чтобы она была. Атомная бомба теперь над миром будет «висеть» вечно.

Это – классические примеры схемной организации. А по мелочам – это теперь делается сплошь и рядом.

Вот, пару дней назад слышу: думцы обсуждают вопрос о запрете раздробления крупных предприятий на мелкие аффилированные структуры. Почему? Они, наконец, поняли, что, раздробив крупное предприятие на десяток мелких, можно перейти на льготное налогообложение и, тем самым, снизить общую налоговую нагрузку. Экономия, порядка, двух третей всех налоговых платежей. Они говорят: это схема ухода от налогов. Вот, они сейчас это дело запретят. Люди придумают что-нибудь другое. Этих схем ухода от налогов придумано – сотни! Если не тысячи.

Вот, ещё примеры (последний слайд).

Схема финансовой «пирамиды» Джона Ло. 1716 год. Я говорил о ней.

Схемы построения и разрушения СССР. У меня эти схемы описаны в двух книгах – в «Методологии финансовой деятельности» и в «Проблемах и способах организации финансов». Кстати, эта книжка «Проблемы и способы организации финансов» (а было два её издания – 2001 и 2006 годов) примечательна тем, что там в приложениях описаны 30 или 40 схем, которые реально в 1990-е годы осуществлялись. Их потом прикрыли. Но появились новые... Кому интересно, можете посмотреть.

Схема «долларизации мира». У меня даже статья есть «Причины финансового кризиса». Можете на моём сайте почитать. Там она описана.

Схема «вертикальной интеграции» алюминиевой отрасли братьев Чёрных, которые это дело «замкнули» схемным образом, а потом продали одному из наших олигархов. Потом ещё несколько раз это всё перепродавалось, и теперь принадлежит Дерипаске.

Схема Билла Гейтса. Я о ней уже вам рассказывал.

Многочисленные схемы ухода от налогов.

Ещё примеры схем:

- схема финансовой «пирамиды» Ло;
- схемы построения и разрушения СССР;
- схема «долларизации» мира;
- схема вертикальной интеграции алюминиевой отрасли братьев Чёрных;
- схема Б. Гейтса;
- многочисленные схемы ухода от налогов.

50

Кто сейчас не строит собственные схемы, тот работает внутри чужих схем.

Всё! Вот, а теперь – думайте сами, решайте сами...

Спасибо за внимание.

Список использованной литературы

1. Берёзкин Ю. М. Основания деятельностной методологии / Ю. М. Берёзкин. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 354 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/01/Osnovania-DE-metodologii.pdf>.
2. Березкин Ю. М. Семь прикосновений к методологии / Ю. М. Берёзкин. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 257 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/Berezkin-Ju.M.-Sem-prikosnovenij-k-metodologii.pdf>.
3. Березкин Ю. М. Методология финансовой деятельности : курс лекций / Ю. М. Березкин. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 232 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2015/01/Berezkin-Yu.M.-Metodologiya-finansovoy-deyatelnosti.-Kurs-lekciy.pdf>.
4. Березкин Ю. М. Проблемы и способы организации финансов / Ю. М. Берёзкин. – 2-е изд. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Берёзкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/Berezkin-JuM-Problemy-i-sposoby-organizacii-finansov-2006.pdf>.
5. Вахштайн В. С. Как социологическая оптика конструирует свой объект, 19.09.2014 (Материалы Летней школы по методологии «Технология мышления. Объективация» 16–23 августа 2014 г) / В. С. Вахштайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/EGv5VO>.
6. Георгий Петрович Щедровицкий / Г. П. Щедровицкий [под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой]. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 600 с.: ил. – (Философия России второй половины XX века).
7. Дело О Байкале. Первая Международная общественная экологическая экспертиза «Байкал». 15–31 октября 1988 г. Публикация материалов / под. рук. С. В. Попова. – Иркутск, 1999. – 258 с. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Popov-Delo-o-Baikale-Stenogramma.pdf>.
8. Данилова В. Л. К вопросу о формах методологического знания : материалы Второго Методологического конгресса (18–19 марта 1995 г.) / В. Л. Данилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Danilova-V.L..zip>.

9. Дубровский В. Я. Введение в СМД-методологию. Пять публичных лекций (Москва, 6 окт.–1 нояб. 2008 г.) [Электронный ресурс] / В. Я. Дубровский. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Dubrovski.zip>.
10. Ефимов В. М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики / В. М. Ефимов. – М. : КУРС ИНФРА-М, 2016. – 352 с.
11. Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному: дис. ... канд. ф. наук / А. А. Зиновьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/Zinoviev.zip>.
12. Зинченко А. П. Ремесло методолога / А. П. Зинченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Zinchenko-A.P..zip>.
13. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант : пер. с нем. Н. Лосского. – М. : Эксмо, 2006. – 760 с. – (Антология мысли) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/Kant-1.zip>.
14. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции / Э. Кассирер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/Kassirer.zip>.
15. Копылов Г. Г. Статьи и выступления / Г. Г. Копылов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Kopylov.zip>.
16. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2001. – 608 с.
17. Локк Дж. Соч. : в 3 т. [Электронный ресурс] / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1: Опыт о человеческом разумении. – 621 с.
18. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. – 2-е изд. – М. : Лабиринт, 1994. – 90 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Mamardashvili-M.K.zip>.
19. Марача В. Исследование мышления в ММК : семиотические и институциональные предпосылки / В. Марача // Кентавр. 1997. – № 18. – С. 7–18.
20. Марача В. Г. Статьи и выступления / В. Г. Марача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Maracha-V.G.zip>.

21. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Мизес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/Mizes.zip>.
22. Методология в России. Публичный некоммерческий информационный ресурс Методологического Движения / сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://circleplus.ru>.
23. Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого / сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgrp.ru>.
24. Попов С. В. Организация хозяйства в России / С. В. Попов. – Омск: Курьер, 1999. – 288 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Idut-po-Rossii-reformy-Tekst-iz-Organizacii-hozyaistva-v-Rossii.doc>.
25. Попов С. В. Рабочий семинар ММАСС «Построение методологии общественных дисциплин», 1996–1997 гг. / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Seminar-po-socialnoi-inzhenerii.zip>.
26. Попов С. В. Конструктивная теория мышления: лекции / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Teoriya-konstruktivnogo-myshleniya.zip>.
27. Попов С. В. Мышление предпринимателя: лекции в ГУ-ВШЭ, 1999/2000 учеб. г. / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Lekcii-v-Gu-VShE.zip>.
28. Попов С. В. Материализация метода : материалы I Методологического конгресса, 20–21 марта 1994 г. / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Materializaciya-metoda.doc>.
29. Попов С. В. Методология организации общественных изменений / С. В. Попов // Кентавр. – 2001. – № 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина. – <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Organizaciya-obshchestvennyh-izmenenii.doc>.
30. Попов С. В. Тренинг в Иркутске / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Trening-Popova-v-Irkutske.zip>.
31. Попов С. В. Классический и неклассический идеалы научного знания / С. В. Попов // Вопр. методологии, 1992. – № 2. – С. 55–57.
32. Попов С. В. Организационно-деятельностная игра: мышление в «зоне риска» / С. В. Попов // Кентавр. – 1994. – № 3. – С. 2–31 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Myshlenie-v-zone-riska.doc>.

33. Попов С. В. Культура: лекция (г. Омск, 1990 г.) / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Kultura.doc>.

34. Попов С. В. Лекции в Иркутске, 1999 г / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info : персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Popov-Lekcii-v-Irkutske.zip>.

35. Попов С. В. Понятия из «Охоты на власть» / С. В. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2010/12/Ponyatiya-iz-Ohoty-na-vlast.zip>.

36. Попов С. В. Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений / С. В. Попов // Дело о Байкале. Первая Международная общественная экологическая экспертиза «Байкал». 15–31 октября 1988 г. Публикация материалов. – Иркутск : «Оттиск», 2000. – 472 с. – С. 451–457.

37. Поппер К. Логика и рост научного знания: избранные труды / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 302 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/Pop.pdf>.

38. Розин В. М. Знание или схемы: познание мира или его конституирование? / В. М. Розин // Кентавр. – 2001. – № 27. – С. 33–46 [Электронный ресурс] – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Rozin-V.M.zip>.

39. Розин В. М. Культурология / В. М. Розин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардемарин, 2003. – 462 с.

40. Фейрабенд П. Против метода. Утешение для специалиста / П. Фейрабенд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/03/Fairab.zip>.

41. Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) / Г. П. Щедровицкий. В сб.: Педагогика и логика. – М. : Касталь, 1993. – С. 16–200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/Schedrovickii-G.P.-Pedagogika-i-logika-Kniga.zip>.

42. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Политики, 1995. – 800 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Izbrannye-trudy-Chernaya-seriya1.zip>.

43. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий; ред.-сост. А. А. Пископель, В. Р. Рокитянский, Л. П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Политики, 1995. – 656 с. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/04/GPSh-Filosofiya-Nauka-Metodologiya.zip>.

44. Щедровицкий Г. П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодетельностного подходов / Г. П. Щедровицкий // *Вопр. методологии*. – 1991. – № 2. – С. 3–11 [Перепечатано в: 41, с. 143]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/59>.

45. Щедровицкий Г. П. О системах: лекция (г. Паланга, 13.11.1989 г.) / Г. П. Щедровицкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-O-sistemah.doc>.

46. Щедровицкий Г. П. Понятие экономики : лекция (г. Паланга, 13.11.1989 г.) / Г. П. Щедровицкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Ob-ekonomike.doc>.

47. Щедровицкий Г. П. Понимание и интерпретации схемы знания: доклад на «внутреннем» семинаре 11.03.1986 г. / Г. П. Щедровицкий // *Кентавр*. – 1993. – № 1. – С. 3–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Ponimanie-i-interpretacii-shemy-znaniya1.doc>.

48. Щедровицкий Г. П. ОРУ (1). Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций / Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4. – М., 2000. – 384 с. / Г. П. Щедровицкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Kniga-Organizaciya-Rukovodstvo-Upravlenie.zip>.

49. Щедровицкий Г. П. На Досках. Публичные лекции по философии / Г. П. Щедровицкий. – М. : Изд-во Шк. Культ. Политики, 2004. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Na-doskah.zip>.

50. Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра : сб. текстов (2) / Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 9 (2). – М. : Наследие ММК, 2005. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/02/GP-ODI-2.zip>.

51. Щедровицкий Г. П. Лекции в СовморНИИпроекте «Основы и принципы методологической организации мышления и деятельности специалиста» / Г. П. Щедровицкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/01/GP-Lekcii-v-Soyuzmorniiproekte.zip>.

52. Щедровицкий П. Г. «Введение в синтаксис и семантику графического языка СМД-методологии». Лекции в Российской Академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ 2007–2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Сайт Некоммерческого института развития Научный фонд им. Г. П. Щедровицкого : <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/58>.

53. Щедровицкий П. Г. Цикл лекций «Повестка дня 2010-х». 4–7 сент. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/02/Schedrovicky-P-lekcii-v-Irkutske-2011.pdf>.

54. Щедровицкий П. Г. PUZZLES: Как современный управленец формирует картину мира. Цикл лекций в НИТУ МИСИС, г. Москва, 2010–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина: <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2013/02/PGSch-Ob-upravlenii.-Lekcii-v-MISIS.zip>.

55. Щедровицкий П. Г. Курс лекций по философии управления в ГУ Высшая школа экономики, 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2011/12/Schedrovitsky-P-lekcii-po-upravleniyu.doc>.

Примечания

(1) С. В. Попов: «...я два месяца ездил по США, читал там лекции, разговаривал и поскольку я язык знал плохо, то я его осваивал по ходу. Вот. И к концу двух месяцев как-то уже говорил...» [26, лек. 5, с. 7].

(2) В. Г. Марача: «Это – предельно упрощённое представление акта деятельности. В работах членов ММК минимальная структура акта деятельности в ММК изображалась в виде так называемой «схемы конверта» (она же «пятичленка»). Это блок-схема акта мыслительной деятельности, представляющая последнюю в виде пяти функциональных блоков: «задача», «продукт», «объект», «процедура» (расположены по углам прямоугольника, изображающего акт в целом) и «процедура» (в центре прямоугольника). – См.: Розин В. М. Предметы изучения структуры науки / В. М. Розин, А. С. Москаева // Проблемы исследования структуры науки. – Новосибирск, 1967, с. 137; Розин В. М. Логико-семиотический анализ знаковых средств геометрии (к построению учебного предмета) / В. М. Розин. В кн: Педагогика и логика, с. 230; Полная структура акта деятельности изображена на Схеме акта деятельности. Это одна из классических схем ММК, представляющая *единицу деятельности, посредством которой решаются отдельные частные задачи* (в отличие от единиц деятельности «другого уровня структурности», соответствующих социальному организму в целом или его отдельным частям, сферам и т. д.). См. работы Г. П. Щедровицкого: [42, с. 243–245 (схема 3), 266–268 (схема 9); 51, лек. 2, с. 15]».

(3) Справедливости ради, нужно сказать, что **не все** экономисты – естественные науки, таковыми являются, прежде всего, представители так называемого «экономического мейнстрима», который в настоящее время доминирует на Западе, а с 1990-х годов распространившийся и в России. Но есть и другие экономические школы – австрийская [21], институциональная [10], которые «аутизмом» [10, с. 230] не страдают.

(4) Данное представление «системы деятельности», или «системы II», упрощено в дидактических целях из-за методологической неподготовленности аудитории. Оно несколько отличается от того, как вводили логическое понятие «система II» Г. П. Щедровицкий [42, с. 249; 45] и его ученик В. Я. Дубровский [9, лек. 3], а также в опубликованной кн.: Дубровский В. Я. Очерки по общей теории деятельности / В. Я. Дубровский. – М.: ННФ «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого, 2011, с. 100–153. На 105 с. Дубровский пишет, что «второе понятие системы в явной, хотя и предварительной, форме впервые было предложено в одной из ранних работ Владимира Александровича Лефевра «О способах представления объектов как систем» (1967).

(5) Понятие «ситуация» регулярно использовалось методологами (особенно в так называемый «игровой период» 1979–1994 гг., когда широко практиковали организационно-деятельностные игры) и неоднократно описывалось: С. В. Поповым [24; 32; 36], В. Г. Марача [6, с. 38–40], а также в кн.: Шайхутдинов Р. Г. Охота на власть / Р. Г. Шайхутдинов. – М.: Миди Принт, 2005. – 325 с. – (Сер. «Политическое ориентирование»). – С. 347–349 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Berezkin.info: персон. сайт Ю. М. Березкина : <http://berezkin.info/wp-content/uploads/2012/08/Rifat-Shaihutdinov-Ohota-na-vlast.doc>.

В. Г. Марача: «О понятии "ситуация" хорошо написано в книге крупных американских социальных психологов: Росс Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии» / Л. Росс, Л. Ниссбетт / пер. с англ. В. В. Румынского, под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 1999. Там также вводятся принцип «ситуационизма» (со ссылкой на К. Левина. С. 42–46) и дополняющий его принцип Construal (непереводимое слово, означающее субъективную интерпретацию-конструирование. С. 46–50)».

(6) О типологическом методе также говорит П. Г. Щедровицкий [53, с. 75–76; 54, с. 53–54].

(7) Схему состава научного предмета в наиболее часто используемом виде (с восьмью эпистемологическими единицами) см. также в: Щедровицкий Г. П. Синтез знаний: проблемы и методы / Г. П. Щедровицкий // На пути к теории научного знания. – М., 1984. Перепечатано

в [42, с. 649] [Электронный ресурс] сайт / Науч. фонд им. Г. П. Щедровицкого. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/51>. Более подробно строение научных предметов и функции разных эпистемологических единиц рассматриваются в: Проблемы исследования структуры науки (материалы к симпозиуму). – Новосибирск, 1967. – С. 106–190.

(8) Кроме того, может быть, ещё более значимой причиной современных гонений на науку в России является то, что, во-первых, у нашего Правительства вульгарное понимание науки, а, во-вторых, в 1990-е годы была уничтожена почти вся прикладная наука.

(9) В. Г. Марача: «Это не совсем корректно. С современной точки зрения подлинными физическими законами являются принципы или законы сохранения. Наиболее известный из них – закон сохранения энергии. Этот закон "обойти" нельзя».

ЮБ: Но вот, что говорит С. В. Попов, тоже, как и В. Г. Марача, закончивший МФТИ: «... законы природы, которые вы изучали в физике, – это результат определенных операций. Проведите другие операции, поставьте другие эксперименты, и вы получите, что частиц нет, есть поля» [27, лек. 6, с. 8].

(10) Точка зрения В. Г. Марача: «"Планетарную модель атома" придумал все-таки Резерфорд, экспериментально обнаруживший существование атомного ядра. А Бор, взяв эту модель за основу, придумал квантовую модель атома водорода, позволившую объяснить наблюдаемый спектр излучения. Это все 1910-е годы. Атомная бомба (последний абзац) тут ни при чем. Она сделана на основе открытия в 1938 году цепной реакции деления урана. А Бор и Резерфорд про структуру атомного ядра ничего не знали».

(11) В. Г. Марача: «Во-первых, Кант считал априорными не только категории пространства и времени (как сказано на слайде), но вообще все понятия и категории. Во-вторых, до Канта эмпиризм в его локковской форме (он называется «сенсуализм», поскольку придерживается принципа «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувстве») уже критиковали Беркли и Юм. Но, оставаясь эмпириками-скептиками, они критиковали и «наивный» рационализм. То есть в обоих отношениях были предшественниками Канта».

(12) Г. П. Щедровицкий: «И здесь надо понимать, что "экономический человек" – это только проекция человека. И пользуясь случаем, я ввожу здесь одно важное понятие. Я говорю: миф о том, что люди живут в мире природы, есть большое дерьмо! Люди живут в мире предметов мысли. Они не имеют дела с объектами, а имеют дело с предметами, т. е. объектами особым образом познанными, означкованными и представленными как бы в особых проекциях».

(13) В. Г. Марача: «Витгенштейн не имеет никакого отношения к неокантианцам. Он был учеником английского философа и логика Бертрانا Рассела. Не был он и «гением одного произведения». Просто работы «позднего» периода его творчества были опубликованы уже после его смерти».

ЮБ: Но вот, что мы видим у В. С. Вахштайна: «Ранний Витгенштейн находит очень точное и очень важное решение кантовской проблемы, он говорит: «Априорные формы не априорны...» Ему в голову еще не придет сказать «социальны», он сделает это позднее в «Философских исследованиях». Он говорит: «Они имеют языковую природу. Формы нашего познания – это формы языка. Категории нашего знания, то, что мы накладываем на мир, через что мы на него смотрим, что позволяет нам превратить ноумен в феномен – это язык. В этом смысле язык не в мире, и он не принадлежит мне, невозможен индивидуальный язык Витгенштейна. Язык между нами. Язык – это то, что делает мир представимым и познаваемым». Он растворит его в мире на следующем этапе, потом, когда придумает свои вот эти самые формы жизни. Но поначалу он исходит из того, что язык не имеет онтологического статуса, но граница моего мира – это граница моего языка. Вот это его знаменитая формула. Ровно потому, что язык – это то, что позволяет ему видеть этот мир. Язык – это то, что делает объект предметом» [5, с. 11]. И далее: «ранний Витгенштейн – это настоящий кантианец лингвистического толка [5, с. 13]. «...В логике раннего Витгенштейна и далеко не только его, там весь Венский кружок сильно в эту же сторону, язык находится между мной и миром и занимает ровно ту нишу, которую должен занимать регион трансцендентального» [5, с. 21–22]. Хотя к конкретной группе философов, которые называли себя «неокантианцами», он не принадлежал.

(14) ГП о Витгенштейне: «Людвиг Витгенштейн в 1921 году, как человек очень смелый, рискованный, стоящий вне истеблишмента, заявил: «Мир имеет структуру языка». Когда я прочел первый раз этот тезис, я подумал: великий философ, а какой дурак. Как это может быть? И вроде бы очевидно, что мир не имеет структуру языка. Иначе говоря, мир имеет свою особую структуру, которая отличается от структуры языка. Но чем больше я думаю над этим принципом, тем я все больше понимаю его операциональный, прагматический смысл. И поэтому вижу, что дураком то был я. А там этот принцип очень важен, хотя и не соответствует реальному положению дел» [45, с. 14].

(15) В. Г. Марача: «Стр. 101. Байка про ГП не совсем точна. Несколько его работ все же перевели на английский язык. См.: библиографию: <http://www.fondgp.org/gp/biblio/>.»

ЮБ: Вот, что по этому поводу говорил сам ГП [45, с. 36]: «Переводили одну мою статью в Америке на английский язык. Про мыследеятельность их интересовало. Один там прочел и пишет мне возмущенное письмо: "Зачем вы пишете статью со словами, которые на английский язык не могут быть переведены? Сообщите пожалуйста, каким английским словом надо переводить слово "мыследеятельность"».

Реплика: Нужно отвечать: вы отстали навсегда (*смех в зале*).

Г.П.: А я так и ответил: если вы отстали навсегда, то это ваши, а не мои проблемы. У нас, слава Богу, был Михайло Ломоносов. Он голову ломал и слова, которые нельзя было перевести на русский язык, выдумывал».

(16) П. Г. Щедровицкий: «...он (Г. П. Щедровицкий. – ЮБ) приписал культуре самостоятельное существование как месту, где движутся предметные формы, а дальше через это переопределил понятие деятельности. Потому что, когда Вы говорите «деятельность» и когда вообще англоязычный мир говорит «деятельность», он имеет в виду действие, он имеет в виду активность... А если продолжить кассиреровско-щедровицкую линию, то «Деятельность» надо писать с большой буквы, и это собственно имя не для действия, а для пространства, в котором существуют эти самые общие формы» [5, с. 23].

(17) В. Г. Марача: «Слова «кварк» в английском языке вообще не было. Оно заимствовано одним из изобретателей кварков М. Гелл-Манном из романа Дж. Джойса «Поминки по Финнегану», где в одном из эпизодов чайки кричат: «Three quarks for Muster Mark!» (обычно, переводится как «Три кварка для Мастера/Мюстера Марка!»). Само слово «quark» в этой фразе предположительно является звукоподражанием крику морских птиц. Есть, правда, другая версия (выдвинутая Р. Якобсоном), согласно которой Джойс усвоил это слово из немецкого во время своего пребывания в Вене. В немецком слово Quark имеет два значения: 1) творог; 2) чепуха. Но Гелл-Манн и англичане об этом не догадываются».

В. С. Вахштайн дополняет: «Замечательная работа «Конструирование кварков». Про то, что «кварки» – это просто забавное слово, родившееся в одной лаборатории, пока они там на перекуре обсуждали какие-то непонятные результаты, и понеслось» [5, с. 10].

ЮБ: Вопрос здесь не в том, как «правильно» переводить на русский физический термин «кварк» – «творог» или «крик чайки». Как бы ни переводилось это слово, метафора остаётся метафорой.

(18) «Когда Гаспар Монж в 1790-е годы создал первую инженерную школу, то основным предметом, который они изучали, был «театр изучения машин и механизмов». Что это значит? Это значит, что инженеру показывали реально работающие машины и механизмы, и считалось, что, если он чего-то там посмотрит, он сможет придумать у себя в голове другую машину. Ему были не нужны научные знания, он ими не пользовался систематически. Он придумывал решения, он был такой локальный изобретатель-конструктор. А инженерия и наука приходят в эту область практики как бы совершенно, с другой стороны. Соединение работы исследователей, продуктом которой являются знания, и работы обычных исполнителей, которые осуществляют вот эти разложенные операции, а последовательности цепочки операций меняются вместе с изменением знания – это находка конца XIX века. Это то, что легло в основу процесса технологизации как такового» [52, с. 71].

(19) В. Г. Марача считает, что «наука никогда не была “служанкой у экспериментальной инженерии”». Но есть и другие авторитетные точки зрения на этот счёт. Например, С. В. Попов говорит: «...в социальном мире есть большой пиетет ученых, которые давно уже не ученые, но в этом не сознаются, они уже все – инженеры. Произошла инженерная революция, и они уже все работают не с идеальными объектами, а со схемами. Просто пока еще это не осознали, но это временное явление. Скажем, лет 30 назад про это нельзя было сказать, убили бы на месте, так и делали. Теперь уже ученые все согласны, что наука сейчас встроена в структуру инженерии. То есть они не исследуют законы природы, а исследуют то, заказ а что дает инженерия. Дается заказ, например, сделать более мощные компьютеры, а это что означает? Это означает исследовать кремний и сделать более быстрые микрочипы. А инженерия сейчас встраивается в более широкую структуру, поскольку уже давно не изобретает, основываясь на научных изысканиях. Она изобретает то, что диктуется политическими и общественными заказами. Например, кто-нибудь мог бы задаться целью исследовать структуру действий фирмы Microsoft или аналогичных фирм в качестве дипломной работы. Если вы это проанализируете, то увидите, что развитие такой отрасли, как информатика, подчинено не законам развития информатики, а законам развития рынка» [27, с. 12–13].

(20) В. Г. Марача: «Строго говоря, А. А. Зиновьев, а затем – Э. В. Ильенков и Г. П. Щедровицкий изучали не научный метод вообще, а метод политэкономии, реализованный в «Капитале» К. Маркса. По поводу того, можно ли вообще говорить о каком-то едином «научном методе», существуют разные точки зрения. В частности, имеется множество описаний метода естественных наук, существенно отличающихся от метода «Капитала». Классический пример см.: Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий / Г. Риккерт. – СПб.: Наука, 1997. Одно из современных описаний: Липкин А. И. Основания физики. Взгляд из теоретической физики / А. И. Липкин. – М.: URSS, 2014. Известный российский методолог В. М. Розин выделяет естественные, технические и гуманитарные науки, метод которых различается. Но при этом их общей чертой является работа с идеальными объектами (об этом идет речь далее, на стр. 119–120). См.: Розин В. М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук / В. М. Розин. – Красноярск, 1989. Попытка распространить реконструкцию Зиновьева на научный метод в целом возможна и законна – но все же наиболее адекватна она для политэкономии и ряда других социальных наук, строящих «органические» объекты, существование которых описывается как “естественноисторический процесс”».

(21) В. Г. Марача: «Здесь, действительно, «издержки графики». На мой взгляд, они связаны с тем, что метод Маркса-Гегеля, описанный Зиновьевым – диалектический. А поэтому и в левой, и в правой частях рисунка на стр. 113 присутствуют как эмпирический, так и логический аспекты метода. Просто, в соответствии с принципами работы с диалектическими категориями, один аспект присутствует в явном, а второй – в «снятом» виде».

(22) В. Г. Марача: «Данное определение основано на «схеме атрибутивного знания». Понятие «атрибутивного знания» введено в работе Г. П. Щедровицкого «О строении атрибутивного знания» [42, с. 590–631]. Сама схема в ее кратком («двухслойном») виде представлена на стр. 118, а в развернутом («многослойном») виде, о котором идет речь на стр. 121–123, например, в [42, с. 640]».

(23) В. Г. Марача: «На мой взгляд, наука работает еще хитрее, чем описано в лекции. Хитрость заключается в особых онтологических схемах самообоснования. См.: Марача В. Г. Структура и развитие науки с точки зрения методологического институционализма // Методология науки: проблемы и история / В. Г. Марача. – М.: ИФРАН, 2003. Раздел 1 «Проблема «рефлексивного замыкания» в процедуре эмпирической проверки теории и схемы самообоснования в моделях мира» (с. 169–179). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/42>».

(24) В. Г. Марача: «Здесь требуется как минимум пояснение. В знаменитой книге Томаса Куна «Структура научных революций» [16] (1962, первый рус. пер. 1975) описаны ситуации «научных революций», когда физики проделывали все то, о чем говорится на следующей странице: «Нужно строить совершенно другую физику. Другую теоретическую физику. И под

эти идеальные объекты принципиально другого типа строить совершенно другую техническую базу подтверждения».

С другой стороны, действительно, даже в ходе этих революций естественные науки не выходят за пределы «исходных посылок науки Нового времени». Для разрешения этого противоречия А. Липкин вводит 4 типа научных революций – в зависимости от глубины оснований, на которые эти революции «покушаются». См.: Липкин А. И. Основания физики. Взгляд из теоретической физики / А Липкин. – М. : URSS, 2014».

(25) В. Г. Марача: «Ситуация с изменением характера социально-гуманитарного знания в зависимости от социальной динамики описана в работе: Марача В. Г. Гуманитарно-практическое знание: рефлексивные аспекты / В. Г. Марача // Рефлексивные процессы и управление. Тезисы V Междунар. симпозиума (Москва, 11–13 окт. 2005 г.) / под ред. В. Е. Лепского. М. : Изд-во «Когито-Центр», 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/39>. В особенности см. п. 8 и далее».

(26) С. В. Попов на этот счёт говорит очень жёстко: «...жизнь человеческая не продуктивна. Она может быть осмысленна, но продуктивна она не может быть, потому что продукт заранее известен, по крайней мере, в этом мире. Понимаете, и вы от этого никуда не уйдете. Продукт – это...

Мрдуляш: ...производство трупов.

Попов: Ну, конечно. И ничего другого вы не можете – производство детей и трупов. Всё! В этом смысле производство авторучек, машин и прочее не является продуктом жизни, оно является продуктом совершенно другого устройства, – в которое жизнь, как бы, вставляется и, так сказать, пробегает. – Регулярно. А вот организационные структуры – они производят автомобили. Заводы производят автомобили – не люди; а человек пришел туда, пожил – ушел; единственно, чего производит человек, – трупы и детей» [25, засед. 12, с. 8].

(27) В. Г. Марача: «Это касается не только российской экономики. Постепенно прозрение приходит и к ведущим экономистам мира. Об этом говорил, в частности, Дж. Стиглиц на последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе: «ВВП – плохой показатель экономического развития, плохой показатель благосостояния, и важно понимать, что использование таких показателей сказывается на решениях: если измерять не то, можно сделать не то» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/21/01/2016/56a0ed629a79471f9d12c9af>».

ЮБ: В дополнение к комментарию В. Г. Марача, можно привести слова ещё одного нобелевского лауреата Р. Коуза, который написал заметку под «говорящим» названием «Спасти экономику от экономистов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a11518/#ixzz44BshevCG>.

(28) Г. П. Щедровицкий: «Начиная где-то с середины 50-х годов, я жил в твёрдом убеждении, что время науки кончилось и что наука уже – уже, подчёркиваю я – «умерла», а то, что мы наблюдаем вокруг себя, – это скорлупа. Мёртвая скорлупа. И что мы живём в эпоху очень сложной революции, когда на смену науке и научным формам организации мышления и деятельности, в частности, такой форме, как исследование, приходят новые формы – методологические, которые в этом смысле и вытесняют науку» [43, с. 548].

С. В. Попов: «Наука – это на самом деле самый примитивный мыслительный механизм, просто мы еще дети XVII в., когда считалось, что наука – это о-го-го. Особенно в начале и середине нашего века, когда считалось, что все связано с наукой. Это – еще одно заблуждение, возникшее из-за того, что вокруг науки появилась большая сфера инженерии, когда можно было создавать разные машины и механизмы. Когда я говорю, что это одна из простых смысловых конструкций, это не плохо и не хорошо, просто это так есть. А в социальном мире есть большой пиетет ученых, которые давно уже не ученые, но в этом не признаются, они уже все – инженеры. Произошла инженерная революция, и они уже все работают не с идеальными объектами, а со схемами. Просто пока еще это не осознали, но это временное явление» [27, лек. 7, с. 12–13].

(29) Г. Г. Копылов: «... искусственное отношение ко всем структурам человеческой

жизни стало преобладающим. И ведущим процессом современного общества становится **социокультурная инженерия**: сегодня выигрывают те общественные единицы (государства, корпорации, объединения и тому подобные), которые быстрее и эффективнее осуществляют общественные изменения – социальные, культурные, институциональные, даже антропологические. Это не значит, что научные исследования не нужны, но научно-технический прогресс с лежащими в его основании научными исследованиями теперь подчинен логике общественных изменений и не играет самостоятельную, а тем более ведущую роль. Он включен в контексты социального проектирования и управленческо-организационных процессов» [15, «Где вы, мастера науки?», с. 2]... «Важнейшим становится не развитие фундаментальных исследований и даже не технических приложений новых открытий, а разработки по выявлению условий эффективного осуществления социокультурных изменений и по проектированию организационных и образовательных структур, способных развернуть максимально полный спектр общественных последствий изобретений и открытий. Говоря кратко, открытий в избытке – остро не хватает реализационных структур, которые превращали бы их в инновации и делали бы их общественно-востребованными» [там же, с. 5].

(30) В. Г. Марача: «А почему 1960-х годов? Он и сейчас продолжает развиваться. Причем именно как *подход*, представленный 10–15 системными методологиями, объединенными идеей «системного мышления» и его связи с «системными практиками». А в 1960-е годы это был не подход, а «общая теория систем», от построения которой сейчас отказались. Как и у нас, там произошел «деятельностный» поворот от изучения «системных объектов» к системному мышлению и практикам».

(31) Мрдуляш П. Б. Операции со схемами / П. Б. Мрдуляш // Кентавр. – 2005. – № 36. – С. 30–36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://circleplus.ru/archive/n/36/8>.

Учебное издание

Берёзкин Юрий Михайлович

**Методология научных исследований
(деятельностный подход)**

Курс лекций

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 08.04.2016. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 12,3. Тираж 100 экз. Заказ... .

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в типографии «Репроцентр А1».
664023, г. Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2.
Тел.: (3952) 540-940, www.printretro.ru.

Берёзкин Юрий Михайлович

Дата рождения: 28 марта 1948 года

Образование:

Новосибирский государственный университет (1966–1971)
экономический факультет, квалификация «экономист-математик»
Кандидат экономических наук (1980)
Доцент (1998)
Доктор экономических наук (2002)
Профессор (2011)

**Автор более 130 публикаций, в том числе 7 монографий и 10 учебных пособий.
Основные публикации последних лет:**

- Методология финансовой деятельности : курс лекций. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 232 с.
- Соавтор Алексеев Д. А. Финансовый менеджмент : 2-е изд., испр. и доп. : учеб. пособие с грифом УМО вузов России. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 330 с.
- The Global Crisis Lesson: Going Beyond the Bounds of Economic Theories // *North-East Asia Academic Forum*. – 2014. – 1 (8). – P. 53–60.
- Соавтор Иваницкий В. П. Мировой финансовый кризис: необходим выход за рамки экономических теорий // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2013. – № 6 (50). – С. 5–15.
- Занимательные финансы : пособие для старших школьников. – 2-е изд. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 50 с.
- Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2012. – № 2 (82). – С. 27–32.
- Основания деятельностной методологии. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 354 с.
- Семь прикосновений к методологии. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 257 с.
- Причины финансового «кризиса» // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2009. – № 2 (24). – С. 54–61.
- Проблемы и способы организации финансов. – 2-е изд. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с.